

EMBASSY OF SWEDEN

Brev tit

2001-02-07

Moskva 25/1-01

aa

R

Mb. Jero Luchat

EC

INK. UTRIKESDEPARTEMENTET		
D.Nr: 28	0005	
02-01		
2001-07-23		
AVD: 7	GR. 2	MÅL: En

Re Rene W. Widmark

teringsblankett

Nr	H 10: 05/01
----	-------------

Sida 1(1)

Mott.reg.

Mottagares ant.

Jero,

Vår meriter och
har haft en mycket skön
med en "kontakt" om RU.
Jf. lifgar uppgiften f. Di.
Skidåren och kommandaren. Jf.
hur an den möjligt Re. Re. i.
en en försök en kompromettera
vill. Vår Beh. RU har Jf. in
alls på skidåren.

Tus, Sja Hå

s öns-
di
rman,
och en

ars-
en 15
nat
rån
t klart

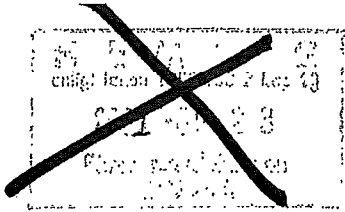
ligt
ivits
nar
är-
iss

I bilaga 1 redovisas samtalets gång och dess innehåll.
I bilaga 2 ges en kort beskrivning av källans identitet och bakgrund.

Björn Widmark

Björn Widmark
Försvarsattaché

Christian Allerman
Marinattaché

Rapport- och Orienteringsblankett

Avsändare		Handläggare	Datum	Nr
Myndighet Försvarsmakten/Föavd./Moskva		Matt	2001-01-23	H 10: 05/01

Sida 1 (1)

Sändlista	Mottagares delgivning	Mott.reg.
Amb. Sven Hirdman ARKIV föavd		
Ex; ② 1		
Ämne Samtalsanteckningar 2001-01-19		Mottagares ant.
Antal bil 2		
Källa (tillförlitlighet och sakriktighet)		

Text (sammanfattning av bil)

Härmed överlämnas, i enlighet med ambassadör Sven Hirdmans önskemål, samtalsanteckningar från ett möte på Sveriges ambassad i Moskva den 19 januari 2001 mellan marinattachén Christian Allerman, assistenten vid försvarsavdelningen (tolk) Wilhelm Löwenhielm och en rysk medborgare.

Bakgrunden till mötet är att den ryske medborgaren, vilken försvarsavdelningen träffar sporadiskt men återkommande, på telefon den 15 januari meddelade att han gärna ville ha ett möte för att bland annat ge information om en aktuell svensk medborgare. På förfrågan från vår sida om vilken svensk medborgare det rörde sig om, stod det klart att det var Raol Wallenberg som åsyftades.

Vi vill nämna att försvarsavdelningen ej sökt efter information enligt bilaga 1 rörande Wallenberg. Informationen har omedelbart delgivits ambassadören, för UD räkning, efter det att vi erhållit denna. Vi har vidare valt att inte kommentera informationen i sig eller dess trovärdighet, endast redovisa vissa förhållanden rörande källan och dess relation till försvarsavdelningen, se bilaga 2.

I bilaga 1 redovisas samtalets gång och dess innehåll.

I bilaga 2 ges en kort beskrivning av källans identitet och bakgrund.

Björn Widmark
Försvarsattaché

Christian Allerman
Marinattaché

Samtalsanteckningar från möte 2001-01-19

Marinattaché Christian Allerman (fortsättningsvis benämnd CA) förde efter cirka 80 minuters allmänt samtal in diskussionen på Raoul Wallenberg (RW) i enlighet med källans önskemål om samtalsämnen på telefon den 15 januari. Källan (fortsättningsvis kallad R) gjorde därvid inledningsvis gällande att han har personliga kopplingar till Stalintidens repressioner: hans far, en kinesisk medborgare, blev skjuten under 30-talets terror i Sovjetunionen, medan hans mor satt i fängelse i 25 år innan hon rehabiliterades och återfick friheten. Även R:s hustrus föräldrar skall ha utsatts för förtryck från makten. R skall, enligt egen utsago, av dessa skäl ha personligt intresse av RW:s öde.

R menade att han fått viss information om fallet via tidigare högt uppsatta personer inom det sovjetiska kontraspionaget (Smersh). Enligt denna information har den svenska sidan ännu inte fått ta del av alla de ryska uppgifterna om RW. Alla uppgifter om RW:s personlighet (*litjnost*) skall ha delgivits, medan pärmen med "synnerligen viktiga frågor" om fallet RW inte lämnats ut. (*Enligt vår uppfattning har R ej personligen tagit del av detta material*).

R betonade att RW var en stor humanist och uppväxt i en av Sveriges rikaste familjer. RW studerade under ungdomsåren i Michigan i USA där han, genom sitt intresse för utländska språk och sin allmänt stora begåvning, "inte kunde undgå att dra till sig uppmärksamhet från den amerikanska underrättelsetjänsten", med vilken RW strax inledde "samarbete". När RW stationerades i Ungern upprättade han kontakter med den amerikanske underrättelsemannen Donovan och SS-officeren Walter Schelenberg. Den senare var troligtvis underställd chefen för den nazityska underrättelsetjänsten Abwehr, Kanaris. RW blev indragen i en stor operation, ledd av Kanaris, för att få ut judar ur Ungern, Tyskland och Polen. RW skall ej ha varit en av organisatörerna, men lär ha känt till sin roll i operationen. Målen med operationen var bland annat ekonomiska (mellanhänder tjänade pengar på människosmugglingen) och strategiska (rädda judiska vetenskapsmän till USA).

Den 16 januari 1945 greps RW. Enligt R av en rysk särskilt utsänd officer från Smersh, eventuellt på uppdrag av en viss Ivasjutin¹. RW fördes därefter till Bretsen i Ungern för vidare direkttransport till Moskva. CA konfronterade R med de nyligen framkomna uppgifterna om att RW gripits av en rysk soldat på landsbygden utanför Budapest flera dagar efter den 16 januari. R undvek inledningsvis frågan, men konstaterade senare att han inte var bekant med uppgifterna.

CA resonerade därefter kring det nuvarande läget i frågan om RW enligt följande: Ryssland hävdar att RW dog 1947, men kan inte framlägga några konkreta bevis på detta. Sverige kan å sin sida ej avsluta ärendet förrän RW:s öde är fullständigt uppkärlat så långt det är möjligt.

R menade att RW genom förhör i sovjetiskt förvar "mjölkades" på information, vilken var till nytta för den sovjetiska underrättelsetjänsten. Bland annat skall RW:s kunskaper använts vid utbildningen av agenten William Fischer, kodnamn Abel, vilken via Kanada sändes till USA för att inhämta information om det pågående Manhattanprojektet. R skall i början av 1970-talet ha träffat den äldre Fischer i Ryssland. Vidare skall RW ha varit värdefull vid utvecklandet av sovjetiska underrättelsestrukturer i bland annat Israel och Frankrike. Enligt R levde RW ett gott liv i Sovjetunionen ända upp i hög ålder.

Den kunskap som inhämtades från RW skall ha varit så viktig och allmänt giltig att den under lång tid var till nytta för den sovjetiska säkerhetstjänsten inom vissa områden. Eventuellt används delar av denna information fortfarande av den ryska säkerhetstjänsten. Av denna anledning kan den ryska sidan inte lämna ut alla existerande uppgifter om RW, menade R. "Av vissa personliga anledningar" kan R emellertid inte framlägga några konkreta bevis på sina uppgifter.

R uppgav, under ett stickspår i sin framställning, att Schelenberg besökte Sverige den 9 till 10 maj 1945 för att försöka få den svenska regeringen att bidra till att sluta separatfred med Tyskland. Den svenska regeringen skall dock ha avfärdat honom, varvid Schelenberg fortsatte till Storbritannien, där han senare kom att bosätta sig.

Avslutningsvis menade R att Moskvas nuvarande borgmästare, Jurij Luzjkov, har ställts inför en svår situation när det gäller upprättandet av ett minnesmonument tillägnat RW. "I vårt land sätter vi inte upp monument över utländska spioner", menade R och hävdade att det finns en risk att ett sådant monument skulle förstöras av allmänheten. Luzjkov skall ha givit sina underordnade i uppgift att utröna RW:s identitet för att klarlägga hans förhållande till utländska underrättelseorganisationer innan monumentet upprättas.

Samtalet avslutades.

¹ Efter att samtalet avslutats påpekade R särskilt att Ivasjutins namn inte fick nedskrivas eller vidarebefordras. (Detta har ändå gjorts för att anteckningarna skall vara så kompletta som möjligt).

7

Identitet och bakgrund för uppgiftslämnaren den 19/1 2001

R har under ett flertal år återkommande träffat försvarsavdelningens representanter och härvid diskuterat olika omständigheter och uppgifter rörande de ryska väpnade styrkorna, det militärindustriella komplexet och andra säkerhetspolitiska frågor i allmänhet. R. är i allmänhet välinformerad, dock är hans kunskaper inte alltid helt aktuella.

Vid alla de möten som försvarsavdelningen har haft med R vi alltid hållit oss inom ramen för öppna uppgifter och alltid påtalat för R att vi inte vill ha del av eventuellt hemliga uppgifter eller information då allt vårt arbete här grundar sig på öppna källor. Dessa möten har skett helt öppet på svenska ambassaden, samt vid något tillfälle i samband med en lunch på en restaurang i Moskva.

lm/c

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

2001-01-31

Dnr 16 ✓

Handl: Mats Foyer

UTRIKESDEPARTEMENTET

UD/EC/Amb J. Lundvik
2001-02-07 ✓
skr t prof. Guy von Dardel,
Genève

INK. UTRIKESDEP.		
DNR		
2001-02-02		
Avd P	Gr 2	Eu I

EC

**Raoul Wallenberg - originalintyget om det ryska
riksåklagarämbetets rehabiliteringsbeslut**

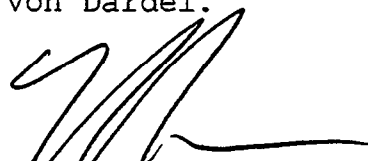
Fax 29 A 2001-01-19

(1 bil.) ✓

Orig. bilagan
övers t. prof
Guy von Dardel
2001-02-07/
pp

Med denna skrivelse insänds det ryska riksåklagarämbetets originalintyg om dess beslut att rehabilitera Raoul Wallenberg. Intyget överlämnades den 19 januari i år till mig av riksåklagare Vladimir Ustinov vid en ceremoni på det ryska riksåklagarämbetet (varom en redogörelse lämnades i ovanciterade fax).

Möjligen bör intygets original överlämnas till Raoul Wallenbergs familj. Det var f.ö. ursprungligen professor Guy von Dardel som ansökte hos ryska riksåklagarämbetet om sin brors rehabilitering. Oavsett departementets ställningstagande i denna fråga får jag be om delgivning med professor von Dardel.

Sven Hirdman

Postadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60
119 590 MOSKVA

Besöksadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60

Telefon
(095) 937 92 00
(502) 937 92 00

Telefax
(095) 937 92 02
(095) 937 92 03 (viseringsavd)
(095) 937 92 04 (handelsavd)

Telex
64-413 410

SVERIGES AMBASSAD
Moskva
Christina Johannesson

ÖVERSÄTTNING
2001-01-19

Översättning från ryska

**RYSKA FEDERATIONENS
RIKSÅKLAGARÄMBETE**

**HÖGSTA MILITÄRA
ÅKLAGARÄMBETET**

19 december 2000

Nr 7u-496-99

103160 Moskva K-160, Cholzunov per. d. 14

INTYG
(om rehabilitering)

Den svenske diplomaten **Raoul Gustav Wallenberg** född 1912 i Stockholm, svensk, från och med juli 1944 sekreterare vid den svenska beskickningen i Ungern, chef för den humanitära avdelningen, boende i staden Budapest på Dezju-gatan 3, greps i strid med lagen av de sovjetiska militärmyndigheterna den 14 januari 1945 i Budapest som krigsfånge och fördes sedan till Moskva där han från och med den 6 februari 1945 hölls i de sovjetiska säkerhetsorganens fängelser fram till sin död den 17 juli 1947. Det innebär att han berövades sin frihet av politiska skäl genom beslut fattade av icke domstolsorgan som en socialt farlig individ utan att några anklagelser för konkreta brott riktats mot honom.

Den 9 november 2000 har Kommissionen under Ryska Federationens president för rehabilitering av offren för politisk repression erkänt denna tvångsåtgärd som varande politisk repression.

Enligt §§ 1, 3 punkt "e", 8 andra stycket i Ryska Federationens "Lag om rehabilitering av offren för politisk repression" av den 18 oktober 1991 är **Raoul Gustav Wallenberg** fullständigt rehabiliterad.

Chefen för Enheten för rehabilitering av
offren för politisk repression
Generalmajor V.K. Kondratov
/stämpel: "Högsta militäråklagarämbetet"/

/underskrift/

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ГЛАВНАЯ
ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА**

“19” декабря 2000 г.

№ 7у-496-99

103160, Москва, К-160, Хользунов пер., д.14

СПРАВКА

(о реабилитации)

Шведский дипломат Валленберг Рауль Густав, 1912 года рождения, уроженец г.Стокгольма, швед, с июля 1944 года секретарь шведской миссии в Венгрии – начальник гуманитарного отдела, проживавший в г.Будапеште по ул.Дежу, дом 3, незаконно задержан советскими военными властями 14 января 1945 года в г.Будапеште как военнопленный, доставлен в г.Москву, где с 6 февраля 1945 года содержался в тюрьмах госбезопасности СССР до его смерти 17 июля 1947 года, то есть подвергнут лишению свободы по решению внесудебных органов по политическим мотивам как социально опасное лицо без предъявления обвинения в совершении конкретного преступления.

9 ноября 2000 года Комиссия при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий признала данную меру принуждения политической репрессией.

Согласно ст.ст. 1, 3 п.«е», 8 ч.2 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года Валленберг Рауль Густав полностью реабилитирован.

Начальник управления реабилитации
жертв политических репрессий
генерал-майор Ю.С.Тютин

В.К.Кондратов

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

2001-02-01

Dnr

18 ✓

Aambs Eva Tojzner Glückman

UTRIKESDEPARTEMENTET

UD/EC/Amb Jan Lundvik
2001-02-28
Delges
PIK
Noreén, SB
Gullgren, EC
Lundvik, EC
Nina Lagergren
Guy von Dardel

INK. UTRIKESDEP.

DNR

2001-02-02

Avd. P Gr 2 Mål 2u1

Exp. 28/1 2001

RW-ärendet - artiklar mm

(5 bil)

1. Bifogat insändes två längre artiklar om Wallenberg-ärendet som nyligen publicerades i de ryska tidskrifterna *Itogi* respektive *Kommersant Vlast*.

I det aktuella numret av *Itogi* hade Wallenbergs öde gjorts till huvudtema. Artikelförfattaren Velechov, som i syfte att göra efterforskningar tillbringade några decemberdagar i Sverige på ambassadens och Svenska Institutets bekostnad, har skrivit en grundlig episk redogörelse om Wallenbergs gärning. Utan att göra några nya "avslöjanden" presenterar han många tidigare kända fakta ur t ex Gromyko-memorandumet, Smoltsov-rapporten och Sudoplatovs memoarer. Han har också intervjuat överlevande samt haft kontakt med personer som Anger, von Dardel och Jakovlev (ordförande för den ryska rehabiliteringskommissionen).

Kommersant Vlasts reporter Zjirnov har bedrivit något av en egen undersökning och kommit fram till att Wallenberg bragtes om livet. Enligt honom finns det bevis som talar för att människor i ansvarig ställning orsakade Wallenbergs död genom att med hjälp av mikroorganismer framkalla inflammatoriska processer i hjärtat, vilka ledde till en hjärtinfarkt.

2. De båda närslutna bilderna på Wallenberg publicerades i tidningen *Komsomolskaja Pravda* den 4 juni respektive den 15 september 1989. Som synes rör det sig här inte om några "nya" foton. Ambassadens efterforskningar har givit vid hand att

Postadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60
119 590 MOSKVA

Besöksadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60

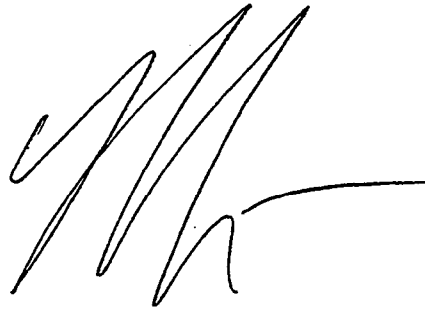
Telefon
(095) 937 92 00
(503) 937 92 00

Telefax
(095) 937 92 02
(095) 937 92 03 (viseringsavd)
(095) 937 92 04 (handelsavd)

Telex
64-413 410

det inte finns några möjligheter att efterforska bilder i tidningen *Pravdas* arkiv.

3. Bifogade brev från tre ryska privatpersoner som säger sig sitta inne med upplysningar om Wallenberg har på kort tid inkommit till ambassaden. Vi överlåter till departementets gottfinnande att avgöra huruvida något av breven bör följas upp.

A handwritten signature in black ink, consisting of several sharp, overlapping strokes that form a stylized, somewhat abstract shape, followed by a horizontal line extending to the right.

Sven Hirdman

СТАБНЫЕ ХИТРОСТИ. ГЕНЕРАЛЫ ВСЕГДА ОТВАЖНЫ, КОГДА ВОЮЮТ ЗА ВЛАСТЬ стр. 12

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ИТОГИ

ВМЕСТЕ С **Newsweek**

Бедотов

и

ЕБ

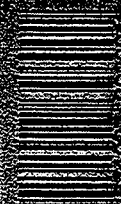
www.itogi.ru

ку дело Валленберга до на
оляется оставаться без движения, а
Абакумова представить справку по
предложения о его интернационализации.

Правда

О ВАЛЛЕНБЕРГЕ

так и не раскрыта

Стр. 36-44

ГЛАВНАЯ ТЕМА

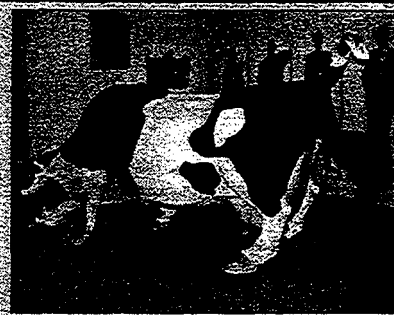

Прошло 55 лет после исчезновения Рауля Валленберга в лубянской тюрьме, 9 лет проработала российско-шведская комиссия, но правда о гибели шведского дипломата и о том, что происходило с ним после ареста, так и не стала известна. Сейчас, после объявленной Кремлем реабилитации Валленберга, туману из Москвы подпущено еще больше, чем обычно. Российское государство, как ранее советское, продолжает покрывать убийц шведского дипломата, который спас от гибели 100 тысяч человек. Стр. 36–44

В Чечне объявлено о начале нового этапа контртеррористической операции. Отныне главная цель — обеспечение безопасности населения. Для этого более чем в двухстах населенных пунктах Чечни будут размещены гарнизоны. Мера эта с военной точки зрения бессмысленная, скорее всего, будет иметь и отрицательные политические последствия. Стр. 16

Московская галерист Марат Гельман организовал семь временных выставок в Русском музее. К тому же около 60 работ из этой экспозиции он намерен передать музею в дар. Стр. 61

ИЗ НЕКОГДА ДЕФИЦИТНОГО ПРЕДМЕТА РОСКОШИ

ШКА ПРЕВРАТИЛАСЬ В ДИОБЕЗНУЮ ОДЕЖДУ. Стр. 26

В ПРАГЕ ТРИ НЕДЕЛИ ПРОДОЛЖАЛИСЬ МАССОВЫЕ ДЕМОНСТРАЦИИ. НИЧЕГО ПОДОБНОГО В ЧЕХИИ НЕ БЫЛО СО ВРЕМЕНИ «БАРХАТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» 1989 ГОДА. Стр. 33

В РОССИИ

Виталий Шлыков Мускулистые мозги ... 12
Александр Гольц, Галина Ковальская
С новым этапом ... 16
Александр Рыклин Куда ни кинь ... 19

БИБЛИОТЕКА

Александр Эткинд
Зачем нам козлы отпущения? ... 22

ДЕЛО

Ирина Андреева Чувство долга ... 24
Ирина Розенберг Шкурный бизнес ... 26

ВОКРУГ РОССИИ

ЕВРОПА Евгений Пахомов, Дмитрий Сабов
Урановое бешенство ... 29
ЧЕХИЯ
Андрей Стахов Пражская зима ... 33

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Леонид Велехов Будапештский мессия ... 36
Как «уложили» «жидовского прихвостня» ... 40
Просто христиане ... 42
«Он шел к советским как к союзникам» ... 42

СПОРТ

Михаил Марголис Дурная спираль ... 46

ОБЩЕСТВО

Борис Жуков В конце осталось Слово ... 48

ИСКУССТВО

Юрий Гладильщиков Отцы и эти ... 58
Тени изменить нельзя ... 59
Федор Ромер
Мраморный дворец М. Гельмана ... 61

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК

Книги. Балет. Театр. Фильмы ... 64–65

... И КРОМЕ ТОГО

Телеграф. Междометия ... 4–6
Разговоры запросто. Те, которые ... 8–10
Экономические хроники
Владимира Май ... 21
Save as ... 45
Профиль: Горошина для принцессы ... 54
Игры ... 66

На обложке коллаж А.Т. и Л. Левиной.
Использованы фото АР, ИТАР-ТАСС, И. Гаврилова

7 Все на продажу

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПРОДАЕТ ОРТ. ТОЧНЕЕ, СВОЙ ПАКЕТ В 49% акций. Покупателем выступила одна из компаний, контролируемых губернатором Чукотки Романом Абрамовичем. Уже поползли слухи, что, пожертвовав своей главной информационно-пропагандистской мотрирой, Березовский вскорости расстанется и с «Независимой газетой» (наиболее вероятным покупателем вновь называют Романа Абрамовича), и с «Коммерсантом» (приобрести издательский дом вроде бы выразил готовность Ара Абрамян, главный акционер фирмы «Согласие», которой принадлежат 25% акций Ломоносовского месторождения алмазов).

Сам Березовский утверждает, что согласился уступить акции ОРТ Абрамовичу лишь после того, как убедился в неспособности компании «Телепраст», созданной из сотрудников ОРТ и представителей творческой интеллигенции, обеспечить независимость телекомпании. Присутствие крупного частного акционера, не лояльного власти, и ранее не мешало президентским советникам контролировать информационную политику телеканала, — к примеру, когда в сентябре прошлого года из эфира потребовалось убрать программу Сергея Доренко. Истинная причина, побудившая Бориса Абрамовича продать свою долю в ОРТ, по всей видимости, заключается в нежелании лишиться раз дразнить Владимира Путина и всю президентскую команду. Обменяв свою свободу на акции, Борис Абрамович рассчитывает затем попытаться восстановить свои прежние позиции главного политического стратега Кремля. Вступив в конфликт с властью, Березовский не может рассчитывать на поддержку общественного мнения. Борис Абрамович действительно столкнулся с серьезной проблемой: внутри страны — политическая и бизнес-элита — ему не доверяют, полагая, что Березовский «продает» своих союзников при первом удобном случае; еще хуже дело обстоит с образом политика-бизнесмена на Западе, поскольку там к Борису Абрамовичу прочно приклеился ярлык «крестного отца российской мафии».

В последние полгода олигарх старательно формировал новый имидж — публичного политика, бесстрашного и бескорыстного борца за свободу и демократию. Бывший депутат вначале попробовал себя в качестве создателя оппозиционной партии. Затем попытка предстать в образе единственного независимого и не лояльного власти медиа-магната. Однако все эти начинания благополучно провалились. И Березовский решил пойти самым неожиданным путем.

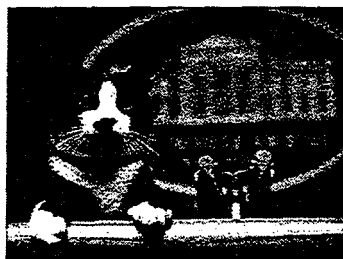
В декабре он объявил о намерении пожертвовать более пяти миллионов долларов в различные благотворительные фонды. Среди получателей: Центр защиты прав человека имени Андрея Сахарова, Комитет солдатских матерей, организации по защите окружающей среды и свободы средств массовой информации. Субсидирование всех этих организаций будет осуществляться через Международный фонд гражданских свобод, на чью деятельность предполагается потратить в ближайшие пять лет 25 млн. долларов. И первая акция под названием «Рождество за решеткой» намечена уже на эту неделю: в ее рамках предполагается оказать гуманитарную помощь несовершеннолетним заключенным. Что может быть благороднее помощи детям? ■ **Дмитрий Пинскер**

Крутой Уокер устал

ЧАК НОРРИС НАКОНЕЦ РЕШИЛ ЗАВЕРШИТЬ телесериал «Крутой Уокер, правосудие по-техасски». Финальную двухчасовую серию о крутом представителе техасского правосудия Уокере зрителям покажут в мае этого года. А Чак Норрис, распрощавшись с телевидением, получит возможность сосредоточиться на работе в кино. Актер надеется высвободить время и на личную жизнь. «Когда ты снимаешься в главной роли и одновременно являешься исполнителем продюсером телесериала, времени для жизни совсем не остается», — пожаловался он репортерам. Но решение закончить показ истории о Уокере вызвано еще одной — коммерческой — причиной: несмотря на более чем 10-миллионную аудиторию поклонников картины, рейтинг «Техасского рейнджера» неуклонно падает. Норрис же предпочитает уйти победителем. «Нам и так повезло продержаться целых восемь лет», — сказал актер. ■

У кота президента — проблема

ОДНА ИЗ ДАВНИХ МИРОТВОРЧЕСКИХ инициатив президента США Билла Клинтона — налаживание дружбы между первой собакой Бадди и котом Соксом — окончилась неудачей. После долгих лет не

Париж снимает камуфляж

ЭЙФЕЛЕВА БАШНЯ ДОСРОЧНО РАССТАЕТСЯ со своим праздничным убранством. Перед Новым годом компания, эксплуатирующая ее в качестве туристской достопримечательности, решила придать гордости Парижа более нарядный вид. На лампочки, опоясывающие башню, были надеты синие чехольчики из лайкры. «Нам казалось, что приглушенное свечение — интересная находка в канун нового тысячелетия. В радиусе 100 метров башня смотрелась просто сказочно», — рассказала представительница компании. Предполагалось, что в таком виде она простоит до апреля, но жители Парижа остались недовольны новшеством: башня должна быть видна с любого конца города. Чтобы полностью ее «раздеть», верхолазам понадобится несколько дней.

очень дружной жизни в Белом доме звери расстаются. Президент забирает с собой в свой нью-йоркский дом пса, а кот, вероятно, останется в Вашингтоне и поселится в доме, который купит для себя сенатор Хиллари Клинтон. До этого времени он будет находиться в рабочем кабинете Хиллари, который располагается в здании Сената. Сокс живет в семье президента уже девятый год. В дом его принесла Челси Клинтон, когда отца избрали президентом Америки. ■

новном из провинциальных журналистов, попыталась было соперничать с «повстанческим телевидением» и представила публике свои выпуски новостей. Но из-за недостатка сюжетов один и тот же выпуск новостей иной раз повторялся два раза подряд, а временами «эфирную дыру» заполняло объявление на трагическом черном фоне: «Генеральный директор ЧТ обращается к государственным органам с требованием принять меры для прекращения телевещания лицами, незаконно проникшими в рабочие помещения ЧТ».

Публика альтернативных новостей не приняла, издевательски называя их «бобовидением», по имени нового директора службы информации ЧТ Яны Бобошковой: «Бобовидение делает людей ду-

С Галой согласно большинство граждан страны. Современ «бархатной революции» 1989-го здесь не помнят такого взрыва эмоций, столь активных и долгих дебатов, столь массовых уличных выступлений. «Демонстрации в защиту ЧТ хороши уже потому, что они начались», — заявил обозреватель чешского радио Радко Кубичко. — Чешское общество продемонстрировало, что оно не хочет быть «дурачком». Ему не все равно, какие политики у власти».

В Праге вспомнили теорию Карла Поппера: современная демократия — это не власть народа, потому что обычно у рядового гражданина лишь раз в несколько лет появляется возможность выразить свою волю, поучаствовав в выборах.

О Поппере в Праге заговорили не слу-

чешскую редакцию Би-би-си, известен по прозвищу Мистер e-mail. Он замкнут, нелюдим и с подчиненными предпочитает общаться, рассылая служебные инструкции по электронной почте.

Как бы то ни было, акция журналистов, получившая огромный резонанс, продемонстрировала способность чешского общества эффективно противостоять властям. Хотя часть прессы с неодобрением отозвалась на акцию коллег. «Телевизионный кризис окажет разрушительный эффект на чешскую политику и общественную мораль, потому что важные для страны решения вновь принимаются на улицах и площадях — писала столичная «Млада фронта днес». — Революционная ситуация оставляет слишком

рачками» — такой лозунг я увидел на оди из пражских демонстраций. Не выжрав конкуренции, на прошлой неделе «бобовидение» сошло с дистанции — прекратило выпуск своих новостей.

Сторонники Годача (их не слишком много, но есть и такие) выдвигали избитый аргумент: негоже, чтобы рабочие определяли, хорош или плох директор фабрики. В этом же смысле, кстати, высказывался и премьер-министр Чехии Милош Земан. Однако на чрезвычайном заседании палаты депутатов парламента 5 января он поддержал идею отставки Годача. Президент республики Вацлав Гавел из-за телекризиса на несколько дней отложил новогоднюю поездку в Испанию. «Назначение Годача, быть может, соответствовало букве закона, но не соответствовало его духу», — заявил Гавел. В том же духе высказался и комментатор влиятельного пражского еженедельника «Респект» Мартин Гала: «Свобода невозможна без закона, но закон без свободы становится тупой процедурой».

НЕСКОЛЬКО ДЕСЯТКОВ ЖУРНАЛИСТОВ, ОТКАЗАВШИХСЯ ПОКИДАТЬ ЗДАНИЕ ЧЕШСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ В СТОЛИЧНОМ РАЙОНЕ КАВЧИ ГОРЫ, СТАЛИ ГЕРОЯМИ ЯНВАРСКИХ СОБЫТИЙ В ПРАГЕ. ОТСТАИВАЯ ПРИНЦИПЫ НЕЗАВИСИМОЙ ПРЕССЫ, ОНИ СУМЕЛИ СКОЛОНИТЬ НА СВОЮ СТОРОНУ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ. ЭТО И РЕШИЛО ИСХОД КОНФЛИКТА

чайно: сторонники социалистов (ЧСДП) и сторонники либералов (ГДП) на последних выборах голосовали за идеологически совершенно отличные друг от друга партии. Многие из них возмущены тем, что партийные лидеры заключили между собой компромиссный «оппозиционный договор». Клаус и Земан за кулисами публичной политики договаривались не раз и не два. С телевидением этот номер не прошел, скорее всего, просто потому, что ЧТ — не совсем обычная «фабрика». Организаторы гражданской инициативы в поддержку свободы печати выступают под лозунгом «Чешское телевидение — дело общественное». К концу минувшей недели инициаторы кампании собрали 200 тысяч подписей граждан.

Годач был четвертым генеральным директором ЧТ за последние три года. Протест против его назначения, возможно, вызван не только политическими причинами. Сыграл свою роль и личный фактор. В пражских журналистских кругах Годач, несколько лет возглавлявший

много простора для хаоса и закулисных политических манипуляций».

«Телевидение — не для политиков, а для людей», — продолжали скандировать участники 50-тысячной демонстрации на Вацлавской площади уже после известия об отставке Годача. В пятницу на прошлой неделе состоялось заседание парламента, где депутаты опять обсуждали новые принципы общественного контроля за деятельностью ЧТ. Пересматривается структура Совета по делам телевидения и радиовещания. Предполагается, что он станет более представительным: вместо 9 в нем будет 15 человек, и в их число войдут не только ставленники партий, но и предложенные неправительственными организациями авторитетные общественные деятели.

Даже после того как Иржи Годач сдался и подал в отставку, значок «забастовка» не исчез с экранов телевизоров. Пока новая структура Совета по делам телевидения не утверждена, чешские журналисты не теряют революционного заряда. ■

Прага

Будапештский

Полвека советские, а затем российские власти лгали о судьбе Валленберга. Теперь в его деле поставлена точка. Но правда так и не раскрыта

Накануне Нового года, в 20-х числах декабря, российская прокуратура реабилитировала Валленберга. Через полвека после его гибели она пришла к потрясающему выводу, что он, оказывается, «был репрессирован по политическим мотивам»

Напомним, что Рауль Валленберг в годы Второй мировой войны спас, по одним оценкам, 30, по другим — 100 тысяч человек от отправки в Освенцим. Он работал в шведской дипломатической миссии в Будапеште и был арестован советской военной контрразведкой СМЕРШ в январе 1945 года, когда в столицу Венгрии вошли войска Красной армии.

Валленберг безвестно спинул в застенках Лубянки — по всей видимости, он погиб там через два с половиной года после ареста, летом 1947 года. Все, что происходило с ним с момента ареста 17 января 1945 года, остается по сей день покрытым тайной, несмотря на все старания его родных, шведских властей, независимых рос-

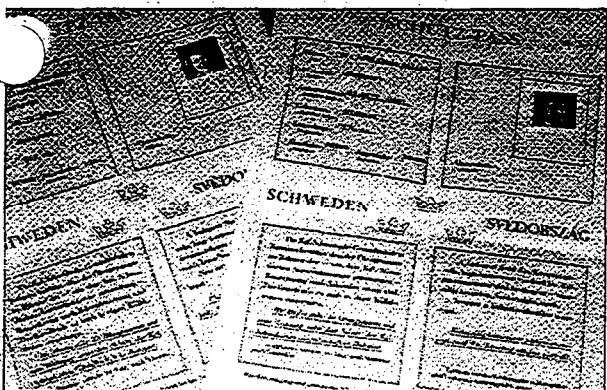
сийских и иностранных исследователей получить от советских, а затем российских спецслужб сведения о его судьбе.

Теперь прокуратура «реабilitировала» ни в чем не повинного дипломата, но при этом так и не открыла тайны: что же произошло с ним в застенках НКВД? Мы в очередной раз услышали: «Документов не сохранилось». Кажется, больше всего эта реабилитация пригодится Лубянке. Ссылаясь на постановление прокуратуры (мол, чего вы еще хотите), чекисты теперь еще более уверенно смогут отмахиваться от назойливых исследователей, не верящих в то, что все документы, связанные с Валленбергом, были уничтожены в начале 50-х годов «подручными Берии», как утверждает Лубянка.

Западная пресса откликнулась на сообщение о реабилитации Валленберга сдержанными сообщениями, цитирующими постановление Генпрокуратуры почти без комментариев. Запад устал от бесконечного лубянского вранья и теперь, видимо, окончательно понял, что добиться полной правды о том, что же произошло с

Валленбергом, не удастся. Лишь «Вашингтон пост» позволила себе горькую сентенцию, написав, что «постановление о реабилитации Валленберга не дает ответа на главный вопрос: почему русские, которые потеряли во Второй мировой войне 20 миллионов жизней, сражаясь с тем же самым врагом, против которого сражались и Валленберг, убили его и 55 лет лгали всему миру о его судьбе?».

Российская пресса тоже была немногословна, однако по другой причине. Само имя Валленберга большинство наших соотечественников впервые услышало в конце 80-х, когда благодаря Горбачеву эта история впервые стала достоянием гласности в СССР. Тогда же прошла целая волна публикаций и независимых расследований, однако вскоре эта волна улеглась, не получив новой документальной «подпитки» и всякий раз ударяясь о наглухо закрытые двери лубянского архива. Сообщение о реабилитации Рауля Валленберга у многих в России, особенно молодых, прежде всего может вызвать вопрос: а кто это такой и что с ним произошло? ■

Леонид Велехов

ЭПИЛОГ

КОГДА В ЯНВАРЕ 1945 ГОДА СЕКРЕТАРЬ ШВЕДСКОЙ МИССИИ В Будапеште Рауль Валленберг был схвачен агентами СМЕРШ и тайно переправлен в Москву, ему шел тридцать третий год. Он принадлежал к одной из самых богатых семей Европы: банкиры Якоб и Маркус Валленберги доводились ему дядьями.

Комментируя поистине безрассудную смелость, проявленную Валленбергом при спасении тысяч евреев от Освенцима, кто-то склонен ее объяснять его «еврейскими корнями». Несколько капель еврейской крови действительно текло в его жилах: в пятом колене по линии матери присутствовал некий принявший христианство иудей. Но для формирования мировоззрения Валленберга куда важнее, чем этот совсем уже далекий зов предков, были несколько предвоенных лет, проведенных в Палестине, где он работал в представительстве голландского банка, а затем многочисленные поездки по Европе по делам продовольственной фирмы в первые военные годы. Это Рузвельт и Черчилль вплоть до 1944 года отказывались верить в рассказы о лагерях смерти и газовых камерах, считая их «преувеличением» (так же точно в 30-е годы они считали «преувеличением» свидетельства редких перебежчиков из СССР о сталинском ГУЛАГе). А Валленберг сперва в Хайфе столкнулся с тысячами беженцев из Германии, а затем своими глазами увидел, как решался «еврейский вопрос» в Европе.

Жизнь Валленберга окружена тайной еще до того момента, когда он был предательски арестован СМЕРШем и исчез. В частности, неизвестно, почему именно на него пал выбор, когда Рузвельт, поняв наконец, что «окончательное решение еврейского вопроса» не преувеличение, а близкая реальность, учредил в январе 1944 года Совет по делам беженцев. Совет должен был заниматься помощью евреям и другим жертвам нацизма. По линии Совета в начале июля 1944 года Валленберг был направлен в Будапешт, под «крышу» шведского посольства.

Вопросы о том, был ли он сотрудником секретных шведских служб, работал ли одновременно на американскую разведку, сотрудничал ли в ходе своей будапештской миссии с разведкой германской, а возможно, и советской (есть и такие предположения), и по сей день остаются вопросами. Семейство Валленбергов было втянуто в политическую игру по крупному. Дядья Рауля сотрудничали и с Третьим рейхом, и с Москвой. И немцам, и русским они продавали необходимую для самолетостроения высококачественную шведскую сталь, — это было грубым нарушением нейтралитета Швеции. Валленберги организовывали тайные переговоры о возможности свержения Гитлера между представителями антигитлеровски настроенных офицеров вермахта и людьми Черчилля и Рузвельта. Когда из этого ничего не вышло, они же пытались содействовать немцам в заключении сепаратного мира с союзниками, организовав переговоры представителя Гиммлера и Шелленберга, генерала Вольфа, с Аленом Даллесом в Берне (этот эпизод истории все хорошо знают по «Семнадцати мгновеньям весны»). Одновременно Валленберги оказали чрезвычайно важную услугу СССР, «нажав» на финнов и добившись в сентябре 1944 года заключения крайне необходимого Москве советско-финского перемирия.

Впрочем, всем этим занимались старшие Валленберги. Рауль в это время был сосредоточен на Будапеште.

Его называли «мессия»

В отличие от других стран Европы в Венгрии 700-тысячная еврейская община уцелела почти нетронутой вплоть до 1944 года. Страна была союзницей Германии, и главе венгерского государства Миклошу Хорти в течение нескольких лет удавалось успешно сопротивляться нацистской политике уничтожения евреев, хотя на него давили и немцы, и местные нацисты из организации «Скращенные стрелы». Однако к весне 1944 года пути Гитлера и Хорти разошлись. Хорти попытался начать за спиной Гитлера переговоры с союзниками о сепаратном мире. Узнав

ТАК ВЫГЛЯДЕЛ БУДАПЕШТ ЗИМОЙ 1945 ГОДА ПОСЛЕ НЕКОЛЬКИХ НЕДЕЛЬ ОЖЕСТОЧЕННЫХ БОЕВ. УХОДЯ, НЕМЦЫ ВЗОРВАЛИ ВСЕ СЕМЬ МОСТОВ ЧЕРЕЗ ДУНАЙ.

ЧАСТЬ ЗАКЛЮЧЕННЫХ БУДАПЕШТСКОГО ГЕТТО БЫЛИ РАСТРЕЛЯНЫ (ФОТО ВНИЗУ СПЕВА). НО МНОГИМ, КАК ЭТИМ ДВОИМ (НА НИЖНЕМ ФОТО СПРАВА), УДАЛОСЬ ВЫЖИТЬ. И В ЭТОМ БЫЛА ЛИЧНАЯ ЗАСЛУГА РАУЛЯ ВАЛЛЕНБЕРГА, ПРЕДОТВРАТИВШЕГО ТОТАЛЬНОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ БУДАПЕШТСКОГО ГЕТТО

РАУЛЬ ВАЛЛЕНБЕРГ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ТОЧНАЯ ДАТИРОВКА СНИМКА НЕИЗВЕСТНА), А НИЖЕ — ЕГО SCHUTZ-PASS, СПАСШИЕ ЖИЗНЬ ДЕСЯТКАМ ТЫСЯЧ ЛЮДЕЙ. КОМАНДУЮЩИЙ 2-й УКРАИНСКИМ ФРОНТОМ МАРШАЛ МАЛЫНОВСКИЙ (ФОТО ВНИЗУ), ВОЙСКА КОТОРОГО ВОШЛИ В БУДАПЕШТ, БЫЛ ТЕМ ЧЕЛОВЕКОМ, С КОТОРЫМ ВАЛЛЕНБЕРГ ХОТЕЛ ВСТРЕТИТЬСЯ, ЧТОБЫ СПАСТИ ЕЩЕ ТЫСЯЧИ ЖИЗНЕЙ МИРНЫХ ЛЮДЕЙ. ЭТО НАМЕРЕНИЕ СТОИЛО САМОМУ ВАЛЛЕНБЕРГУ ЖИЗНИ

ОСВЕНЦИМ, 1944 ГОД.
ОЧЕРЕДНОЙ ЭШЕЛОН
С ЕВРЕЯМИ
ИЗ БУДАПЕШТА ПРИБЫЛ
В ЛАГЕРЬ СМЕРТИ. ВОРОТА
КОТОРОГО, КАК ИЗВЕСТНО,
УКРАШАЛА НАДПИСЬ: «ТРУД
ДЕЛАЕТ СВОБОДНЫМ»

об этом, в марте 1944 года Гитлер отдал приказ оккупировать Венгрию. Хорти лишь формально остался главой государства. Оккупационные власти приступили к массовым депортациям евреев. За май и июнь 1944 года 148 эшелонов отправилось с венгро-австрийской границы на Освенцим. Когда в июле в Венгрию прибыл Валленберг, от 700-тысячного еврейского населения здесь оставалось немногим больше 200 тысяч.

Валленберг развил бешеную активность. Он действовал подкупом, угрозами, обманом, шантажом, завел в интересах дела роман с женой венгерского министра иностранных дел баронессой Кемени. Он выторговывал людей, обменивая их на шведские грузовики-«студебекеры», в которых нуждался вермахт. Однако, подчеркнем, предметом торга никогда не было оружие. Он скупал по всему Будапешту дома, объявляя их собственностью шведской миссии, — это значило, что на них распространялся дипломатический иммунитет, и местные власти не могли ступить на их территорию. В этих домах селились тысячи евреев, которым он выправлял особые документы шведской миссии — нечто вроде охранной грамоты, удостоверявшей, что податель сего оказывает важные услуги шведскому королевству и находится под охраной шведского закона. До 30 тысяч людей нашли убежище в этих домах.

Уточним, однако, что помощью евреям шведская миссия начала заниматься еще до приезда Валленберга. Работавший в те годы секретарем шведской миссии Пер Ангер рассказывал мне во время нашей встречи в декабре минувшего года, что сразу после немецкой оккупации Венгрии евреи стали собираться у дверей посольств нейтральных государств — Швеции, Швейцарии, Португалии, Испании, Ватикана — с просьбами помочь им выехать из страны. И шведы на свой страх и риск стали выдавать временные удостоверения всем, кто имел хоть какое-нибудь отношение к Швеции, хоть каких-нибудь там родственников. Подобный документ давал право на получение шведской визы.

Когда приехал Валленберг, он поставил это дело на поток: охранные грамоты выдавались сотнями ежедневно. Он сам придумал оформление новых паспортов: желто-голубой фон (цвета шведского флага), эмблема «тре крунур», текст на немецком и венгерском языках, множество печатей. С точки зрения международного права это, конечно, была филькина грамота, но своим внушительным видом Schutz-Pass (временные удостоверения) неизменно производили впечатление на законников-немцев.

В 1944 году Кейт Ватц было 12 лет. Сегодня она живет в уютной квартире в центре Стокгольма, посвятив себя сохранению памяти о Валленберге. Если бы не он, то ее жизнь прервалась бы в 44-м, в Освенциме. Она говорит: «Валленберг был для нас как мессия». Звучит немного патетично, если не знать историю Кейт.

Она рассказывает, что сразу после оккупации Венгрии мать дала ей и брату, Густаву, по ампуле с ядом — на случай, когда за ними придут. Весть о приезде Валленберга облетела будапештских евреев мгновенно. У ворот шведской миссии стали собираться тысячные толпы людей, ожидая, пока появится из ворот посольства долговязая фигура с пачкой Schutz-Pass в руках. Кейт рассказывает, что первыми словами, которые произносили в своей жизни многие еврейские дети в то время, были не «мама-папа», а «питц-путц». Так они коверкали «шютц-пасс» — слова, которые слышали чаще, чем какие-либо другие.

Когда в октябре 1944 года Хорти был окончательно смещен и к власти пришли венгерские фашисты во главе с Ференцем Салаши, они объявили «охранные грамоты» Валленберга недействительными. В Будапешт приехал фашистский министр внутренних дел Адольф Эйхман для того, чтобы лично руководить депортациями.

Очевидцы вспоминают, как Валленберг ехал на автомобиле за конвоями, сопровождавшими очередные партии людей по 300-километровому этапу от Будапешта до венгро-австрийской границы, где ждали составы на Освенцим. Он останавливался, вступал в переделки с военными, размахивая своими «охранными грамотами», и буквально выхватывал людей из кузова грузовика и увозил с собой. За каждую такую поездку удавалось вывезти не более двух-трех человек. Остальным, кого не мог спасти, раздавал еду, теплую одежду, одеяла. Несколько раз такие фокусы едва не стоили ему жизни — охрана открывала огонь. Как-то он пригласил на обед Эйхмана, пытался убедить его прекратить депортации, грозя грядущим международным трибуналом. Обед закончился скандалом. Уходя, Эйхман сказал: «Учтите, дипломатический паспорт не от всего может защитить. Даже дипломат из нейтральной страны может попасть в аварию». Вскоре в автомобиль Валленберга врезался немецкий грузовик, но его самого в машине не оказалось.

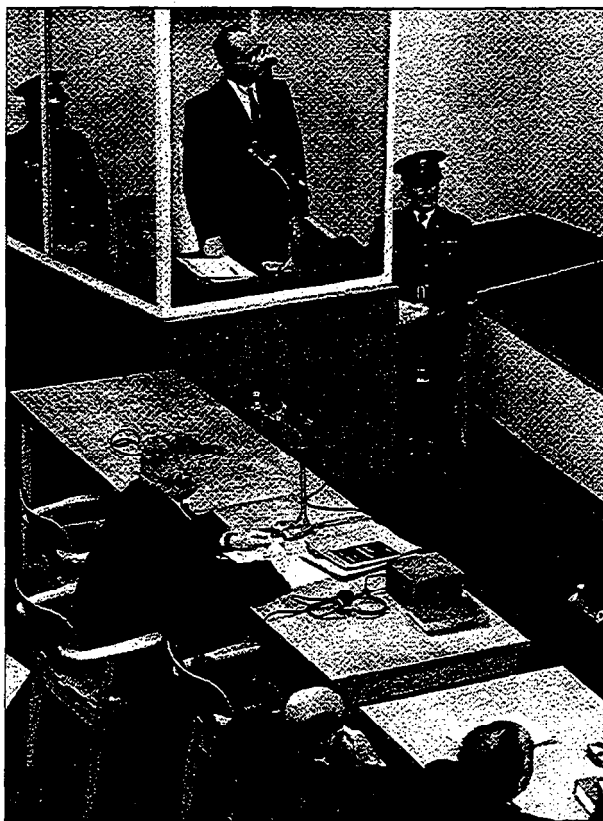
Ему всё было нипочем — судьба его хранила, а им самим двигало какое-то странное вдохновение. Маргарет Бауэр, в 1944–1945 годах работавшая машинисткой в шведской мис-

лонтай посоветовала ей «не устраивать суеты вокруг Валленберга — это может ему только навредить». И добавила: «Спите спокойно — ваш сын в надежных руках в Советском Союзе». Коллонтай скоро отозвали — не исключено, что в связи с этими неосторожными откровениями, — но шведы с непонятной покорностью продолжали следовать ее мудрому совету. Хотя уже было ясно, что русские темнят: то запустят в марте 1945 года по контролируемому ими будапештскому радио «дезу» о том, что Валленберг был убит агентами гестапо 13 января, когда направлялся в Дебрецен в ставку Малиновского, то вновь вернутся к версии о том, что он у них «в надежных руках».

Посол США в Москве Гарриман тогда же, в 1945 году, предложил своему шведскому коллеге вмешаться и «надавить» на Сталина. Холодная война еще не началась, слово союзников чего-то да стоило. Содерблум помощь отверг, сказав, что во вмешательстве американцев нет нужды. Сам он в июне 1946 года, получив накануне завершения своей миссии в Москве аудиенцию у Сталина — что было крайне редкой честью, — спросил его про Валленберга. Сталин разыграл перед ним один из любимых своих спектаклей. Сказав, что никогда имя Валленберга не слышал, записал его, обещал, что все будет выяснено, добавив: «Я лично за этим прослежу». Проследил. Через год с лишним, в августе 1947 года, новый посол Швеции в Москве Сульман получил из МИД СССР письмо, в котором говорилось: «Валленберга в Советском Союзе нет, и нам о нем ничего не известно».

На этой версии Кремль настаивал еще десять лет. А шведы продолжали терять время. Пер Ангер говорил мне: «Шведские власти ничего не сделали для спасения Валленберга. Вместо того чтобы действовать, они слали вежливые запросы и благодарили за вечные отказы. А надо было настаивать, отзывать посла, рвать отношения. Вместо этого мы дали в 1947 году большой кредит Советам. Вся швейцарская миссия была арестована СМЕРШем в Будапеште тогда же, когда и Валленберг. Но Швейцария сразу спохватилась, стала требовать, предлагать «размен» и добилась освобождения своих дипломатов. И мы могли начать «торги» по обмену. У нас было на кого «раз-

ШЕФ ПОДРАЗДЕЛА «ПО ДЕЛАМ ЕВРЕЕВ» ИМПЕРСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ АДОЛЬФ ЭЙХМАН — ЛИЧНЫЙ ОППОНЕНТ РАУЛЯ ВАЛЛЕНБЕРГА. УКРЫВШИСЬ ПОСЛЕ ВОЙНЫ В АРГЕНТИНЕ, ГЛАВНЫЙ КУРАТОР «ОКОНЧАТЕЛЬНОГО РЕШЕНИЯ ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА» БЫЛ ВЫКРАДЕН ОТТУДА В 1960 ГОДУ АГЕНТАМИ МОССАД. ПЕРЕВЕЗЕН В ИЗРАИЛЬ, ТАМ СУДИМ И ПОВЕШЕН. НА ФОТО СЛЕВА — МОМЕНТ ПРОЦЕССА НАД ЭЙХМАНОМ

и в Будапеште, в нашем недавнем разговоре вспоминала Валленберга: «Это был потрясающий человек — умница, весельчак. Когда он приходил к нам в миссию, все немедленно начинало вращаться вокруг него. У него был какой-то поразительный темперамент — такой сильный, что мне казалось, что когда-нибудь он сослужит ему плохую службу».

Возможно, именно так и случилось. Азартный человек, он слишком увлекся этой игрой в кошки-мышки со смертью, в которой раз за разом выигрывал, и потерял чувство опасности. В конце декабря 1944 года к венгерской столице подошла Красная армия. Пер Ангер рассказывал мне о своей последней встрече с Валленбергом 10 января 1945 года. За город все еще шли тяжелые бои, члены шведской миссии переместились в подвал посольства. Валленберг и не думал прятаться. «Я пытался убедить его скрыться, уехать из Венгрии. Он сказал: «Нет. У меня нет выбора. Я принял это назначение и не могу вернуться в Стокгольм, не сделав все, что в моих силах, чтобы спасти как можно больше людей».

В эти последние дни он сумел воспрепятствовать реализации плана СС и «Скращенных стрел», согласно которому будапештское гетто с заключенными в нем 100 тысячами человек должно было взлететь на воздух. Собственно, именно для того, чтобы спасти узников гетто, Валленберг и стал искать контактов с советским командованием, хотя знал: с советскими нужно быть осторожным. За несколько недель до своего последнего письма к матери он писал: скоро в Будапешт войдет Красная армия, нужно уехать до этого.

14 января 1945 года Валленберг встретился с представителями советского командования. Хронология событий, в которых Валленберг оказался заложником, подробно воспроизведена в публикуемом нами с некоторыми сокращениями заключении Военной прокуратуры.

Шведский тупик

Поначалу исчезновение Валленберга не вызвало у шведов большой тревоги. По словам Маргарет Бауэр, когда шведская миссия отправлялась из Будапешта в Стокгольм, она спросила у провожавшего их маршала Родиона Малиновского: «А где Валленберг?» Тот ответил очень учтиво: «Он у нас, мадам. Скоро он отправится в Стокгольм и будет там раньше вас, можете быть уверены».

Тогда же, в 1945 году, в ответ на обращение матери Рауля, Мэй фон Дардел, посол СССР в Стокгольме Александра Кол-

менять» Валленберга, в Швеции находилось несколько советских моряков-невозвращенцев. Но когда я предложил это премьер-министру в 1948 году, он поджал губы: «Мы так не действуем». А на самом деле правительство не действовало «так» не из-за какой-то необыкновенной природной шепеливости, а из-за того, что боялось разорвать СССР».

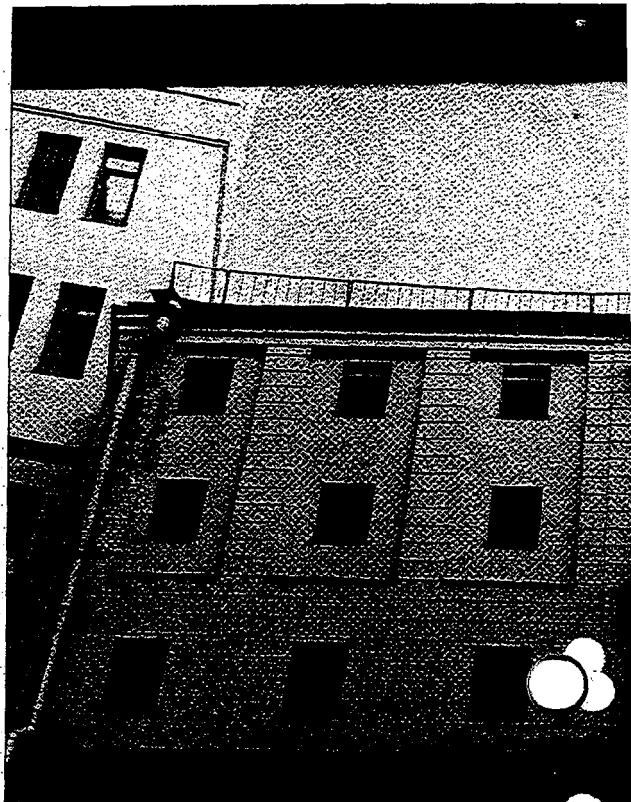
Валленберг погиб вовсе не потому, что Кремль «намянул» на возможность его «размена», а в Стокгольме, видите ли, намека не поняли: такая версия в последние дни появилась на страницах мировой, в том числе российской, прессы. Нет никаких документальных оснований говорить о каких-то «намеках» со стороны Кремля. И, главное, неужели Валленберга арестовывали для того, чтобы несколько лет спустя менять его на моряков-невозвращенцев? Его тюремщики преследовали иные, куда более серьезные цели, о которых мы еще скажем, опираясь на их, тюремщиков, собственные свидетельства.

А шведы в свою очередь вовсе не были глупы и непонятливы. Просто Валленберг был им не нужен, и они за него не бились и фактически его сдали. Находившиеся в Швеции у власти социалисты были в сложных отношениях с кланом Валленбергов и очень дорожили хорошими отношениями с СССР.

Железная маска

Только в феврале 1957 года — началась «оттепель» — Москва впервые признала, что Валленберг был ее пленником. Был, да вот только десятью годами раньше, в июле 1947 года, умер от сердечного приступа в Лубянской тюрьме — сообщил замминистра иностранных дел Громыко в послании на имя премьер-министра Швеции Таге Эрландера.

Тогда, в 1957-м, шведам было предоставлено якобы единственное сохранившееся документальное свидетельство пребывания Валленберга в советских застенках — рапорт начальника санчасти внутренней тюрьмы НКВД, подполковника Смольцова на имя министра госбезопасности Абакумова о том, что «заключенный Валленберг, хорошо вам известный», умер ночью 17 июля 1947 года от сердечного приступа. Далее в рапорте испрашивалось разрешение на проведение вскрытия. Разрешение получено не было, как явст-

ДОКУМЕНТ

Как «упожили» «жидовского прихвостня»

УТВЕРЖДАЮ:

Начальник Управления реабилитации жертв политических репрессий ГУП старший помощник Главного военного прокурора генерал-майор юстиции В.К. Кондратов

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по восстановленным материалам в отношении секретаря Шведской Миссии в Будапеште ВАЛЛЕНБЕРГА Рауля Густава и водителя ЛАНГФЕЛЬДЕРА Вильмоша Карловича

По многочисленным обращениям различных общественных организаций, а также сопредседателя российско-шведской комиссии по решению судьбы Р. Валленберга и брата последнего — господина Ги фон Дарделя — проведена проверка и восстановлены материалы в отношении ВАЛЛЕНБЕРГА Рауля Густава, 1912 года рождения, уроженца г. Стокгольма, шведа, секретаря шведской Миссии в Будапеште, до 1945 г. проживавшего по адресу: г. Будапешт, ул. Дежу №3, задержанного советскими военными властями в Буда-

пеште 14 января 1945 г. и ЛАНГФЕЛЬДЕРА Вильмоша Карловича, 1912 года рождения, еврея, уроженца Венгрии, водителя шведской Миссии в Будапеште, задержанного советскими военными властями в Будапеште 14 января 1945 г.

Поскольку дело Валленберга до настоящего времени продолжает оставаться без движения, я прошу Вас обязать тов. Абакумова представить справку по существу дела и предложить о его ликвидации.

13/12-6
44.477

А.А. Шенников
А.А. ШЕННИКОВ

пеште 14 января 1945 г. и ЛАНГФЕЛЬДЕРА Вильмоша Карловича, 1912 года рождения, еврея, уроженца Венгрии, водителя шведской Миссии в Будапеште, задержанного советскими военными властями в Будапеште 14 января 1945 г.

По проведенной проверке по материалам архивов МИД, Минобороны РФ, МВД, СВР, ФСБ России, бывшего ЦК КПСС и ряда государственных архивов системы «Росархив» и другим данным был получен ряд документов, относящихся к судьбе Р. Валленберга и его водителя В. Лангфельдера, которые позво-

ляют сделать вывод о том, что их судьба в исследуемый период времени сложилась следующим образом. [...]

В первых числах января 1945 г. советскими войсками была занята почти вся восточная часть г. Будапешта. 14 января 1945 г. начальник политемплета 151 стрелковой дивизии Дмитриев доложил начальнику политемплета 7-й Гвардейской армии о том, что на занятой советскими войсками ул. Бендур, в доме №16, находятся секретарь шведского посольства в Будапеште Р. Валленберг и шофер его автомашины.

14 января 1945 г. в 23 часа 30 минут командир 30 стрелкового корпуса была

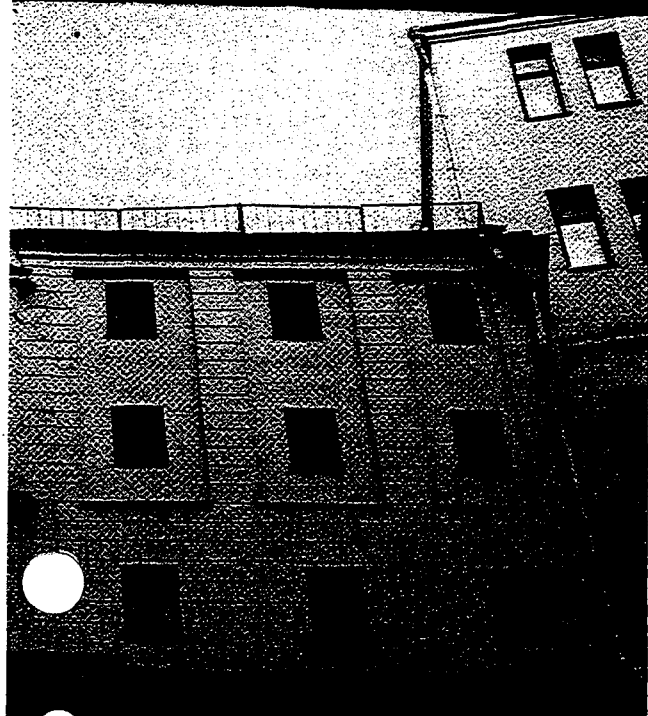
направлена шифровка №2068 с указанием о том, чтобы находящегося в 151 стрелковой дивизии секретаря шведской Миссии Р. Валленберга проводили немедленно к командиру 30 стрелкового корпуса генерал-майору Афонину, обеспечив его сохранность и устройство передвижения. Связь Р. Валленберг установил с командиром 30 стрелкового корпуса генерал-майором Афонину.

17 января 1945 г. заместитель 1-го Комиссара обороны генерал-армии Булаткин отдал распоряжение командующему Вторым Украинским фронтом шифровкой №977 «обнаруженного в восточной части Будапешта по ул. Бендур Р. Валленберга арестовать и доставить в Москву. Соответствующие указания контрагенту «Смерть даны» [...]

25 января 1945 г. генералу армии Булаткину было доложено [...], что «арестованный Р. Валленберг отправлен 25.01.45 года. Старший конвой — капитан Зенков Н.М.» (т.2, л.д. 45-46, 47-50, 51, 150-152).

6 февраля 1945 г. Р. Валленберг и его водитель В. Лангфельдер были помещены во внутреннюю тюрьму НКВД СССР в г. Москва в качестве военнопленных.

Согласно журналу регистрации вызовов на допросы заключенных внутренней тюрьмы НКВД СССР и Лефортовской тюрьмы Р. Валленберг до 17 июля 1947 г., а В. Лангфельдер до 23 июля 1947 г. содержались в этих тюрьмах с Москвы под своими фамилиями (т.2, л.д. 52-55, 131-132, т.5, л.д. 1-17, 89-90). [...]

вует из смольцовской же приписки: «министр распорядился кремировать без вскрытия».

К тому моменту, когда этот рапорт был извлечен на свет из лубянской архива, не было в живых ни его автора — Смольцов умер в 1953 году, ни адресата: Абакумова расстреляли в 1954-м. При полном отсутствии каких бы то ни было других документов — следственного дела Валленберга, протоколов допросов и т.д. — эта единственная бумажка доверия ни у кого не вызвала. Стало ясно только одно: советская сторона фактически призналась в том, что много лет лгала. Фраза из рапорта насчет заключенного, «который хорошо вам известен», с какой-то последней полнотой разоблачала лубянскую ложь.

После 1957 года в истории Валленберга открывается новая глава. Шведы словно пробуждаются от многолетнего оцепенения и становятся сверхактивны в попытках выяснить его судьбу. Они не желают верить официальной версии Лубянки, рапорт Смольцова считают подделкой и живут слухами и легендами. В конце 50-х, после XX съезда КПСС, из лагерей ГУЛАГа возвращаются миллионы людей. Среди них иностранцы — коминтерновцы, военнопленные. В первую очередь из уст этих вернувшихся на Запад людей появляются свидетельства о том, что Валленберга видели после 1947 года.

Вопросы о Валленберге задаются при любых контактах официальных лиц. В июне 1964 года, когда в Стокгольме с официальным визитом впервые приезжает Хрущев, его встречают тысячные демонстрации под лозунгами «Свободу Валленбергу!» Газета «Экспрессен» выходит под шапкой «Где Рауль Валленберг?» и с передовой статьей на русском языке. Это открытое письмо Хрущеву, в котором говорится: «Хотя вы и привезли с собой из СССР пятьдесят человек, одного вы все-таки там забыли — Рауля Валленберга». Во всех встречах Хрущеву задают вопросы о Валленберге, и он, наконец, приходит в ярость. Очевидец, шведский дипломат Ян Лундвик, рассказывал мне, как Хрущев кричал на шведов: «Мы двадцать миллионов в войну потеряли, а вы такой шум из-за одного человека подняли!»

При этом никто не спрашивает у Кремля доказательства его версии о том, что Валленберг погиб на Лубянке: шведы требуют вернуть им живого соотечественника. После свер-

СОВЕТСКИЕ «ОПОНЕНТЫ» ВАЛЛЕНБЕРГА — СЛЕВА НАПРАВО: ЗАММИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ, БЫВШИЙ ГЕНПРОКУРОР ВЫШНСКИЙ, ШЕФ СЕКРЕТНЫХ СЛУЖБ БЕРИЯ, ОДИН ИЗ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ, ГЕНЕРАЛ СУДОПЛАТОВ, НАЧАЛЬНИК СМЕРШ В ГОДЫ ВОЙНЫ, ГЕНЕРАЛ АБАКУМОВ. ПОСЛЕДНИЙ ДВАЖДЫ ПРИЛОЖИЛ РУКУ К СУДЬБЕ ВАЛЛЕНБЕРГА: АГЕНТАМИ СМЕРШ ВАЛЛЕНБЕРГ БЫЛ СХВАЧЕН В 1945 ГОДУ, А В 1947 ГОДУ АБАКУМОВ, СТАВШИЙ К ТОМУ ВРЕМЕНИ МИНИСТРОМ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ, ОТДАЛ ПРИКАЗ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ШВЕДСКОГО ДИПЛОМАТА. ЧЕРЕЗ ЧЕТЫРЕ ГОДА АБАКУМОВ САМ СТАЛ ЗАКЛЮЧЕННЫМ И БЫЛ ФОТОГРАФИРОВАН В ФАС И В ПРОФИЛЬ, А В 1954-М ВМЕСТЕ С ДРУГИМИ «ПОДРУЧНЫМИ БЕРИИ» БЫЛ РАССТРЕЛЯН. **ЖИЗНЬ ВСЕХ ЭТИХ ЛЮДЕЙ ОСЕНИЛА ЛУБЯНСКАЯ ТЮРЬМА** (ФОТО В ЦЕНТРЕ)

Бывший осужденный ИК-125, который находился в 15 км от Москвы, а бывшим министром Гера Штернштейн, Сахаровский Е.М. пояснил, что примерно в 1950 г. начальник колонии, будучи в нетрезвом состоянии, разругався с торгцом, дверь радиоплана, где он работал и, будучи осужденным его отсутствием, заявил, почему не дают в связи с тем, что он не указание руководства рассорили много людей и года при тому назавне поручили живодского привоза из Швеции. Устроили ему пропуск в Коминтерн, там с лесом же и уложили шведского не хватает» (т.4, л.д.158-162).

Именно политический мотив длительного содержания под стражей Р.Валленберга и В.Лангфельдера подтверждается показаниями бывшего офицера КГБ СССР Александрова, который пояснил, что в начале 60-х годов его сослуживец Недосекин, работавший по скандинавским странам, доверительно сообщил ему, что «на самом деле Р.Валленберг был расстрелян как агент германской разведки» (т.3, л.д.182-199).

Ряд свидетельских показаний о Р.Валленберге также подтверждает политический мотив его ареста. Так обер-фюрер пор германской контрразведки в Румынии Эрнст Хубер сообщил, что после его, Хубера, ареста он был помещен в середине апреля 1945 г. в камеру Лефортовской тюрьмы, где находился Лангфельдер. По показаниям Хубера, Лангфельдер рассказы-

вал, что Р.Валленберг во время уличных боев в Будапеште пытался установить связь с советским командованием, чтобы «обеспечить задатки для евреев» [1].

Бывший экономический советник Миссия Германии в Будапеште Бернгард Ренсинхофф в своих показаниях отметил, что во время нахождения в Лефортовской тюрьме он путем перестукивания поддерживал связь с Валленбергом, который находился в соседней камере №203 [2]. По показаниям Ренсинхоффа, летом 1946 г. Валленберг направил Сталину письмо с просьбой помочь ему установить связь с Миссией Швеции в Москве. Валленберг на запросах требовал предоставления ему возможности установить контакт со шведской Миссией или же с Красным Крестом. Однако ему обычно отвечали, что ни шведская Миссия, ни Правительство Швеции судьбой Валленберга не интересуются.

По имеющимся в материалах показаниям, связь с Валленбергом посредством перестукивания поддерживали Карл Зулприан — бывший генеральный секретарь немецкого научного института в Бухаресте, В.Бергман и Э.Валленштейн — сотрудники немецкой Миссии в Бухаресте, которые сообщают, что они посоветовали Валленбергу написать письмо Сталину. При этом Валленштейн сообщил, что Валленберг написал такое письмо и передал его через охрану. Длительное время связь с Валленбергом с помо-

щью перестукивания поддерживал также Х. фон Хинкельдей — бывший майор Генштаба немецкой армии. По словам Хинкельдея, он обменялся адресом с Валленбергом, который назвал «Банковской дом Валленбергов в Стокгольме» в качестве своего адреса. Кроме того, Хинкельдей показал, что Валленберг составлял свой дипломатический статус, протестовал против своего ареста, отказывался давать показания на допросах и требовал установления контакта с шведской Миссией в Москве [3].

Заместитель Министра иностранных дел СССР А.В.Вышинский в докладной записке на имя Министра иностранных дел СССР В.М.Молотова от 14 мая 1947 г. высказывал большую озабоченность в связи с активностью шведской стороны о судьбе Р.Валленберга и личным обращением по данному вопросу к Сталину и в связи с этим предложил: «Поскольку дело Валленберга до настоящего времени продолжает оставаться без движения, я прошу Вас обязать т.Абакумова представить справку по существу дела и предложения о его ликвидации» (т.3, л.д.88-89).

Таким образом, анализируя все материалы и полученные доказательства в их совокупности, надлежит прийти к выводу о том, что в отношении Р.Валленберга и В.Лангфельдера по смыслу ст.1 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. имела место политическая репрессия.

Эта политическая репрессия выразилась в том, что Р.Валленберг и В.Лангфельдер в январе 1945 г., будучи работниками шведской Миссии в Будапеште, а Р.Валленберг, кроме того, обладая дипломатическим иммунитетом нейтральной страны, которая не воевала против СССР, были задержаны и карстованы как военнопленные и находились длительное время (более 2-х лет) в советских тюрьмах, подозревая в шпионаже в пользу иностранных разведок.

Не получив согласие на сотрудничество, когда о прессывании Р.Валленберга в Советском Союзе стало известно мировой общественности и об этом доложено лично Сталину, руководством Советского Союза принято решение об их физическом уничтожении или, вследствие невыносимых условий содержания в местах лишения свободы, они погибли, а все материалы уголовного и тюремного дела в целях сокрытия следов преступной деятельности уничтожены.

При таких обстоятельствах следует признать, что Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года может быть применен в отношении Р.Валленберга и В.Лангфельдера в части их касающейся [4].

Старший военный прокурор отдела реабилитации иностранных граждан и управлений ЦПГ полковник юстиции Н.И.Стафолто

**ШВЕДСКАЯ МИССИЯ
В МАРТЕ 1945-ГО ПО ПУТИ
ИЗ БУДАПЕШТА
В СТОКГОЛЬМ СДЕЛАЛА
ОСТАНОВКУ В МОСКВЕ.
ВАЛЛЕНБЕРГ ТОЖЕ БЫЛ
В МОСКВЕ, ТОЛЬКО
В ЛУБЯНСКОЙ ТЮРЬМЕ.
КРАЙНИЙ СЛЕВА — ПОСОЛ
ИВАН ДАНИЛЬСОН, РЯДОМ
МАРГАРЕТ БУЭР. КРАЙНИЙ
СПРАВА — ПЕР АНТЕР.
НИЖЕ: МАТЬ РАУЛЯ
ВАЛЛЕНБЕРГА, МЭЙ ФОН
ДАРДЕЛ. ВВЕРХУ СПРАВА —
АЛЕКСАНДРА КОЛЛОНТАЙ,
ЗАВЕРШИВШАЯ ВЕСНОЙ 1945
ГОДА МЭЙ ФОН ДАРДЕЛ, ЧТО
ЕЕ СЫН «Х НАЛЕЖНЫХ РУКАХ»**

дела его. Также, конечно, какой-то психопатологический комплекс убийцы, ненавидящего свою жертву. В то время как на Западе его имя стало в ряд крупнейших героев века и Конгресс Соединенных Штатов присвоил ему звание почетного гражданина (за всю историю США, помимо Валленберга, та же честь был удостоен только Черчилль), у нас его подвиги почти незамечались. Поставленный в 1945 году в Будапеште памятник Валленбергу был по приказу советской комендантуры почти сразу снесен — причем тоже трусливо, ночью.

MIAP-FACC

Мы бы и по сей день мало что знали о Валленберге, не приди к власти Горбачев. Сейчас уже мало кто это помнит, но дело Валленберга стало одной из первых ласточек гласности. В июне 1986 года на правозащитной конференции в Париже советский представитель посол Юрий Кашлев назвал дело Валленберга «мрачной страницей советской истории». «Те, кто уничтожил Валленберга, — сказал он, — уничтожили и документы, связанные с ним. А затем и сами были уничтожены». Так факт насильственной (не от «инфаркта миокарда») смерти Валленберга был впервые признан советским официальным представителем. Это было поразительно.

Еще поразительнее, однако, другое. За полтора десятилетия, прошедшие со времени заявления Кашлева до недавнего «исторического» решения Генпрокуратуры, в деле Валленберга по существу не произошло никакого движения. Факт «политических репрессий», признанный на днях российскими властями и не подкрепленный никакими новыми документами, лишь повторение «задов» эпохи гласности.

В августе 1989 года посол СССР в Стокгольме от имени Горбачева пригласил сестру и брата Валленберга, Нину Лагергрэн и Ги фон Дардела, в Москву. Им передали дипломатический паспорт Валленберга, деньги, которые были обнаружены в его карманах в момент ареста, портсигар и несколько его блокнотов. Как им сказали, вещи были обнаружены случайно, за несколько недель до приезда шведских гостей. Работник лубянского архива, оказывается, уронил с полки какой-то мешок, а из

Просто христiane

[illegible]

Большинство спасенных оказались, вернувшись к своим родным, в Бомбейском Белье, где в то время война отвлечена в октавку. Японский консул в японском городе Кобе Сато Сугура, когда летом 1940 году узнал, что консулская служба собирает тайные подвиги, могущим отомстить, поставил запроса Токио, обобщая ситуацию и просадить сылку на выданию. И Токио пришел ответ, никаких вы, заканчивая заключение и возмездия, в Японии. Дипломат оставил. Он выдал более 15 тысяч вы. Люди были спасены, а его даром закончил. Пил в 1960 году один из спасенных им людей, случайно встретил Сукихару на токийском улице, узнал его. Сегодня на одном из деревьев в Аие Провидения в израильском Мемориале Холокоста прикреплена табличка с именами японского пилота

Япония была германской союзницей.

и это придает подвигу Сукхары особую значимость. Так же как и подвигу терманского конюла в Конгате не **Georga** **Фердинанда Даккина**.

Не только Сумиара и уж тем более Яхонти – лахерилловои стран советни и имели диплом, до 1944 года иструдили помогать жертвам нацизм. Британскои вице-консул в Берлине **Франк Фолер** (1938-1939), консул США в Марселе **Хирам Бингом** (1940) тоже действовали на свои страны риск, спасая евреев.

Португальский генерал-фельдмаршал **Антониу де Соуза Мендеш** выжил 30 тысяч в плен французским войскам, не считая казненных и захваченного правительства. Он казал «В этой ситуации я перестаю быть дипломатом и остаюсь просто христианином». Он был лишен дипломатического ранга, тюремным и умер в нищете после войны.

Наталья Сергеевна Сиваева, которая
Валентину. Он координировал деятель-
ность нескольких дипломати-
ческих нейтральных стран в Будапеште, и
от каждого, кто в эти дни делал что-то, участ-
вовал, требовалось мужество. Это были
Иван Данилович, Пер Ангер, Ларс
Берг, Вальдемар Топпек, шведскими
команд Карл Лунд, датскими — мюль-
сенсер Анхело Ротта, итальянцы Дон Ан-
хель Сан-Брич, итальянец Димитриос
Перлакас, представитель Международного
Красного Креста Фредерик Борн,
Леонид Велехов

«Он шел к советским как к союзникам»

Председатель Комиссии при президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий Александр Яковлев безуспешно просил Владимира Путина лично заняться делом Валентина

— Верите ли вы в то, что ни следственное, ни поречное дело Валленберга не сохранились, что все было уничтожено?

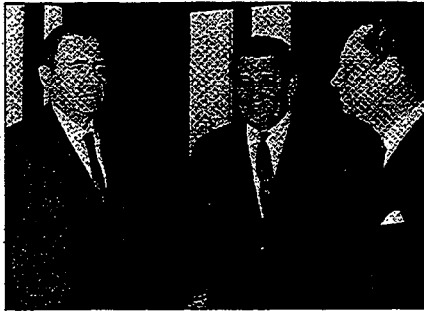
Верю. Об этом вся логика событий говорит. Уничижение всех документов подлинно было в интересах спецслужб. Мне по опыту, по запаху, как говорится, эпохи представляется, что там произошла сшибка интересов одной спецслужбы с другой — ГРУ, военной разведки, и НКВД. Военные если не сотрудничали с Валленбергом (а есть и такая версия), то, во всяком случае, хорошо были осведомлены о его деятельности. Он ведь в январе 45-го, когда советские войска захватили Будапешт, нигде от них не прятался, а ласкал своими отцами. И в телеграммах из Москвы в ответ на сообщение о нем, как вы видите, говорится, что обращаться с ним нужно хорошо. По приказу

Булганин, заместителя министра обороны, он был доставлен в Москву и даже не сразу помещен в тюрьму.

— То есть он здесь был сперва
свободен?

Да, есть такие сведения, что перед несколькими днями он провел фактически на свободе, на дорожке на Лыбунку, чуть ли не пешком ходил. Но крайнем мере, по оставшимся документам создается впечатление, что он даже не представлял себе, что арестован. Он полагал, что пришел к союзникам. Во всей истории его ареста больше всего обращает на себя внимание быстрота, с которой все делалось на первом этапе, когда им занимались военные. Были сняты контакт, переехали из одного штаба в другой, переправили в Москву. И все это в течение нескольких дней, потому что царя не разбужо, вокруг шли военные действия. А дальше он попадает в руки НКВД и, наоборот, начинается нечто совершенно непонятное. И это непонятное продолжа-

него посыпались паспорт, портсигар, венгерские пенги и американские доллары.

Гласность гласностью, но советские продолжали держать весь остальной мир за идиотов. Соня Соннерфельт, исполнительный секретарь Общества Рауля Валленберга, участвовавшая в тех переговорах, до сих пор не может вспомнить о х спокойно: «Единственное, чего хотели русские, — попытаться закрыть дело. Они на все отвечали «нет» и хотели побыстрее от нас отделаться и спровадить. Мы попросили о встрече с сотрудником, обнаружившим вещи Валленберга, и получили отказ: «Нецелесообразно». При этом, представляете себе, они подсовывали Нине Лагергрэн, которая ни слова не знает по-русски, опись переданных вещей на русском языке и требовали, чтобы она ее подписала!»

Все было сделано очень по-горбачевски — коктейль из правды и лжи в равной примерно пропорции. Среди бумаг, переданных шведам, был некий документ, «свидетельствовавший» о том, что Сталин и другие члены высшего руководства не знали, что Валленберг находится в советском плену. Ну кого можно было в этом убедить? Поэтому немудрено, что и Горбачеву никто не поверил. В том же 1989 году во время встречи в верхах в Бонне Гельмут Коль просил Горбачева «отпустить этого старого человека», имея в виду Рауля Валленберга.

В начале 90-х обнаружился тюремный журнал регистрации вызовов заключенных на допрос к следователю Лубян-

ской тюрьмы, в котором имена Валленберга и его шофера Вильмоша Лангфельдера (схваченного СМЕРШем вместе с Валленбергом) были замазаны чернилами. В течение лета 1946-го весны 1947 года Валленберг допрашивался трижды, а Лангфельдер пять раз. Независимый исследователь, хорошо известный в России лорд Николас Бетелл добрался до бывшего следователя НКВД, подполковника Копелянского, который и допрашивал Валленберга, но тот категорически отрицал даже то, что слышал это имя. По иронии судьбы Копелянского вычистили из органов в период борьбы с космополитизмом и «засильем евреев» в 1952 году.

Несмотря на то, что горбачевский Кремль выдал немногим больше информации о Валленберге, чем сталинский, хрущевский и брежневский, все же именно в период перестройки произошел один важный сдвиг. Заговорили живые участники событий. В скандальных мемуарах одного из руководителей ИНО (внешней разведки) НКВД, генерала Судоплатова, при всех оговорках автора, что-де сам он не имел прямого отношения к делу Валленберга, открылась новая информация.

Судоплатов написал, что в Москве Валленберг содержался в спецблоке внутренней тюрьмы на Лубянке, где обычно содержались особо важные лица, которых склоняли к сотрудничеству. Судоплатов считал, что в лице Валленберга Сталин хотел получить агента влияния, проводника советских интересов на Западе. Возможно, он также был нужен Сталину как важной

НА ПРОТЯЖЕНИИ МНОГИХ ЛЕТ «ПРОБЛЕМА ВАЛЛЕНБЕРГА» ЗАТРАГИВАЛАСЬ, ПРИЧЕМ БЕЗРЕЗУЛЬТАТНО, ВО ВРЕМЯ ВСЕХ КОНТАКТОВ СОВЕТСКИХ И ШВЕДСКИХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ЛИЦ, БУДЬ ТО ВСТРЕЧА ХРУЩЕВА И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ШВЕЦИИ ТАГЗ ЭРЛАНДЕРА В СТОКГОЛЬМЕ В 1964 ГОДУ (ФОТО СЛЕВА) ИЛИ ПЕРЕГОВОРЫ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРОМЬКО И ВИНКМАНА В 1973 ГОДУ (ФОТО В ЦЕНТРЕ). ТОЛЬКО В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ МОСКВА ПОШЛА НАВСТРЕЧУ СТОКГОЛЬМУ

НА ФОТО ВВЕРХУ — ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КТБ СССР БАКАТИН В СЕНТЯБРЕ 1991 ГОДА ПЕРЕДАЕТ ПОСЛУ ШВЕЦИИ В МОСКВЕ БЕРНЕРУ «ПЯТЬ РАННЕ НЕИЗВЕСТНЫХ ДОКУМЕНТОВ», СВЯЗАННЫХ С ВАЛЛЕНБЕРГОМ

его вольно до предполагаемой даты его расстрела и рапорта Смольцова о смерти Валленберга от инфаркта. Причем этот рапорт Смольцов пишет через несколько месяцев после того, как вышел на пенсию. Непонятно, как свидетельствует его сын, Смольцов не поддерживал никаких отношений с бывшими сослуживцами, нередко выходящим дому, вел замкнутый образ жизни вплоть до своей смерти в 1953 году. В общем, он вел себя так словно чего-то боялся.

— Вы уверены в том, что Валленберг был расстрелян в 1947 году, а не в 1945-м, еще много лет в заключении в лагерях, как свидетельствовали некоторые очевидцы?

— У меня нет никаких оснований не верить Крючкову, от которого я впервые услышал, что Валленберг был расстрелян. Это все произошло на заседании Политбюро, обсуждали дело Валленберга, я сказал Крючкову, с которым в ту пору у меня были вполне нормальные отношения, что, мол, не вполне понятно, что же все-таки с ним случилось, когда он погиб, при каких обстоятельствах. Ну что вы, Александр Николаевич, говорит мне Крючков, чего непонятного — расстреляли его. Он, во-первых, видимо, слишком много знал, а во-вторых, отказался сотрудничать с нашими. Второе абсолютно очевидно: если бы НКВД удалось у него выведать то, что они хотели выведать — его американские и германские контакты, — то эта информация немедленно бы-

ла бы попущена в оперативную разработку и от нее бы тогда остались какие-то следы в секретных архивах. А тут — ничего. Сотрудничать с НКВД Валленберг не стал — о нем и мы узнали только за это.

— Насчет документов — Крючков подтвердил, что ничего не сохранилось?

— Да. Ничего, кроме рапорта Смольцова.

— А в подлинности смольцовского рапорта вы уверены?

— Рапорт подлинный. Это подтвердила и новая графологическая экспертиза почерка Смольцова.

— Как вы считаете, работал ли Валленберг на какую-либо из разведок — шведскую, германскую, американскую?

— Был ли он сотрудником шведской разведки? Думаю, что да. И не вижу в этом ничего предосудительного. Я даже больше скажу: не будучи сотрудником спецслужб, он не смог бы выполнить ту миссию, которая была на него возложена. Не смог бы, прежде всего, проникнуть в те высокие сферы германского командования, в которых только он и мог договориться о вывозлении из лагерей смерти. Это была сложнейшая работа, с которой Валленберг в одиночку справиться не мог. Я только хочу оговориться, что никаких данных о сотрудничестве Валленберга со спецслужбами у меня нет, я делаю это умозаключение из своего достаточно большого жизненного, в том числе дипло-

матического, опыта. На него была замолена целая система секретных связей. Поэтому так быстро на него вышли в Будапеште и так намертво в него вцепились.

— Как вы оцениваете личность Валленберга?

— Это был очень мужественный, крупный человек. Перед ним людям на колени надо встать. То, что сним здесь сделали, лично у меня давно вызывает желание принести Швеции извинения. Я об этом говорил и в прокуратуре и в МИДе — о том, что необходимо принести официальные извинения, покаяться. Но у нас там вооду, увы, еще царит советский образ мыслей и действий.

— К слову об этом. Еще в ноябре по каналам Интерфакса прошла информация о том, что Путин согласился с вашим предложением лично подписать указ о реабилитации Валленберга. Это бы придало реабилитации Валленберга особый статус и уже выглядело бы как своего рода извинение. Но буквально через несколько дней, в начале декабря, Интерфакс выпустил на ленту другую депешу, в которой работник среднего звена прокуратуры фактически дезавуировал ваше предложение, заявив, что, мол, процесс реабилитации не требует никакого указа президента, и Валленберга надо реабилитировать на общих основаниях. Что же все-таки произошло?

— Я действительно доложил Путину о

Валленберге. О двух, точнее, людях доложил — о Валленберге и о главном маршале авиации Новикове, мотивировав это тем, что это были не радужные люди и лева об их реабилитации нужно сделать серьезным подходом. Он расстроил меня о Валленберге: мне показало, что он не особенно был в курсе дела. Но он одобрил и отнесся к самой идее реабилитации мол, это надо делать. Я собрал комиссию, проинформировал ее о том, что президенту доложено. Комиссия приняла решение о реабилитации, после чего я написал два письма с сообщением об этом решении — президенту и в прокуратуру. Я думаю, что кто-то в его канцелярии отговорил Путина принимать личное участие в реабилитации Валленберга. Я даже знаю, что в одном из управлений его администрации уже готовился указ по Валленбергу. Но что-то пошло не так, там слишком много разных советников. Конечно, мне кажется, что президентский указ был бы лучше и самому Путину это принесло бы только выгоду. Но как говорится, на нет и суда нет. Главное, я считаю, что реабилитация состоялась, признано, что Валленберг был репрессирован по политическим мотивам, а не осужден за какой-то там мифический шпионаж в пользу Германии, на чем столько лет настаивал КТБ. Надо было, конечно, раньше все это сделать, но КТБ был категорически против. Очень ему не хотелось перевести это дело в разряд политических. Леонид Велехов

ПОСЛАНЦЫ

ПОСЛАНЦЫ

ПОСЛАНЦЫ

ПОСЛАНЦЫ

ПОСЛАНЦЫ

НИКТО ИЗ МОИХ ШВЕДСКИХ СОБЕСЕДИНИКОВ НЕ ВЕРИТ В ТО, ЧТО В МОСКОВСКИХ АРХИВАХ БОЛЬШЕ НЕТ ДОКУМЕНТОВ, СПОСОБНЫХ ПРОЛІТЬ СВЕТ НА СУДЬБУ ВАЛЛЕНБЕРГА. И ВСЕ ОНИ СЧИТАЮТ, ЧТО «ДЕЛО ВАЛЛЕНБЕРГА» НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ЗАКРЫТО.

ВЕРХНИЙ РЯД. СЛЕВА НАПРАВО — СПАСЕННАЯ ВАЛЛЕНБЕРГОМ В 1944 ГОДУ **КЕНТ ВАТЦ**, ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ОБЩЕСТВА РАУЛЯ ВАЛЛЕНБЕРГА **СОНЯ СОННЕРФЕЛЬД**, БЫВШАЯ СОТРУДНИЦА ШВЕДСКОЙ МИССИИ В БУДАПЕШТЕ В 1944—1945 ГГ. **МАРГАРЕТ БАУЭР**. СЛЕВА СВЕРХУ ВНИЗ — ПОСЛ ШВЕЦИИ В МОСКВЕ **СВЕН ХИРДМАН**, ПОСЛ ЯН ЛУНДВИК, ГЛАВНЫЙ АРХИВАРИУС МИД ШВЕЦИИ **БЕРНДТ ФРЕДЕРИКССОН**

свидетель закулисных связей союзников с Германией. Однако, когда СССР достиг с союзниками тайной договоренности о круге обвинений, которые будут предъявлены руководителям Третьего рейха на Нюрнбергском процессе, надобность в Валленберге отпала. Также возможно, что через Валленберга Сталин надеялся наладить отношения с еврейским деловым сообществом и получить большие кредиты, но Валленберг сотрудничать с НКВД в качестве агента влияния отказался.

Дело Валленберга, пишет Судоплатов, зашло в тупик к лету 1947 года. Он был переведен в спецкамеру так называемой «Лаборатории-Х» — токсикологической лаборатории под руководством профессора Майрановского, где ему была сделана под видом лечения смертельная инъекция. И здесь Судоплатову можно верить — он знал в этом вопросе толк. Когда после смерти Берии он был арестован, его обвинили как раз в том, что он организовывал ликвидацию неугодных Берии людей с помощью ядов. По мнению Судоплатова, прах Валленберга захоронен вместе с прахом Мейерхольда, Тухачевского, Якира и других в одной из общих безымянных могил на старом кладбище при Донском монастыре.

Судоплатов подтвердил, что следственно-архивное и тюремное дела Валленберга действительно были уничтожены. Однако Судоплатов был уверен, что некоторые, причем очень важные, документы по делу Валленберга тем не менее сохранились, вопреки заверениям Лубянки, и находятся в закрытых секциях президентского архива. По мнению Судоплатова, выяснение истины о деле Валленберга тормозилось и шведской стороной, которая отказывалась предать гласности факты его сотрудничества с немецкими и американскими спецслужбами.

Шведы отрицают последнее обстоятельство и по сей день. В нашем разговоре в декабре прошлого года главный архивариус МИД Швеции Берндт Фредерикссон заверил меня: «В архиве министерства нет никаких документов, свидетельствующих о том, что Валленберг работал на какую-либо секретную службу, шведскую или иностранную».

Впрочем, Фредерикссон оговорился: «Я ручаюсь только за МИД. Существует еще архив секретной полиции».

Расстрелян, а не отравлен

По последним данным, впрочем, Валленберг был не отравлен, а расстрелян (см. заключение Военной прокуратуры). И это едва ли не единственная новая информация о Валленберге, которую мир получил от новой российской администрации, распорядившейся его реабилитировать. Ждали, конечно, от широко разрекламированного акта «реабилитации» гораздо большего. Результат не устроил никого. Даже такой сдержанный ex officio человек, как посол Швеции в Москве Свен Хирдман, сказал мне: «Очень хо-

рошо, что российские официальные органы признали необоснованность ареста Валленберга. Но полной истинности Валленберге мы по-прежнему не располагаем и заигрываем в том, чтобы работа исследователей продолжалась».

Гораздо категоричнее был Ги фон Дардел, сводный брат Рауля Валленберга. В телефонном разговоре со мной 81-летний Дардел сказал: «Мы не верим, что все документы уничтожены. Я уверен, что в архивах КГБ, МВД, Лубянской — мы есть достаточно документов, которые позволят восстановить истину. И я уверен, что новый президент России, сам выходец из КГБ, мог бы поспособствовать тому, чтобы эти документы были найдены».

На минувшей неделе состоялось заключительное заседание российско-шведской комиссии, которая в течение последних девяти лет занималась выяснением обстоятельств ареста и гибели Рауля Валленберга. Буквально накануне, явно провоцируя комиссию на какой-то чрезвычайный вывод, столичный таблоид «Экспрессен» опубликовал сообщение о том, что Валленберга видели в 1981 году в подмосковной психиатрической больнице. Сенсация, однако, не состоялась. В докладе, сделанном шведской частью комиссии, авторы отказываются «делать окончательный вывод о судьбе Валленберга», оговариваясь при этом: «очевидно, что в 1947 году произошли события, имевшие решающее значение для шведского дипломата». В российском докладе с уверенностью говорится о смерти Валленберга в 1947 году и о том, что «дальнейшие поиски бесперспективны». Шведы по-прежнему не верят в то, что больше никаких документов, связанных с судьбой Валленберга, в российских архивах нет, и намерены продолжать изыскания.

Многое заставляет думать, что они правы. Почему, например, в перечне архивов, в которых была проведена проверка (см. заключение Военной прокуратуры), отсутствует Президентский архив, куда, как известно, в начале 90-х были переведены самые секретные документы из ряда других архивов? Даже если дело Валленберга уничтожено, связанные с Валленбергом документы, которые способны пролить новый свет на его судьбу, должны были сохраниться в других делах и папках. Где, например, письмо Валленберга Сталину, о котором упоминается в заключении Военной прокуратуры? Уж оно-то точно должно было сохраниться. Впрочем, таких вопросов можно набросать еще десяток. Сегодня их немногим меньше, чем пятьдесят лет назад. ■

За помощь, оказанную при подготовке материала, автор благодарит сотрудников посольства Швеции в Москве и шведского МИДа Юнаса Вайса, Еву Тойзнер-Глюкман, Марианну Хультберг и Иану Юонниуса, а также Владимира Абаринова за предоставленные им архивные документы.

SVERIGES AMBASSAD
Moskva
Christina Johannesson

ÖVERSÄTTNING
2001-01-16

Översättning från ryska

Artikel i tidskriften "Itogi" nr 2 från den 16 januari 2001

Budapests Messias

Leonid Velechov

s. 36

Under ett halvt sekel ljög först de sovjetiska, sedan de ryska myndigheterna om Wallenbergs öde. Nu har man satt punkt i ärendet. Men sanningen är fortfarande inte avslöjad.

Strax före nyår, kring den 20 december, rehabiliterades Wallenberg av det ryska riksåklagarämbetet. Ett halvt sekel efter hans död hade man dragit den sensationella slutsatsen att han faktiskt hade "fallit offer för den politiska repressionen".

Vi vill påminna om att Raoul Wallenberg under andra världskriget enligt vissa beräkningar räddade 30 000 människor (andra beräkningar menar att det rörde sig om så många som 100 000) från att sändas till Auschwitz. Wallenberg arbetade vid den svenska beskickningen i Budapest och arresterades av den sovjetiska externa underrättelsetjänsten SMERSJ i januari 1945 när Röda armén gick in i den ungerska huvudstaden.

Wallenberg försvann spårlöst innanför Lubjankas murar – antagligen dog han där sommaren 1947, två och ett halvt år efter arresteringen. Allt som hände med honom efter den 17 januari 1945 då han tillfångatogs är fortfarande en gåta trots alla ansträngningar som gjorts av hans släktingar, de svenska

myndigheterna och oberoende ryska och svenska forskare för att få information från sovjetiska, och sedermera även ryska myndigheter om Wallenbergs öde.

Nu har åklagarämbetet "rehabiliterat" en oskyldig diplomat som inte gjort sig skyldig till något som helst brott. Man har dock fortfarande inte röjt hemligheten om vad som egentligen hände med honom innanför NKVD:s murar. Vi har återigen fått höra: "Dokumentet har inte bevarats". Det verkar som om det är Lubjanka som har störst nytta av denna rehabilitering. Med hänvisning till åklagarämbetets förordning ("det förstår ni väl att det här är vad ni får") kan hemliga polisen nu med ännu större övertygelse vifta bort de enträgna forskarna som inte tror på att alla dokument som rör Wallenberg förstördes i början av 50-talet "av Berijas hantlangare", som Lubjanka hävdar.

Pressen i väst har reagerat med återhållsamma rapporter på beskedet om rehabiliteringen av Wallenberg, och Riksåklagarämbetets beslut citeras praktiskt taget utan åtföljande kommentarer. I väst är man trött på Lubjankas ändlösa lögner och nu har man av allt att döma slutgiltigt förstått att det inte kommer att gå att nå den fullständiga sanningen om vad som egentligen hände med Wallenberg. Endast "Washington Post" tillät sig en bitter fras om att "beslutet att rehabilitera Wallenberg inte ger svar på den viktigaste frågan: varför ryssarna, som under andra världskriget förlorade 20 miljoner människoliv i kampen mot samma fiende som Wallenberg kämpade emot, slog ihjäl honom och sedan 55 år ljög för hela världen om hans öde.

Den ryska pressen har också varit fåordig, om än av andra orsaker. Wallenbergs namn fick de flesta av våra landsmän höra för första gången i slutet av 80-talet när den här historien blev offentlig i Sovjetunionen tack vare Gorbatsjovs glasnost. Då kom en ström av publikationer och oberoende undersökningar, men den här strömmen sinade inom kort eftersom den inte fylldes på av nya dokument, och alla försök att undersöka arkiven slutade vid Lubjankas stängda portar. Beslutet att rehabilitera Wallenberg kan väcka en fråga hos många i Ryssland, särskilt hos den yngre generationen: vem var det och vad hände med honom?

EPILOG s. 37

När sekreteraren vid den svenska beskickningen i Budapest Raoul Wallenberg tillfångatogs av SMERSJ-agenter i januari 1945 och i hemlighet fördes till Moskva var han inne på sitt trettiotredje levnadsår. Han tillhörde en av de mest förmögna familjerna i Europa: bankirerna Jacob och och Marcus Wallenberg var hans farbröder.

I kommentarer till Raoul Wallenbergs dumdristiga djärvhet att rädda tusentals judar från Auschwitz är det vissa som är benägna att förklara denna djärvhet med "hans judiska ursprung". Några få droppar judiskt blod flöt verkligen i hans ådror: fem generationer tillbaka på modernet fanns det en viss jude som konverterade till kristendomen. Men betydligt viktigare för formandet av Wallenbergs världsbild än detta mycket avlägsna rop från förfäderna var de år före kriget som Wallenberg tillbringade i Palestina, där han arbetade på representationen för en holländsk bank, samt de många resorna i Europa under de första krigsåren som han företog för en livsmedelsfirma. Det var Roosevelt och Churchill som ända fram till 1944 vägrade att tro på berättelserna om dödslägren och gaskamrarna och betecknade dem som "överdrivna" (på samma

sätt som de hade ansett att de fåtaliga sovjetiska flyktingarnas vittnesmål om Stalins Gulag på 30-talet var "överdrivna"). Wallenberg å sin sida mötte för första gången tusentals flyktingar från Tyskland i Haifa och kunde sedan också med egna ögon se hur "den judiska frågan" löstes i Europa.

s. 37

Wallenbergs liv är omgärdat av hemligheter även innan den dag då han så förrädiskt arresterades av SMERSJ och försvann. Bland annat är det okänt varför man valde just honom när Roosevelt äntligen insett att "den slutgiltiga lösningen på den judiska frågan" inte var en överdrift utan ren verklighet och i januari 1944 inrättade ett Flyktingråd. Rådet skulle bistå judar och andra offer för nazismen. Wallenberg sändes i början av juli 1944 till Budapest för rådets räkning med svenska ambassaden som täckmantel.

Frågorna om han arbetade för den svenska underrättelsetjänsten, om han samtidigt arbetade för den amerikanska underrättelsetjänsten, om han under sitt uppdrag i Budapest samarbetade med den tyska underrättelsetjänsten, och kanske även med den sovjetiska (jodå, det finns även sådana teorier) är fortfarande obesvarade. Familjen Wallenberg var inblandad i ett högt politiskt spel. Raouls farbror samarbetade både med Tredje riket och med Moskva. Man sålde svenskt kvalitetsstål både till tyskarna och ryssarna. Stålet behövdes för att bygga flygplan och detta var ett grovt brott mot den svenska neutraliteten. Wallenberg-familjen anordnade hemliga överläggningar mellan officerare inom den tyska armén som var emot Hitler och Churchills och Roosevelts folk om hur man skulle kunna största Hitler. När det inte blev något av detta försökte de istället få tyskarna att sluta en separatfred med de allierade genom att anordna överläggningar i Bern mellan Himmler och Schellenberg, general Wolff och Alan Dalles (just den här episoden i historien känner alla till mycket väl efter filmen "Sjutton ögonblick om våren"). Samtidigt gjorde Wallenbergarna Sovjetunionen en enorm tjänst genom att utöva påtryckningar på finländarna så att den för Moskva så nödvändiga sovjetiskt-finska freden kunde slutas i september 1944.

Det här var sådant som den äldre generationen Wallenberg sysselsatte sig med. Raoul koncentrerade sig vid denna tidpunkt på Budapest.

Han kallades Messias

Till skillnad från andra länder i Europa lyckades Ungerns judiska befolkning om 700 000 personer klara sig helskinnad ända fram till 1944. Landet var Tysklands bundsförvant och under ledning av Miklos Horthy lyckades man under flera år stå emot den nazistiska politiken som gick ut på att förinta judarna, trots att Horthy utsattes för påtryckningar både från tyskarna och de lokala nazisterna i organisationen "De korsade pilarna". Våren 1944 gick dock Hitlers och Hortys vägar i sär. Horthy försökte inleda förhandlingar bakom ryggen på Hitler med de allierade om en separatfred.

s. 38

När Hitler fick reda på detta gav han i mars 1944 order om att ockupera Ungern. Horthy blev kvar som landets ledare, men hans ställning var rent

formell. Ockupationsmakten inledde massdeportationer av judar. Under maj och juni 1944 sändes 148 tågsätt från den ungersk-österrikiska gränsen till Auschwitz. När Wallenberg anlände till Ungern i juli fanns lite drygt 200 000 av de tidigare 700 000 judarna kvar i landet.

Wallenberg drog igång en frenetisk aktivitet. Han använde sig av mutor, hot, lögn, utpressning och inledde för sakens skull en kärleksaffär med baronessan Kemeni, hustru till den ungerske utrikesministern. Han köpte loss människor, bytte dem mot svenska lastbilar, "Studebakers", som den tyska krigsmakten behövde. Det ska dock betonas att Wallenberg aldrig använde sig av vapen som handelsvara. Han köpte upp hus över hela Budapest och utropade dem till den svenska beskickningens egendom. Det innebar att husen omfattades av den diplomatiska immuniteten och att de lokala myndigheterna inte kunde träda in på deras territorium. I dessa hus bosatte sig tusentals judar som Wallenberg försåg med särskilda dokument från den svenska beskickningen – ett slags skyddsdocument, som intygade att innehavaren utförde viktiga tjänster åt Konungariket Sverige och stod under den svenska lagens beskydd. Upp till 30 000 människor fick en fristad i dessa hus.

Det bör dock påpekas att den svenska beskickningen hade börjat hjälpa judar redan innan Wallenberg kom dit. Sekreteraren vid den svenska beskickningen på den tiden, Per Anger, berättade för mig under vårt möte i december förra året att strax efter det att den tyska ockupationen av Ungern hade inletts började judarna samlas utanför de neutrala staternas ambassader – Sverige, Schweiz, Portugal, Spanien, Vatikanstaten – för att få hjälp av lämna landet. Svenskarna började då på eget bevåg utfärda tillfälliga tillstånd till alla som hade någon relation till Sverige eller åtminstone någon släkting där. Detta dokument gav rätt till ett svenskt visum.

När Wallenberg kom till Budapest drog han igång verksamheten enligt löpande band-principen: skyddsdocument utfärdades flera hundra om dagen. Han hittade själv på hur de nya passen skulle se ut: blågul bakgrund (den svenska flaggans färger), emblemet "tre kronor", text på tyska och ungerska och massor av stämplat. Ur internationell rättssynpunkt var det här naturligtvis ett fullkomligt odugligt papper, men de laglydiga tyskarna lät sig djupt imponeras av den respektingivande utformningen av det så kallade Schutz-Pass (tillfälligt tillstånd).

1944 var Kate Watz 12 år gammal. Idag bor hon i en hemtrevlig lägenhet i centrala Stockholm och ägnar sig åt att bevara minnet av Wallenberg. Om det inte hade varit för honom hade hennes liv slutat 1944 i Auschwitz. Hon säger: "Wallenberg var som Messias för oss". Det låter en smula patetiskt om man inte känner till Kates historia.

Hon berättar hur hennes mor strax efter tyskarnas ockupation av Ungern gav henne och brodern Gustav varsin giftampull – för säkerhets skull, om de skulle komma för att hämta dem. Nyheten om Wallenbergs ankomst spred sig blixtnabbt bland Budapests judar. Tusentals människor började samlas utanför den svenska beskickningen i väntan på att den gänglige figuren skulle komma ut genom ambassadens grindar bärandes på en packe med Schutz-Pass. Kate berättar att många judiska barns första ord på den tiden inte var "mamma" eller "pappa", utan "pitz-putz". Så lät Schutz-Pass på barnspråk, ett ord som barnen hörde oftare än något annat.

När Horty slutligen avsattes i oktober 1944 och de ungerska fascisterna kom till makten med Ferenc Salaszy i spetsen ogiltigförklarade de Wallenbergs "skyddsdokument". Adolf Eichmann, den fanatiska förespråkaren för "den slutgiltiga lösningen på den judiska frågan", anlände till Budapest för att personligen leda deportationerna.

Ögonvittnen minns hur Wallenberg kunde åka i bil bakom konvojerna som eskorterade sändningarna med människor längs den 300 km långa sträckan från Budapest till den ungersk-österrikiska gränsen där tågsätten mot Auschwitz väntade. Han stoppade konvojerna, satte igång diskussioner med soldaterna, viftade med sina "skyddsdokument" och bokstavligen drog människorna av lastbilsflaken och körde iväg med dem. Varje sådan resa gav inte mer än två-tre personer. Dem som han inte lyckades rädda gav han mat, varma kläder, filtar. Vid flera tillfällen var det nära att hans konster hade kostat honom livet eftersom soldaterna öppnade eld. Vid ett tillfälle bjöd han Eichmann på middag och försökte genom att hota honom med internationell krigsrätt få honom att avbryta deportationerna. Middagen slutade med en skandal och när Eichmann gick sa han: "Kom ihåg att ett diplomatpass inte räddar er från vad som helst. Även en diplomat från ett neutralt land kan råka ut för en bilolycka". En kort tid senare rammades Wallenbergs bil av en tysk lastbil, men Wallenberg färdades inte själv i bilen vid den tidpunkten.

Det gick så lätt för honom: ödet bevarade honom och han drevs av ett slags förunderlig inspiration. Margaret Bauer arbetade som maskinskriverska på den svenska beskickningen i Budapest 1944-1945 och mindes Wallenberg så här

s. 39

när jag samtalade med henne för en kort tid sedan: "Det var en fantastisk människa, duktig och glad. Så fort han klev in i ambassaden började allt snart kretsa kring honom. Han hade ett förunderligt temperament, han var så stark att jag tänkte att hans temperament någon gång i framtiden skulle kunna komma att göra honom en otjänst".

Kanske var det också vad som hände. Han var en person som älskade att spela högt, och kanske rycktes han så till den grad med i sin katt och råttalek med döden som han gång efter annan vann att han förlorade känslan för vad som var farligt. I slutet av december 1944 hade Röda armén kommit fram till den ungerska huvudstaden. Per Anger berättade för mig om sitt sista möte med Wallenberg den 10 januari 1945. Utanför staden pågick fortfarande tunga strider och personalen vid den svenska ambassaden hade flyttat ned i källaren. Men Wallenberg kom inte ens på tanken att gömma sig. "Jag försökte övertala honom att han skulle gömma sig, lämna Ungern. Men han sade: Nej. Jag har inget val. Jag har åtagit mig det här uppdraget och jag kan inte återvända till Stockholm utan att ha gjort allt jag kan för att rädda så många människor som möjligt".

De här sista dagarna lyckades han förhindra att SS och "De korsade pilarna" genomförde sin plan för att spränga Budapests ghetto med 100 000 instängda människor i luften. Det var för övrigt just för att kunna rädda fångarna i ghettot som Wallenberg började söka kontakt med den sovjetiska militärledningen, trots att han visste att man måste vara försiktig med

sovjeterna. Några veckor tidigare hade han i ett brev till modern skrivit: "snart går Röda armén in i Budapest, jag måste resa härifrån innan dess".

Den 14 januari 1945 mötte Wallenberg representanter för den sovjetiska militärledningen. Wallenberg blev gisslan i det kronologiska händelseförlopp som återges i detalj i Riksåklagarämbetets utlåtande, och som vi publicerar i något förkortad variant.

Den svenska återvändsgränden

I början väckte Wallenbergs försvinnande inte särskilt stor oro hos svenskarna. Margaret Bauer berättar att hon när den svenska beskickningen lämnade Budapest och reste till Stockholm frågade marskalk Rodion Malinovskij som eskorterade dem: "Men var är Wallenberg?". Malinovskij svarade mycket artigt: "Han är hos oss, Madame. Han beger sig snart till Stockholm och kommer nog dit före er, det kan ni vara säkra på."

Vid samma tid, 1945, vände sig Raouls mor May von Dardel till Sovjetunionens ambassadör i Stockholm, Alexandra Kollontaj, som rådde henne att inte "ställa till med så mycket uppståndelse kring Wallenberg – det kan bara skada honom". Och Kollontaj tillade: "Ni kan sova lugnt: er son är i goda händer i Sovjetunionen". Kollontaj kallades snart hem, och det är inte uteslutet att orsaken till detta var henne oförsiktiga uttalanden. Svenskarna fortsatte dock att med ofattbar ödmjukhet följa hennes kloka råd, trots att det redan då stod klart att ryssarna hade något att dölja: i mars 1945 gick man ut med ett meddelande på den egenkontrollerade Budapest-radion om att Wallenberg hade dödats av Gestapos agenter den 13 januari på väg till Malinovskijs högkvarter. I nästa ögonblick gick man tillbaka till versionen om att han var "i goda händer".

USA:s ambassadör i Moskva, Harriman, föreslog vid denna tidpunkt sin svenske kollega att de skulle blanda sig i och försöka "pressa" Stalin i frågan. Det kalla kriget hade ännu inte börjat och de allierades ord var fortfarande något värt. Ambassadör Söderblom tackade dock nej till erbjudandet om hjälp och sade att amerikanernas inblandning inte behövdes. I juni 1946, strax innan han avslutade sin tjänst i Moskva, beviljades Söderblom audiens hos Stalin, något som var en mycket sällsynt ära. Söderblom frågade Stalin om Wallenberg, och Stalin spelade upp en av sina favoritföreställningar: han sade att han aldrig hade hört talas om Wallenbergs namn, antecknade det och lovade att han skulle ta reda på hur saker och ting låg till. Han tillade: "Jag ska personligen följa upp det här". Och det gjorde han. Drygt ett år senare fick den nye svenske ambassadören i Moskva Sohlman ett brev från det sovjetiska utrikesministeriet i vilket man kunde läsa: "Wallenberg finns inte i Sovjetunionen, och vi vet ingenting om honom".

Kreml höll fast vid den här versionen i ytterligare tio år. Och svenskarna fortsatte att förlora tid. Per Anger sade så här under vårt samtal: "De svenska myndigheterna gjorde ingenting för att rädda Wallenberg. Istället för att agera skickade de artiga förfrågningar och tackade för de eviga avslagen. De borde ha ställt fler krav, kallat hem ambassadören, sagt upp förbindelserna. Istället beviljade vi 1947 ett stort lån till Sovjetunionen. Hela den schweiziska beskickningen arresterades av SMERSJ i Budapest samtidigt som Wallenberg. Men Schweiz fann sig genast och satte igång att kräva och

föreslå ett "byte", och lyckade också få sina diplomater frisläppta. Vi hade också kunna köpslå om en utväxling.

s. 40

Vi hade folk i Sverige att lämna ut i utbyte mot Wallenberg, det fanns flera sovjetiska sjömän i Sverige som hade hoppat av. Men när jag 1948 föreslog statsministern detta så snörpte han på munnen: "Vi gör inte på det viset". I själva verket var det inte någon medfödd finkänslighet som gjorde att regeringen "inte gjorde på det viset". Man var helt enkelt rädd att förarga Sovjetunionen".

Wallenberg dog inte alls på grund av att Kreml antydde att man kunde tänka sig en utväxling medan man i Stockholm inte förstod vad ryssarna antydde – den versionen har dykt upp både i internationell och rysk press under de senaste åren. Det finns inte fixerat någonstans i dokumenten att Kreml kom med några antydningar. Och det viktigaste av allt: hade man verkligen tillfångatagit Wallenberg enbart för att några år senare byta honom mot några sjömän som hade flytt från Sovjetunionen? Nej, hans fängvaktare hade andra och långt mer allvarliga mål, som vi kommer att berätta om med stöd i fängvaktarnas egna vittnesmål.

Svenskarna var å sin sida långt ifrån dumma eller svåra att förstå. Det var bara så att de inte hade något behov av Wallenberg, så de kämpade inte för honom och lämnade honom helt enkelt åt sitt öde. Socialisterna vid makten i Sverige hade en komplicerad relation till klanen Wallenberg och var mycket rädda om sina goda förbindelser med Sovjetunionen.

Järnmasken

Först i februari 1957, då "det stora tövädret" hade inletts i Sovjetunionen, erkände Moskva för första gången att man hade hållit Wallenberg i fångenskap. Jo, han hade varit deras fånge, men det var bara det att tio år tidigare, i juli 1947, så hade han dött av en hjärtinfarkt på Lubjanka-fängelset, meddelade vice utrikesminister Gromyko i en skrivelse till Sveriges statsminister Tage Erlander.

Den gången, 1957, fick svenskarna ta emot det enligt ryssarna enda dokument som ska ha bevarats och som styrkte att Wallenberg hållits i sovjetiskt fängelse: en rapport skriven av chefen för medicinska avdelningen på NKVD:s inre fängelse, överstelöjtnant Smoltsov, ställd till ministern för statens säkerhet Abakumov om att "fången Wallenberg, som ni ju så väl känner till" hade dött natten den 17 juli 1947 av en hjärtinfarkt. I rapporten anhöll man vidare om tillstånd att göra en obduktion. Man fick inget tillstånd till obduktion

s. 41

vilket också framgår av den anteckning som Smoltsov själv gjort på dokumentet: "Ministern beordrade att han ska kremas utan obduktion".

Den dag då den här rapporten togs fram ur Lubjankas arkiv var varken upphovsmannen eller adressaten i livet: Smoltsov hade dött 1953, och Abakumov sköts 1954. Utan några som helst kompletterande dokument, som till exempel dokument från utredningen kring Wallenberg, förhörsprotokoll eller dylikt, lyckades det här lilla pappret inte väcka förtroende hos någon.

Men en sak var klar: den sovjetiska sidan hade faktiskt erkänt att man hade ljugit under många år. Meningen i rapporten om fången "som ni ju så väl känner till" avslöjade slutgiltigt Lubjankas lögner.

Efter 1957 inleds ett nytt kapitel i historien om Wallenberg. Det är precis som om svenskarna vaknar till liv efter en längre tids handlingsförlamning och plötsligt blir överaktiva i sina försök att bringa klarhet i hans öde. De vill inte tro på Lubjankas officiella version, de anser att Smoltsovs rapport är en förfälskning och lever på rykten och legender. I slutet av 50-talet efter det sovjetiska kommunistpartiets tjugonde partikongress återvänder miljontals människor från Gulags läger hem. Bland dem finns även utlännningar - aktivister från Kommunistinternationalen och krigsfångar. Och det är framför allt dessa människor som återvänder till väst som börjar vittna om att de har sett Wallenberg efter 1947.

Frågor om Wallenberg ställs vid alla möjliga kontakter med officiella företrädare för Sovjetunionen. I juni 1964 när Chrusjtjov för första gången avlägger officiellt besök i Stockholm möts han av tusentals demonstranter som skanderar "Frige Wallenberg!". Tidningen Expressen går ut med rubriken "Var är Raoul Wallenberg?" samt med en ledarartikel på ryska. Det är i själva verket ett öppet brev till Chrusjtjov i vilket det står skrivet: "Även om ni har femtio personer med er hit från Sovjetunionen så är det en person som ni har glömt: Raoul Wallenberg". På alla möten ställs frågor om Wallenberg och Chrusjtjov blir till slut ursinnig. Ett ögonvittne, den svenske diplomaten Jan Lundvik, berättade för mig hur Chrusjtjov skrek åt svenskarna: "Vi förlorade tjugo miljoner människor i kriget, och ni sätter igång allt detta ståhej för en enda människa!".

Ingen ber Kreml om bevis för dess version om att Wallenberg skulle ha dött på Lubjanka: svenskarna kräver istället att få tillbaka sin landsman levande.

s. 42

När Chrusjtjov störtats från makten blir det Kosygin som får bära huvudansvaret i Wallenbergärendet. Kosygin är en person som till skillnad från Chrusjtjov är behärskad och på en av förfrågningarna svarar han: "Regeringschefen kan bara finna och återbörda en person som fortfarande är i livet. Inte ens han kan väcka upp de döda".

I den vitbok som har sammanställts i ärendet har svenskarna samlat samtliga material om Wallenberg. Här finns allt från helt trovärdiga dokument som härrör från tiden fram till den ödesdigra dagen 14 januari 1945 till helt och hållet apokryfiska dokument som beskriver den efterföljande perioden. Dessa mytologiska dokument bygger upp en hel folksaga kring den romantiska och idealiska bilden av svensken som har gjort honom lite lik Mannen med järnmasken. Någon har sett honom i Vladimir på centralen dit alla fångar förs innan de sänds vidare, någon har sett honom i Sibirien, i Mordovia, eller längst uppe i norr, och någon ska till och med ha sett honom på Wrangel-ön norr om polcirkeln. De senaste vittnesmålen daterar sig till 70-talet: ett "ögonvittne" minns honom som vithårig som en månskära, en svårt sjuk gamling, som de andra fångarna av någon anledning kallade "Roniboni".

Varifrån kommer denna förvånansvärda godtrogenhet? Eller är det ett skuldkomplex inför Wallenberg, en känsla av skuld hos hans landsmän för att

de inte ställde upp för honom medan tid var? Urskuldar man sig i denna envisa ovilja att erkänna att Wallenberg är död och inte längre kan vara i livet?

Moskva inte bara förintade Wallenberg helt i onödan för att sedan fegt dölja detta, Moskva hatade honom. Det här är antagligen ett slags psykopatologiskt komplex som en mördare som hatar sitt offer kan känna. Medan man i väst har fört in hans namn bland århundradets största hjältar och USA:s kongress har förärat honom titeln som hedersmedborgare (förutom Wallenberg är det bara Churchill som har givits en sådan ära) har man i vårt land envist tigit om hans bragd. Det minnesmärke som 1945 restes till Wallenbergs minne i Budapest revs nästan omgående på order av den sovjetiske kommendanten. Också detta gjordes på ett fegt sätt, om natten.

"Förintad" trots allt

Vi hade nog fortfarande idag vetat väldigt lite om Wallenberg om inte Gorbatsjov hade kommit till makten. Idag är det inte så många som minns det, men Wallenbergärendet blev faktiskt en av glasnosts första svalor. På en rättskonferens i Paris i juni 1986 kallade den sovjetiske representanten ambassadör Jurij Kasjlev Wallenbergärendet för "en dyster sida i sovjetisk historia". "De som förintade Wallenberg förintade även de dokument som var förknippade med honom. Och sedan förintades även de själva", sade han. Sålunda erkände sovjetiska officiella företrädare för första gången att Wallenberg dött av våld (och inte av infarkt i hjärtmuskeln). Detta var mycket uppseendeväckande.

Men ännu mer uppseendeväckande är en annan omständighet. Under de dryga 15 år som har förflutit mellan Kasjlevs uttalande fram till Riksåklagarämbetets "historiska" beslut har det egentligen inte hänt särskilt mycket i Wallenbergärendet. Det faktum att de ryska myndigheterna i dagarna erkände att Wallenberg blev ett offer för "politisk repression" utan att styrka detta med några dokument är bara ett upprepande av från glasnosts dagar.

I augusti 1989 inbjöd den sovjetiske ambassadören å Gorbatsjovs vägnar Wallenbergs syster och bror, Nina Lagergren och Guy von Dardel, att besöka Moskva. Där överlämnade man Wallenbergs diplomatpass, pengar som man funnit i hans fickor i arresteringsögonblicket, ett cigarettetu i och några anteckningsböcker. Man berättade att dessa föremål hittats av en slump, bara ett par veckor innan de svenska gästerna anlände till Moskva. Det visade sig att en av arkivarbetarna på Lubjanka av en händelse stött till en säck som legat på en hylla så att den föll i golvet, och att passet, cigarettetu i och de ungerska och amerikanska pengarna hade fallit ur denna säck.

s. 43

Kanske hade man proklamerat glasnost, men de sovjetiska företrädarna fortsatte att hålla resten av världen för idioter. Sonja Sonnerfelt, exekutiv sekreterare i Raoul Wallenbergs fond, deltog i förhandlingarna den gången och kan fortfarande inte tänka på dem utan att bli upprörd: "Det enda som ryssarna ville var att avsluta ärendet så snabbt som möjligt. De svarade "nej" på alla våra frågor och ville bli av med oss och skicka iväg oss så fort det bara gick. Vi bad att få träffa den arkivarbetare som hade påträffat Wallenbergs tillhörigheter och fick nej på denna förfrågan också: "Det är inte

ändamålsenligt". Och kan ni tänka er, i samma stund stack de till Nina Lagergren som inte kan ett ord ryska en lista just på ryska över tillhörigheterna som de hade lämnat över och krävde att hon skrev under den!"

Allt gjordes i högsta grad på gorbatjov-vis och svenskarna serverades en cocktail av lika delar sanning och lögn. Bland de papper som överlämnades till svenskarna fanns ett visst dokument "som vittnade om" att Stalin och andra representanter för landets högsta ledning inte kände till att Wallenberg var fången i Sovjetunionen. Men vem kunde man övertyga om det? Därför är det inte konstigt att man inte trodde Gorbatjov heller. Samma år 1989 på toppmötet i Bonn bad Helmuth Kohl att Gorbatjov skulle "släppa den där gamle mannen" och syftade på Raoul Wallenberg.

I början av 90-talet påträffades en fängelsejournal i vilken man hade registrerat när utredaren på Lubjanka-fängelset kallade fångarna till förhör. I denna journal hade man strukit över Wallenbergs och hans chaufförs Wilmos Langfelder namn med bläck (Langfelder greps av SMERSJ samtidigt som Wallenberg). Under sommaren 1946 och våren 1947 förhördes Wallenberg tre gånger och Langfelder fem gånger. Den oberoende forskaren och i Ryssland välkände lord Betell lyckades ta sig ända fram till den före detta NKVD-utredaren överstelöjtnant Kopeljanskij, som hade förhört Wallenberg. Kopeljanskij nekade dock till att ens ha hört namnet Wallenberg. Ironiskt nog rensades Kopeljanskij bort från säkerhetsorganen under den period då man kämpade mot kosmopolitismen och "judarnas herravälde" 1952.

Även om Gorbatjovs Kreml kom med väldigt lite ny information om Wallenberg jämfört med vad Stalin, Chrusjtjov och Brezjnev gjort, skedde trots allt ett viktigt genombrott under perestrojkan. De som själva deltagit i händelserna och som fortfarande var i livet började plötsligt prata. En av cheferna för INO (NKVD:s externa underrättelsetjänst), general Sudoplatov, lämnade ny information i sina skandalösa memoarer trots att dessa innehöll flera undanflykter om att han själv inte hade haft någon direkt anknytning till Wallenbergfallet.

Sudoplatov skrev att Wallenberg hade suttit på en specialavdelning på Lubjankas inre fängelse där man brukade hålla särskilt viktiga personer som skulle påverkas att samarbeta. Sudoplatov ansåg att Stalin i Wallenberg ville få en agent som kunde påverka och föra fram Sovjetunionens intressen i väst.

s. 44

Kanske behövde Stalin honom också som ett viktigt vittne till de allierades kontakter bakom kulisserna med Tyskland. Emellertid bortföll behovet av Wallenberg när Sovjetunionen nådde en överenskommelse med de allierade om de anklagelser som skulle föras fram mot Tredje rikets ledare vid Nürnbergprocessen. Det är också möjligt att Stalin via Wallenberg önskade förbättra kontakterna med de judiska affärsintressena i världen och erhålla stora krediter. Wallenberg avböjde dock att samarbeta med NKVD som deras inflytelseagent.

Wallenbergärendet, skriver Sudoplatov, gick in i en återvändsgränd till sommaren 1947. Wallenberg flyttades till en specialcell på det så kallade "X-laboratoriet" – Toxikologiska laboratoriet under ledning av professor Majranovskij – där man gav honom en gifinjektion under förevändning att det var fråga om behandling. Och i detta kan man faktiskt tro på Sudoplatov

eftersom han var väl bekant med den här typen av förfaranden. När han arresterades efter Berijas död anklagades han just för att ha likviderat personer som Berija ansåg vara oanvändbara med hjälp av gift. Enligt Sudoplatov är Wallenbergs stoft begravt tillsammans med stoftet av Mejerchold, Tuchatjevskij, Jakir och andra i en massgrav utan namn på den gamla kyrkogården vid Donskojklostret.

Sudoplatov intygade att Wallenbergs utredningsakt i arkivet och fängelsejournal verkligen hade förstörts. Sudoplatov var dock övertygad om att vissa, för övrigt mycket viktiga, dokument i Wallenbergärendet trots allt hade bevarats, även om Ljubanka hävdade motsatsen, och att de nu fanns i de hemliga sektionerna i presidentarkiven. Enligt Sudoplatov hade även den svenska sidan bromsat möjligheterna att få klarhet i Wallenbergärendet, eftersom svenskarna underlåtit att offentliggöra uppgifterna om att Wallenberg samarbetat med de tyska och amerikanska underrättelsetjänsterna.

Svenskarna förnekar än idag att något sådant samarbete ska ha ägt rum. När jag talade med chefen för UD:s arkiv Berndt Fredriksson i december förra året så försäkrade han: "I UD:s arkiv finns det inga som helst dokument som skulle vittna om att Wallenberg arbetade för någon hemlig underrättelsetjänst, svensk eller utländsk".

För övrigt råkade Fredriksson försäga sig: "Jag kan ju bara svara för UD. Även hemliga polisen har ju arkiv".

Arkebuserad, inte förgiftad

Enligt de senaste uppgifterna blev Wallenberg alltså inte förgiftad, utan arkebuserad (se Riksåklagarämbetets utlåtande). Och det var nog faktiskt den enda nya uppgift om Wallenberg som världen fick av den nya ryska ledningen som beslutat sig för att rehabilitera honom. Visst hade man väntat sig betydligt mer av den så omskrivna rehabiliteringsakten. Ingen var nöjd med resultatet. Till och med en så pass behärskad ex officio person som Sveriges ambassadör i Moskva Sven Hirdman sade: "Det är mycket bra att de ryska officiella myndigheterna har erkänt att Wallenbergs arrestering var ogrundad. Men vi har fortfarande inte den fullständiga sanningen om Wallenberg och vi har intresse av att utredarna fortsätter sitt arbete".

Guy von Dardel, Wallenbergs halvbror, var betydligt mer kategorisk i sina kommentarer. Per telefon sade den nu 81-årige von Dardel så här: "Vi tror inte på att alla dokument har förstörts. Jag är övertygad om att det i arkiven på KGB, Inrikesministeriet och Ljubankafängelset finns tillräckligt mycket dokument för att man ska kunna fastställa sanningen. Och jag är övertygad om att Rysslands nye president, som själv kommer från KGB, skulle kunna hjälpa till så att de här dokumenten hittas".

I förra veckan sammanträdde för sista gången den rysk-svenska kommission som under de senaste nio åren har utrett omständigheterna kring Wallenbergs arrestering och död. Strax före sammanträdet publicerade den stockholmsbaserade tabloidtidningen Expressen en artikel om att Wallenberg ska ha setts på ett psykiatriskt sjukhus utanför Moskva 1981. Det var uppenbart att denna publicering var ett försök att provocera kommissionen att komma med extraordinära slutsatser. Det blev dock inga sensationer. I den rapport som den svenska delen av kommissionen har sammanställt avstår

författarna från att "dra slutgiltiga slutsatser om Wallenbergs öde" med förbehållet: "Det står klart att det 1947 inträffade händelser som var av avgörande betydelse för den svenske diplomaten". I den ryska rapporten talar man med övertygelse om att Wallenberg dog 1947 och att "fortsatta eftersökningar är utsiktslösa". Svenskarna tror fortfarande inte på att det inte finns några fler dokument i ryska arkiv som är förknippade med Wallenbergs öde och har för avsikt att fortsätta sökandet.

Det finns många omständigheter som får en att tro att de har rätt. Varför finns till exempel inte Presidentarkivet med i den lista över arkiv som har kontrollerats (se Riksåklagarämbetets utlåtande)? Det är ju känt att man i början av 90-talet flyttade de mest hemliga dokumenten från en rad andra arkiv till just Presidentarkivet. Även om man förstörde Wallenbergs personakt så måste det ju ändå finnas dokument i andra ärendemappar och pärmar som kan sprida ljus över vad som egentligen hände med honom. Var är till exempel Wallenbergs brev till Stalin som omnämns i Riksåklagarämbetets utlåtande? Ett sådant brev måste ju verkligen ha bevarats. Ja, man skulle kunna komma med ytterligare tiotalet frågor. Idag är frågorna något färre än de var för 50 år sedan.

Dokument s. 40

Hur man "tog kål på den judiska fjäskaren"

STYRKES

Chefen för Styrelsen för rehabilitering av offren för den politiska repressionen vid Högsta militäråklagarämbetet – V.K. Kondratov, förste biträde till högste militäråklagaren

UTLÅTANDE

enligt återskapade material om sekreteraren vid svenska beskickningen i Budapest WALLENBERG Raoul Gustav samt chauffören LANGFELDER Vilmos Karlovitj

Efter ett stort antal hänvänelser från olika ideella organisationer samt från Guy von Dardel, en av ordförandena i den rysk-svenska kommission som utreder Raoul Wallenbergs öde och tillika bror till den sistnämnde, har kontroll utförts och material återskapats rörande WALLENBERG Raoul Gustav född 1912 i Stockholm, svensk, sekreterare vid den svenska beskickningen i Budapest, fram till 1945 boende på adress: Budapest, Dezju-gatan 3, tillfångatagen av de sovjetiska militärmyndigheterna i Budapest den 14 januari 1945; och LANGFELDER Vilmos Karlovitj född 1912, jude, född i Ungern, chaufför vid den svenska beskickningen i Budapest, tillfångatagen av de sovjetiska militärmyndigheterna i Budapest den 14 januari 1945.

/.../Efter att ha kontrollerat materialen i arkiv på Utrikesministeriet, Rysslands Försvarsministerium, Inrikesministeriet, Militära underrättelsetjänsten,

Rysslands Federala säkerhetstjänst, tidigare Sovjetunionens kommunistpartis centralkommitté och en rad statliga arkiv inom systemet Rosarchiv samt andra uppgifter har en rad dokument erhållits som rör Raoul Wallenbergs och hans chaufför Vilmos Langfelders öde. Dessa dokument tillåter oss att dra slutsatsen att deras öde under den undersökta perioden utvecklades på följande sätt. /.../

I början av januari intog sovjetiska styrkor praktiskt taget hela den östra delen av Budapest. Den 14 januari 1945 rapporterade chefen för den politiska avdelningen på 151:a skyttedivisionen Dmitrenko till chefen för politiska avdelningen vid 7:e Gvardejskaja-armén om att sekreteraren vid den svenska ambassaden i Budapest R. Wallenberg och dennes chaufför befann sig i hus nr 16 på Bentsur-gatan som intagits av sovjetiska styrkor.

Den 14 januari 1945 kl. 23.30 sändes chiffermeddelande nr 2068 till befälhavaren för 30:e skyttekåren med order om att svenska ambassadens sekreterare R. Wallenberg som då befann sig på 151:a skyttedivisionen skyndsamt skulle eskorteras till befälhavaren för 18:e skyttekåren generalmajor Afonin, som skulle sörja för hans säkerhet och se till att han kunde förflytta sig på ett bekvämt sätt. R. Wallenberg skulle "förbjudas" att kommunicera med yttervärlden.

Den 17 januari 1945 gav ställföreträdande folkkommissarien för försvarsfrågor armégeneral Bulganin följande order till befälhavaren för Andra ukrainska fronten i chiffermeddelande nr 977: "Den i östra Budapest på Bentsur-gatan påträffade R. Wallenberg ska arresteras och föras till Moskva. Erforderliga instruktioner har lämnats till den externa underrättelsetjänsten "Smersj". /.../

Den 25 januari 1945 rapporterades till armégeneral Bulganin om att /.../ "den arresterade Wallenberg har sänts iväg den 25/1 -45. Ansvarig för konvojen är kapten N.M. Zenkov. (volym 2, akt 45-46, 47-50, 51, 150-152).

Den 6 februari 1945 placerades R. Wallenberg och hans chaufför V. Langfelder på det sovjetiska NKGB:s inre fängelse i Moskva i egenskap av krigsfångar.

Enligt registreringsjournalen över fångar som kallats till förhör på det sovjetiska NKGB:s inre fängelse samt Lefortovo-fängelset hölls R. Wallenberg fram till den 17 juli 1947 och V. Langfelder fram till den 23 juli 1947 på dessa moskvafångelser under eget namn (volym 2, akt 52-55, 131-132, volym 5, akt 1-17, 89-90). /.../

Je.M. Sasovskij, tidigare dömd till straffarbete på arbetsläger nr 8, beläget 15 km från Moskva på före detta greve Sjeremetievs ägor, har redogjort för hur en berusad lägerchef någon gång 1950 högg sönder dörren in till radiohytten där Sasovskij arbetade med en yxa. När han upptäckte att Sasovskij inte var där blev han så upprörd att han skrek att hans nerver inte orkade mer eftersom han personligen på ledningens order skjutit många människor, och att "för sådär en tre år sedan fick jag order om att skjuta en judisk fjäskare från Sverige. Vi ordnade en liten utflykt för honom till Kommunarka, och där i en liten skog tog vi kål på svensken. Som om vi inte hade nog med våra egna" (volym 4, akt 158-162).

Den före detta officeren vid det sovjetiska KGB Aleksandrov styrker i sina vittnesmål att det var just politiska skäl som låg bakom att R. Wallenberg och V. Langfelder stod under bevakning under så lång tid. Han förklarar också

att en av hans kollegor vid namn Nedosekin som hade arbetat med de skandinaviska länderna i början av 60-talet i förtroende berättade att "Wallenberg i själva verket hade skjutits som agent för den tyska underrättelsetjänsten" (volym 3, akt 182-199).

Det finns en rad andra vittnesmål som också styrker de politiska orsakerna till hans arrestering. Korpralen vid den tyska externa underrättelsetjänsten i Rumänien Ernst Huber har vittnat om hur han efter sin arrestering i mitten av april 1945 placerades i samma cell som Langfelder på Lefortovofängelset. Enligt Huber berättade Langfelder att R. Wallenberg under gatustriderna i Budapest försökt upprätta kontakt med den sovjetiska militärledningen för att "ordna skydd för judarna". /.../

Den före detta tyske ekonomiske rådgivaren vid tyska beskickningen i Bukarest Bernbord Rensinghof påpekade i sina vittnesmål att han under sin tid i Lefortovofängelset med hjälp av knackningar kommunicerade med Wallenberg, som satt i granncellen nr 203. /.../ Enligt Rensinghof sände Wallenberg sommaren 1946 ett brev till Stalin med en anhållan om hjälp att få kontakt med den svenska beskickningen i Moskva. Wallenberg krävde under förhören att han skulle ges möjlighet att kontakta den svenska beskickningen eller Röda korset. Han brukade dock få svaret att varken den svenska beskickningen eller Sveriges regering intresserade sig för Wallenbergs öde.

I de vittnesmål som finns i utredningsmaterialet framgår att även Karl Zupprian, före detta generalsekreterare för ett tyskt forskningsinstitut i Bukarest, V. Bergman och E. Wallenstein kommunicerade med Wallenberg med hjälp av knackningar och att dessa uppgivit att de rådde Wallenberg att skriva brev till Stalin. Härvid uppgav Wallenstein att Wallenberg verkligen skrev ett sådant brev och överlämnade det via vakterna. Även H. von Hinckeldei, före detta major vid tyska arméns generalstab, kommunicerade med Wallenberg under en längre tid med hjälp av knackningar. Enligt von Hinckeldei bytte han och Wallenberg adresser. Wallenberg uppgav "Wallenbergs bankhus i Stockholm" som sin adress. Vidare uppger von Hinckeldei att Wallenberg med hänvisning till sin diplomatstatus protesterade mot att han hade arresterats, vägrade lämna några uppgifter under förhören och krävde att få kontakta den svenska beskickningen i Moskva. /.../

Sovjetunionens vice utrikesminister A. Vysjinskij uttalar den 14 maj 1947 i ett memorandum ställt till den sovjetiske utrikesministern V.M. Molotov sin oro över den svenska sidans aktivitet kring Wallenbergs öde samt den personliga förfrågan som framförts till Stalin, och föreslår i samband med detta: "Eftersom det än idag inte sker någon utveckling i Wallenbergärendet ber jag Er att ålägga kamrat Abakumov att sammanställa en rapport i ärendet och ett förslag om likvidering (volym 3, akt 88-89).

Sälunda visar en analys av samtliga material och erhållna bevis sammantaget att man bör dra slutsatsen att politisk repression tillämpades gentemot R. Wallenberg och V. Langfelder enligt 1:a paragrafens mening i Ryska Federationens "Lag om rehabilitering av offer för den politiska repressionen" av den 18 oktober 1991.

Denna politiska repression uttryckte sig i att R. Wallenberg och V. Langfelder under sitt arbete vid den svenska beskickningen i Budapest - R. Wallenberg hade dessutom diplomatisk immunitet och företrädde ett neutralt land som inte förde krig mot Sovjetunionen - i januari 1945 greps och

arresterades som krigsfångar och under en längre tid (drygt 2 år) hölls i sovjetiska fängelser, misstänkta för spionage för utländska underrättelse-tjänsters räkning.

Emedan den sovjetiska ledningen inte fick någon positiv reaktion på propåer om samarbete beslutade man, efter att det för världopinionen blivit känt att R. Wallenberg befann sig i Sovjetunionen och man rapporterat om detta till Stalin personligen, att Wallenberg och Langfelder skulle förintas fysiskt. De kan också ha dött som en följd av de outhärdliga villkoren i fängelserna. Samtliga material i brottmålet och fängelseakten har förstörts för att dölja spåren av detta brott.

Under dessa omständigheter bör det erkännas att Ryska Federationens "Lag om rehabilitering av offer för den politiska repressionen" av den 18 oktober 1991 kan tillämpas på R. Wallenberg och V. Langfelder i de delar som rör...
/.../

*Förste militäråklagare vid enheten för rehabilitering av utländska medborgare, 7:e avdelningen vid Högsta militäråklagarämbetet
Överste N.I. Stefoglo*

HUMANISTER, s. 42

Kristna, helt enkelt

Historien om Wallenberg skulle vara ofullständig utan namnen på de diplomater som även de räddade människor från nazisternas dödsläger, som utfärdade visa som gjorde det möjligt för dessa människor att lämna Tyskland och andra länder under tysk ockupation. Enligt uppgift från Judiska världskongressen rör det sig om drygt 80 diplomater från 24 länder. De räddade drygt 300 000 judar, bland vilka fanns Marc Chagall, Max Ernst och andra framstående människor.

Majoriteten av dessa "räddare" agerade genom att bryta mot sina regeringars instruktioner. Majoriteten av dessa avskedades också efter kriget. När människor sommaren 1940 började samlas utanför det japanska konsulatet i den litauiska staden Kovno med böner om hjälp sände den japanske konsuln, Senpo Sukihara, en förfrågan till Tokyo i vilken han förklarade läget och anhöll om tillstånd att utfärda visa. Svaret från Tokyo lød: inga visa, stäng konsulatet och res hem till Japan. Diplomaten hörsammade dock inte dessa instruktioner och hann utfärda drygt 9 000 visa. Folk räddades, men hans karriär var slut. Först 1968 kände en av alla de människor som Sukihara hade räddat av en tillfällighet igen honom på gatan i Tokyo. Idag finns en minnestavla med den japanske diplomatens namn på ett av träden i Jerusalem i Förfädernas allé på minnesplatsen av Förintelsen.

Japan var Tysklands bundsförvant vilket skänker särskild betydelse åt Sukiharas bragd, liksom är fallet med den tyske konsuln i Köpenhamn Georg Ferdinand Dakwitz.

Det var långt ifrån enbart Sukihara och ännu hellre Dakwitz som så sent som 1944 saknade instruktion om att hjälpa nazismens offer - inte ens

diplomater från alliansens länder fick några sådana order. Den brittiske vicekonsuln i Berlin **Frank Foley** (1938-1939), och USA:s konsul i Marseille **Hiram Bingham** (1940) agerade också på eget bevåg och räddade judar.

Portugals generalkonsul i Bordeaux, **Aristides di Souza Mendes**, utfärdade visum åt 30 000 franska judar trots att hans regering kategoriskt hade förbjudit honom att göra detta. Han sade: "I denna situation upphör jag att vara diplomat och förblir kristen, helt enkelt". Han berövades sin diplomatisk rang och pension och dog utfattig efter kriget.

Man måste också nämna alla de som hjälpte Wallenberg. Wallenberg samordnade verksamheten vid flera neutrala länders beskickningar i Budapest och mod krävdes av var och en som deltog i denna verksamhet. Dessa var svenskarna **Ivan Danielsson**, **Per Anger**, **Lars Berg**, **Valdemar Langlet**, den schweiziske konsuln **Karl Lutz**, påvens nuntie monsignor **Angelo Rotta**, spanjoren **Don Angel Sans-Briz**, italienaren **Giorgio Perlasca**, representanten för Internationella Röda korset **Frederic Born**.

ÄRLIGT TALAT s. 42

"Han gick till sovjeterna som till sina allierade"

Ordföranden för den ryska presidentkommissionen för rehabilitering av offren för den politiska repressionen Aleksandr Jakovlev har utan framgång bett Vladimir Putin att personligen ta itu med Wallenberg-ärendet

- Tror ni på att varken Wallenbergs undersökningsakt eller fängelsejournal finns kvar och att allt har förstörts?

- Ja, det gör jag. Händelsernas logik talar för att det är så. Att förstöra alla dokument låg ofta i specialtjänsternas intresse. Mina egna erfarenheter och den här epokens doft, så att säga, säger mig att här kolliderade en specialtjänsts intressen med en annans – jag talar om den militära underrättelsetjänsten GRU och NKVD. Även om militären inte samarbetade med Wallenberg (det finns ju en sådan version också) så kände de i varje fall mycket väl till hans verksamhet. När de sovjetiska styrkorna intog Budapest i januari 1945 försökte han ju inte gömma sig för dem, utan sökte tvärtom möjligheter till möten. Och i telegrammet från Moskva som svar på rapporten om honom ser ni ju att det står att man ska behandla honom väl. På vice försvarsminister Bulganins order fördes han till Moskva, och sattes till en början inte ens i fängelse...

- Han tillbringade alltså första tiden här i frihet?

- Ja, det finns uppgifter om att han faktiskt tillbringade de första dagarna i frihet, och att han nästan ska ha promenerat till förhören på Lubjanka. Av de dokument som finns kvar får man i vilket fall som helst intrycket av att han inte ens förstod att han var arresterad. Han förutsatte att han hade kommit till sina allierade. I hela den här historien förvånas man framför allt över hur snabbt allt gjordes i inledningsskedet medan det fortfarande var militären som hade hand om Wallenberg. De upprättade kontakt med honom, flyttade honom från en stab till en annan, skickade honom till Moskva. Och allt detta på bara några dagar, trots att det var så kaotiskt runt omkring – det var ju krig. Men sedan hamnar han i NKVD:s

händer och då börjar istället något som är helt omöjligt att förstå. Och det här fortsätter ända fram till den dag då han ska ha arkebuserats och Smoltsov skriver sin rapport om Wallenbergs död i hjärtinfarkt. Den där rapporten skriver Smoltsov flera månader efter det att han hade gått i pension. Smoltsovs son har vittnat om att fadern inte upprätthöll någon kontakt med sina gamla kollegor sedan han hade pensionerats, att han väldigt sällan lämnade huset och att han levde ett mycket tillbakadraget liv ända fram till sin död 1953. Man skulle kunna säga att han uppförde sig som om han var rädd för något.

- Är ni övertygad om att Wallenberg arkebuserades 1947 och att han inte fortsatte leva i läger många år efter denna tidpunkt, som ju en del ögonvittnen har påstått?

- Jag ser ingen orsak till att inte tro Krjutjkov, som var den som först berättade för mig att Wallenberg hade skjutits på ett sammanträde i Politbyrån. Vi kom att diskutera Wallenbergärendet och jag sade till Krjutjkov, som jag på den tiden hade en helt normal relation till, att jag tyckte att det inte var helt klart vad som egentligen hade hänt med Wallenberg, när han egentligen hade dött och under vilka omständigheter. "Vad menar ni, Aleksandr Nikolajevitj, - sade Krjutjkov, - vad är det som är så svårt att förstå i det här? Man sköt honom". För det första visste Wallenberg antagligen för mycket. För det andra vägrade han samarbeta med de våra. Att han vägrade samarbeta står utom alla tvivel: om NKVD hade lyckats dra ur honom det man önskade få veta, det vill säga vilka amerikanska och tyska kontakter han hade haft, så hade denna information genast använts i den operativa verksamheten, något som tvivelsutan hade lämnat efter sig spår i de hemliga arkiven. Men här finns ingenting sådant. Wallenberg vägrade samarbeta med NKVD, och därför förintade de honom.

- Vad det gäller dokumenten: bekräftade Krjutjkov att det inte finns något bevarat?

- Ja, ingenting finns kvar förutom Smoltsovs rapport.

- Och ni tror på äktheten hos Smoltsovs rapport?

- Ja, rapporten är äkta. Det har man även kunnat styrka i ett grafologiskt test av Smoltsovs handstil.

- Tror ni att Wallenberg arbetade för någon av underrättelsetjänsterna, den svenska, tyska eller amerikanska?

- Om han arbetade inom den svenska underrättelsetjänsten? Ja, det tror jag. Och jag ser inget klandervärt i det. Nej, jag skulle hellre vilja påstå att om han *inte* hade arbetat för specialtjänsterna så hade han aldrig kunnat utföra det uppdrag som hade ålagts honom. Framför allt hade han aldrig kunnat ta sig in i de högre skikten av den tyska militärledningen, där han egentligen var den ende som kunde förhandla för att rädda folk undan dödslägren. Det här var ett oerhört komplicerat arbete som Wallenberg aldrig hade kunnat klara ensam. Jag vill bara på en gång säga att jag inte har några som helst uppgifter om att Wallenberg samarbetade med specialtjänsterna, det här är en slutsats jag drar på grundval av min ganska så omfattande livserfarenhet samt erfarenhet av diplomatiskt arbete. Han höll samman ett helt system av hemliga kontakter. Och det var därför som våra styrkor hittade honom så snabbt i Budapest och slog klorna i honom.

- Hur skulle ni vilja beskriva Wallenberg som person?

- Han var en mycket modig och stor man. Folk borde stå på knä inför honom. Personligen känner jag en önskan att be Sverige om ursäkt för det som man gjorde med honom här. Det har jag framfört både på åklagarämbetet och ryska UD – att vi måste framföra en officiell ursäkt, visa vår ånger. Men tyvärr är det sovjetiska sättet att tänka och agera fortfarande förhärskande inom de där strukturerna...

- Apropå det: så sent som i november kom det uppgifter på Interfax' kanaler om att Putin hade gått med på ert förslag om att personligen underteckna ett presidentbeslut om att rehabilitera Wallenberg. En sådan gest skulle ju ha givit Wallenbergs rehabilitering särskild status och hade kunnat tolkas som ett slags ursäkt. Men bara några dagar senare i början av december kom ett nytt pressmeddelande från Interfax i vilket en medarbetare på mellannivå inom åklagarämbetet uttryckte sitt ogillande för er idé och förklarade att rehabiliteringsprocessen inte kräver något presidentbeslut, och att Wallenberg skulle rehabiliteras på generella grunder. Vad var det egentligen som hände?

- Jag informerade verkligen Putin om Wallenberg. Eller rättare sagt, jag informerade honom om två personer: Wallenberg och flygmarskalk Novikov. Jag motiverade detta med att det här handlade om ovanliga människor och att behandlingen av deras rehabilitering därför krävde ett ovanligt tillvägagångssätt. Putin frågade ut mig om Wallenberg, och jag tyckte nog att det verkade som om han inte var helt bekant med ärendet. Men han förhöll sig positiv till själva idén om rehabilitering, och tyckte att det här var något man måste göra. Jag samlade kommissionen och informerade om vad jag hade rapporterat till presidenten. Kommissionen fattade beslut om rehabilitering, och därefter skrev jag två brev med information om rehabiliteringsbesluten, ett till presidenten och ett till åklagarämbetet. Jag tror att någon på presidentadministrationen sedan övertalade honom att avstå från att personligen delta i rehabiliteringen av Wallenberg. Jag vet till och med att man på en av avdelningarna inom presidentadministrationen redan hade börjat förbereda ett presidentbeslut om Wallenberg... Men vad gör man, det finns alltför många olika rådgivare där. Naturligtvis tycker jag att det hade varit bättre med ett presidentbeslut, och Putin hade bara haft att vinna på en sådan gest. Men, som det heter, gör du inget så kan ingen döma dig heller. Jag anser att det viktigaste är att rehabiliteringen har ägt rum, att det har erkänts att Wallenberg föll offer för den politiska repressionen, och att han inte dömdes för något påhittat spionage åt Tyskland som KGB hävdade under så många år. Visst skulle det här ha gjorts tidigare, men KGB var helt och hållet emot det. KGB ville inte på några villkor lägga det här fallet till de politiska ärendena.

BILDTEXTER

s. 37

Så såg Budapest ut vintern 1945 efter flera veckors hårda strider. Inför reträtten sprängde tyskarna alla de sju broarna över Donau.

En del av de instängda människorna i Budapests ghetto sköts.

(nedan till vänster)

Men många överlevde, som de här två (nedan till höger). Detta var Raoul Wallenbergs personliga förtjänst. Han förhindrade att samtliga människor i Budapests ghetto förintades.

Raoul Wallenberg under andra världskriget (exakt datum för detta fotografi är okänt). Under hans porträtt ett fotografi av hans Schutz-Pass som räddade livet på tiotusentals människor.

Befälhavaren för 2:a ukrainska fronten marskalk Malinovskij (nedan) som gick in med sina styrkor i Budapest var mannen som Wallenberg ville träffa för att kunna rädda livet på ytterligare tusentals civila. Denna önskan kostade Wallenberg livet.

s. 38

Auschwitz 1944. Ytterligare ett tågsätt med judar från Budapest har anlänt till dödslägrat, vars grindar som bekant dekorerats med inskriften "**Arbeit macht frei**".

s. 39

Chefen för underavdelningen för judefrågor vid det tyska imperiets Styrelse för statens säkerhet, Adolf Eichmann, var Wallenbergs personlige antagonist. Efter att ha gömt sig i Argentina efter kriget kidnappades huvudkuratorn för "den slutgiltiga lösningen på judefrågan" därifrån 1960 av Mosads agenter och fördes till Israel där han sedan dömdes och avrättades genom hängning.

På bilden till vänster – scen från rättegången mot Eichmann.

s. 41

Wallenbergs sovjetiska "opponenter" – från vänster till höger: vice utrikesministern och före detta riksåklagaren Vysjinskij, chefen för säkerhetstjänsterna Berija, en av cheferna inom den externa underrättelsetjänsten general Sudoplatov, chefen för Smersj under krigsåren general Abakumov. Den sistnämnde lade handen vid Wallenbergs öde vid två tillfällen: Wallenberg greps av Smersj-agenter 1945, och 1947 gav Abakumov som vid den tiden hunnit bli minister för statens säkerhet order om att förinta den svenske diplomaten. Fyra år senare blev Abakumov själv fånge och fotograferades framifrån och i profil. 1954 sköts han tillsammans med andra av Berijas "hantlangare".

Lubjanka-fängelset kastade sin skugga över alla dessa människors liv. (mitten)

s. 42

Den svenska beskickningen under ett uppehåll i Moskva i mars 1945 på väg från Budapest till Stockholm. Wallenberg var också i Moskva vid den tidpunkten, men han satt i Lubjanka-fängelset. Längst till vänster syns ambassadör Ivan Danielsson, bredvid honom Margaret Bauer, längst till höger Per Anger.

Nedan: **Raoul Wallenbergs mor May von Dardel.** Ovan till höger:

Aleksandra Kollontaj, som våren 1945 försäkrade May von Dardel att hennes son "var i goda händer".

s. 43

Under många år togs "**problemet Wallenberg**" upp vid varje kontakt mellan sovjetiska och svenska officiella representanter utan att ge några som helst resultat. Det rörde sig exempelvis om Chrusjtjovs möte med Sveriges statsminister Tage Erlander i Stockholm 1964 (till vänster) eller under överläggningarna mellan de båda utrikesministrarna Gromyko och Vikman 1973 (fotot i mitten).

Först under perestrojkan gick Moskva Stockholm till mötes.

På fotot ovan – ordföranden för Sovjetunionens KGB **Bakatin** lämnar i september 1991 över "fem tidigare okända dokument" rörande Wallenberg till Sveriges ambassadör i Moskva **Berner**.

s. 44

Ingen av de svenskar som jag har talat med tror på att det inte finns fler dokument i moskvaarkiven som skulle kunna sprida ljus över vad som egentligen hände Wallenberg. Och de anser alla att "Wallenbergärendet" inte får avslutas.

Övre raden från vänster till höger: **Kate Watz** som räddades av Wallenberg 1944, ansvarige sekreteraren i Wallenbergsällskapet **Sonja Sonnerfelt**, före detta medarbetaren vid svenska beskickningen i Budapest 1944-1945

Margaret Bauer.

Uppifrån och ned: Sveriges ambassadör i Moskva **Sven Hirdman**, ambassadör **Jan Lundvik**, arkivchefen på svenska utrikesdepartementet **Berndt Fredriksson**.

För hjälp vid sammanställandet av materialet vill artikelförfattaren rikta sitt tack till medarbetarna vid Sveriges ambasad i Moskva samt Sveriges Utrikesdepartement: **Jonas Weiss**, **Eva Tojzner Glückman**, **Marianne Hultberg** och **Jan Janonius**, samt även **Vladimir Abarinov** för arkivmaterial.

ИЗМЕНЕНИЯ
ВНЕШНЕГО
В ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ
В РУБРИКЕ

АРХИВ

«Им нравится шумиха вокруг Валленберга. Греются в лучах славы»

Комиссия по выяснению судьбы шведского дипломата Рауля Валленберга подвела итоги работы: шведы по-прежнему полагают, что он может быть еще жив, а российские эксперты — что Валленберга расстреляли в СССР летом 1947 года. Обозреватель «Власти» **Евгений Жирнов**, проводивший собственное расследование*, считает, что Рауля Валленберга не казнили, но убили, и существуют улики, позволяющие предельно сузить круг подозреваемых.

Следствие окончено, и его круг замкнулся: в 56-ю годовщину ареста Рауля Валленберга советскими спецслужбами российско-шведская комиссия пришла именно к тому, с чего начинала почти десятилетие назад. А известно тогда было немного.

Работавший в Будапеште шведский дипломат Рауль Валленберг, спасший от отправки в нацистские концлагеря тысячи венгерских евреев, был арестован сот-

рудниками контрразведки СМЕРШ в январе 1945 года. Известно было также, что высокопоставленные советские дипломаты — посол СССР в Швеции Александр Коллонтай и замнаркома иностранных дел Владимир Деканозов — порознь подтвердили, что Валленберг находится в советских руках и «в хорошее время будет возвращен». Через два с половиной года, в августе 1947 года, другой заместитель главы МИДа, Андрей Вышинский, сообщил шведам, что Валленберга в СССР нет. А еще через десять лет, в 1957 году,

шведской стороне была передана копия рапорта полковника медслужбы Смольцова о смерти дипломата, предположительно в результате инфаркта, в июле 1947 года (см. следующую стр.). Все последующие годы советское руководство в ответ на запросы шведской стороны отвечало, что Валленберг умер в 1947 году.

Кроме того, в распоряжении исследователей были многочисленные свидетельства выехавших на Запад бывших заключенных, видевших, по их словам, Валленберга и в пятидесятые, и в шес- ►

* См. № 1-2 за 2000 г.

The Washington Post

7.01.2001.

Рауль Валленберг: история мифа

ПОЛ ЛИВАЙН, сотрудник программы исследований Холокоста и геноцида в Упсальском университете, Швеция

...Поступки Валленберга во время второй мировой войны в Будапеште, несомненно, делают его героем Холокоста. Но его дела... искажились... под влиянием тумана... которым он был окутан с момента его ареста советами в 1945 году...

В соответствии с общепринятой версией шведское правительство отправило агента-новичка в Будапешт для спасения евреев Венгрии по просьбе президента США Франклина Д. Рузвельта. Считается, что Валленберг выступил против Адольфа Эйхмана и его клевретов и не допустил захвата и депортации евреев. Говорят, он был ответствен за безопасность более 200 тысяч будапештских евреев. Рассказывают, как он лично спас 70 тысяч евреев, согнанных в будапештское гетто. С ним ассоциируется цифра 100 тысяч — столько евреев, говорят, он спас лично.

Звучит романтично, но многое из этого... соответствует действительности. Валленберг... был лишь одним из звеньев цепи, созданной шведской дипломатией для спасения евреев. После ноября 1942 года, когда нацисты депортировали в Освенцим... примерно половину норвежских евреев, Швеция начала предоставлять дипломатическую защиту евреям... по всей Европе. Шведские дипломаты пытались спасти венгерских евреев, пока страна не была оккупирована нацистскими «союзниками» в марте 1944 года. Валленберг был послан после того, как Стокгольм получил от своих собственных загруженных работой дипломатов, а также потому, что управление по военным беженцам США, которому Рузвельт вменил в обязанность спасение евреев, обратилось к нейтральным государствам с просьбой увеличить дипломатическое представительство

в Венгрии для оказания противодействия немецким действиям в отношении евреев.

К моменту прибытия Валленберга Эйхман уже нанес удар по еврейскому населению сельских районов Венгрии. В течение семи кровавых недель начиная с середины мая 1944 года немцы и их венгерские союзники депортировали более 435 тысяч евреев в Польшу, ежедневно отправляя в Освенцим до 12 тысяч человек. Дипломаты нейтральных стран в Будапеште не могли остановить эту хорошо организованную машину смерти. И только глава... венгерского правительства Хорти, когда наконец понял, что же делает Эйхман, отдал 7 июля приказ остановить поезда и, таким образом, спас будапештских евреев от депортации. Валленберг приехал лишь два дня спустя.

Во все время эйхмановской бойни первый секретарь шведского посольства Пер Ангер (недавно награжденный Израилем за свою деятельность во время войны), а также некоторые другие дипломаты, например швейцарец Карл Лутц, боролись, чтобы помочь тысячам людей, нуждавшимся в помощи. Валленберг привнес новую энергию и неординарный творческий подход к делу. Однако ему никогда не поручали нести личную ответственность за еврейское население города... Факт остается фактом: он не смог остановить поезда с депортируемыми евреями, хотя и помог спасти некоторым из тех, кто в этих поездах находился.

И вовсе не Валленберг спас еврейское гетто Будапешта. По мнению многих, он угрожал генералу СС Августу Шмидтхуберу и добился от него отказа от запланированной акции. Но этому нет подтверждения в имеющихся документах. Показания свидетелей указывают на то, что в последний момент Шмидтхубер сам решил не прибегать к насилию...

...Валленберг, конечно, не был ни ангелом-спасителем, ни святым, а вполне реальным человеком, который в отличие от многих других решил помочь людям. С риском для жизни он использовал свой дипломатический статус и организаторский талант, чтобы помочь всем, кому только можно, сохранив, таким образом, сотни людей и оказав помощь тысячам остальных...

искал Валленберга, больше всего интересовали шведскую сторону. После создания в 1991 году российско-шведской комиссии эксперты из Стокгольма раз за разом искали подтверждения истинности слов тех, кто говорил, что дипломат все еще жив. И даже чуть больше года назад, приехав в Россию, шведские эксперты вновь — уже в который раз — изучали картотеку заключенных Владимирской тюрьмы. И, как обычно, безрезультатно.

Кто он, доктор Смольцов?

Немногим более успешными были и поиски документов о Валленберге. В военных архивах комиссия обнаружила рапорты о задержании Валленберга и его этапировании в Москву. В архиве ЦК нашли объяснительную записку знаменитого терапевта академика Мясникова, который, как заявила шведский врач Нонна Сварц в пятидесятые годы, сказал ей, что Рауль Валленберг жив. Академик писал в ЦК, что ничего подобного не говорил. Нашлась записка заместителя министра иностранных дел Вышинского министру Молотову о деле Валленберга, датированная 14 мая 1947 года. Однако все вновь найденные документы не подтверждали и не опровергали того, что написано в рапорте полковника Смольцова.

У российских экспертов возникли, правда, некоторые разногласия в интерпретации последнего предложения из записки Вышинского: «Поскольку дело Валленберга до настоящего времени продолжает оставаться без движения, я прошу Вас обязать тов. Абакумова представить справку по существу дела и предложения о его ликвидации».

Одни эксперты считают, что Вышинский предлагал казнить Валленберга, другие указывают на то, что двумя месяцами раньше — в марте того же 1947 года — смертная казнь в СССР была отменена и речь в записке Вышинского шла скорее о ликвидации проблемы, а не человека. Убивать Валленберга, который, по сути, являлся гарантом предоставле-

нами ГБ, удавалось узнавать с немалым трудом. Официально было заявлено, что по просьбе шведской стороны эти материалы не будут разглашаться. Но и из самого помощника шефа Лубянки, и из некоторых его коллег удавалось время от времени выдавливать интересную информацию. Иногда они отдавали на рассмотрение журналистам тех своих ветеранов, которые казались им недостаточно откровенными. Или, наоборот, заводивших их расследование в тупик. Например, один ветеран КГБ, которому было хорошо за восемьдесят, сообщил, что они вместе с Раулем проходили подготовку как разведчики-нелегалы, которых дол-

«В последний год работы ночью на Лубянку его вызывали редко. А к Валленбергу, в июле сорок седьмого, вызвали. Валленберг умер в камере. Отец очень переживал его смерть»

жны были забросить в Палестину. Конечно, никаких подтверждений этой версии не нашлось, и время на ее проверку было потрачено попусту.

Однако именно эти истории, как мне говорил тогда депутат Верховного совета РСФСР Николай Аржанников, имевший самое непосредственное отношение к по-

ния шведского кредита СССР (см. «Власть» № 1-2 2000 г.), не было никакого смысла.

Так что единственным документом, проливающим хоть какой-то свет на судьбу Валленберга, по сей день остался лишь рапорт полковника медицинской службы Смольцова. В ходе работы комис- ►

Översättning från ryska

Artikel i Kommersant-Vlast den 23 januari 2001

I SAMVERKAN MED FÖRLAGET VAGRIUS PRESENTERAR KOMMERSANT-VLAST EN SERIE HISTORISKA ARTIKLAR UNDER RUBRIKEN "ARKIV"

"De gillar uppståndelsen kring Wallenberg. De solar sig i berömmelsens glans"

Kommissionen som har arbetat med att utreda den svenske diplomaten Raoul Wallenbergs öde har avgivit sin slutrapport: svenskarna gör fortfarande antagandet att han fortfarande kan vara i livet, medan de ryska experterna hävdar att Wallenberg sköts i Sovjetunionen sommaren 1947. Vlasts kommentator Jevgenij Zjirnov anser efter att ha gjort en egen undersökning att Raoul Wallenberg inte avrättades, men att han dödades, och att det finns bevis som gör att gruppen misstänkta kan begränsas avsevärt.

Undersökningen är avslutad och cirkeln är sluten: på dagen 56 år efter de sovjetiska säkerhetstjänsternas arrestering av Raoul Wallenberg är den rysk-svenska arbetsgruppen tillbaka på samma punkt som man startade från för nästan tio år sedan. Och ändå visste man ju inte särskilt mycket då.

Man visste att den svenske diplomaten Raoul Wallenberg som arbetade i Budapest och räddade tusentals ungerska judar från att sändas till nazisternas koncentrationsläger arresterades i januari 1945 av kontraspionaget SMERSJ. Det var också känt att högt uppsatta sovjetiska diplomater, som Sovjetunionens ambassadör i Sverige Aleksandra Kollontaj och vice utrikesministern Vladimir Dekanozov, var för sig hade bekräftat att Wallenberg fanns hos sovjeterna och "skulle åtbördas vid en lämplig tidpunkt". I augusti 1947, två och ett halvt år senare, meddelade en annan vice utrikesminister, Andrej Vysjinskij, den svenska sidan att Wallenberg inte fanns i Sovjetunionen. Ytterligare tio år senare, 1957, fick svenskarna ta emot en kopia av en rapport om diplomatens död skriven av överste Smoltsov vid den medicinska avdelningen. Enligt denna rapport hade diplomaten förmodligen dött av en hjärtinfarkt i juli 1947 (se nästa

sida). Allt sedan dess har den sovjetiska sidan besvarat svenskarnas förfrågningar med att Wallenberg dog 1947.

Förutom dessa dokument hade utredarna tillgång till flertalet vittnesmål från före detta fångar som rest ut till väst och som ska ha sett Wallenberg både på 50-, 60- och 70-talet i olika sovjetiska fängelser och läger.

Ingen behövde en död Wallenberg

Första gången jag fick tag på en lista över de platser där man hade sett Wallenberg (se kartan ovan) var i slutet av 1989. En kollega på tidningen där jag arbetade på den tiden bad mig att hjälpa honom att leta rätt på den förre chefen för Vladimirfängelset, där man hade sett den försvunne diplomaten åtminstone två gånger 1953 och 1959. I mitt "bevakningsområde" ingick konflikter mellan olika nationaliteter samt Inrikesministeriets styrkor som användes för att få slut på dessa konflikter, så det var inte särskilt svårt att få tag på telefonnumret till den före detta fängelsechefen. Men listan fängslade mig. Jag kunde bara inte förstå varför man skulle flytta runt en fänge i landet på det här sättet när man var så noggrann med att dölja att han överhuvudtaget fanns i Sovjetunionen.

Med hjälp av samma kontakter inom inrikesstyrkorna lyckades jag komma överens om ett möte med en av deras generaler vars underordnade under 70-talet hade bevakat en del av de orter som fanns med på listan. Att på en gång sätta igång att fråga honom om Wallenberg hade varit meningslöst. Det här var en bister karl som utan vidare hade kunnat avsluta samtalet och gå. Vi talade därför länge om hans tjänstgöring, och sedan om de utlännningar som hade suttit i sovjetiska fängelser. När samtalet till slut hade blivit tillräckligt öppenhjärtigt visade jag honom listan. "Rena sk-ten", konstaterade generalen. "Helt omöjligt! De som man var tvungen att gömma undan ordentligt satt på helt andra ställen!" Man kan ju välja att tro honom eller inte. Samtidigt visade det sig faktiskt under en helt annan undersökning vid ett senare tillfälle att han hade talat sanning om andra "speciella" platser (kanske hade han förivrat sig och sagt för mycket).

Snart återvände min kollega från Vladimir. Naturligtvis hade han inte fått ut något av sin resa. Han hade inte funnit några som helst bekräftelser på att Wallenberg suttit på Vladimircentralen. Efter de första artiklarna om den försvunne svensken kom en ny ström av brev till redaktionen från människor som påstod att de hade sett diplomaten, men vid kontroll visade sig samtliga uppgifter vara falska. Under en tjänsteresa till Stockholm berättade min kollega för personer som stod Wallenbergs halvbror och syster nära om resultaten av efterforskningarna. Efter hemkomsten berättade kollegan: "Kan du tänka dig, de är inte ett dugg intresserade av det som vi gör. Jag tyckte det verkade som om de inte vill veta av någon sanning överhuvudtaget. De gillar all uppståndelse kring Wallenberg i tidningarna. De solar sig i berömmelsens glans. Dessutom fick jag veta att så länge Wallenberg räknas som saknad så behöver släktingarna inte betala någon arvsskatt, och här pratar vi om *mycket* skatt".

På den tiden var det inte tal om att leta efter dokument i arkiven. På den tiden tillhörde veteranerna från säkerhetstjänsten fortfarande en särskild kast som man kunde få tillträde till bara med särskilt tillstånd, på de dagar då deras yrkesgrupp firade yrkesgruppens särskilda helgdagar. Därför fick utredningen läggas på hyllan till bättre tider. Dessa bättre tider inträdde i augusti 1991.

Nu hade sökandet efter Raoul Wallenberg blivit min uppgift på redaktionen. På den tiden var det väl för övrigt bara de riktigt lata som inte

brydde sig om att leta efter hjälten från Budapest. Alla trodde att hemligheten kring Raoul Wallenberg skulle avslöjas när som helst. Lubjankas nyutnämnde chef Vadim Bakatin gav sin assistent Vjatjeslav Nikonov (idag en känd statsvetare) i uppdrag att personligen söka efter spår av den kände svenske diplomaten och arbetet rullade igång. I ett förvaringsrum på KGB hittade man de tillhörigheter som beslagtogs vid arresteringen av Wallenberg: ett pass, anteckningsböcker och pengar. I fängelsejournalerna lyckades experter med teknikens hjälp få fram noteringar som hade varit överstrukna med tusch om att Wallenberg hade kallats till förhör, samt vem som hade förhört honom. Det sista förhöret hade ägt rum i mars 1947. Man lyckades också leta rätt på anteckningar på ryska utrikesministeriet och KGB från 50-talet om vad exakt man skulle säga till svenskarna om Wallenbergs öde. Men allt det här bekräftade bara fakta som man redan kände till: diplomaten hade arresterats och hållits på Lubjanka och Lefortovo under perioden 1945-1947.

Det krävdes ganska stora ansträngningar för att få reda på innehållet i de samtal som Nikonov hade fört med pensionärerna från säkerhetstjänsten. Officiellt meddelades att den svenska sidan hade begärt att dessa material inte skulle offentliggöras. Men då och då kunde man faktiskt pressa både Lubjankachefens assistent och en del av hans kollegor på intressant information. Ibland lämnade man ut veteraner som man inte tyckte var tillräckligt uppriktiga till journalisterna, eller tvärtom de som hade lyckats driva in hela utredningen i en återvändsgränd. Till exempel meddelade en av de pensionerade KGB-medarbetarna som var en bra bit över åttio att han tillsammans med Raoul Wallenberg hade gått utbildning för illegala spioner som sedan skulle sändas till Palestina. Naturligtvis lyckades man inte hitta några bevis för att den här utsagan skulle vara sann och man slösade bort tid helt i onödan på att kontrollera det sanningsenliga i uttalandet.

Den dåvarande medlemmen av Rysslands Högsta sovjet Nikolaj Arzjannikov, som var direkt inblandad i sökningarna efter Wallenberg, berättade dock att det var just de här historierna som intresserade svenskarna mest. Efter att man hade inrättat den rysk-svenska arbetsgruppen 1991 sökte de svenska experterna gång på gång efter bevis för att de som påstod att den svenske diplomaten fortfarande var i livet verkligen talade sanning. Till och med så sent som för ett drygt år sedan började de svenska experterna under ett besök i Moskva att återigen gå igenom kartoteket över fångar i Vladimirfängelset. Som vanligt gav denna genomgång inget resultat.

Vem var han – doktor Smoltsov?

Sökandena efter dokument om Wallenberg var inte mycket mer framgångsrika. I militärarkiven fann arbetsgruppen rapporter om att Wallenberg hade tillfångatagits och sänts till Moskva. I arkivet på kommunistpartiets centralkommittés fann man en redogörelse författad av den kände allmänläkaren och akademiledamoten Mjasnikov, som enligt den svenska läkaren Nonna Swartz på 50-talet hade informerat henne om att Raoul Wallenberg fortfarande levde. Akademiledamoten skrev dock till centralkommittén och förklarade att han aldrig hade sagt något dylikt. Man fann även ett meddelande som vice utrikesminister Vysjinskij hade skrivit till sin minister om Wallenbergärendet den 14 maj 1947. Emellertid kunde de nyfunna dokumenten varken bekräfta eller dementera det som stod att läsa i överste Smoltsovs rapport.

Visserligen gick de ryska experternas mening isär vad gällde tolkningen av den sista meningen i Vysjinskij's meddelande: "Eftersom vi fortfarande inte ser någon utveckling i Wallenbergärendet ber jag Er ålägga kamrat Abakumov att sammanställa informationen i ärendet och lägga ett förslag om likvidering".

Vissa experter anser att Vysjinskij föreslog att Wallenberg skulle avrättas. Andra påpekar att dödsstraffet hade avskaffats i Sovjetunionen i mars 1947, bara två månader tidigare, och att Vysjinskij i sitt meddelande snarare talade om att likvidera problemet och inte människan. Det var meningslöst att likvidera Wallenberg som egentligen var något av en garant för att Sverige skulle bevilja Sovjetunionen krediter (se "Vlast" nr 1-2 2000).

Alltså var den rapport som sammanställdes av överste Smoltsov vid medicinska avdelningen fortfarande det enda dokument som gav någon som helst information om Wallenbergs öde. Under kommissionens arbete har experter kunna styrka äktheten hos dokumentet. Men jag anser att man har dragit igång en massa spekulationer istället för att studera dokumentets betydelse. Det hette till exempel att Smoltsov hade skrivit rapporten betydligt senare och under påtryckningar från sina chefer, trots att det inte finns något som kan styrka att det är så.

Jag lyckades få till stånd ett samtal med överste Smoltsovs son, Viktor, som liksom fadern arbetade inom säkerhetstjänsten. Sonen tvivlade inte på att fadern hade beskrivit sanningen i sin rapport.

"Min far, Aleksandr Lukitj, hade kunskap om alla medicinska specialistkategorier. Han var kirurg, allmänläkare och psykiater. Han var chef för säkerhetsministeriets militärmedicinska kommission. Cheferna inom säkerhetstjänsten, styrelsechefer och viceministrar, skickade sina släktingar till honom för att han skulle diagnostisera dem. Han var inte särskilt förtjust i det, trots att han var väldigt duktig på att ställa diagnoser. Han läste mycket ny medicinsk litteratur och gick på konferenser. Och sedan var han väl helt enkelt bra på det här med diagnostik. Ingen ifrågasatte de diagnoser som han ställde.

Först studerade han på militärläkarskolan i Moskva och arbetade inom tjekan under 1922-1923. Sedan gick han utan några uppehåll till medicinska fakulteten på Moskvas statliga universitet, där han tog examen 1928. Han sändes till Rjazanregionen för att göra sin praktiktjänstgöring. "Sätta koppor och knacka folk på knäskålarna" som han beskrev det. Arbetade på medicinska avdelningen på säkerhetstjänstens politiska avdelningen vid mottagningen på Bannyj pereulok.

Han plågades väldigt av sin situation. Bland patienterna i fängelset kunde det ibland dyka upp människor som han kände. Ibland hamnade släktingar där, och hur beter man sig i en sådan situation?

Sista året han arbetade blev han ganska sällan kallad till Lubjanka nattetid. Men för Wallenbergs skull kallade man dit honom i juli -47. Wallenberg hade mått väldigt dåligt den senaste tiden. Han dog i sin cell. Min far tog mycket illa vid sig av hans död, fast han pratade knappt om det alls. Han var en väldigt sluten person, man fick dra allting ur honom. Och ändå fick man inte ur honom mycket. Han tyckte att läkare var som präster, och att läkarsekretessen var det samma som bikthemligheten.

Varför gick han då förbi chefen för det inre fängelset och styrelsechefen Gertsovskij när han lämnade in sin rapport? Jo, ministern hade beordrat

att Wallenberg skulle stå under hans personliga observation. Och det var också därför som han skrev rapporten direkt till ministern. Det var han helt enkelt tvungen att göra.

I oktober 1947 gick han i pension av hälsoskäl. Han plågades av svagt hjärta och kände av hjärtat ordentligt. Han kunde inte ens gå ut för att hämta sina pensionspengar. Sista gången bar de hem honom på bår från arbetet. Hemma var det knappt han kunde ta sig ur sängen och han kunde nästan inte gå. Den 1 maj 1953 mådde han mycket dåligt. Han var blå under naglarna, Vi kallade på läkare Gorjainov från kommitténs mottagning. Han dog den 5 maj".

Han var verkligen tvungen att skriva sin rapport direkt till ministern. Sådana var reglerna på den tiden. Smoltsov hade som behandlande läkare inte rätt att obducera den döde patienten, även om han var tvungen att närvara under obduktionen. Säkerhetsministeriet hade inga egna rättsläkare och därför uppkom frågan om instruktioner vad gäller obduktionen. Och det är helt klart varför Abakumov såg till att "kremera kroppen utan obduktion". Enligt cirkulär nr 10/14 av den 9/2 1938 från det ryska hälsovårdsministeriet skulle alla kopior av obduktionsprotokollen skickas till chefen för rättsläkarna på ministeriet, som samtidigt var underställd inrikesministeriet, och därifrån skulle all information gå till Abakumovs värste fiende Berija.

Offer för ett virus med riktad effekt

När jag hade fått det här klart för mig var det genast ett annat moment i rapporten som började intressera mig. Hur kom det sig att den här rapporten var det enda dokument om Wallenberg som bevarats på Lubjanka, om man inte räknar anteckningarna i fängelseböckerna som hade strukits över med tusch? En av de pensionerade säkerhetsmännen berättade för mig att det också måste finnas en utredningsakt. Men i den skulle det i och för sig inte finnas något annat än den information som den sovjetiska underrättelsetjänsten hade samlat in om Wallenberg före arresteringen samt detaljer från operationen för att locka in honom på de sovjetiska styrkornas förläggning. "Och om det någon gång hade funnits några uppgifter i slutet av akten som kunde säga något om hans öde, så hade de med största sannolikhet redan förstörts". Jag vet inte om han hade rätt eller inte, men yarken den ryska säkerhetstjänsten eller militäråklagarna har hittat några dokument.

Men vem hade då behov av att förstöra alla dokument, förutom Smoltsovrappporten, som omnämnde den förmodade hjärtinfarkten? Ja, antagligen de människor som hade givit order om att döda diplomaten. Han var en riktig skatt för MGB och det var därför Abakumov hade vårdat honom som sin ögonsten. Det var bara Abakumovs fiender som hade nytta av att Wallenberg var död, och de mest konsekventa och beslutsamma bland dessa fiender var Berija och förste vice inrikesministern Ivan Serov.

Kunde de då under dessa omständigheter ha använt sig av gift? Nej, knappast. Dessutom stod ju MGB:s "dödslaboratorium" under Abakumov och laboratoriechefen Majranovskij (en person som de pensionerade säkerhetsmännen minns som ganska en ganska försiktig man) hade knappast gett sig in i ett sådant äventyr. Men chefen för ett annat laboratorium som sysslade med att framställa sjukdomsframkallande mikrober flyttades strax före dessa händelser ut från MGB och fick en ny plats under täckmantel av VASCHNIL (Allsovjetiska akademiska laboriet för jordbruksforskning). Och att döma av

hans publikationer sysslade han med att odla fram sjukdomsframkallande ämnen med riktad verkan som förökade sig särskilt bra i hjärtat, hjärnan och levern – självfallet hos "laboratoriets försöksdjur".

Om det här antagandet är riktigt och Wallenberg eliminerades just med hjälp av mikroorganismer som framkallade inflammatoriska processer i hjärtat så är det helt förklarligt att också den enda personen som hade umgåtts med Wallenberg under hans sista tid insjuknade i en obotlig hjärtsjukdom.

Det finns ytterligare ett bevis som indirekt pekar på en möjlig brottsling: anteckningarna som strukits över med tusch. Chefen för KGB:s utredningsavdelning, general Maljarov, påpekade i sin skrivelse till Chrusjtjov i november 1957 att "det i vissa arkivmaterial som förvaras hos KGB vid det sovjetiska ministerrådet fanns direkta uppgifter på att kamrat Zjukov i sin verksamhet uppvisade direkt diktatoriska tendenser, att han var alltför fåfäng och att han har omvärderat sin roll i Fosterländska kriget (i dessa material finns det uppgifter om samma brister hos kamrat Serov), men att kamrat Serov 1956 givit order om att med tusch stryka över Zjukovs och Serovs namn och allt som stod skrivet om dem i dessa dokument (detta uppdrag utfördes av överste V.S. Ivanov)".

KGB-veteranerna berättade att deras tjänstearkiv hade rensats oerhört grundligt på Serovs order. Och det var också han som hade överlämnat Smoltsovrappporten till det ryska UD för vidarebefordran till svenskarna.

Idag har det gått drygt femtio år, och med tanke på att kroppen kremerades är det mycket svårt att kontrollera riktigheten i den här versionen.

Och den svenske diplomatens familj har väl knappast något intresse av det. De fortsätter att påstå att det inte finns några klara bevis för att Wallenberg är död. Onda tungor hävdar att Wallenbergärendet får sitt slut när hans halvbror och syster går bort (må Gud ge dem hälsa). Då blir man i alla fall tvungen att betala skatt, och Raoul kan dödförklaras. Idag är utredningen avslutad, men den kommer att trampa runt i samma cirkel länge än.

Text till kartan på s. 56
Här har man sett Wallenberg

februari 1945	Lubjanka
april 1945	Lefortovo
juli 1947	Lubjanka
december 1947	Inta
januari 1948	Lubjanka
hösten 1948	Chalmer-Ju
våren 1949	Butyrki
1951	Lubjanka
1951	Verchneural'sk-fängelset
1953	Vladimir-fängelset
1955	Gorkijs transitfängelse
1959	Vladimir-fängelset
1961	psykiatriskt sjukhus i Moskva
1963	Lubjanka
1966	fängelse i Sibirien
1967	isolerad avdelning i läger i Irkutskregionen
1972	Potma, Mordova
1975	fängelsesjukhuset i Butyrka
1976	centrala byggnaden i Gorkijs centralfängelse
1980	fängelsesjukhus i Leningradregionen

Окончание. Начало на стр. 10

Имя	Балдаков Игорь Васильевич
Фамилия	Балдаков
Имя отчество	Игорь Васильевич
Дата рождения	19.08.1968
Место рождения	Тула
Паспорт	50-0000000-0000000-0000000
Специальность	Юрист
Подпись	

Странный вопрос: кто должен заниматься процессом, раскрытием этих средств?

Ответ: В первую очередь органы МВД. Однако мы видим, что происходит тусовка с неизвестным?

Каждый должен задать себе вопрос: Почему это происходит?

Ответ: Дело в том, что в начале 90-х годов в процессе приватизации государственной собственности государство столкнуло с себя ответственность сферу материального и сельскохозяйственного производства, а правила экономических взаимоотношений государства и новых собственников не установило, т.е. по существу собственник остался один на один, но государство продолжает руководить. Это по существу ложнопонимаемая экономическая свобода, где действует ПРИНЦИП: делай всё что пожелаешь,

В Законодательное собрание — профессиональных юристов, знающих право, его применение и реальную жизнь.

ЗАЩИЩЕНЫ ЛИ МЫ?

УТВЕРЖДАЮ:
Прокурор Советского р-на г. Тулы.
Ст. советник юстиции Кулаков Д.А.
20 апреля 1998 года.

ОВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По уголовному делу 021-0985-97
по обвинению в совершении преступления,
предусмотренного ст. 228 ч.1, ч.3 п.«В» УК РФ.

21 октября 1997 года Советского РОВД г. Тулы было возбуждено уголовное дело 021-0985-97.
Предварительное следствие окончено следственным отделом Советского РОВД 16 апреля 1998 года.

Незаконно у неуполномоченного следствием лица гражданин Б. приобрел для собственного пользования 0,14 гр. опия, который согласно заключения Сводной таблицы Постоянного Комитета по контролю за наркотическими средствами при МЗ РФ по состоянию на 4.06.97 г. отнесен к наркотическим средствам в крупном размере. Указанный наркотик он носил по улицам города Тулы, незаконно храня в кармане своей одежды. После чего, сев в автомашину ГАЗ 2410 г/н Н 796 АА 71 незаконно повез наркотическое средство по улицам города Тулы, а около 15 часов в пос. Мясново гор. Тулы в районе Пивкомбината был задержан.

но руководить будем мы, чиновники. Нет конкурса на сельскохозяйственную закупку. Кому хочешь тому и дам. Это порождает только злоупотребления. Данная ситуация сегодня и с лицензионной деятельностью, предоставлении льгот, кредитов, субсидий и т.д.

И дело тут не только в экономике. На одних экономических аспектах нельзя основываться. Тут более глубинные процессы и связаны они с личностью, рядовым гражданином.

Мы видим, что сегодня у рядового гражданина, по существу отобраны гарантии права на труд, обеспеченную старость, ограничили гарантии права на образование и так далее, за что принесли огромные человеческие жертвы. Или возьмем частную собственность на землю. Конституция провозгласила это, но на земле ее по существу нет. Колхозная, совхозная собственность

не природу и закономерности общественной жизни изменить нельзя. Государство нам должно быть обязано как это положено и закреплено. Во всем цивилизованном мире. А пока, гражданин все время ловит, изворачивается и лукавит. Другого выхода у него нет. Вот когда мы научимся излагать и писать законы, исходящие из этого принципа, тогда мы будем защищены. Только когда нами будет руководить закон, а не чиновник, мы будем свободны и раскованны.

Для этого понимания нужен каждому законодатель большому социальный опыт, борьба за реальные, а не мифические права, глубокое знание права.

Сегодняшний опыт таков: каждый третий закон, принятый Государой не соответствует Конституции России, нормам Международного права, а вступающие в силу законы зачастую имеют расплывчатый, не конкретный характер, что порождает его тройное понимание и толкование на практике.

ПОЧЕМУ МОЛОДЕЖЬ НЕ ВЕРИТ В СПРАВЕДЛИВОСТЬ ЗАКОНА?

Этим летом случилось предвиденное: Мои соседи, две молодые девушки по 16—17 лет пошли погулять в Цент-

ность превратилась в коллективную форму хозрасчета и товарищества, выделили каждому пай, но где они и как их взять никто не знает. Самый главный на земле — это директор коллективного хозяйства. В стране не запущен капитализм работников основного средства производства — земледелия. Потому никто не хочет на ней работать, так как она ничейная. Поэтому себестоимость произведенных нами продуктов выше, чем на западе. Государству выгоднее продукты закупать у западных фермеров, чем производить самим.

Сколько угодно можно оживлять заводы, но они будут лежать до тех пор, пока Государственная Дума не примет законы реально определяющие экономическую свободу, взаимные свободы от чиновника. Это нужно и можно было сделать давно, в том числе и Тульской областной Думой.

документов и заключений, проведена экспертная. Не смотря на категорический отказ ответчика, суд обязал ответчика предоставить семье благоустроенное жилье по помещению-квартиру. Судья — кто? Участка пока не решена. — кто должен нести ответственность за исчезнувшее плодородие.

Проблема здесь и в другом. Нельзя кивать на суд, что он «плохой». Аа, Волокита сегодня свойственна из-за огромной загруженности судов. Не видя в этом судей. В основной своей массе судьи у нас — это высококвалифицированные специалисты, и уровень их подготовки в Туле, Тульской области гораздо выше, чем в других субъектах Федерации. Вся эта волокита связана двумя негласными процессами в обществе:

1) Исполнительные органы власти не решают тех проблем, которые они обязаны решать в силу закона и получаемой от государства зарплаты, высаяти лет, льгот, обеспеченной старости. Исполнительная дисциплина страдает некомпетентностью и бесконтрольностью. Зачастую людям шьют отписки, гоняют по кабинетам, а порой вместо того, чтобы решить «отфудобавляют» людей в суд, забывая

жандармскими милициями. При задержании Б. не выдал хранящиеся у него наркотические средства и в автомашине УАЗ 469 г/в А 428 АВ незаконно перевез хранящиеся у него в кармане одежды опий до Советского района г. Тулы, расположенного по адресу г. Тула, ул. Революции, 33, где при личном просмотре наркотическое средство у него было изъято.

Согласно заключения химической экспертизы вещество, изъятое у Б., весом 0,14 гр. является наркотическим средством — опиум.

То есть своими действиями Б. совершил преступление, предусмотренное ст. 228 ч.1, ч.3 п. «в», УК РФ.

Мера наказания до 12 лет лишения свободы.

Защищая в судебном следствии пришед к выводу, что вина отсутствует, преступления не совершал, убедил суд. Дело возвращено обратно прокурору Советского района и следственный отдел Советского отдела внутренних дел прекращено производством.

Маленький штрих: при задержании был избит работниками милиции. Из журнальной части милиции был доставлен в бессознательном состоянии в реанимационное отделение больницы им. Семашко: сотрясение головного мозга, ушиб челюсти, перелом восьмого ребра слева, выбитый зуб.

6 января 1997 года Пролетарским РОВД было возбуждено уголовное дело № 051-0005-97 по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 158 п.2 УК РФ (мера наказания до 10 лет лишения свободы) хищение с территории АК «Тулачермет» электролитического хрома 350 кг. на 13 млн. руб. гражданином М. М. был задержан и трое суток сидел в камере предварительного следствия.

Вмешался, пояснил старшему дознавателю Пролетарского РОВД капитану милиции Комиссаровой Е.А. что в данном случае имело место провокация кражи металла, спланированная среди могил Пролетарского кладбища и потребовал М. М. был освобожден, дело прекращено. Ст. дознаватель обратилась с письменным заявлением к прокурору Пролетарского района о привлечении Балдакова И.В. к уголовной ответственности за клевету, что провокация кражи не было. Однако проиграла.

Это не первый и не последний случаи.

ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИСХОДИТ ?

Дело в том, что за органами милиции по существу сегодня отсутствует контроль.

рамный парк города. Одна — учащаяся 11 класса, вторая — студентка 1-го курса юридического института. Исключительно положительные. Времени 23 часа, 1 час ночи, 5 утра, 9 утра — их нет. Нет ни в моргах, ни в больницах, ни в отделах милиции среди задержанных.

В 11 часов дня случайно встречаю на остановке троллейбуса, бегущих из парка девушек в крайне возбужденном и расстроенном состоянии. Рассказывают: возвращаясь около 22 часов домой, при выходе из парка, двое милиционеров с огромной сторожевой собакой задерживают их без всяких причин и приволят в милицкую будку, находящуюся в центре парка. Там задержали еще двоих девушек, которые встали на колени просили их отпустить, но их «погнали» в будку. Вымогали по 25 рублей. Не давали позвонить домой. Продержали до 11 часов утра, так и не поняли за что. Напоследок еще раз предупредили, чтобы приносили по 25 рублей, а то «ясно бывает».

С родителями пошел в опорный пункт милиции по парку, где участковый, другие показали такой пример оперативности, внимания, что вот-вот приступники предстанут перед судом. Потом, по какому-то звонку все изменилось.

Я предложил работникам милиции провести опознание и определить, кто это были! Ничего подобного. Кто-то, куда-то уехал и едет до сих пор. Проверочный материал похоронили в Советском отделе милиции, а траурную точку поставил прокурор Советского района.

Четыре года длился судебный процесс в Пролетарском суде г. Тулы по иску пенсионера и ветерана Н. и его семьи пять человек к А. О. «Завода крупных деталей». Суть спора такова: «Завод крупных деталей» и трест «Тулапомстрой» в начале 90-х годов ввели работы по строительству завода. При производстве строительных работ были грубо нарушены строительные нормы и правила, отступления, от проекта. В результате этого в 1995 году произошло обводнения участка 15 соток и разрушение дома. Дом оказался в «болоте», яблони засохли, трава перестала расти.

58 раз назначалось дело к слушанию. Истребована по моей инициативе масса

что суд может только признать законным или не законным те или иные действия. Суд не может распределить сахар или дать квартиру, устранив течь, лить тепло, забить дырку на крыше.

Если оставить чиновника работать и учинить спрос за эту работу, то количество дел в судах уменьшится в пять раз. Вот и на примере Н. Никто не погупился за него кроме меня, никто не оформил его требования в суде, не поддержал в суде четыре года. Целые структуры государственных органов контролируют соблюдение правил строительства. Где они? Где местные органы государственной власти, на которых возложены государством обязанности общего контроля за соблюдением законности? Где благотворительные организации и общества ветеранов? Где другие, которые должны где гулять? Их лица мы видим только на выборах!

2) Второй аспект деятельности судов заключается в том, что действующее гражданское процессуальное законодательство принято еще в 60-е годы. Сейчас страна другая, жизнь другая, экономика другая и в целом государство и мы другие. Нельзя везжать на телегах в компьютерный век. Нужно реформировать в целом и круто всю судебную систему. А пока вы можете ходить в суд за защитой, пока не устанете и не уплатите, если и защитите свои права и суда не примет, например, ущерб, то вряд ли сможете почитать, что присудили.

МОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО Я ДЕСЯТКИ ЛЕТ КАЖДЫЙ ДЕНЬ ХОЖУ И ЗАЩИЩАЮ ИНТЕРЕСЫ РЯДОВОГО ГРАЖДАНИНА

Своим оппонентам я всегда задаю два вопроса:

1) Ты лично сходил хоть раз в чинovníку или в суд и лично отстаивал интересы рядового гражданина?

2) Ты лично знаешь какая ответственная боль у человека на сердце? Что он хочет? Что ему надо? Что конкретно и как нужно сделать, чтобы его честь и достоинство, кто бы он не был, восстановили.

КАНДИДАТ В ДЕПУТАТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ
ПО ОДНОМАНДЯТНОМУ ГИПЕРБОЛИЧЕСКОМУ ИЗБИРАТЕЛЬНОМУ РАЙОНУ ГОР. ОКРУГА ТУЛА-176

УПРАВЛЕНИЕ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ ПО БОРЬБЕ
С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ
300600, г. Тула, пр. Ленина, 83
9.11.99 г. № 2/2 — 1670

На № _____ от _____

Ваше письмо рассмотрено, акт по проверке соблюдения прав потребителей от 26.10.1999 г. направлен для проведения дополнительной проверки в РУВД Пролетарского района.

Профилактическая работа по выявлению и пресечению административных правонарушений в области торговли и финансов в основном выполняется милицией общественной безопасности УВД Т.О.

Дела об административных правонарушениях в указанной области рассматриваются административными комиссиями, районными (городскими) судами, органами Государственной инспекции по торговле, качеству товаров и защите прав потребителей.

Во избежании конфликтов с работниками торговых предприятий необходимо проводить проверки в соответствии со ст. 45 Закона «О защите прав потребителей» в частности, когда в результате осуществления контрольных функций на производителей товаров и услуг, а также торговые организации возлагаются определенные юридические обязанности либо к ним применяются меры юридической ответственности, такой контроль может проводиться только совместно с соответствующими федеральными органами исполнительной власти, которым такие права предоставлены законом.

Зам начальника
О.Б. Пушкин
С.П. Кирилин

ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТНАЯ АССОЦИАЦИЯ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
300000, г. Тула, ул. Горюлевская, 55
тел. 20-50-93

Начальнику управления по борьбе с экономическими преступлениями УВД Тульской области Пушкину О.Б.

Копия: Начальнику отдела экономической безопасности управления г. Тулы Жмурко Б.П.
Начальнику Тульского территориального управления по антимониторинговой политике и поддержке предпринимательства Воеводину Ю.Н.
Директору департамента развития потребительского рынка администрации Тульской области Богданову А.Н.

№ 234/2 от "27" октября 1999 г.

26 октября 1999 года в 14 ч. 30 минут, при проверке продовольственного магазина ЧП Гусейнова Р.Г. «Вишенка» по адресу: г. Тула, ул. Кирова, 151 были выявлены грубые нарушения прав потребителей:

— ребра копченые, окорочка копченые, цыплята, ножки свиные, рагу свиное продава-

ЗАКОНОВ ДВА ВАГОНА, А ПОКА ТУЛЯКИ ДОЛЖНЫ КУШАТЬ ГНИЛУЮ КОЛБАСУ, ТУХЛЫЕ ЯЙЦА И ПИТЬ ПОДПОЛЬНУЮ ВОДКУ

Народ не обманешь. Притча, очень слышная о том, что существующие с 1989-1997гг. так называемые бандитские крыши смигрились сегодня милицией криминалами в сфере торговли и обслуживания.

Сегодня, попирая требования п.2 ст.15, п.1 ст.19, ст.30, п.1 ст.32 Конституции Российской Федерации, ст. 45 Закона РФ «О защите прав потребителей», Тульская милиция присвоила себе монопольное право контролировать вопросы соблюдения прав потребителей, прав потребителей. Под этим названием находятся и государственные органы: Гос-торинспекция, Налоговая инспекция, Органы антимониторингового комитета, Ста-парти-зации и другие.

Существующие законодательные акты, правила торговли и обслуживания ясно, четко, конкретно определяют право каждого гражданина, его объединений, потребителей, в целях экономической безопасности, охраны здоровья в предприятиях торговли и обслуживания всех документов на реализуемый товар с целью проверки их соответствия законодательству и правил торговли. Это сделать нельзя, т.к. это исключительная права работника милиции. Если рядовой гражданин присвоит себе, не предусмотренная законом, то его посадят в нашем не правовом государстве. Если это делает милиция, с полустительства местных властей, то это будет означать, что «был» спрашивать не нужно. Зачем платить налоги? Как содержать армию? Медународные школы? Чем платить налоги и пенсии, если в каждом третьем магазине города торгуют ле-вым товаром, чеки не дают, кормят гнилью. Страна бедных станет еще беднее. И эта скрытая экономическая и социальная политика вползает в нашу повседневную жизнь, в жизнь походящую на яловые сапоги, которые больно бьют. В ИТОГЕ СТРАДАЮТ РАДО-ВЫЕ ГРАЖДАНЕ И ТЕ ЖЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ

Их приучают ловчить, хитрить, уклоняться от налогов, воровать. В целом вся система предпринимательства сходится к чиновнику. Предприниматель не свободен. Лицензию могут дать, а может чиновник и не дать. Торговую площадь забрать Розничная торговля сегодня полностью криминализована, а оптовая складывается не к росту потребительского рынка, а к необходимости закупить у товаропроизводителя сосиски по 20 руб., продать магазину по 50 руб., а последний рядовому гражданину за 70 рублей. К этой системе допускают только «своих» и избранных. Нормально конкурирующие фирмы право не имеют, а право покушать принадлежит сегодня не всем. Где же они мощные конкур-ственные рычаги и власть, которые гарантировали бы это право всем?

Как помочь предпринимателю?

В первую очередь надо прекратить его обирать!

Лицензировать существующую систему лицензирования и распространить ее только на продажи оружия, летательных аппаратов, автомобилей и других источников повышенной опасности и риска.

Упорядочить деятельность контролирующих федеральных и местных органов, конт-ролирующих сферу обслуживания и торговли. Определить каждой свое место и кон-кретную сферу деятельности, компетенцию, распределить пропорционально их роли в кон-тролирующем механизме.

лись в массовом количестве с просроченными сроками реализации на 4—5 суток, при сроке реализации 48 часов:

- в холодильной камере хранились все вместе при 4—7°: сосиски, яйцо, окорок, кондитерские товары (торты);
- в камере глубокой заморозки хранились вместе: рыба, куры, субпродукты;
- один и тот же продавец отпускал: яйцо, колбасы, мясные продукты и принимала деньги;
- на открытом прилавке находились колбасы разного ассортимента;
- в магазине отсутствуют контрольные весы;
- продавец продавец какой-то чек, при контрольной закупке на 31 руб. 70 коп., но сумма чека продавец не дала.

С указанными нарушениями согласились работники магазина и подписали акт проверки. Однако, в 16 часов в магазин явился собственник магазина Гусейнов, представил рапорт милиции, отобрал служебные удостоверения проверяющих. Созвонился со своим приятелем из Пролетарского РОВД, который дал ему пароль адресного бюро, через которое он, представившись работником милиции, установил домашний адрес Президента Ассоциации, который в проверке не участвовал, для того, чтобы выяснить с ним какие-то отношения на дому. Вел себя вызывающе, назвав проверяющих «русскими шарлатанами». Закрыл в комнату под ключ инспекторов Воронину В.М., Куткову Э.Г., вызвал милицию. На вызов милиции приехали работники милиции Пролетарского РОВД Ангисимов В.К. и Панфилов Ю.Ю. Только с помощью их пленение их было окончено. Гусейнов всячески унижал человеческое достоинство женщин, по существу пугил, как хотел, вел себя как «разбойник».

По прибытию наряда милиции выяснилось, что Гусейнов не работник милиции, а бывший майор милиции.

В личной беседе с президентом ассоциации и на следующий день, когда ему предложено было пояснить, почему он нарушает грубо права потребителей, кормит людей продуктами, которыми торговать нельзя, последний начал свой ответ с национального вопроса. Пояснил, что раз он с Кавказа, то его тут все принимают и не дают развратиться. Выказывал угрозы расправы через своих друзей в органах по борьбе с экономическими преступлениями.

Считаю, что такие Гусейновы, при покровительстве некоторых морально нечистоплотных работников правоохранительных органов, позволяют вести себя не считаясь ни с какими нормами морали, а про законы они и в общем забыли.

Такое поведение должно быть самым решительным образом пресечено.

На основании изложенного прошу:

- дать правовую оценку нарушениям прав потребителей, которые были обнаружены в магазине ЧП Гусейнова; при необходимости провести повторную проверку соблюдения прав потребителей;

- принять соответствующие меры воздействия к распускавшемуся предпринимателю Гусейнову;

- привлечь к дисциплинарной ответственности работников правоохранительных органов, которые выдают служебную тайну — пароль адресного бюро для собирания всяких сведений не имеющих отношения к предпринимательству;

- разъяснить Гусейнову, как бывшему работнику милиции, что по национальному признаку ассоциация к нему никаких претензий не имеет.

Приложение: Акт проверки

Президент
Тульской областной Ассоциации
защиты прав потребителей
И.В. БАЛДАКОВ

**ЗА КОГО ВЫ ПРОГОЛОСУЕТЕ, ТАК ВЫ И БУДЕТЕ ЖИТЬ. ЧТО ДАЛ КАК И
МНОГИЕ ГОДЫ, ЖДУ ВАС, ЛЮБИМЫЕ И ДОРОГИЕ МОИ
ТУЛЯКИ И ТУЛЯЧКИ! ЕЖЕДНЕВНО С 9 ДО 18 Ч. КРОМЕ ВОСКРЕСЬЕ
ННЯ. НЕ СМОГУ ПОМОЩЬ ВАМ, КОТОРЫМ ПОМОГУ СЕРДЦЕМ!**

Отпечатано в МУП «Тулаинформ»,
300000, Тула, Центральный пер., 9.
Тир. 12500. Дата выпуска 21.09.
Заказчик Балдаков И.В.

Упразднить в органах безопасности милиции подразделения по борьбе с экономическими преступлениями, передав штатную численность и финансовые средства в налоговую инспекцию и налоговую полицию, возложив на последние обязанности по фискальной и ператтестации переданных служб и работников. В целом систему МВД надо реанимировать. В частности необходимо вывести из подчинения МВД. Создать независимые юстиции. Следственный комитет вывести из подчинения МВД. Создать независимые системы криминальной милиции на федеральном уровне и местном уровне. Эффективность будет в десять раз выше и результативнее при тех же средствах, по сравнению с внедряющимися затратным механизмом, направленным на увеличение количества запов.

Помимо этого, считаю необходимым:

- Поставить всех в равные экономические условия и прекратить волонтеризм в экономике.
- Устранить бедность и обеспечить гарантированную занятость населения!
- Увеличить пособия на детей до 1 тыс. рублей в месяц на ребенка, при наличии двух до 3 тыс., а при наличии 3-х до 5 тыс. руб. в месяц.
- При наличии алиментов на детей, последние выплачивать не через должника, которого порой нельзя найти, а за счет государства. Государство же обязано с помощью государственных машин взывать выплаты на детей, матерям, которые не работают.
- При наличии двух и более детей, матерям, которые не работают и занимаются во спитанием детей в возрасте до 16 лет, включать этот срок в стаж непрерывной работы и платить пособие за то, что они воспитывают этих детей.
- Женщинам, воспитывающим двух детей предоставить возможность выхода на пенсию по достижению 50 лет, а при воспитании 3 и более детей по достижению возраста 45 лет.
- Решать проблемы русского народа, учитывая преемственность поколений и историю России, что Русский народ является государственно-образующей нацией в Российской Федерации, о чем мы забыли.
- Конституция России должна стать не прокламацией, а производством к действию;
- Прекратить вседозволенность, убрать страх и безисходность, формировать уважение к человеку и закону.
- Уменьшать налоговое бремя.
- Не топтаться, а решительно идти вперед, советуясь и учитывая мнение людей.
- До 2003 года компенсировать всем гражданам их вклад в то состояние на 1 января 1992 г.

И.В. БАЛДАКОВ

1999 год

БАДАКОВ Игорь Васильевич

№1

в списке

Кандидат в депутаты Государственной Думы Федерального собрания РФ
по одномандатному тульскому избирательному округу № 176

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ, но рядовой ЮРИСТ

ищет, найдет и вернет украденные у туляков 11 миллиардов 200 миллионов рублей и 12 тысяч 781 тонны пшеницы.

КРАТКАЯ СПРАВКА

17 ноября 1995 года, неведомая. Москвоя ОО "Прогресс Альфа", находящаяся в центре Москвы, с уставным капиталом 500 рублей, в лице Файфер С.А. и Тульское ОО "Золотой колос" в лице Иванова В.Н. передает последнему по акту приемы в Тулу 12 тыс. 781 тонн зерна на

своянной корпорации Быкова Г.Т.; (сегодня он заместитель губернатора Тульской области, главного государственного инспектора государственной хлебной корпорации Тульской области 12781 тонны зерна.

- 14 февраля 1996 года, по договору поручения № 327 Российская продовольственная корпорация в лице Абдулгасирова, Тульское Агентство федеральной продовольственной корпорации в лице Быкова Г.Т., поручает ОО "Золотой

лионов рублей по постановлению Правительства РФ №970.

- 26 февраля 1996 года в г. Москве заключается договор ОО "Золотой колос" с АОЗТ "ИМЭКС ГРУПП", с уставным капиталом 500 рублей, в лице Алиева Адама Джамалудинова, в соответствии с которым ОО "Золотой колос" обязуется перечислить 2 миллиардов 200 миллионов рублей "ИМЭКС ГРУПП", с целью управления этими деньгами, получения дохода, но какого не называется.

Московский коммерческий банк развития и индустрии "Унибанк" в лице его директора. Пред-

том 1996 года в адрес Президента Российской Федерации.

Администрация Президента направляет материал для проверки Генеральному прокурору Скуратову, а от того в МВД РФ Из главного управления по борьбе с экономическими преступлениями МВД РФ материал попадает в управление по борьбе с экономическими преступлениями Главного управления внутренних дел в Москве, где и был похоронен.

На обращение в 1997-1998 гг. в указанный адрес ответов не поступало. В дело вмешался депутат Государственной Думы, в последующем

100

100

10

на основе тесного сотрудничества с одной партией.

[illegible]

Продолжение таблицы 2 и страницы 7

СПУТИНЫМ!

ЗА СТАБИЛЬНОСТЬ И КОНКРЕТНОСТЬ!

ЗА ЗАКОН И НРАВСТВЕННОСТЬ!

7 ноября 1999 года в передаче Сергея Доренко по ОРТ знаменитый боевой генерал, именно боевой Шаманов, командующий Западной группировкой Российских войск в Чечне, нелюбимый выказал мнение о наличии в генералитете 85% паркетных генералов. Моё мнение, что наша страна сегодня напоминает страну паркетных генералов и звёзд, а нам нужна страна реформаторов. Последние 10 лет мы изменялись и опускались. Мы начали реформы и не кончили. Мы брались за всё и конкретно ничего, принимали законы и тут же вносили в него сотни поправок, выходили так, что законы стали похожи на воззвания. Одной Конституции России очень мало. Приоритетные направления должны быть сформулированы и лично каждого.

1) Создание концепции национальной безопасности и лично каждого.

2) Создание правил экономической свободы для гражданина и юридических лиц, но не беспредела.

3) Конституция РФ должна стать не декларацией, а руководством к действию.

4) Одним из основополагающих принципов, который должен лежать в законах — это обязанность государства перед человеком, а у нас получается, что мы все должны и должны. Уж я это знаю на отлично за 30 лет работы с законом и практикой его применения.

История нас учит, что движение вперёд к цивилизованному правовому государству — это движение по снятию оков с человека, провозглашение и гарантированность его прав. Это и опыт и Великой Французской революции, США, как образец демократии. Нам не нужно брать в пример их сегодняшнюю жизнь. Нам нужно на анализе их опыта раскрепостить россиянина, дать ему дорогу к самосовершенствованию, поиску, стремлению к лучшему. доброте и большой улыбке.

**МЫ НЕ ПОЛУЧИЛИ И НЕ ПОЛУЧИМ, ВИДИМО,
ОТВЕТЫ НА ПОСТАВЛЕННЫЕ ВОПРОСЫ:**

(только некоторые примеры)

Тулльская областная Ассоциация
Защиты прав потребителей
234/2 10 сентября 1999
Начальнику отдела по борьбе с экономическими преступлениями Центрального РОВД г. Тулы

Тулльская областная Ассоциация
Защиты прав потребителей
289 от 28 октября 1999
Начальнику отдела по борьбе с экономическими преступлениями Алексинского отдела внутренних дел

Общественное объединение
г. Тула, ул. Гоголевская, 55 тел. 20-50-93
№ 12/3 от "19" июля 1999 г.

Общественное объединение
г. Тула, ул. Гоголевская, 55 тел. 20-50-93
№ 12/3 от "19" июля 1999 г.

Направляю в Ваш адрес Акт проверки соблюдения прав потребителей в магазине № 18 АОЗТ расположенного на ул. Болотова, 8. 10 октября 1999 года. При проверке были выявлены грубые нарушения прав потребителей:

- информация для покупателей находится в недоступном месте;
- весы установлены с прибавкой, с последующим недосом 5 грамм;
- чеки не пробиваются при отпуске товара через кассу;
- при контрольной закупке по колбасным товарам на сумму 117 руб. обсчет составил 2 руб. 68 коп.

Направляю в Ваш адрес Акт проверки соблюдения о защите прав потребителей в магазине № 18 АОЗТ расположенного на ул. Болотова, 8. 10 октября 1999 года. При проверке были выявлены грубые нарушения прав потребителей:

- информация для покупателей находится в недоступном месте;
- весы установлены с прибавкой, с последующим недосом 5 грамм;
- чеки не пробиваются при отпуске товара через кассу;
- при контрольной закупке по колбасным товарам на сумму 117 руб. обсчет составил 2 руб. 68 коп.

Директор магазина отсутствовала, а продавцы Данилова И.Н. и Федюшина вели себя вызывающе, в оскорбительной форме относились к проверяющим.

Прошу Вас провести по данному обращению и Акту проверки деятельности такого АОЗТ магазина 18, решения вопроса о привлечении виновных лиц к ответственности. Также предлагаю сделать повторную проверку данного магазина с участием ваших сотрудников.

Приложение: акт проверки

Директор магазина отсутствовала, а продавцы Данилова И.Н. и Федюшина вели себя вызывающе, в оскорбительной форме относились к проверяющим.

Прошу Вас провести по данному обращению и Акту проверки деятельности такого АОЗТ магазина 18, решения вопроса о привлечении виновных лиц к ответственности. Также предлагаю сделать повторную проверку данного магазина с участием ваших сотрудников.

Приложение: акт проверки

Тулльская областная Ассоциация
Защиты прав потребителей
Общественное объединение
г. Тула, ул. Гоголевская, 55 тел. 20-50-93
№ 12/3 от "19" июля 1999 г.

Тулльская областная Ассоциация
Защиты прав потребителей
Общественное объединение
г. Тула, ул. Гоголевская, 55 тел. 20-50-93
№ 12/3 от "19" июля 1999 г.

Направляю в Ваш адрес материалы проверки магазина «Продукты» ООО «Жемчужина», расположенного: г. Тула, ул. Октябрьская, 95, в котором обнаружены факты нарушений прав потребителей, с существенными нарушениями из которых: отсутствие накладных на весь товар; номера партий водочных изделий не соответствовали фактическим данным на бутылках и на упаковках; отсутствовали документы на скоропортящийся товар — свиные сардельки; куры копченые, неизвестного происхождения продавались по недействительному, непонятному качеству удостоверению.

Направляю в Ваш адрес материалы проверки магазина «Продукты» ООО «Жемчужина», расположенного: г. Тула, ул. Октябрьская, 95, в котором обнаружены факты нарушений прав потребителей, с существенными нарушениями из которых: отсутствие накладных на весь товар; номера партий водочных изделий не соответствовали фактическим данным на бутылках и на упаковках; отсутствовали документы на скоропортящийся товар — свиные сардельки; куры копченые, неизвестного происхождения продавались по недействительному, непонятному качеству удостоверению.

В действиях работников магазина усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 200 ч. 1 УК РФ.

Прошу проверить данные факты и решить вопрос о возбуждении уголовного дела. О результатах прошу проинформировать Ассоциацию.

Приложение:

- Акт проверки.
- «Качественное удостоверение».
- «Ценник на сардельки».

В действиях работников магазина усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 200 ч. 1 УК РФ.

Прошу проверить данные факты и решить вопрос о возбуждении уголовного дела. О результатах прошу проинформировать Ассоциацию.

Приложение:

- Акт проверки.
- «Качественное удостоверение».
- «Ценник на сардельки».

Тулльская областная Ассоциация
Защиты прав потребителей
Общественное объединение
г. Тула, ул. Гоголевская, 55 тел. 20-50-93
№ 12/3 от "19" июля 1999 г.

Тулльская областная Ассоциация
Защиты прав потребителей
Общественное объединение
г. Тула, ул. Гоголевская, 55 тел. 20-50-93
№ 12/3 от "19" июля 1999 г.

Направляю Вам Акт контрольной закупки 27 августа 1999 года товара в магазине «Диета» г. Тула, п-т Ленина, 149, проведенной в порядке проверки соблюдения прав потребителей, в соответствии с которым было установлено: обсчет покупателя продавцом Мельниковой Н.А. составил 6 рублей 68 коп., которое имело 27.08.99 г.

В действиях продавца усматриваются признаки административного проступка, предусмотренного ст. 150-3 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях.

О результатах прошу сообщить в Ассоциацию.

Приложение: на 3-х листах.

Направляю Вам Акт контрольной закупки 27 августа 1999 года товара в магазине «Диета» г. Тула, п-т Ленина, 149, проведенной в порядке проверки соблюдения прав потребителей, в соответствии с которым было установлено: обсчет покупателя продавцом Мельниковой Н.А. составил 6 рублей 68 коп., которое имело 27.08.99 г.

В действиях продавца усматриваются признаки административного проступка, предусмотренного ст. 150-3 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях.

О результатах прошу сообщить в Ассоциацию.

Приложение: на 3-х листах.

Тулльская областная Ассоциация
Защиты прав потребителей
Общественное объединение
г. Тула, ул. Гоголевская, 55 тел. 20-50-93
№ 12/3 от "19" июля 1999 г.

Тулльская областная Ассоциация
Защиты прав потребителей
Общественное объединение
г. Тула, ул. Гоголевская, 55 тел. 20-50-93
№ 12/3 от "19" июля 1999 г.

Кандидат в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ
по одномандатному избирательному округу № 10
Кулакову Д.А.

Кандидат в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ
по одномандатному избирательному округу № 10
Кулакову Д.А.

Уважаемый господин посол!

Как и Вы, Народ Швеции, так и я озабочен теми проблемами, которые возникают по поиску исчезнувшего в конце войны вашего дипломата Рауля Валенберга, в застенках НКВД.

Найти его это не только долг, но и обязанность. К сожалению, вызывает недоумение позиция Российской Генеральной прокуратуры.

Создается впечатление, что никто и не искал, по существу, Рауля. С одной стороны в прокуратуре и не может быть никаких материалов проливающих свет на его судьбу, так как это была в то время не компетенция Генеральной прокуратуры и у нее не имеется никаких архивных материалов. С другой стороны, как и прокуратура, так и сегодняшние спецслужбы, правопреемники НКВД, МСБ, КГБ прямо, либо косвенно, не заинтересованы в раскрытии своих архивов.

Дело заключается в очень простом. Если Рауль в 80-е годы был жив, находился в психиатрических лечебницах, то наверняка и это точно, он был под другой фамилией и оформленном гражданстве СССР. Россия по сегодняшний день живет по уголовно-процессуальному законодательству, принятому в 1961 году, но заложенному в 20-30 годы диктатурой пролетариата. Поэтому мировое общественное мнение может предъявить серьезные претензии к России в деле соблюдения свобод и прав, которая живет и продолжает жить по «железным» законам тоталитарного государства. Есть серьезные опасения, что возникнут коллизии, в том числе и политические, когда нужно будет ответить на вопрос:

-Почему после разоблачения культа личности Сталина, после 1956 года, когда было объявлено о прекращении массовых репрессий, фиктивного следования международным конвенциям, шведский дипломат просидел в казематах еще четверть века, либо меньше, либо больше.

Вы должны понять, что в спецслужбах, как и у власти, пока в России именно те, кто и был у нее 20 лет назад, только по велению времени, а не по зрелости, они побросали партбилеты. Это отдельная тема разговора и по другой тематике.

Не могли ликвидировать гражданина Швеции, который был незаурядной фигурой, имел обширные связи и возможности в 1944-1945 г.г., а также вплоть до разоблачения Берии в 1953 году. Это очень маловероятно. На такое НКВД пойти не мог, не в его интересах, несмотря на античеловеческие методы работы. Самый простой способ-это упрятать человека под другую фамилию и с другими реквизитами. Дело в том, что в те времена, да пожалуй и сейчас, никто бы не поверил человеку под паспортом Иванов Иван Иванович, что он подданный Его Величества короля Швеции.

То, что его спрятали под другим Советским паспортом-это точно, а также направили по одному из двух адресов. Первый - это спрятали в психушке так называемых спецбольницах НКВД. Второй - отбывал меру наказания как власовец или враг народа, по состряпанному сценарию, а затем остался на поселении без права выезда, что было до 1986 года.

Я лично знаю, где искать и что искать.

Дело в том, что в 1967 году я пришел на работу следователем прокуратуры, мне было 18 лет. Родился и вырос я в Архангельской области, Европейском Севере, которая была усеяна лагерями ГУЛАГА.

В свою бытность имел многочисленные встречи с людьми, которые и проводили расстрелы в 30-40 годы, этактировали людей, стряпали дела в эти годы. Посещал эти лагеря. Люди еще помнили отчетливо прошедшие события.

В 70-80 годы многократно выезжал в КОМИ АССР (Европейский Север) по колониям Главного управления лесных колоний МВД СССР. Это были те лагеря и окружающие их ландшафты, которые были созданы в 30-е годы.

Да, действительно встречая людей, которые доподлинно рассказывали о людях, пребывающих когда-то там, бывших подданных других стран, но только не будущих стран социалистического содружества и не гитлеровской коалиции, под другими фамилиями, почему-то подданными СССР. Я не верил тогда, как и другие в эти «сказки». Сегодня это было. Идеология была настолько сильна, что другого альтернативного мышления не было.

Сегодня пока еще не все ушли из жизни, очевидцы тех событий; еще сохраняются архивы, необходимы конкретные планируемые розыскные действия по адресному назначению, которые могли бы реально приоткрыть занавес того времени. Хочу заметить, что наш уважаемый писатель Александр Солженицын лишь в умеренном фоне написал о тех днях. Это были куда более страшные дни.

Хочу сказать, что надежды на наши правоохранительные органы в деле поиска подданного Швеции – это детская наивность.

Поэтому, я считаю, необходимо проявить инициативу с Вашей стороны по созданию инициативной группы, которая могла бы заняться этими поисками.

Со своей стороны я окажу всяческую поддержку этим инициативам и поиску.

**Координатор Тульского регионального
объединения Общероссийской общественной
политической организации «Юристы за права
и достойную жизнь»,
член Санкт-Петербургской Объединенной
Коллегии адвокатов –
директор Тульской юридической фирмы
«Зимушка»**

Адвокат - И.В.Балдаков

24.01.2001г.

Тел: (0872) 20-50-93

300000, г.Тула ул.Гоголевская 55

Почтамт а/я 264,

Юридическая фирма

«Зимушка».

SVERIGES AMBASSAD
Moskva
Christina Johannesson

ÖVERSÄTTNING
2001-01-31

Översättning från ryska

Till Sveriges ambassadör i
Ryska Federationen

Ärade herr ambassadör!

Jag är liksom Ni och det svenska folket bekymrad över de problem som uppstår kring sökandena efter er diplomat Raoul Wallenberg som försvann i slutet av andra världskriget bakom NKVD:s murar.

Det är inte bara en plikt, utan även en skyldighet, att hitta honom. Tyvärr gör mig det ryska Riksåklagarämbetets position fundersam.

Man får intrycket av att ingen egentligen sökte efter Raoul. Å ena sidan kan det inte finnas några material som kan kasta ljus över hans öde eftersom dessa frågor på den tiden inte ingick i Riksåklagarämbetets kompetensområde och man saknar arkivmaterial. Å andra sidan önskar varken åklagarämbetet eller dagens säkerhetstjänster, NKVD:s, MGB:s och KGB:s efterföljare, direkt eller indirekt öppna sina arkiv.

Egentligen är det hela ganska enkelt. Om Raoul fortfarande var i livet på 80-talet och befann sig på psykiatriskt sjukhus så hade han antagligen, och det är säkert, givits ett annat efternamn och sovjetiskt medborgarskap. Ryssland lever fortfarande idag med en brottsprocessbalk som antogs 1961 men som grundlades redan på 20- och 30-talen av proletariatets diktatur. Därför kan världssopinionen framföra omfattande krav gentemot Ryssland vad gäller respekten för friheter och rättigheter, ett Ryssland som lever och fortsätter att leva enligt den totalitära statens "jämlagar". Det finns allvarliga farhågor för att kollisioner kommer att inträffa, även politiska sådana, när man tvingas svara på frågan:

- Hur kommer det sig att den svenske diplomaten satt ytterligare ett kvarts sekel i ensamcell efter avslöjandet av Stalins personkult, efter 1956 när man förklarade att den politiska massrepressionen hade upphört och det fiktiva efterföljandet av internationella konventioner inte längre skulle få fortgå?

Ni måste inse att de som arbetar inom specialtjänsterna liksom de som har makten idag är de samma som för 20 år sedan. De har kastat bort sina medlemskort i kommunistpartiet för att tiderna var sådana, och inte för att de har nått någon särskild mognad. Men det här är ett eget tema.

Man kan inte ha likviderat en svensk medborgare, en framstående person som hade omfattande kontakter och stora möjligheter 1944-1945, och även ända fram till avslöjandet av Berija 1953. Det är mycket föga troligt. NKVD kunde aldrig ha gett sig in i det, det låg inte i NKVD:s intressen, trots att man verkligen använde sig av inhumana arbetsmetoder. Det enklaste sättet var att gömma en person långt bort och ge honom nytt namn och nya papper. På den tiden, ja fortfarande idag, skulle ingen ha trott att en person med pass utfärdat i namnet Ivan Ivanovitj Ivanov i själva verket var undersåte till Hans Majestät Konungen av Sverige.

Att man gömde undan honom med ett annat, sovjetiskt pass är alldeles säkert, samt att man skickade honom till en av två adresser. Den första varianten var att gömma undan honom på psyksjukhus på de så kallade specialsjukhusen inom NKVD. Den andra varianten var att han fick avtjäna straff som Vlasov-anhängare eller folkets fiende enligt ett uppdyktat scenario, och att han sedan straffet avtjänats fick tvångskommendering att leva på denna plats utan rätt att resa därifrån ända fram till 1986.

Jag vet personligen var och vad man ska söka.

1967 fick jag arbete som utredare på åklagarämbetet, jag var då 18 år gammal. Jag är född och uppvuxen i Archangelsk i de nordliga delarna av det europeiska Sovjetunionen som var översållade av GULAG-läger.

I mitt arbete träffade jag många människor som arkebuserade människor på 30- och 40-talet, skickade folk i läger och gömde undan ärenden. Jag besökte de där lägren. Folk hade fortfarande ett klart minne av vad som hade hänt.

På 70- och 80-talet reste jag flera gånger till den autonoma republiken Komi i de nordliga delarna av det europeiska Sovjetunionen för att besöka de fångsläger som sorterade under det sovjetiska inrikesministeriets Huvudstyrelse för skogskolonier. Detta var de läger och de landskap kring dem som inrättades på 30-talet.

Ja, jag träffade verkligen människor som i detalj kunde berätta om människor som en gång i tiden befunnit sig i dessa läger, människor från andra länder, men inte i den socialistiska världen och inte länder som ingick i Hitler-koalitionen, människor med nya efternamn som av någon anledning hade sovjetiskt medborgarskap. På den tiden trodde jag inte på sådana där sagor, det gjorde ingen annan heller. Men idag är detta verkliga händelser. Ideologin var så stark att det inte fanns något alternativt tänkande.

Idag finns det fortfarande några få ögonvittnen kvar i livet; arkiven finns fortfarande kvar och det behövs konkreta, planerade och målinriktade sökningsaktioner som skulle kunna lyfta på förlåten till denna tidsperiod. Jag vill påpeka att vår ansedde författare Aleksandr Solzjenitsyn mycket återhållsamt har beskrivit den här perioden. I själva verket var allt mycket värre än så.

Jag vill säga att det vore barnsligt och naivt att tro att våra rättsvårdande myndigheter kan hjälpa till i sökandet efter en svensk medborgare.

Därför anser jag att ni måste ta initiativet till en initiativgrupp som kan genomföra de där eftersökningarna.

Jag är personligen beredd att stödja dylika initiativ och sökandet på olika sätt.

24/1 2001

Koordinator för Tulas regionala sammanslutning
Allryska samhällspolitiska organisationen "Jurister för
juridik och ett värdigt liv",
medlem av S:t Petersburgs Förenade Advokatkollegium,
direktör för den juridiska firman "Zimusjka" i Tula

/underskrift/

Advokat I.V. Baldakov

Tel. (0872) 20-50-93
300000 Tula, ul. Gogoljevskaja 55
Potjtamt a/ja 264
Juridiska firman "Zimusjka"

mth 20/1
г-ну Свету
Госпу Швеции в РФ.

Уважаемый г-н Госпа,

В Российских СМИ недавно прошла информация о "Деле Рюна Валленберга". Я уже писал г-ну Н. Митин (Москва, "Мир новостей") в августе прошлого года и г-ну А. Троханову (Москва, "Завтра") в январе текущего года о том, что со слов моего близкого знакомого, в России у графа остался сын - Woland'ei Meez (-Волода), которому уже исполнилось 50 лет.

Его отец жил и работал в России под другой фамилией и ушел из жизни в начале 90-х годов.

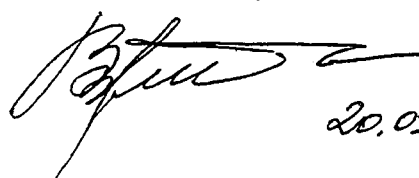
У Володи осталась: родовая печать, которую он безуспешно хотел идентифицировать в т.ч. и через Исторический музей Стокгольма (ноябрь-декабрь 1999; копия высылается);

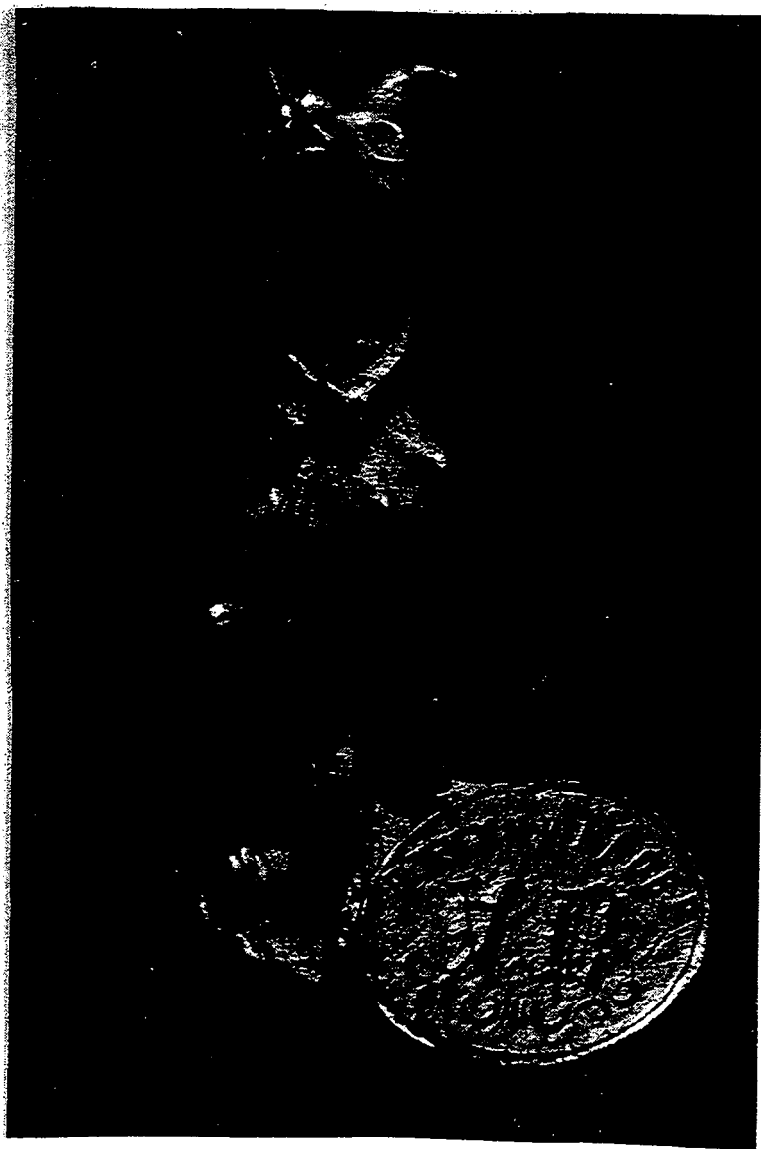
— старинное охотничье ружье с гравировкой, Fr. Thomas Bte arquebusier du Roi de Suede & de Norwege, passage Delorme 21 Paris" (... Томас, оружейник короля Швеции и Норвегии. Пассаж Делорм 21, Париж — Э. Щелчков, научный сотрудник отдела оружей в Госуд. Исторического музея, Москва, № 531-11/11 от 23.06.99);

— У Володи — генетическое удвоение почки.

Разможно, что мое письмо поможет родственникам г-р. Р. Валленберга в их многолетних поисках, будет содействовать укреплению традиционной дружбы между Великими Шведами и Россией — двумя народами.

С уважением

 Владимир В. Владимиров
20.01.2002 КН.

SVERIGES AMBASSAD

Moskva

Christina Johannesson

ÖVERSÄTTNING

2001-01-30

Översättning från ryska

Till herr Sven
Sveriges ambassadör i
Ryska Federationen

Ärade herr ambassadör!

I ryska massmedia kunde man för inte så länge sedan se uppgifter om Raoul Wallenberg- ärendet. Jag skrev redan i augusti förra året till herr N. Mitin (tidningen Mir-Novostej i Moskva) och i januari i år till herr A. Trochanov (tidningen Zavtra i Moskva) om att greven enligt en mycket nära vän till mig har en son i Ryssland. Han heter Wolandrei Meer (kallas Volodja) och har hunnit fylla 50 år.

Hans far levde och arbetade i Ryssland med annat efternamn och gick bort i början av 90-talet. Volodja har en släktstämpel som han utan framgång har försökt identifiera, även genom Historiska museet i Stockholm (i november-december 1999). Jag bifogar en kopia.

Volodja har också ett gammalt jaktgevär med den ingraverade texten: "Fp. Thomas Bte arguebusier du Roi de Suede & Norwege, passage Delorme 21 Paris" – Je. Sjtjeltjkov, forskare på vapenavdelningen på Statliga Historiska museet, Moskva nr 531-p/11 av den 23/6 -99).

Volodja har en medfödd genetisk defekt: dubbla njurar.

Kanske kan mitt brev hjälpa R. Wallenbergs släktingar i deras mångåriga sökande samt stärkande av de traditionella vänskapliga relationerna mellan Sveriges och Rysslands framstående folk.

Högaktningsfullt

Vladimir Vladimirov

20/1 2001

(Adress på kuvertet: V.V. Vladimirov, g. Elektrosta 144009, Moskovskaja oblast, OS-9, a/ja 21
2 fotografier bifogade)

22.01.2007г. Здравствуйтесь уважаемые
посла. Сообщаю крайнюю информацию
о Рауле Валленберге уже второй
раз. Рауль Валленберг не расстрелян
вами, Он умер сам по себе т.к.
у него было очень и очень большое
сердце, а умер не в тюрьме, а уже
на свободе так называемая
5+10 = "Сталинская свобода"

Если желаете услышать более
подробную информацию о Рауле
то пусть кто-нибудь из родственников
приедет ко мне по адресу
Великий Новгород
ул. Союз Гастимова д. 5 к. 515
Леонов Михаил Григорьевич
Я приезжаю в посольство
кемочу т.к. ЕСТЬ и ОЧЕНЬ

SVERIGES AMBASSAD
Moskva
Christina Johannesson

ÖVERSÄTTNING
2001-01-30

Översättning från ryska

22/1 2001

Goddag, ärade ambassadör!

Jag har kort information om Raoul Wallenberg som jag nu lämnar för andra gången. Wallenberg blev inte skjuten, han dog av sig själv eftersom han hade ett mycket mycket stort hjärta, och han dog inte i fängelset utan i frihet

Om någon vill ha mer detaljerad information om Raoul kan någon av släktingarna komma hem till mig på adressen
Velikij Novgorod, ul. Sasji Ustinova d. 5, kv. 515
Mitt namn: Michail Grigorjevitj Leonov

Jag kan inte komma till ambassaden eftersom jag är mycket, mycket svårt sjuk. Jag har liksom Raoul ett mycket, mycket stort hjärta. Det var vad jag hade att säga.

Högaktningsfullt

M. Leonov

REGERINGSKANSLIET

PM 40/001
2001-02-06
P 2 Eu¹
(1A)

Utrikesdepartementet

UD-IAG

Delges:

Kab sekr

Chef EC, EP,

PIK, IAG

Thöresson, UMK

Hartelius, EC

Lyrvall, EC

Gullgren, EC

Elm, EU

Amb Moskva,

London, Washington

Nuder, SB

Danielsson, SB

Noréen, SB

Fallet Granovskij 1946

I bifogade PM försöker jag förklara hur ärendet med den avhoppade ryssen Granovskij kom att avgöras utan att Raoul Wallenbergs frigivande aktualiserades.

Krister Wahlbäck

PROMEMORIA

2001-02-06

Undén, Granovskij och Wallenberg-ärendet

1. I rapporten från den svenska arbetsgruppen i Raoul Wallenberg-ärendet behandlas fallet Granovskij på s. 91 f. Huvudvikten ligger vid minister Tjernysjovs begäran att få träffa statsminister Erlander för att kräva Granovskijs utlämnande i slutet av november 1946. Samtalet skildras i statsministerns dagbok. Det är tänkbart – ehuru inget sades härom i arbetsgruppens rapport och saken inte heller kan beläggas – att Tjernysjovs önskan att föra upp ärendet till statsministernivå bör ses i ljuset av att minister Söderblom i juni 1946 hade beviljats företräde för Stalin och tagit upp Wallenberg-ärendet som enda punkt.

Om utrikesminister Undéns hållning skriver arbetsgruppen:

"Internt i UD var dock utrikesminister Undén för att man skulle utlämna Granovskij till ryssarna (dock ej som utväxling mot Wallenberg, en fråga som överhuvudtaget ej berördes) medan kabinetssekreterare Westman och chefen för politiska avdelningen, Grafström, motsatte sig detta."

Jag omnämnde detta som "ett trist faktum" i ett inlägg i Dagens Nyheter den 28 januari, där jag vände mig mot Carl Lidboms klander (DN 21/1) mot att statsministern framfört sitt beklagande till Raoul Wallenbergs anhöriga, och där jag samtidigt anmärkte på Lidboms förringande av arbetsgruppens kritiska iakttagelser om Sveriges skötsel av ärendet. Carl Lidbom valde att uppfatta min passus om Granovskij-fallet som en "vidrig beskyllning" mot Undén, och han krävde belägg samtidigt som det framgick att han ej läst arbetsgruppens rapport (DN 31/1).

enighet om att flyktingen, som var en förrymd sjöman, borde återsändas liksom andra av samma kategori. Nu tycks ärendet visa sig mer komplicerat. – Uppsköts."

Man ser att Undén enligt sin egen version tycks ha omnämnt saken vid regeringslunchen som om Granovskij var en vanlig sjöman och borde behandlas som andra av samma kategori. Grafströms anteckning ger däremot bilden att Undén resonerat med Westman och honom själv utifrån förutsättningen att Granovskij tillhört GPU.

Vilken uppfattning Undén egentligen hade på denna punkt får lämnas öppet. Klart är i alla händelser att han inte ansåg att Granovskij var ett asylrättsfall. Klart är också att ryska beskickningen var ivrig att återfå Granovskij, vare sig han var GPU-man eller ej. En möjlighet att pröva en "schweizisk" utväxling mot Raoul Wallenberg erbjöd sig alltså. Men Undéns och Grafströms versioner överensstämmer i att Undén inte tänkte sig något sådant försök utan ville utlämna Granovskij utan motkrav om Wallenberg.

När Undén fått enighet om detta vid statsrådslunchen, uppsköts emellertid saken enligt hans ovan citerade dagboksnotis den 14 oktober, sedan chefen för rättsavdelningen, Engzell, tagit upp ärendet och det tycktes vara mer komplicerat.

Den 19 oktober antecknar Grafström att fallet Granovskij kommit i ett nytt läge genom att fängelsemyndigheterna låtit två representanter för sovjetbeskickningen komma till tals med Granovskij, varvid starka motsättningar kommit till uttryck. "Undén, som var mycket förbittrad över att denna konfrontation kommit till stånd, vill likväl inte erkänna, att om det politiska flyktingskapet tidigare kunnat diskuteras, det väl i varje fall efter detta inte längre kunde råda någon tvekan på den punkten. Utlänningskommissionen, som har fallet om hand, kommer utan varje tvekan att överlämna ärendet till regeringens avgörande. Helst hade naturligtvis Undén och hans kolleger sett, att kommissionen fattat sitt avvisningsbeslut på egen hand, men nu tycks det i alla fall bliva så, att ansvaret kommer att läggas där det hör hemma."

Den 31 oktober skriver Grafström att ryssarna gjort en ny framstöt för att få Granovskij utlämnad, denna gång till svenska beskickningen i Moskva. Man begär att han skall utlämnas för brott, då han knyckt skeppskassan, bestulit ett par kamrater på båten och vanhedrat akterstäderskan under

äktenskapslöfte. "Avsikten med denna démarche är uppenbarligen att G. skall erhålla karaktären av utlämningsbar civilförbrytare."

Den 1 november antecknar Undén att han talat med Erlander om Granovskij och att allmän beredning om ärendet är nödvändig. Den 7 november beskriver han beredningen:

"Allm. beredn. ang. ryssen Granovski. Just.min. ville betrakta honom ss. polit. flykt. Jag ansåg honom ej ss. polit. flykting utan fann att det var mer en polit. fråga o. som sdn tveksam. Olägenheter hur man än gjorde. Wigge tyckte liksom jag frågan var tveksam men lutade över åt att han inte skulle skickas tillbaka. Med honom instämde Sköld, Gjöröes m.fl. Statsministern ansåg ganska säkert att han var i hemliga polisens tjänst. Resultat att G. skulle förpassas men inte mot sin vilja till Sovjet."

Man kan göra reflektionen att om det var en politisk fråga huruvida han skulle utlämnas till Sovjet så var den därmed ovanligt väl ägnad att använda för att begära att Wallenberg i gengäld skulle frigges. Om Granovskij inte var att betrakta som politisk flykting och alltså inte kunde åberopa asylrätten, behövde man inte hysa några folkrättsliga betänkligheter att skicka tillbaka honom ifall därmed Wallenberg kunde räddas.

Läget var alltså enklare för oss än för Schweiz. Där hade man måst besluta att sätta sina egna diplomaters frigivande framför hänsyn till redan beviljad asyl för ryssar som Sovjet ville ha utlämnade. Förbundsrådet hade tvingats hålla extra möte för att ändra tidigare beslut.

Man kan vidare konstatera att Undén även vid denna andra beredning var öppen för att utlämna Granovskij och att han inte tänkte ställa några krav på Wallenbergs frigivande vid sådant beslut.

3. När statsministern den 12 januari i år framförde sitt och regeringens djupa beklagande till Wallenbergs anhöriga, konstaterade han att "ett mer energiskt och målmedvetet svenskt agerande under 1940-talet" hade kunnat leda till en lyckligare utgång för Raoul Wallenberg.

Med tillämpning av denna måttstock bör vi fråga oss hur en mer energisk och målmedveten utrikesledning skulle ha agerat, kanske i första hand under de år 1945-47 då vi med säkerhet vet att Wallenberg var i livet. Detta blir en uppgift för den utredning som statsministern aviserat. Den

kommer bl.a. att få identifiera och bedöma en rad lägen under dessa år då Sovjetunionen befann sig i ställning som "demandeur" och Wallenbergs frigivande hade kunnat ställas som förutsättning för svenska tillmötesgåenden.

Fallet Granovskij är ett av dessa lägen. Det svårt att se vad som kunde ha hindrat svenska regeringen att hålla Granovskij kvar några månader under fortsatta undersökningar och låta ryssarna förstå att en för dem tillfredsställande lösning skulle underlättas om Wallenberg frigavs. Naturligtvis kunde man inte vara säker på att försöket skulle lyckas. Men om ryssarna inte svalde betet, hade man ju inte heller lämnat ut Granovskij och alltså inte förlorat något jämfört med regeringens beslut.

Kabinettssekreterare Westman antydde en sådan alternativ handlingslinje vid ett samtal med minister Tjernsjov den 24 november 1946. Enligt den ryska arbetsgruppens referat av ryssens chiffer till Moskva bemötte Westman Tjernysjovs krav på Granovskijs utlämnande med att man på svensk sida ännu inte fått "något svar om var Wallenberg^{vis} vistas". Han utgick alltså från att Wallenberg var i livet och att ryssarna visste var han fanns, samtidigt som han antydde om de skulle få Granovskij utlämnad så ville vi ha Wallenberg frigiven. Men detta uttalande är unikt och kom sent i Granovskij-ärendets behandling. I den ryska arbetsgruppens rapport konstateras att det hade varit synnerligen lägligt att ta upp frågan officiellt men att så inte skedde.

4. Skälen till att Undén aldrig aktualiserade utväxlingsmöjligheten kan inte beläggas med några synpunkter som han själv antecknat i sin dagbok eller som fästs på papper av hans medarbetare genast när han framfört dem. Vi är alltså hänvisade till antaganden och till källor som icke är samtida.

En första hypotes är att han utgick från att Wallenberg redan var död och att en utväxlingspropå alltså skulle vara meningslös. Några månader tidigare hade han underlåtit att korrigera Söderbloms dödförklaring av Wallenberg inför Stalin när Söderblom rapporterade den till honom, och han hade inte heller instruerat Moskva-beskickningen att lägga saken tillrätta för den sovjetiska ledningen. Det ger starkt stöd för denna hypotes. Om Undén haft en annan utgångspunkt skulle han rimligen ha gjort klart för sina tjänstemän att de borde ta fasta på det officiella meddelande som vice utrikesminister Dekanozov hade givit den 16

januari 1945 om att Wallenberg påträffats och tagits under de militära myndigheternas skydd.

En andra hypotes är att Undén ville undvika att irritera Sovjet. Naturligtvis var det för Sovjet angenämare om dess önskemål i utlämningsärenden bifölls utan krav på motprestation, såsom blivit fallet med militärbalterna kring årsskiftet 1945-46.¹ Samtidigt är det ett faktum att ryssarna enligt arbetsgruppens bedömning gjorde en rad antydningar som gör det sannolikt att de väntat sig ett svenskt utväxlingsinitiativ i Schweiz' efterföljd. Men detta uppfattades måhända inte av Undén, och det kan inte med full säkerhet påvisas att han fick saken påpekad för sig förrän i de peschen från Barck-Holst (t.f. beskickningschef i Moskva) kring årsskiftet 1946-47. Kanske hade Undén svårt att tro att Sovjet kunde ägna sig åt ett sådant spel, kanske var han ovillig att förutsätta ett dylikt beteende i Moskva på det sätt som en utväxlingspropå lätt skulle innebära.

Ett tredje antagande är att Undén i princip, oavsett de juridiska och politiska omständigheterna i de enskilda fallen, var alldeles emot tanken på utväxling. Det förefaller som om detta var en vanlig uppfattning bland Undéns kolleger och medarbetare, rimligen grundad på att tanken framförts till honom och avvisats i kategoriska ordalag. Tage Erlander uppgav sålunda i en intervju 1980 att det var absolut uteslutet att få Undén med på utväxling av människor. Gunnar Hägglöf, som var sändebud i Moskva 1946-47, uppgav i en tidningsartikel 1979 att han vid ett samtal med Undén i Stockholm på hösten 1946 hade nämnt att hans schweiziske kollega i Moskva påpekat att Schweiz lyckats få sina diplomater i Budapest frigivna genom utväxling. "Undén reagerade omedelbart och avbröt mig genom att säga att Sverige icke ville bedriva någon 'människohandel'."

Kabinettssekreteraren Karl Ivan Westman tycks som sagt på egen hand ha antytt en utväxlingsförhandling vid sitt samtal med minister Tjernysjov den 24 november 1946. Någon uppteckning av detta samtal för UD:s dossier gjorde dock inte Westman, möjligen därför att även han var medveten om Undéns inställning.

¹ Det bör dock understrykas att Undén i statsrådsberedning den 4 december 1945 enligt sin egen dagbok förordade att baltutlämningen skulle "tills vidare vila" med hänsyn till det nya läge som inträtt på grund av opinionsrörelserna. Det förslaget skulle sannolikt ha väckt långt större sovjetisk irritation än den som Undén rimligen kan ha befarat inför en utväxlingspropå under hand i Granovskij-ärendet.

5. Om vi håller oss till den tredje hypotesen ovan och försöker förstå vilka hänsyn som i så fall kan ha bestämt Undéns starka avvisande av utväxlingstanken, synes i första hand två alternativ möjliga.

I. I en rättsstat skall varje ärende avgöras på sina egna meriter, utan att i politiskt syfte kopplas ihop med andra ärenden. Fallet Granovskij måste således bestämmas av en rättslig prövning och inte utnyttjas för att få en fängslad svensk frigiven.

Men Undén konstaterade själv att Granovskij inte var politisk flykting utan att ärendet mer var en politisk fråga och som sådan tveksam. Han var alltså öppen för att lämna ut Granovskij efter en politisk lämplighetsbedömning. Det måste då rimligen vara legitimt, för att inte säga en förpliktelse, att sätta i främsta rummet det politiskt-humanitära syftet att söka få fri en svensk som fängslats utan varje grund.

Till saken hör ju, vid en politisk lämplighetsbedömning, att Wallenberg inte bara var svensk medborgare utan hade givits ställning som diplomat och av svenska regeringen sänts ut på ett farligt och krävande men för Sverige hedrande uppdrag som han fullgjort med framgång. Särskilt utifrån Undéns allmänna hållning under kriget kunde man ha väntat sig att syftet med Wallenbergs uppdrag och de resultat han uppnått skulle ha vägt tungt.

II. Undén kan också tänkas ha vägletts av något generellt folkrättsligt postulat att utväxling av människor är förkastlig. Men såvitt jag förstått av de folkrättslärdas som jag haft tillfälle att rådfråga finns inte någon sådan allmän presumtion, tvärtom är utväxling ett vanligt förfarande i humanitärt syfte exempelvis när det gäller krigsfångar. Det är således svårt att se vare sig någon folkrättslig eller politisk-moralisk grund för att fördöma förfarandet som "människohandel".

6. Den ende UD-tjänsteman som med stöd av samtida dokument kan visas ha framfört till Undén i ganska klara verba tanken på en svensk utväxlingspropå är Barck-Holst, andreman på Moskva-beskickningen 1945-48. I sin nyss nämnda depesch till Undén den 28 december 1946 redgjorde han för hur man i MID brukade bemöta svenska påminnelser om Wallenberg med att ställa motfrågor om ryska medborgare i Sverige. Ryssarna hade försökt använda Wallenberg som "ett slags förhandlingsbas". Om vi gjort detsamma på UD när sovjetlegationen i Stockholm kommit med sina framställningar om ryssarna i Sverige var, skrev Barck-

Holst, "mig icke bekant". Undén satte sin paraff på depeschen men besvarade den inte. Det är ett av skälen till att vi saknar en närmare motivering av Undéns egen hand till att han avvisade varje utväxlings-tanke.

Man kan förstå om de högre UD-tjänstemännen i Stockholm ogärna ville irritera Undén genom att framföra förslag som de visste att han ogillade. Ändå vågar man väl säga att det skulle ha givit en bättre bild av civilkuraget inom utrikesförvaltningen, om det med säkerhet kunnat visas att någon av dem hade tagit risken. Detta gäller särskilt sedan det i mars 1946 blivit känt i UD att schweizarna hade fått frigivna ett par av sina unga diplomater i Budapest, som liksom Wallenberg hade förts till Moskva och hållits fångna där under ryska försäkringar att de ingenting visste om deras öde.

Frågan bör ställas om icke en del av ansvaret för att Undén aldrig aktualiserade en utväxling i Granovskij-ärendet bör läggas på hans chefstjänstemän, som – såvitt framgår av skriftligt samtida källmaterial - inte tvingade honom att överväga saken grundligare.

Det kan naturligtvis inte uteslutas att Westman (och möjligen Grafström) faktiskt gjorde något försök vid samtal med Undén, ungefär som Hägglöf uppger sig ha gjort. Vidare måste det erkännas att Undén enligt samstämmiga vittnesbörd inte var lätt att rubba, särskilt inte för hans tjänstemän om de insisterade sedan han gjort sin mening klar. Det hade också varit svårt för dem som tjänstgjorde hemma att upprepa ett utväxlingsförslag i skrift och lägga papperet på dossier, ett förfarande som i synnerhet på den tiden sannolikt skulle ha uppfattats som en utmaning mot utrikesministern.

För Hägglöf i Moskva hade det däremot varit lättare att väcka tanken i skrift som ett led i sin rapportering. I en depesch till Undén den 30 januari 1947 angav Hägglöf en rad möjligheter att understryka Wallenberg-frågans betydelse. Det var nyttigt om den debatterades offentligt och särskilt i riksdagen. Regeringen kunde offentligen förklara att dröjsmålet med besked kunde störa det eljest goda grannskapsförhållandet. Detta borde dock endast sägas om man verkligen var beredd att, om tillfredsställande besked inte erhöles, skrida till sådana åtgärder som en verkligt kylig behandling av ryske ministern i Stockholm, "för att nu icke tala om andra eventualiteter på de ekonomiska och kulturella förbindelsernas område".

Hägglöf förde dock inte på tal de utväxlingsmöjligheter som återstod eller som kunde uppstå i framtiden, trots att hans andremån Bärck-Holst såsom chargé hade skrivit till Undén om just denna utväg bara någon månad tidigare. När Hägglöf inte alls nämnde det alternativet, ehuru han tillät sig att ange ett antal andra och hårdare påtryckningsmetoder, får det väl betraktas som ett indicium för att Hägglöf faktiskt - såsom han uppgav 1979 - hade framfört möjligheten för Undén i Stockholm men fått den kategoriskt avvisad.

7. Ett faktum är i alla händelser obestridligt i Granovskij-ärendet. Granovskij kunde ta sig till USA, där han 1962 utgav memoarboken I was an NKVD Agent, medan Wallenberg förblev i Sovjets händer.

Krister Wahlbäck

REGERINGSKANSLIET

Telefax

Sid. 1 (3)

2001-02-07

P 2 Eu'

EC

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)

Jan Lundvik

Telefon 08-405 3114

Ambassaden Buenos Aires, dnr 2 ✓

Raoul Wallenberg

2 bil

Ahlgren från Lundvik

R
Härmed översändes texten till det officiella beslutet av det ryska militäråklagarämbetet att rehabilitera Raoul Wallenberg i rysk originalversion samt i Moskva-ambassadens svenska översättning.

Cabinet

Exp. 7/2 2001 / PJP

Postadress
103 39 STOCKHOLM

Telefon
08 - 405 10 00

E-post: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE

Besöksadress
Fredsgatan 6

Telefax
08 - 723 11 76

Telex
105 90 MINFOR S

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ГЛАВНАЯ
ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА**

“19” декабря 2000 г.

№ 7у-496-99

103160, Москва, К-160, Хользунов пер., д.14

СПРАВКА
(о реабилитации)

Шведский дипломат Валленберг Рауль Густав, 1912 года рождения, уроженец г.Стокгольма, швед, с июля 1944 года секретарь шведской миссии в Венгрии – начальник гуманитарного отдела, проживавший в г.Будапеште по ул.Дежу, дом 3, незаконно задержан советскими военными властями 14 января 1945 года в г.Будапеште как военнопленный, доставлен в г.Москву, где с 6 февраля 1945 года содержался в тюрьмах госбезопасности СССР до его смерти 17 июля 1947 года, то есть подвергнут лишению свободы по решению внесудебных органов по политическим мотивам как социально опасное лицо без предъявления обвинения в совершении конкретного преступления.

9 ноября 2000 года Комиссия при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий признала данную меру принуждения политической репрессией.

Согласно ст.ст. 1, 3 п.«е», 8 ч.2 Закона Российской Федерации «С реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года Валленберг Рауль Густав полностью реабилитирован.

Начальник управления реабилитации
жертв политических репрессий
генерал-майор юстиции

В.К.Кондратов

SVERIGES AMBASSAD
Moskva
Christina Johannesson

ÖVERSÄTTNING
2001-01-19

Översättning från ryska

**RYSKA FEDERATIONENS
RIKSÅKLAGARÄMBETE**

**HÖGSTA MILITÄRA
ÅKLAGARÄMBETET**

19 december 2000
Nr 7u-496-99
103160 Moskva K-160, Cholzunov per. d. 14

INTYG
(om rehabilitering)

Den svenske diplomaten **Raoul Gustav Wallenberg** född 1912 i Stockholm, svensk, från och med juli 1944 sekreterare vid den svenska beskickningen i Ungern, chef för den humanitära avdelningen, boende i staden Budapest på Dezju-gatan 3, greps i strid med lagen av de sovjetiska militärmyndigheterna den 14 januari 1945 i Budapest som krigsfånge och fördes sedan till Moskva där han från och med den 6 februari 1945 hölls i de sovjetiska säkerhetsorganens fängelser fram till sin död den 17 juli 1947. Det innebär att han berövades sin frihet av politiska skäl genom beslut fattade av icke domstolsorgan som en socialt farlig individ utan att några anklagelser för konkreta brott riktats mot honom.

Den 9 november 2000 har Kommissionen under Ryska Federationens president för rehabilitering av offren för politisk repression erkänt denna tvångsåtgärd som varande politisk repression.

Enligt §§ 1, 3 punkt "e", 8 andra stycket i Ryska Federationens "Lag om rehabilitering av offren för politisk repression" av den 18 oktober 1991 är **Raoul Gustav Wallenberg** fullständigt rehabiliterad.

Chefen för Enheten för rehabilitering av
offren för politisk repression
Generalmajor V.K. Kondratov
/stämpel: "Högsta militäråklagarämbetet"/

/underskrift/

REGERINGSKANSLIET

ARKIVEX

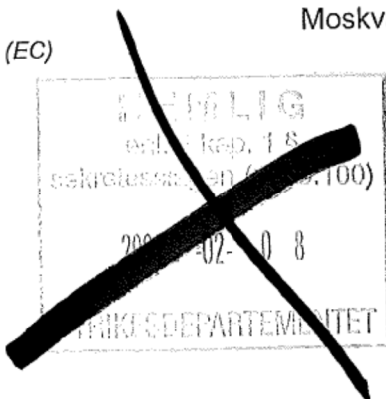
2001-02-07

P 2 Eu'
(EC) 38/001

Utrikesdepartementet

Ambassadör Sven Hirdman
Moskva

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

Raoul Wallenberg

Broder,

Tack för de översända anteckningarna från CA:s samtal med R. Jag delar Din uppfattning att historien är föga trovärdig, samtidigt som den är ganska typisk för de spekulationer många ryssar – och och andra med för den delen – ägnar sig åt i RW-fallet. Man projicerar den berömdhet RW idag åtnjuter på situationen vid krigsslutet och försöker konstruera ett storpolitiskt scenario, för vilket varje belägg saknas och vilket som regel innehåller diverse sakfel.

R:s skildring innehåller många felaktigheter i beskrivningen av den politiska bakgrunden till RW:s verksamhet och hans påstådda kontakter med tyskar och amerikaner. Allra mest häpnadsväckande är dock föreställningen att RW suttit inne med kunskaper av sådan enorm betydelse för NKVD/KGB att de påverkat utvecklingen av den sovjetiska underrättelsetjänsten. Var skulle RW, en ung man som före avresan till Ungern ännu inte funnit sin plats i livet och fört en ganska undanskymd tillvaro i Sverige, ha inhämtat dessa kunskaper och vad skulle de ha bestått i? Att han skulle ha varit en föregångare till Philby tror jag kort sagt inte.

Hjärtliga hälsningar
Jan Lundvik

Exp. 8/2 2001 / PMP

Postadress
103 39 STOCKHOLM
Besöksadress
Fredsgatan 6

Telefon
08 - 405 10 00
Telefax
08 - 723 11 76

E-post: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE
Telex
105 90 MINFOR S

REGERINGSKANSLIET

ARKIVEXEMPLAR

2001-02-07

P 2 Eu'
EC 38/005

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)

Jan Lundvik

Telefon 08-405 3114

Ingenjör Nils Torrens

Broderivägen 16

168 38 Bromma

Raoul Wallenberg

✓
Ert brev 2001-01-15 med fråga till utrikesministern varför Raoul Wallenberg fortfarande är så viktig har överlämnats till mig för besvarande.

Svaret är ganska enkelt. Raoul Wallenberg hade av svenska regeringen givits ställning som diplomat och sänts ut på ett farligt men för Sverige hedrande uppdrag att rädda så många ungerska judar som möjligt undan Förintelsen. Han fullgjorde uppdraget med framgång men greps sedan av ryssarna, fördes till Moskva och hölls fängslad där, något som strider mot elementära folkrättsliga bestämmelser. Från sovjetisk sida ljög man först och sade sig sakna kännedom om honom, men sedan vittnesmålen om att han befunnit sig i fängelse i Moskva blivit ovedersägliga medgav den sovjetiska regeringen år 1957 detta och förklarade att han av allt att döma avlidit i fängelset 1947. Utöver en handskriven lapp om det påstådda dödsfallet hade inga dokument om Raoul Wallenberg påträffats, hette det.

På svensk sida ville vi inte acceptera detta som en tillfredsställande redogörelse för vad som hänt Raoul Wallenberg, och vi fortsatte att kräva besked av ryssarna. År 1989 påträffades plötsligt en del av hans personliga tillhörigheter i Lubjankafängelset i Moskva, och sedan dess har en svensk-rysk arbetsgrupp funnit ett betydande antal dokument rörande Raoul Wallenberg i de ryska arkiven. Detta visar att svenska regeringens mångåriga vägran att ge upp efterforskningarna givit resultat. Någon definitiv klarhet om vad som hänt Raoul Wallenberg har dock ännu inte nåtts, och som statsminister Göran Persson förklarat kommer ansträngningarna att nå visshet om Raoul Wallenbergs öde därför att fortsätta.

Fallet Raoul Wallenberg är visserligen det största enskilda efterforskningsärendet i UD:s historia, men det är långt ifrån det enda. Fallen med de svenska sjömän som försvann i Östersjön i krigets

Ifylles av postexp

Avsant med

☐ sv kurir

☐ utl kurir

☐ luftpost

☒ vanlig post

Avs datum

8/2 2001

Sign

BT

2001-02-07

slutskede och med besättningen på den 1952 nedskjutna DC3:an är inte heller avslutade, och detsamma gäller den i Argentina försvunna svenskan Dagmar Hagelin. Så länge deras öde inte kunnat definitivt klarläggas och det finns en teoretisk möjlighet att de ännu kan vara vid liv kommer efterforskningarna att fortsätta.

Fallet Raoul Wallenberg har emellertid ytterligare en dimension. Hans hjältemodiga insatser för att rädda människoliv har gjort honom till en internationell symbol för försvaret av de mänskliga rättigheterna. Han har utnämnts till hedersmedborgare i flera länder, gator, skolor och institutioner har uppkallats efter honom, och minnesmärken har uppförts på många håll i världen. Hans öde är inte endast en svensk angelägenhet utan en fråga som engagerar människor och regeringar runt om i världen. Ett sätt att hedra hans minne är att inte ge upp försöken att finna sanningen om vad som hände honom.

Jan Lundvik
Ambassadör

REGERINGSKANSLIET

ARKIVEX

2001-02-07

P 2 Ew'
38/001

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)

Jan Lundvik

Telefon 08-405 3114

Professor Guy von Dardel

6 A, Ch. Adolph Pasteur

CH-1209 Genève

Suisse

Raoul Wallenberg: Rehabiliteringsbeslut

1 bil Re ink skr 16 fr Moskva 010131

ink 010202

Käre Guy,

Härmed översändes originalet till det ryska militäråklagarämbetets beslut om rehabilitering av Raoul jämte Moskva-ambassadens översättning.

Med vänlig hälsning,

Jan Lundvik

Exp. m. rek. post 2001-02-08/amp

Postadress
103 39 STOCKHOLM
Besöksadress
Fredsgatan 6

Telefon
08 - 405 10 00
Telefax
08 - 723 11 76

E-post: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE
Telex
105 90 MINFOR S

SVERIGES AMBASSAD
HELSINGFORS

INK. UTRIKESDEP.		
D.Nr.		
2001-02-12		
AVD. <i>P</i>	GR. <i>2</i>	MÅL <i>EU</i>

(EC)

Ink. brev från Kunto Kuvaja, Tervalampi, Finland,
daterat 2001-01-12

2001-02-08

Nr 9 ✓

P 2 Eu

Raoul Wallenberg

Överlämnas jämte bilaga av ambassaden i Helsingfors
till UD-EC 2, ambassadör Jan Lundvik för kännedom.

F. Vahlquist

Fredrik Vahlquist
Minister

Inkom 13.1

P 2 Eu'

Utrikesdepartementet

Ambassadör Jan Lundvik

103 39 Stockholm

2001-02-21 13

aa
H

Ber att få framföra mitt tack, för det utförliga svaret, ang. Raul Wallenberg.

Eftersom jag levde vid tidpunkten och vet att mängder av folk försvann i andra världskrigets slutskede, undrade jag varför just en var så viktig.

Nu vet jag. Återigen, tack så mycket och ber att få tillönska en angenäm dag.

Med vänlig hälsning

Mils Torrens

Mils Torrens

Broderivägen 16

168 38 Bromma

REGERINGSKANSLIET

ARKIVEX

44/103 (EC)

P 2 Eu'

Stockholm, 13 February 2001

Ministry for Foreign Affairs

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)

Jan Lundvik

Telephone +46 8 405 3114

Mr Max Grunberg, R.W.H.C.C.

P.O.Box 38

RA'ANANA 43101

Israel

Raoul Wallenberg

1 encl.

Dear Max,

As you know, the Swedish-Russian Working Group investigating the fate of Raoul Wallenberg has completed its work and presented its findings and conclusions to the public. In view of the different perspectives it had been agreed from the beginning to do so in separate reports by each side, and that is why there is a Swedish and a Russian report. The two reports are based on the same material but arrive at differing conclusions. While the Russian side finds that there is sufficient evidence to conclude that Raoul Wallenberg died or was put to death in 1947 we are of the opinion that this has not been proved beyond reasonable doubt. As long as there is no unequivocal evidence of what happened to him, we will continue with our efforts to obtain new facts which would throw light on Raoul Wallenberg's fate. For your information I enclose the press release with Prime Minister Göran Persson's comments as an indication of the position of the Swedish Government on this matter.

It should be clear from the above that your efforts to gather additional information on the fate of Raoul Wallenberg are very much in line with the policy of the Swedish Government and are much appreciated by us. Personally, as coordinator of the follow-up of the Working Group report, I look forward to continuing our cooperation and wish you much success in your work.

Yours sincerely

Jan Lundvik
Ambassador

Exp. 14/2 2001 /APP

Postal Address
SE-103 39 STOCKHOLM
SWEDEN

Telephone
+46 8 405 10 00

E-mail: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE

Visitors' address
Fredsgatan 6

Fax
+46 8 723 11 76

Telex
105 90 MINFOR S

Prime Minister's Office Press release

12 January 2001

Head of Press and
Information Department
Jan Larsson
08-405 4892
070-593 34 12

Ambassador
Stefan Noreén
08-405 4861
070-397 39 45

Prime Minister Göran Persson comments on the Wallenberg report

The Russian-Swedish working group is presenting its reports on Raoul Wallenberg today. Prime Minister Göran Persson comments on the reports as follows:

"Raoul Wallenberg's fearless and indefatigable efforts to save Hungarian Jews from persecution by Nazi Germany during World War II deserve to be remembered always. He is an example to us all.

For decades the fate of Raoul Wallenberg has touched people all over the world, and naturally it has been particularly painful for his relatives.

The Russian-Swedish working group's report which has been presented today contains new and valuable facts and findings about Raoul Wallenberg. As long as there is no unequivocal evidence of what happened to Wallenberg – and this is still the case – it cannot be said that Raoul Wallenberg is dead.

Against this background, we must continue with our efforts to obtain new facts which would throw light on Wallenberg's fate. These efforts must be based on the assumption that Raoul Wallenberg may have lived after 1947. The Government will therefore be allocating further resources in order to follow up the working group's reports. We shall also be asking an historian to examine the actions of the leadership of the Ministry for Foreign Affairs in the Wallenberg case.

Even though Raoul Wallenberg has been the most important individual case ever handled by the Ministry for Foreign Affairs, and despite the fact that enormous efforts have been devoted to finding out the truth about his fate, there is reason for criticism of the way in which the case was handled during the first few years after 1945.

Of course, the main responsibility for Raoul Wallenberg's fate rests with the Soviet Government, which ordered and implemented Wallenberg's

disappearance from Hungary. Nonetheless it is now clear that more energetic and purposeful action on the part of Sweden during the 1940s could have led to a more successful outcome for Raoul Wallenberg and his relatives.

I should like today, on my own behalf and on behalf of the Swedish Government, to extend our deepest regrets to his relatives for these mistakes. At the same time, I promise that our efforts to obtain an answer on what really happened to Raoul Wallenberg will be continued".

Enheten för Central och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

2001-02-15

EC

P2Eu1

Ambassaden CANBERRA Dnr 6 ✓

Raoul Wallenberg: minnesmärken

Skr 47 A 2000-10-24
✓

Från Lundvik.

Tack för det insända materialet som delgivits producenten Peter Meyer.
Denne har bett mig vidarebefordra nedanstående:

Vi saknar uppgifter om Wallenbergmonumentet i Sydney. Enligt uppgift finns det förutom Karl Duldigs Melbourne-monument även ett monument i Sydneys förstad Wolahra vid korsningen Edge Cliff Road och Ocean street. Vi behöver veta:

- a) Vilket datum restes stenen?
- b) Vilken konstnär som formgivit minnesmärket?
- c) Slutligen behöver vi ett liggande foto av god kvalitet föreställande monumentet, som får användas i filmen.

UD samarbetar med Sveriges Television och producenten Peter R. Meyer kring en 60 minuters tv-film om de ca 20 minnesmärken över Raoul Wallenberg som finns världen över. Filmen börjar redigeras nu i februari 2001, så vi vore tacksamma för ett snabbt svar före den 25 februari.

Bäst är att maila/posta direkt till produktionsbolaget:

Expansion AB

att. Peter Meyer

Banergatan 75

115 53 Stockholm

E-mail: peter@expansion-prm.se

Cabinet

h

Enheten för Central och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

2001-02-15

P2Eu1

EC

Ambassaden London Dnr 18 ✓

Raoul Wallenberg

Skr 277 A 2000-10-04
✓

Från Lundvik.

Tack för det insända materialet som delgivits producenten Peter Meyer.
Denne har bett mig vidarebefordra nedanstående:

Vi saknar uppgifter om Wallenbergmonumentet i Cardiff. Enligt uppgift har det rests en minnessten i Cathys Park nära City Hall. Vi behöver veta:

- a) Vilket datum restes stenen?
- b) Vilken konstnär som formgivit minnesmärket?
- c) Slutligen behöver vi ett liggande foto av god kvalitet föreställande monumentet, som får användas i filmen.

UD samarbetar med Sveriges Television och producenten Peter R. Meyer kring en 60 minuters tv-film om de ca 20 minnesmärken över Raoul Wallenberg som finns världen över. Filmen börjar redigeras nu i februari 2001, så vi vore tacksamma för ett snabbt svar före den 25 februari.

Bäst är att maila/posta direkt till produktionsbolaget:

Expansion AB
att. Peter Meyer
Banergatan 75
115 53 Stockholm
E-mail: peter@expansion-prm.se

Cabinet

Enheten för Central och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

2001-02-15

EC

P2Eu1

Ambassaden OTTAWA Dnr 5 ✓

Raoul Wallenberg: monument

Från Lundvik.

Tack för det insända materialet som delgivits producenten Peter Meyer.
Denne har bitt mig vidarebefordra nedanstående:

I Toronto finns ett Wallenberg-monument av konstnären Ernest Raab, som invigdes den 8 september 1996. Vi behöver er hjälp med att få fram ett foto föreställande monumentet av god teknisk kvalité, som får användas i filmen.

UD samarbetar med Sveriges Television och producenten Peter R. Meyer kring en 60 minuters tv-film om de ca 20 minnesmärken över Raoul Wallenberg som finns världen över. Filmen börjar redigeras nu i februari 2001, så vi vore tacksamma för ett snabbt svar före den 25 februari.
Bäst är att maila/posta direkt till produktionsbolaget:
Expansion AB
att. Peter Meyer
Banergatan 75
115 53 Stockholm
E-mail: peter@expansion-prm.se

Cabinet

Enheten för Central och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

2001-02-15

EC

P2Eu1

Ambassaden TEL AVIV Dnr 11 ✓

Raoul Wallenberg: minnesmärke

Från Lundvik.

Tack för det insända materialet som delgivits producenten Peter Meyer.
Denne har bitt mig vidarebefordra nedanstående:

I Jerusalem finns tvåmonument av intresse. Den ena är en byst vid *Yad Vashem Holocaust Memorial*. Vi behöver hjälp med att få fram

- 1a) konstnärens namn,
- 1b) invigningsdatum och
- 1c) ett fotografi av monumentet av god kvalité som kan användas i filmen.

Vidare skall det finnas en mindre skulptur av konstnären Norma d'Ippolitos i *Casa Argentina* i Jerusalem.

- 2a) Stämmer denna uppgift? Har allmänheten tillträde till Casa Argentina?
- 2b) Vi ber er även hjälpa oss att få fram ett fotografi föreställande detta monument.

UD samarbetar med Sveriges Television och producenten Peter R. Meyer kring en 60 minuters tv-film om de ca 20 minnesmärken över Raoul Wallenberg som finns världen över. Filmen börjar redigeras nu i februari 2001, så vi vore tacksamma för ett snabbt svar före den 25 februari.

Bäst är att maila/posta direkt till produktionsbolaget:

Expansion AB
att. Peter Meyer
Banergatan 75
115 53 Stockholm
E-mail: peter@expansion-prm.se

Cabinet

Enheten för Central och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

2001-02-15

P2Eu1

EC

Ambassaden Washington Dnr 9 ✓

Raoul Wallenberg: minnesmärken

fax 360 A 2000-10-17
✓

Från Lundvik.

Tack för det insända materialet som delgivits producenten Peter Meyer.
Denne har bett mig vidarebefordra nedanstående:

Vi behöver ytterligare uppgifter om de fem Wallenbergmonument som ni
omnämner.

1a) Kopian av Imre Vargas Wallenbergmonument uppges finnas i Glen
Cove, N.Y.

1b) Var exakt ligger det? Hur långt från New York City?

1c) När invigdes det?

1d) Vi behöver er hjälp att få fram ett fotografi av god kvalité, som får
användas i filmen.

2a) Jon N Rush har gjort monumentet *Köszonöm* på Bonisteel Boulevard i
Michigan. Han har tidigare även gjort en Wallenbergskulptur utanför
institutionen för *social research* i samma stad. Vid vilka datum invigdes de
båda minnesmärkena?

2b) Vi behöver er hjälp att få fram två fotografier av god kvalité av de båda
minnesmärkena, som får användas i filmen.

3) Vi behöver er hjälp att få fram ett bra fotografi från Miri Margolins
Wallenbergbyst i Kongressbyggnaden i Washington D.C. som får användas
i filmen.

4a) Likaså behöver vi er hjälp att få fram ett bra fotografi från Lotte Staviskys Wallenbergbyst i kongressbyggnaden i New York som får användas i filmen.

4b) Vi vet att bronsbysten invigdes i januari 1997, men vilken dag?

5a) Slutligen behöver vi veta vilket datum år 1998 som Edward M Adams Wallenbergmonument *Courage and Compassion* invigdes.

5b) Monumentet finns i Parsippany, N.J. Var exakt ligger det? Hur långt från New York City?

5c) Vi behöver er hjälp med att få fram ett fotografi av god kvalité även av detta monumnet som får användas i filmen.

UD samarbetar med Sveriges Television och producenten Peter R. Meyer kring en 60 minuters tv-film om de ca 20 minnesmärken över Raoul Wallenberg som finns världen över. Filmen börjar redigeras nu i februari 2001, så vi vore tacksamma för ett snabbt svar före den 25 februari.

Bäst är att maila/posta direkt till produktionsbolaget:

Expansion AB

att. Peter Meyer

Banergatan 75

115 53 Stockholm

E-mail: peter@expansion-prm.se

Cabinet

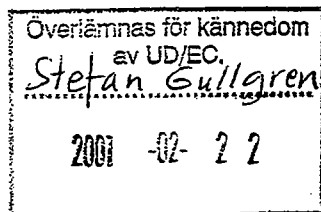
SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

2001-02-09

Dnr 20 ✓

Handl: Mats Foyer

OK S
Kop: AM

UTRIKESDEPARTEMENTET

INW UTRIKESDEP.

2001-02-16

(EC) P 2 EU²

Betr. åtgärd se bif.
delgivningslista

Det första Raoul Wallenberg-monumentet i Moskva

- ✓ Fax 93 U 2000-09-22
- ✓ Fax 30 A 2001-01-19
(2 bil.)

I ovanciterade fax från ambassaden beskrevs den invigningsceremoni då ett Raoul Wallenberg-monument i min närvaro den 18 januari invigdes på Bibliotekets för utländsk litteratur gård i Moskva. Initiativtagare till detta första och hittills enda minnesmärke över Wallenberg i Moskva är bibliotekets direktör, Jakaterina Genijeva.

Bysten är gjord av den italienske skulptören Gianpietro Kudin. Som framgår av de här bifogade bilderna är bysten huggen ur vit sten (avsedd att påminna om stegen i Klagomuren i Jerusalem). En mäsingsplatta på bystens sockel är försedd med inskriften: "Raoul Wallenberg, 1912-?. Svensk diplomat, under åren för andra världskriget räddade han över 100 000 judar från förintelsen".

Ryska utrikesministeriet meddelade nyligen under hand ambassaden att Moskvastad officiellt informerat utrikesminister Igor Ivanov om att man avser att uppföra ett Wallenberg-monument i Moskva. Detta kommer att placeras på det judiska kulturella centret på Spasoglenistsevskij pereulok. Ingen tidpunkt för uppförandet hade angetts.

Sven Hirdman

För ambassadören:

Sten Luthman
Sten Luthman

Postadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60
119 590 MOSKVA

Besöksadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60

Telefon
(095) 937 92 00
(502) 937 92 00

Telefax
(095) 937 92 02
(095) 937 92 03 (viseringsavd)
(095) 937 92 04 (handelsavd)

Telex
64-413 410

UTRIKESDEPARTEMENTET

☐ FAX ☐ RAPPORT ☐ HANDBREV ☐ TELEGRAM ☐ PM ☐ ÖVR

Enheten för Central- och Östeuropa

Enhet Datum

Handläggare

EC 2 ds Stefan Gullgren

HEMLIGSTÄMPLAS

Godkännes <i>SG</i>	Ort/Datum/Nr eller namn <i>Moskva 9 feb. 2001</i>
Angående <i>Det forta Raoul Wallenberg-</i> <i>monumentet i Moskva</i>	

Delges för kändedom

☐ utan bil

☒ jämte samtl bil

☐ jämte bil nr

☐ jämte bil där så angivits

☐ bil kan lånas

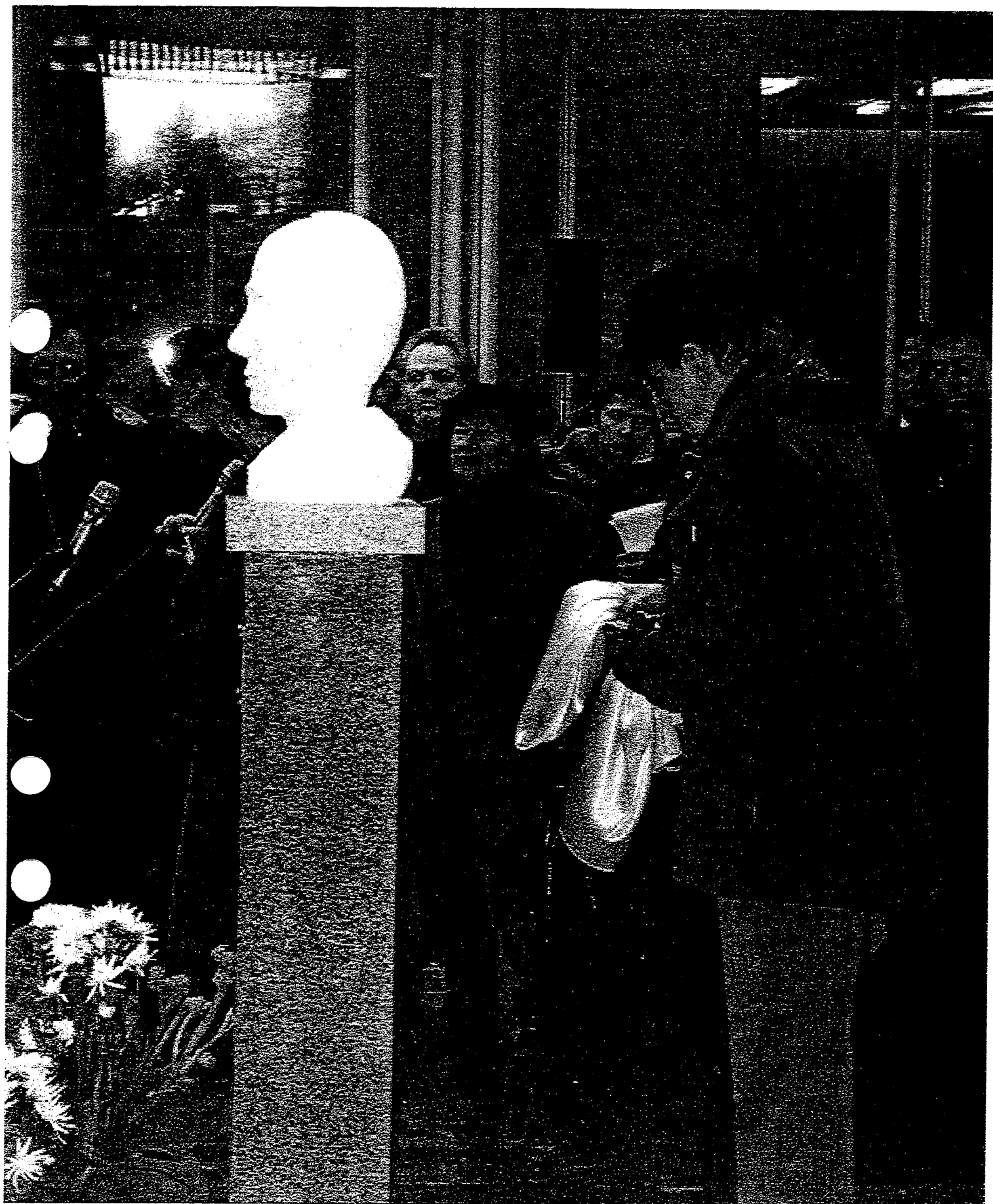
på UD tel:

☐ Statsrådet ☐ SB / Danielsson ☒ SB / Noreén ☒ SB / Hållhag ☒ SB / Bard-Bringéus ☐ SB / M Andersson ☐ Försvarsministern ☐ Överbefälhavaren ☐ Fö / ss Gustafsson ☐ FÖ / SI Gyllenstierna ☐ FÖ / SI, Arvidsson ☐ FÖ / SUND ☐ FÖ / SI Raeder ☐ FÖ UND/BER Brittner ☐ FÖ MIL Jentzen	Bil	☐ Utrikesnämnden 22ex ☐ Utrikesutskottet 41 ex ☐ UU ordf, v ordf 2 ex ☐ Utrikesutsk kanslichef ☐ Försvarsutsk kanslichef ☒ Riksdagens IK / Åberg ☐ Riksdagsledamot..... ☐ Inspek. för Strategiska Prod. ☐ FMV ☐ Kustbevakningen ☐ ÖCB ☒ Peter Meyer ☐ Banérgrutan 75 ☐ 115 53 STORSTADEN ☐	Bil	☐ Ch Försvarshögskolan ☐ FHS, Strategiska institutionen ☒ HKV/MUST (2ex) ☐ HKV/MUST/ANA ☐ HKV/STRA INRI, Oljeqvist ☒ SÄPO / Lavén (2 ex) ☒ Rikspolisstyrelsen, Hallqvist ☐ RPS-KUT, Ekberg ☐ FOA, Leijonhielm ☐ FOA / TESLA ☐ FRA ☐ Exportkreditnämnden ☐ Exportrådet ☐ Finansinspektionen ☐ KK, Kleen ☐ KK, Nordgren	Bil	☐ Utrikespol. inst./ Mellbourn ☒ Svenska Institutet / Lepp ☐ Östekonomiska inst., Berglöf ☐ Sida-Öst / Herrström ☐ Sida-Öst / Hedlund ☐ Statens Invandrarverk ☐ Uttänningsnämnden ☐ Riksbanken ☐ Fi IA Fritjofsson ☐ Fi IA Danestad ☐ Fi IA ☐ Fi S-R SAM / C Colliander ☐ Ju ☐ N ☐ M	Bil
--	-----	---	-----	---	-----	--	-----

☐ Beskickningar i EU-länder samt EU-representationen 15 ex ☐ Övriga Västeuropa, USA och Canada, Japan, Kina m.fl. 14 ex ☐ Delegationer (utom Bryssel) 4 ex ☐ Övriga Öst- och Centraleuropa 14 ex	☐ Athen ☒ Berlin ☐ Bryssel ☐ Bryssel, NATO-VEU ☐ Ankara ☐ Bern ☐ Heliga Stolen ☐ Istanbul GK ☒ FN-repr, NY ☐ Belgrad ☒ Budapest ☐ Bukarest	Bil	☐ Dublin ☐ Haag ☒ Helsingfors ☐ Mariehamn ☒ Oslo ☐ Ottawa ☐ Reykjavik ☐ OSSE-del Wien ☐ Kiev ☐ Moskva ☒ St Petersburg	Bil	☒ Köpenhamn ☐ Lissabon ☒ London ☐ Luxemburg ☒ Washington ☐ Tokyo ☐ Peking ☐ Seoul ☐ Genève - del ☒ Prag ☒ Riga ☐ Sarajevo	Bil	☐ Madrid ☒ Paris ☐ Rom ☐ Teheran ☐ New Delhi ☒ Tel Aviv ☐ Islamabad ☐ Strasbourg - del ☐ Sofia ☒ Tallinn ☒ Warszawa	Bil	☐ Wien ☐ Bryssel - repr ☐ ☐ ☐ ☐ ☒ Vilnius ☐ Zagreb ☐ Ljubljana ☐
---	--	-----	---	-----	---	-----	--	-----	--

☐ Utrikesministern ☐ Biståndsministern ☐ Handelsministern ☒ Kabinettssekr ☐ Ss Andersson ☐ Ss Söder ☒ UMK, kr Thöresson ☒ UMK, sakk Andersson ☒ UMK, sakk Engström ☒ UMK, sakk Amér ☒ UMK, kr Bernes ☒ IAG, amb Mossberg ☒ IAG, amb Wahlbäck ☐ IAG, amb Ångeby ☒ IAG, sakk Hinnemo ☐ IAG, ds Ekengren ☐ IAG, Troedsson ☒ HMK, sakk Magnusson ☒ HMK Hermelin ☐ BMK ☐ ☐ ☐	Bil	☒ UrP, Petersson ☐ UrP, Thunborg ☐ UrH, Ringborg ☐ UrIU, Cedergren ☐ UrEU, Belfrage ☐ UrM, Sjögren ☒ EU-korr, Lundqvist ☐ EU-korr, Melander ☐ EU-korr, Dragstedt ☐ Ch Protokollet ☐ Ch AME - ASO ☐ Kr Dahlstein, AME ☐ Ch AF - MENA ☐ Ch IH, EIM ☐ EIM Gunnarson ☐ Ch GC - GS - IC ☐ Ch ERS - RS ☐ Ch MAP, KC ☐ Ch PIK ☒ Ch PIK-PR ☒ IAG, Carlsson ☐ MAP, Norling ☐	Bil	☐ Rapportsekretariatet ☐ Expeditionschefen ☐ Inspektören ☐ Ch FMR ☐ Ch EU ☐ EU, Jörgensen ☐ EU, Elm ☐ EU, Emsgård ☐ EU, Hahn Englund ☐ Ch EI-ESEK ☐ amb Wöhler, ☐ A ARK/LEDN ☐ ASO ambr Tham ☐ ASO ds Moberg ☐ IH ☐ GS ☐ GS ☐ AME, Tham ☐ FMR, Jacobsson ☐ FMR, Wränge ☐ FMR, Martholm ☐ FMR ☐	Bil	☒ EC, depr Magnusson ☒ EC, depr Hartelius ☐ EC-1, depr Uustalu ☐ EC-1, ds Linnarud ☐ EC-1 ☒ EC-2, depr Olsson ☒ EC-2, ds Mård ☒ EC-2 ds Anderman ☐ EC-2, ☒ EC-2, amb Lundvik ☐ EC-2 amb Palme ☐ EC-2 kr Eriksdotter ☐ EC-2, amb Kettis ☐ EC-2, amb Ödmark ☒ EC-2, ambr Stam ☒ EC-2, ds Jacobson ☒ EC-2, ds Johansson ☒ EC-3, depr Lyrvall ☐ EC-3 kr Lennartsson ☐ Nakamitsu ☐ EC-3, kr Lundin ☐ ☐ ☐	Bil	☐ EC-4, kr Tersman ☐ EC-4, kr Lesko ☐ EC-2, ds Månsson ☐ EC-4 ds Pechan ☐ EC-4, ds Jangert ☐ EC-4, ds Lindgren ☐ EC-4, ds Lundh ☐ EC ☒ EP, depr Bringéus ☒ EP, depr Rydberg ☐ EP, kr Vicini ☐ EP, kr Rönqvist ☒ EP, kr Kanflo ☐ EP, kr Piisas Ahlin ☐ EP, ☐ EP, ds Järdfelt ☐ EP, ds Lövkrona ☐ EP, ds Trouvé ☐ EP, ☐ ☒ EC-2, ds Gullgren	Bil
---	-----	--	-----	---	-----	--	-----	--	-----

Antal ex	Antal ex	Kopierad den	Antal ex	Distribuerad den
Antal postbox	Antal ex	Antal ex	Antal ex	Antal ex

SVERIGES AMBASSAD
WASHINGTON

2001-02-12

Bo Eriksson

Ambassadör Jan Lundvik
UTRIKESDEPARTEMENTET

UD/EC/Amb Jan Lundvik
010221
Delges
Nina Lagergren
Guy von Dardel
Peter Meyer

INK. UTRIKESDEP.		
D.Nr. 43/001		
2001-02-13		
AVD. P	GR. 2	MÅL Eu

EC

Exp. 21/2
2001/PP

Raoul Wallenberg-staty i Minnesota

Bil: brev Olson-Eliasson 01-02-07

Broder,

Genom kongressmannen Tom Lantos har vi kommit i kontakt med en svensk-amerikan i Minnesota, Don Olson, som har starkt engagerat sig i ett projekt för att vid University of Minnesota uppföra en staty över Raoul Wallenberg. Bifogade brev från Olson visar projektets läge. Finansiering är redan ordnad, utan det är beslut om placering och konstnärligt utförande som återstår.

Jag skulle uppskatta om Du kunde informera Wallenbergs familj om Olsons planer, och vi återkommer när vi vet mera.

Med vänliga hälsningar
Di Lu rime

Bo Eriksson

Don Olson

5011 Parrish Avenue N.E.
Rogers, MN 55374-9009
telephone 612-428-2418 fax 612-428-2210
e-mail: cegolson@aol.com

7 February, 2001

Jan Eliasson, Ambassador of Sweden
1501 M Street
Washington, D. C. 20005-1702

Dear Ambassador Eliasson,

I have been holding off writing this letter, hoping that I would have better news. Sorry for the delay. After we met I contacted Bruce Karstad, Executive Director of The American Swedish Institute in Minneapolis and told him of our dream for honoring the memory of Raoul Wallenberg. Bruce put me in contact with Steve Feinstein, Director of the Center for Holocaust and Genocide Studies at The University of Minnesota.

Over a nice lunch with Steve, we discussed possibilities, and Steve told me that a statue of Raoul Wallenberg had already been funded and was only waiting for the Regents of The University of Minnesota to approve it. Steve is pressing to have it place at the student union with an appropriate plaque to help educate the next generation. Steve placed me on the committee for the statue, and assured me that this was only a formality for the Regents' approval, but that "formality" has not occurred yet. As soon as the Regents approve the concept, it will be turned over to the Fine Arts department for approval of the location. We are planning to have a solicitation for sculptors, and a selection of a sculptor within about 6 months. Perhaps you and Congressman Tom Lantos would like to present the award to the sculptor selected.

Recently, I attended a luncheon at The University of Minnesota hosted by Sue Larson, Director of Scandinavian Studies for Paul Levine, an American in residence at Upsalla University in Sweden, studying the Holocaust, along with Sweden and the Wallenberg family's relationship to Germany during WWII. Paul is a very knowledgeable and interesting man. I played some old Swedish fiddle tunes before and after the luncheon. My car's license plate is SPELMAN.

I am sending a synopsis of this letter to Congressman Lantos to keep him informed.

Sincerely yours,

Don Olson

SV: 1/12 12/1 2001.

INK. AMB HELSINGFORS		
D.Nr. 15/4		
2001-01-19		
AVD. P	GR. 2	MÄL. EV

Olen ollut Venäjällä poliittisessa
vankilassa, ja tapasin henkilöitä
joka oli yhtä aikaa Moskovan
poliittisessa vankilassa kun Valerbäri
He saivat kuoleman tuomiot.
Valerbäri kerittiin ampua 46.v.
ennen kuin kuoleman tuomiot
lakkautettiin. Raveri pyysi viettää
sanaa siitä. Perran yrittä tulla, mutta
minut vietin tarkastuksessa valiol-
liso säilöön, ja illalla laivan
putkaa. Sanoivat että ei saa las-
kea ennen kuin laiva lähtee.
1982 omaiset kyselivät venäläisiltä
tietoja kuulin sen radiosta. Silloin
ajattelinkin että se selvisi
nyt kuulin radiosta että hän on
kuollu 47.

Ilmoittakaa omaisille totuus

Ruvaja Runto
Runtoutuskeskus Tervalammin
kartano 03220 Tervalampi.

Övers. från finska/Runn
2001-01-23

SNABBÖVERSÄTTNING

12.1.2001

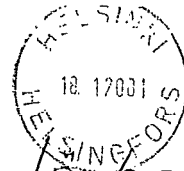
Jag har suttit i politiskt fängelse i Ryssland, och träffade en person som satt samtidigt som Valerbäri¹ i det politiska fängelset i Moskva. De dömdes till döden. Man hann skjuta Valerbäri år -46 innan dödsdomarna avskaffades. Personen bad mig berätta detta. Jag försökte komma en gång, men vid undersökningen sattes jag i statligt förvar, och på kvällen fördes jag till fartygets finka. De sade att jag inte får släppas förrän fartyget avgår. År 1982 frågade de anhöriga om uppgifter av ryssarna, jag hörde det på radion. Då tänkte jag att frågan blev utredd. Nu hörde jag på radion att han dog -47.

Berätta sanningen för de anhöriga.

Kuvaja Kunto
Kuntoutuskeskus²
Tervalammin kartano
03220 Tervalampi

¹ Skribenten avser Raoul Wallenberg. Övers. anm.

² Adressen går till en rehabiliteringscentral. Övers. anm.

1 LUOKKA
KLASS

Suomi
Finland

Rigko
Dakpa
LAGOCCS LAGOPUS

Ruotsin suulaheleys to

PL 329

00171 Helsinki

UD/EC/Amb Jan Lundvik
2001-04-25
skr t. tit
R

Inkom 20.2.01

Ruben Högbom, Verkmästargatan 6 B, 754 36 Uppsala, 018 25 15 96

INK. UTRIKESDEP.		
D.Nr. 10/017		
2001-02-20		
AVD. P	GR. 2	MAI. Ek'

Stig Fredriksson, TV 1

ang R W-g *Raoul Wallenberg*

efter ett besök 1991 i det då nyligen befriade Lettland, tillsammans med min arbetskamrat Klavs - med lettiska rötter - organiserade vi en hjälporganisation
HJÄLP TILL LETTLANDS BARN
med bas i Härnösand och genomförde ett antal hjälpeleveranser fram till 1997, när verksamheten avslutades.

En av våra kontakter i Lettland var L-ana, då verksam inom hjälporganisationen PAKAPIENE i Riga.

Vid ett tillfälle träffade jag L-anas far. Han berättade om sina erfarenheter från kriget och från ryska fångläger:
född 1927. Tvångsrekryterad till tyska armén. Vid sammanbrottet befann sig hans förband i Tjeckoslovakien.
Förbandet tillfångatogs och skickades omgående till fång/arbetslägret Vorkuta.
Vorkuta i två år. Därefter värnplikt i ryska armén, tre år.

Det dröjde således mer än fem år efter krigsslutet innan han fick komma hem.

Han berättade att i lägret talades det allmänt om DEN SVENSKE DIPLOMATEN som fanns i en isolerad barack inom lägret.

Jag förde inga anteckningar vid samtalet och minns nu inte exakt vad mannen berättade - om han själv sett DEN SVENSKE DIPLOMATEN och visste hans namn, eller om det endast antogs att det var fråga om R W.

Om det finns intresse av att ta kontakt med mannen - om han nu lever - kan detta lätt ske genom våra vänner i Riga.
m hj hälsning

Uppsala 10. 01 -01
Ruben Högbom
Ruben Högbom

SVERIGES AMBASSAD
PRAG

2001-02-15

P 2

UD/EC/Amb Jan Lundvik
010221
Kopia t
Ch EC
amb Moskva
Guy von Dardel
Nina Lagergren

Ambassadör Jan Lundvik

UD-EC 2

Exp. 21/2 2001/PP

46/001

INKOM UD		
2001-02-20		
Avd.	Gr	Mål
P	2	En I

EC

Wallenberg-ärendet - möte i Bratislava

(1 bilaga)

Broder,

Vid mitt möte med fru Kurucová på konsulatet i Bratislava framkom att hennes pappa, journalisten Peter Šumskij, i januari i år skall ha träffat en slovakisk/tysk man/vittne, bosatt i Bratislava, som hade "viktiga uppgifter" i ärendet. Vittnet skall ha sett RW död men framhållit att han inte avlidit 1947. Vittnet skall också ha varit en av två personer som ordnat RW:s begravning. En viktig person i sammanhanget skall ha varit en amerikansk ambassadör i Stockholm.

Šumskij, som tidigare arbetat för TASS och som nu är sjuklig, hade gjort ett reportage om vittnet som också intervjuats (K. gav oss bifogade utdrag som konsulatet översatt till engelska). Š. var nu enligt K. beredd att "dela med sig" av vad han fått höra av vittnet förutsatt att vi kunde hjälpa till att etablera kontakt med en svensk journalist. K. nämnde flera gånger "copyright" och jag fick därför starkt intrycket av att man var intresserade av att sälja reportaget.

Jag förklarade att vi nog inte kunde fungera som "mellanhand" till svensk press men lovade dels att rapportera till UD vad som sagts, dels att K. genom konsulatet skulle få tel. nummer och liknande till våra större dagstidningar. Det kan tilläggas att Green från IHT hörde av sig till ambassaden i samband med min återresa från Slovakien men har därefter inte återkommit.

Med vänlig hälsning,

Erik Lindfors

Bil till Amb:s i Prag
 hbr Lindfors-Ludvig 2001-02-15

...Porozprával mi, ako sa tam dostal: na americkom veľvyslanectve v Stockholme pracoval ako veľvyslanec-Wallenbergov priateľ, s ktorým študoval v USA. Často sa stretávali. Pri jednom z takýchto stretnutí mu Američan povedal: "Raoul, iba Ty môžeš splniť jedno veľmi vážne poslanie. Podľa našich informácií, Nemci pripravujú v Budapešti druhú etapu zatýkania Židov. Tentokrát hlavne z radov inteligencie. Treba zachrániť ich a ich rodiny. Môžem sa dohodnúť so švédskym ministerstvom zahraničných vecí, aby Ťa tam vyslali ako radcu švédskeho veľvyslanca." Potom mu Američan podrobne vysvetlil, čo by mal urobiť...

...He told me how he had got to the place. Back at that time one of Walleberg's friend, who used to study with him in the USA, was working for the American Embassy in Stockholm in the capacity of Ambassador. They would meet one another quit often. Once, during such a meeting, the American told him: „Raoul, only you can carry out one all-important mission. According to our information, the Germans are preparing the second stage of Jew's arrests in Budapest. This time mainly from the rank of the intelligentsia. It is necessary to save them and their families. I can arrange with the Swedish Ministry of Foreign Affairs that they delegate you to the place as a Counsellor of the Swedish Ambassador." Then the American explained him in details what he should do...

...Umiestnili ich v nevelkom domčeku, rozdelenom hrubým múrom na dve polovice. V jednej z nich bol Švéd, druhú polovicu rozdelenú tiež na dve miestnosti, obývali Nemci. Ako som sa neskôr dozvedel, jeden z nich bol nemeckým veľvyslancom v mongolskom Ulan-Bátore, druhý bol jeho radcom...

... they were placed in a not very big house, divided into two parts by a thick wall. One of these was occupied by a Swede, while in the second part divided into two rooms dwelled some Germans. As I learnt later, one of them used to be the German Ambassador in Ulan-Bátar, Mongolia, the another was his Counsellor...

PETER ŠUMSKIJ

kar. 15. 4. 1924 ~~na~~ Mos

adresa: 12^á JUŠIKOVA 6 BRATISLAVA

Enheten för Central och Östeuropa (EC)
Tobias Thyberg
Telefon 08 405 5481

2001-02-20

EC P2Eu1

Ambassaden Moskva Dnr 10 ✓

Immediate

Beställning av Wallenbergrapporten

För Eva Tojzner Glückman:

Departementet har idag, på uppdrag av Jan Lundvik, och i enlighet med Dina önskemål, låtit skicka fem kartonger av den ryska versionen av Wallenbergrapporten till ambassaden i Moskva.

CABINET

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

2001-02-22

Ambassadör Jan Lundvik

UTRIKESDEPARTEMENTET

INK. UTRIKESDEP.		
53/602		
2001-02-28		
AND	GR	MAL
P	2	EU

EC

UD/EC/Amb Jan Lundvik
2001-02-28
Delges
Noreén, SB
Gullgren, EC
Lundvik, EC
Nina Lagergren
Guy von Dardel

Exp. 28/2 2001

**Raoul Wallenberg - tidningsartikel med vittnesupp-
gift från Moskva och Perm**

Jan,

Efter att i januari i år ha hört på radio om det ryska riksåklagarämbetets beslut att rehabilitera Raoul Wallenberg, har en person i Syktyvkar i republiken Komi, Natalja Tolmatjova, till ambassaden sänt en tidningsartikel, publicerad den 9 april 1998 i tidningen *Molodjozj Severa* som ges ut i Komi. Jag bifogar artikeln tillsammans med Christina Johannessons översättning.

Artikeln bygger på en intervju med en person, Aleksej Babko, som i slutet av 40-talet och början av 50-talet, då han avtjänade ett tioårigt fängelsestraff, träffade en person som kallades "Raoulson" (men som han fick höra i själva verket skulle vara Raoul Wallenberg).

Som framgår såg Babko "Raoulson" huvudsakligen vid två tillfällen. Först i oktober 1949 i förvisningsfängelset "Krasnaja Presnja" i Moskva och därefter 1953 i ett läger, som tycks ha legat utanför Perm, där de båda befann sig (fast i olika avdelningar).

Babko ger följande beskrivning av "Raoulson" från mötet 1953. Han "såg ut att vara cirka 35 år gammal, han var lätt tunnhårig och håret var vitblont. Han var slankt byggd, lång näsa, och han var av medellängd - 170-175 cm lång".

Bästa hälsningar,

Mats Foyer

Postadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60
119 590 MOSKVA

Besöksadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60

Telefon
(095) 937 92 00
(502) 937 92 00

Telefax
(095) 937 92 02
(095) 937 92 03 (viseringsavd)
(095) 937 92 04 (handelsavd)

Telex
64-413 410

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

2001-02-22

Ambassadör Jan Lundvik

UTRIKESDEPARTEMENTET

UTRIKESDEP.		
53/602		
2001-02-28		
A.D.	GR.	MAL
P	2	Eu

UD/EC/Amb Jan Lundvik
2001-02-28
Delges
Noreén, SB
Gullgren, EC
Lundvik, EC
Nina Lagergren
Guy von Dardel

EC

Exp. 28/2 2001

**Raoul Wallenberg - tidningsartikel med vittnesupp-
gift från Moskva och Perm**

Jan,

Efter att i januari i år ha hört på radio om det ryska riksåklagarämbetets beslut att rehabilitera Raoul Wallenberg, har en person i Syktyvkar i republiken Komi, Natalja Tolmatjova, till ambassaden sänt en tidningsartikel, publicerad den 9 april 1998 i tidningen *Molodjozj Severa* som ges ut i Komi. Jag bifogar artikeln tillsammans med Christina Johannessons översättning.

Artikeln bygger på en intervju med en person, Aleksej Babko, som i slutet av 40-talet och början av 50-talet, då han avtjänade ett tioårigt fängelsestraff, träffade en person som kallades "Raoulson" (men som han fick höra i själva verket skulle vara Raoul Wallenberg).

Som framgår såg Babko "Raoulson" huvudsakligen vid två tillfällen. Först i oktober 1949 i förvisningsfängelset "Krasnaja Presnja" i Moskva och därefter 1953 i ett läger, som tycks ha legat utanför Perm, där de båda befann sig (fast i olika avdelningar).

Babko ger följande beskrivning av "Raoulson" från mötet 1953. Han "såg ut att vara cirka 35 år gammal, han var lätt tunnhårig och håret var vitblont. Han var slankt byggd, lång näsa, och han var av medellängd - 170-175 cm lång".

Bästa beskrivning

Mats Foyer

Mats Foyer

Postadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60
119 590 MOSKVA

Besöksadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60

Telefon
(095) 937 92 00
(502) 937 92 00

Telefax
(095) 937 92 02
(095) 937 92 03 (viseringsavd)
(095) 937 92 04 (handelsavd)

Telex
64-413 410

В начале нынешнего года в адрес московского представительства Би-Би-Си пришло письмо из села Деревня в Усть-Куломского района республики Коми, автор которого утверждал, что в конце 40-х - начале 50-х годов он видел в местах заключения знаменитого шведского дипломата Рауля Валленберга. При чем видел его живым спустя шесть лет после даты его смерти по версии органов государственной безопасности. Узнав об этом любопытном свидетельстве, мы поспешили встретиться с его автором - Алексеем Филипповичем Бабко. Нам удалось записать его рассказ, на основании которого и сделана эта публикация.

А Бабко в больнице села Давыдовск. Апрель 1998 г.

Я знал

Валленберга

под фамилией

Есть что-то мистическое в том, несомненно с течением времени, общественном интересе, который вызывает на Западе личность Рауля Валленберга. Тайна его судьбы - несмотря на открывающиеся секретные архивы и многочисленные свидетельства очевидцев - так и остается одной из загадок XX века.

Он объявился в Будапеште в 1944 году в качестве секретаря шведской миссии и за короткое время успел спасти от отправки в Освенцим десятки тысяч венгерских евреев. Как ему удалось это сделать, точно не знает никто: ходили слухи о подкупе, взятках, шантаже и поддельных шведских паспортах... А в январе 1945 года Валленберг исчез. Судя по всему, его арестовала советская контрразведка. Причины ареста могли быть самые разные:

последние архивные изыскания в равной степени позволяют предполагать, что Валленберг мог быть и американским разведчиком, и посредником в тайных сепаратных переговорах о мире между СССР и фашистской Германией. Как бы там ни было, но с тех пор линия судьбы легендарного шведа просчитывается пунктирами версий. Словом «плутский голландец» он поминается в рассказах свидетелей и очевидцев то в тырме на Лубянке, то на интинской шахте, то в психиатрической больнице, то во Владимирском центре...

На многочисленные запросы шведской стороны официальные советские органы всякий раз отвечали, что сведений о нахождении Валленберга на территории СССР нет. И всякий раз зачем-то запрашивали у шведов фотографии «спасите-

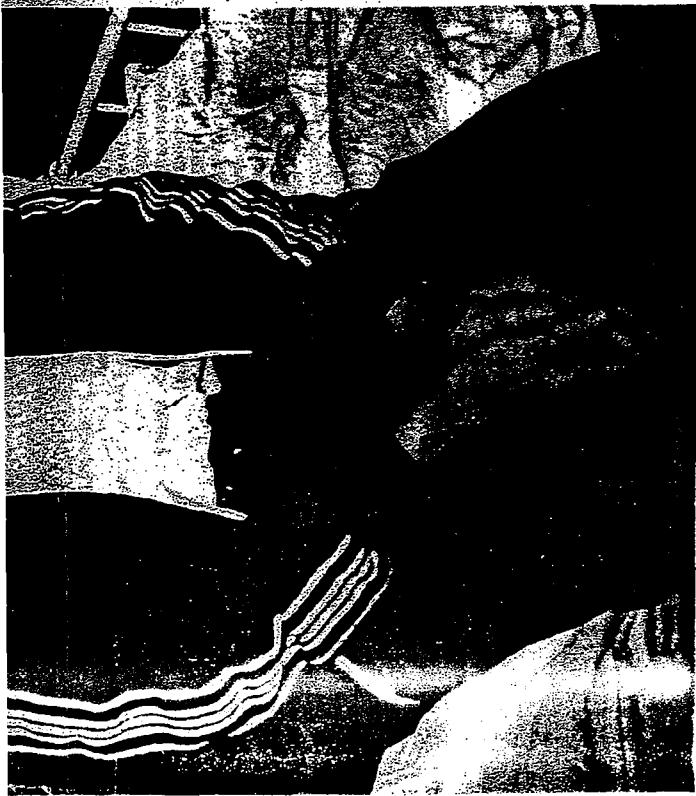
ля венгерских евреев». Наконец, уже в наши дни, выплыл на свет рапорт начальника санчасти Лубянской тюрьмы от 17 июля 1947 года, в котором сообщалось о смерти Валленберга «предположительно вследствие инфаркта». Но шедо инфаркта миокарда» недаром говорится: единожды солгавшему - веры нет. И пототельское показание в равной степени имеет право на жизнь.

Жулики решили поднять зону. Делали они это так: 4-5 человек находили в бараке и пыгнали всех к вахте. Таким образом они выгнали почти всех. Пронимали с вечера до утра. Утром выгнал начальник лагеря, капитан Тараскокий, говорит: даю вам 10 минут, чтобы все разошлись по баракам. Иначе открываю огонь на поражение. Мужики, конечно, разошлись бы, но сади с колами и шожими подпирал жулики. Прошло 10 минут - начали «поливаться» из автоматов. В передних рядах многие были сражены, мне тоже ногу задело. Толпа шаркнулась назад, смяла жуликов и - по баракам. Автоматчики, сдвлав свое дело, ушли и сконцентрировались на вышках снаружи зоны. Там же появились военные с фотоаппаратами. Тут до меня донесло: не дай бог попасть под этот фотоаппарат - второй срок обеспечен.

Раульсон-Валленберг

Таким макаром заблуждавались нас на три дня. Но внутри зоны никакой охраны не было, заборы во многих местах были сломаны, и мы, пользуясь моментом, свободно ходили в гости к женщинам. А к женщинам, напомню, надо было через территорию интернированных пробираться. И вот, во время одного из таких походов, меня узнали и вместе с напарником интернированные пригласили в барак. Посадили на койку, устелили сигаретой, даже с собой пачку дали. Чай у них не было, пили кофе. Сначала поинтересовались судьбой той давнишней записки, заделанной в тудрон. Спросили, обратил ли я на нее внимание. Я говорю: отправил с бескомпромиссом. Но я так почил, что ответа они не получили. Разговор пошел дальше. Главным образом они интересовались нашим пленением, что будет после бунта, и как нам наладить в дальнейшем более тесную связь.

В пересылке

на Красной Пресне

Впервые я услышал фамилию Раульсон в пересылочной тюрьме на Красной Пресне в октябре 1949 года.

Было мне тогда 17 лет, и получил я по приговору суда 10 лет за попытку убийства (во время драки село на село ударил колом сына председателя сельсовета). Ждали этап в большой камере тюрьмы человек на 150-170. Обычно в таких случаях, когда много народу, люди держатся группами, разбиваясь по принципу земляков, знакомых или подельников. Я сошелся с «оуновцами». Много было прибалтов - латышей и литовцев, они держались отдельно. И вот к этим прибалтам, среди которых был Мунтерс, неврач такой человек, но занимавший, по слухам, большой пост в правительстве Латвии (Мунтерс -

министр иностранных дел правительства буржуазной Латвии - прим. ред.), примыкала небольшая группа шведов и финнов. Так, по крайней мере, говорили в камере. Вот среди них и был человек по фамилии Раульсон.

Кстати, о фамилиях. Было обычным явлением, когда осужденный отбывал свой срок под двойной, а то и совсем под другой фамилией. У жупья новое имя «зарабатывалось» следующим образом: матерый уголовник, получивший большой срок, обрабатывал на пересылке кого-нибудь забитого парнишку с небольшим сроком, и в конце концов они менялись местами. При вызове на этап «большесрочник» отключался на имя своего сменщика, и нередко этот трюк проходил - конвой в спецке не замечал несходства с фотографкой на формуляре. Это называлось на блатном языке «уйти за

судью». Политическим же часто давали трюхи, а то и просто другую фамилию или во время следствия, или при отправке на этап.

Так уж получилось, что отправили меня одним этапом с прибалтами, и со шведско-финской компанией. Потрузили в теплячи вагоны, и через трое суток пути оказались мы под Пермью: рядом с поселком Осинь.

Тайная записка

В 1951 году надо было подобрать кого-то шофером на ассенизационную машину. Выбор начался, а уж не знаю почему, пал на меня. Теперь, в силу своих новых обязанностей, я оказался «въездным» во

все три части нашей огромной зоны. Кстати, зона была устроена следующим образом: мужская часть, женская, в посреди небольшой островок - всего-то три жилых барака, где содержались интернированные, то есть люди, находящиеся в заключении, но не имеющие сроков. Блатные их называли «файстами». Охранялась зона только снаружи, а внутри ее части были отделены друг от друга только «запретками» и высоким забором.

Зная, что я не связан с «золотопотонниками», через меня потихоньку наладили нелегальную связь. Поиню такой эпизод. Заехал я к интернированным. Охранник - в кабине, читает книжку, а я - снаружи, со шлангом, отключаю отхожее место. Замечая, что тошноты стоят два человека, чисто одетые (тогда еще разрешалось «сидеть» в своем обмундировании). Я на одного посмотрел попристальней - вроде Раульсон. Я спрашиваю немолком: на Пресне был? Раульсон молчит, а тот, что с

ним, отвечает: да, да, мы оттуда сюда приехали. И вот тогда я чу ладно. Я повернулся спиной, а в это время кто-то резко ударил меня в область по рукам, плечам, небольшим комочек черного цвета прилепился к открытому радиатору машины.

Сделал я свою работу - приехал в зону, на станцию. Черный комочек оказался кусочком гудрона, а внутри - записка. Как я сейчас понимаю, писано было латышскими буквами, и внизу приписка: отправить в Пермь по такому-то адресу. Конверты были, я в конверт ее завернул и передал басконвойникам, которые ездили в город.

Бунт

В марте 50-го умер Сталин. Отмечали это дело что как. Некоторые устроили пирушку, благо, что воду достать проблемы не было. Другие соболезовали. Дело доходило до драк. И только интернированные не проявляли эмоций. На их острове царил угнетенный тишина: что-то будет? Заключенных перестали возить на работу. До этого большую часть экзот использовали на строительстве нефтеперерабатывающего завода, а отдельных специалистов - на заводе имени Сталина, который выпускал авиационные моторы.

Зато усилили охрану. Внутри оборудовали простреливаемые «запретки», а часть охранников на вышке стали набирать из числа осужденных, в основном из фронтанников. Они назывались самоохранными. И вот как-то летом один из таких самоохранных подстрелил на ранее не охраняемой «запретке» авторитетного жулика, который по старым, проверенным тропкам пытался пробраться в женскую часть зоны.

Разговор по преимуществу вел один из них, хорошо владевший русским языком. Вот он и сказал, что все они здесь без срока и очень беспокоятся, что им ничего не будет теперь, после бунта. Кстати, надо сказать, что в бунте интернированные не принимали реального участия, а потому этот человек, выполнявший функцию переводчика, коротко представил нам всех, кто сидел рядом. Раульсон сидел здесь же, но чуть в стороне, и очень скупой участвовал в разговоре. Я, конечно, разглядел его не торопясь, и его облик до сих пор стоит у меня перед глазами. Почему? Не знаю. Возможно, этому способствовала совершенно новая обстановка, в которую я вдруг попал из привычной мне заводской среды. А может, «виной» тому сама фигура Раульсона, который даже на фоне своих не слишком эмоциональных соседей казался каким-то по-особому холодным и отчужденным. По тогдашним понятиям мне казалось, что так и должен выглядеть самый отвратительный фашист.

И вот тут «переводчик» сказал, что Раульсон - это не настоящая фамилия этого человека. А настоящая - Валленберг. И добавил, что про его высокое общественное положение, Раульсон-Валленберг выглядел где-то на 35 лет. А 1953 году Р. Валленбергу исполнилось 43 года - прим. ред. - был немаленький, цвет волос имел белесый, фигура худощавая. Но удлинённый. Рост средний - 170-175 см.

Это была моя последняя встреча с Раульсоном-Валленбергом. Вскоре интернированных посадили в закрытые воронки и увезли в неопределенное направление. А еще через некоторое время развезли по разным лагерям и всех остальных. Я, к примеру, дожидался свой срок в забытой зоне в Кировской области.

Материал подготовил и печатает С.МАРЦИНОВИЧ

Översättning från ryska

Översättning av artikel i tidningen "Molodjozj severa" 9 april 1998

Jag kände Wallenberg under namnet Raoulson

I början av året fick BBC:s moskvaredaktion ett brev från byn Derevjansk i Ust-Kulomdistriktet, Republiken Komi. Brevskrivaren hävdade att han i slutet av 40-talet och början av 50-talet såg den kände svenske diplomaten Raoul Wallenberg i ett fångläger. Och han såg honom i livet sex år efter det dödsdatum som säkerhetstjänsten har angivit. Efter att ha fått höra om det här spännande vittnesmålet skyndade vi iväg för att träffa brevskrivaren – Aleksej Filippovitj Babko. Vi lyckades skriva ned hans berättelse, och den här artikeln grundar sig på det som han berättade.

Det finns något mystiskt i det fortsatt starka intresset kring Raoul Wallenbergs person hos allmänheten i väst. Hemligheten kring hans öde fortsätter att vara en av det tjugonde århundradets gåtor, trots att de hemliga arkiven nu öppnas och många ögonvittnesskildringar blir kända.

Han dök upp i Budapest 1944 som sekreterare vid den svenska legationen och lyckades på kort tid rädda tiotusentals ungerska judar från att deporteras till Auschwitz. Ingen vet exakt hur han lyckades göra detta; det gick rykten om att han köpte loss folk, mutade, idkade utpressning och förfalskade svenska pass... Men i januari 1945 försvann Wallenberg. Av allt att döma arresterades han av det sovjetiska kontraspionaget. Orsaken till att han arresterades kunde vara många: de senaste utforskningarna i arkiv ger vid handen att Wallenberg lika gärna kunde ha varit både amerikansk spion och mellanhand i hemliga överläggningar om en separatfred mellan Sovjetunionen och Nazisttyskland.

Hur det än var så tar spåren efter den legendariske svensken slut där. Som en "flygande holländare" dyker han upp i vittnesskildringar – i Lubjanka-fängelset, i en gruva i Intina, på ett psykiatriskt sjukhus, på Vladimir-fängelset...

På de otaliga framställningar som har gjorts av den svenska sidan har sovjetiska myndigheter varje gång svarat att det inte finns några uppgifter om

att Wallenberg finns i Sovjetunionen. Och varje gång har man av någon anledning begärt att svenskarna sänder över ett fotografi på "de ungerska judarnas frälsare".

Så sent som i våra dagar dök plötsligt en rapport upp skriven av chefen för den medicinska avdelningen på Lubjanka-fängelset den 17 juli 1947 i vilken han rapporterar om att Wallenberg dött, "förmodligen av en infarkt i hjärtmuskeln". Men det är ju inte för inte som man brukar säga att det inte går att tro den som har ljugit en gång. Så därför är det fortfarande så att varje ögonvittnesskildring har rätt att få bli uppmärksammas och hörd.

Förvisad till Krasnaja Presnja

Första gången jag hörde namnet Raoulson var på förvisningsfängelset på Krasnaja Presnja (Moskva) i oktober 1949.

Jag var 17 år då, och hade fått 10 år för mordförsök (under ett slagsmål två byar emellan hade jag slagit till sonen till bysovjetens ordförande med ett spett). Nu väntade vi i en stor fängelsecell för 150-170 personer på att sändas vidare. I vanliga fall när det är så där mycket folk bildar folk snabbt grupper, man håller sig till dem som är hemifrån, sådana som man känner sedan tidigare. Jag höll mig till "de som befriat Ukraina" (*de som kämpat mot de sovjetiska styrkorna i västra Ukraina och som efter kriget sattes i läger av sovjeterna, övers. anm.*). Det fanns många balter, letter och litauer, de höll sig också för sig själva. Bland de där balterna fanns Munters, en oansenlig men rolig man som enligt ryktena hade haft en hög post i den lettiska regeringen (Munters var utrikesminister i det borgerliga Lettland – redaktörens anmärkning) och kring dem samlades en liten grupp svenskar och finnar. Så sa man i cellen i alla fall. Och bland dem fanns en man med namnet Raoulson.

Förresten, när det gäller namn. En person som satt av sitt straff hade ofta ett dubbelnamn, och ibland gavs han ett helt nytt. Brottslingarna tjänade ihop till ett nytt efternamn på följande sätt: en inbiten brottsling som hade fått ett långt fängelsestraff gick på transitfängelset på en yngre och hunsad grabb som hade fått ett kort straff, och det slutade med att de bytte plats. När den med långt fängelsestraff ropades upp för att skickas iväg till läger var det den yngre grabben som reste sig. Ofta gick det här vägen – konvojen hade ibland bråttom och märkte inte att personen ifråga inte var densamma som på fotografiet i formuläret. På tjuvarnas slang kallades det där för att "gå iväg efter en skorpa". Politiska fångar å sin sida fick ofta ett andra namn, och ibland döpte man om dem helt, antingen redan under utredningen eller när de sändes iväg till läger.

Nu hände det sig så att jag sändes iväg tillsammans med balterna och det svensk-finska sällskapet. De satte oss i boskapsvagnar och tre dygn senare var vi utanför Perm i närheten av samhället Osintsy.

En hemlig lapp

1951 behövde man hitta en chaufför till renhållningsbilen. Chefen valde av någon anledning mig, jag vet inte varför. Med de här nya "befogenheterna" hade jag nu tillträde till alla tre områden av vår enorma lägerzon. Zonen såg för övrigt ut så här: en avdelning för män, en för kvinnor och i mitten en liten ö, bara tre bostadsbaracker, där man höll de internerade, det vill säga de människor som satt i fångläger men inte hade några tidsbestämda straff. Förbrytarna brukade kalla dem för "fascister". Zonen bevakades bara

från utsidan. Inne på området var de olika delarna skilda från varandra med "förbjudna korridorer" och ett högt staket.

Eftersom folk visste att jag inte hade något med "guldepåletterna" att göra började man snart att upprätthålla illegal kommunikation via mig. Jag minns en sådan händelse. Jag körde en gång in till de internerade. Vakten satt och läste en bok på sitt arbetsrum medan jag stod utanför med slangen och tömde avloppet. Jag såg att två personer stod lite längre bort, rena kläder (på den tiden fick man fortfarande behålla sina egna kläder i lägret). Jag tittade närmare på en av dem – det såg ut att vara Raoulson. Jag frågade tyst: var du på Presnja? Raoulson teg, men den som var med honom nickade: ja, vi kom därifrån, vi kom hit med samma tåg. Jaha. Jag vände ryggen till, men då var det något som slog till mig lätt längs armen och jag såg att en liten klump av något svart hade fastnat på bilens motorhuv.

Jag gjorde mitt jobb och kom till zonen där jag ställde bilen på parkeringen. Den lilla klumpen visade sig vara en klump asfalttjära, och inuti fanns en lapp. Idag förstår jag att lappen var skriven med latinska bokstäver och längst ned fanns en uppmaning: lappen skulle skickas till en adress i Perm. Jag hade kuvert, så jag lade lappen i ett kuvert och lämnade det till dem som hade rätt att åka till stan utan konvoj.

Upplopp

I mars 1953 dog Stalin. Var och en uppmärksammade detta på sitt sätt. Vissa ordnade fest, det var ju tur att det inte var några problem att skaffa vodka. Andra sörjde. Det gick så långt att det blev slagsmål. Och det var bara de internerade som inte visade några känslor. På deras lilla ö rådde en tryckande tystnad; vad skulle hända nu? Man slutade skicka ut fångarna att arbeta. Tidigare hade man använt större delen av fångarna till byggnadsarbeten på det stora oljeraffinaderiet, och vissa specialister fick arbeta på Stalin-fabriken som tillverkade flygplansmotorer.

Men vakterna blev fler. Inne i zonen upprättade man korridorer som besköts, och en del av vakterna i tornen hämtade man nu bland fångarna, huvudsakligen bland dem som tjänstgjort vid fronten. De kallades för egenvakter. Och en gång på sommaren var det en av de där egenvakterna som sköt en mäktig brottsling i en av de "korridorer" som tidigare inte besköts. Han var på väg in i kvinnoavdelningen längs väl upptrampade stigar.

Brottslingarna bestämde sig då för att ordna upplopp i zonen. Och det gjorde man så här: 4-5 personer med knivar gick in i en barack och jagade ut alla till vakten. På så sätt lyckades de jaga ut praktiskt taget allihopa. Det var ett väldigt liv från kvällen ända till nästa morgon. På morgonen kom lägerchefen, kapten Tolstokorij, ut och sa: ni får 10 minuter på er att gå in var och en i sin barack. Annars ger jag order om att skjuta för att döda. Karlarna hade ju förstås föredragit att gå tillbaka in i sina baracker, men bakom dem stod bovarna och väntade beväpnade med knivar och spett. Det gick tio minuter och sedan började de ösa ur automatgevären. Många dödades i de främsta raderna, jag blev också träffad i foten. Folkhopen ryggade bakåt, trampade ned bovarna, och sprang in i barackerna. Vakterna med automatgevären gjorde sitt och gick sedan iväg till vaktornen utanför lägret. Där hade det dykt upp militärer med kameror. Då fattade jag att det var bäst att se till att man inte hamnade i objektivet för de där kamerorna, för då kunde man vara säker på att få sitta av en period till.

Raoulson-Wallenberg

Vi blev blockerade i tre dagar efter det där. Men inne i zonen var det fortfarande ingen bevakning, stängslen var nedrivna på många ställen och vi utnyttjade tillfället och gick fritt in för att hälsa på hos kvinnorna. Som ni minns måste man gå över de internerades område för att ta sig in till kvinnorna. Och under en av de där promenaderna kände man igen mig och jag och en kompis blev inbjudna till de internerades barack. Vi fick sätta oss på bädden, man bjöd oss på en cigarett – vi fick till och med paketet med oss när vi gick. De hade inget te, de drack kaffe. Först frågade de om den där lappen för länge sedan som de hade gömt i klumpen med asfalttjära. De frågade om jag hade hittat den, och jag svarade att jag hade skickat iväg den med dem som reste till staden utan eskort av vakter. Men av vad jag kunde förstå hade de inte fått något svar. Samtalet gick vidare. De ville i huvudsak veta vad vi trodde skulle hända efter upploppet och hur vi skulle kunna upprätta en tätare kontakt i fortsättning. Det var mest en av dem som pratade, han talade bra ryska. Och det var han som berättade att de alla satt här på obestämd tid och att de var mycket oroliga för vad som skulle hända med dem nu efter upploppet. Det bör tilläggas att de internerade inte deltog överhuvudtaget i upploppet.

Sedan presenterade den här mannen som fungerade som något av en tolk de andra som satt med oss. Raoulson satt också här, men lite vid sidan av, och deltog väldigt lite i samtalet. Jag kunde äntligen ta mig en ordentlig titt på honom, och jag har fortfarande bilden av honom framför ögonen. Varför? Det vet jag inte. Kanske var det den för mig ovana situationen som gjorde det – jag var ju van vid den vanliga atmosfären ute bland brottslingarna. Kanske var det Raoulson själv som var orsaken; han var till och med ännu mer kylig och avlägsen än grannarna i baracken, som verkligen inte var särskilt känsllosamma. Jag tyckte på den tiden att en inbiten fascist skulle se ut precis som han gjorde.

Men här sa "tolken" att Raoulson inte var den här mannens riktiga efternamn – hans riktiga efternamn var Wallenberg. Och så lade han till något om dennes höga ställning i samhället. Raoulson-Wallenberg såg ut att vara cirka 35 år gammal (1953 fyllde Raoul Wallenberg 43 år – redaktörens anmärkning), han var lätt tunnhårig och håret var vitblont. Han var slankt byggd, lång näsa, och han var av medellängd – 170-175 cm lång.

Det där var mitt sista möte med Raoulson-Wallenberg. Snart satte man de internerade på stängda vagnar och körde iväg med dem i okänd riktning. Kort därefter förde man också iväg resten av fångarna till olika läger. Själv satt jag av resten av mitt straff i en gudsförgäten zon i Kirovregionen.

Materialet sammanställdes av
S. MARTSINKEVITJ

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

2001-02-22

Aambs Eva Tojzner Glückman

Ambassadör Jan Lundvik

Utrikesdepartementet

UD/EC/Amb Jan Lundvik
2001-02-28
Delges
Noreén, SB
Gullgren, EC
Lundvik, EC
Nina Lagergren
Guy von Dardel

INK. UTRIKESDEP.		
D.Nr. 53/003		
2001-02-22		
AVD	GF.	En
P	2	En

EC

Exp. 28/2 2001/

RW-ärendet - artiklar, brev mm
(5 bil)

Jan,

Översänder för din information två längre artiklar om Wallenberg införda i tidskriften "Novoje Vremja" i oktober förra året, respektive januari i år. I den första artikeln utvecklas teorin huruvida Wallenberg i själva verket var en dubbelagent. I den andra artikeln behandlas det ryska riksåklagarämbetets beslut att rehabilitera honom. De båda artiklarnas ursprung kan härledas till historikern Lev Bezymenskij, en, vad vi har kunnat utröna, sedan länge betrodd medarbetare på tidningen.

Vidare översändes ytterligare två skriftliga "vittnesmål" om Wallenberg. Vi räknar med att ni alerterar oss för det fall ni skulle finna någon av de vittnesutsagor som fortsätter att droppa in värda att följas upp.

Ej bifogat
Reklamert
p

Avslutningsvis bifogas ett fax från ett skivbolag som avser släpa en skiva med nykomponerad musik med Förintelsen som tema och där också Wallenbergs minne hedras. Vore tacksam erfara din bedömning huruvida projektet förtjänar vårt stöd.

Best. uttömmer,
Eva T. Glückman

Postadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60
119 590 MOSKVA

Besöksadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60

Telefon
(095) 937 92 00
(503) 937 92 00

Telefax
(095) 937 92 02
(095) 937 92 03 (viseringsavd)
(095) 937 92 04 (handelsavd)

Telex
64-413 410

ГОСТЬ, ПЛЕННИК ИЛИ ДВОЙНОЙ АГЕНТ?

Был ли Рауль Валленберг связным между Берией и Гиммлером? Тайны и сенсации в деле шведского дипломата

Сегодня кажется, что о Рауле Валленберге написано уже все — сенсаций не будет. Иначе думали известный российский исследователь, военный историк, ветеран «Нового времени» Лев Безыменский и немецкий журналист Ульрих Фелькляйн, приступая к работе над книгой «Правда о Рауле Валленберге», которая недавно была издана в Германии. У. Фелькляйн отслеживает в ней в развитии отношение к делу Валленберга на Западе. Но наиболее интересны выводы и гипотезы, к которым приходит российский автор после проведенной им многолетней работы. О своей работе Лев Безыменский рассказал в беседе с журналистом Сергеем Масловым.

Война шла к концу. Рауль Валленберг под достаточно эфемерной защитой диппаспорта нейтральной Швеции летом 1944 года оказался в Будапеште, на подступах к которому уже стояли советские войска. Шесть месяцев в осажденном городе, где свирепствовали в ожидании конца

гитлеровцы и салашисты, Валленберг делал все возможное и невозможное для спасения еврейского населения. Мужество шведского дипломата сделало его имя известным на весь мир.

След Валленберга потерялся в январе 1945 года и отыскался лишь позже — в Лубянской и Лефортовской тюрьмах. Советские власти в вопросе о Валленберге вели себя с циничной непоследовательностью. Сначала признали, что шведский дипломат был обнаружен в Будапеште живым и невредимым. Затем официально утверждали, что Валленберг погиб во время боев. А затем на полном серьезе предложили миру новую легенду: человек по фамилии Валленберг нам вообще неизвестен. Лишь в 1957 году советское правительство признало факт пребывания Валленберга в Москве, сообщив о его кончине.

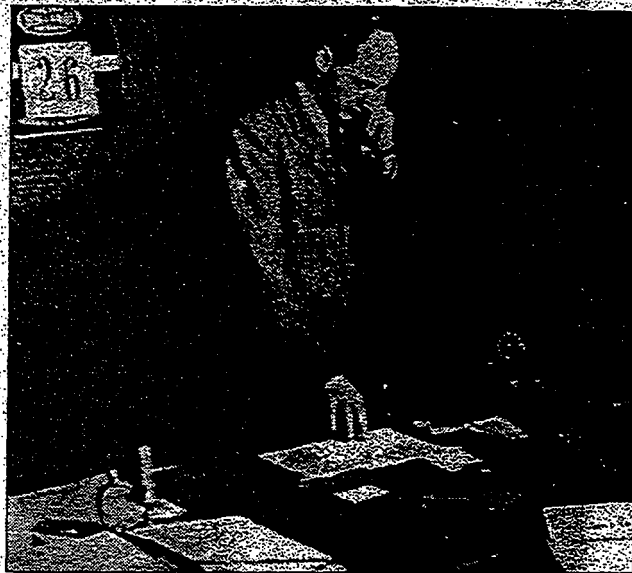
Шведы из стокгольмского Комитета Рауля Валленберга и сегодня убеждены, что их соотечественник все еще пребывает на этом свете и томится в неволе где-то посреди бескрайних российских просторов.

Запретная тема

— Лев Александрович, дело Валленберга не та область, где еще не ступала нога исследователя. Написано об этом немало. Вы выжидали, пока выскажутся другие?

Вил... 1... 1072 net, G... d...
... 1001-02-22

Новое Время
23.10.00

Валленберг в своем будапештском кабинете осенью 1944 г.

— И не выжидал, и никого не старался опередить. Всему свое время. Но вы правы: написано действительно много. Помимо различного рода публикаций следует также принять во внимание деятельность совместной шведско-российской Комиссии по делу Рауля Валленберга. Но ведь и она не пришла к какому-то определенному выводу о судьбе Валленберга после того, как он оказался в Советском Союзе. Здесь-то и оживает с особой силой интерес исследователя современной истории: неужели нельзя приблизиться к истине в изучении событий не столь уж давних лет?

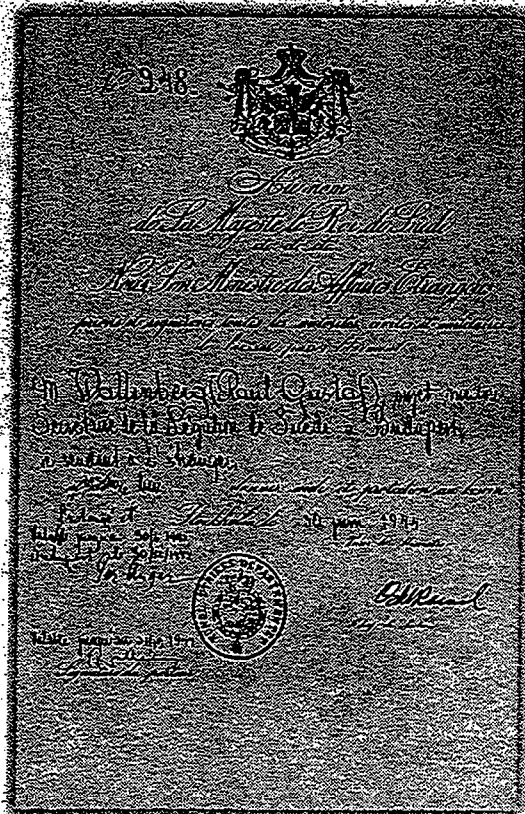
Да, о Валленберге написаны тома, но, увы, не у нас. В советское время эта тема была запретной по нескольким причинам. Во-первых, она затрагивала сферу деятельности спецслужб, очень ревностно хранящих свои секреты. Во-вторых, все, что имело касательство к еврейскому вопросу, было в то время табу.

— Запретов, кажется, давно уже нет.

— Вот тут и начинается самое абсурдное: запрета нет, но архивы безмолвствуют. На запросы отвечают: у нас нет дела Валленберга, нет ни одного протокола его допросов. Остались лишь несколько документов, они давно переданы шведам. Но самого следственного дела нет...

— Вы верите в это?

— Поверить трудно, что в столь хорошо отлаженном аппарате спецслужб не было заведено дело на чело-

Дипломатический паспорт, который отобрали у Валленберга. Но в документах НКВД дипломат числился военнопленным

века, проведенного в застенках Лубянки несколько лет. Следовательно, оно либо было уничтожено, либо его не хотят публиковать.

— Но ведь прошло столько лет? Теперь-то что скрывать?

— Увы, у желания что-то скрыть нет срока давности. Нельзя оспорить тот факт, что с судьбой шведского дипломата связан один из крупнейших провалов советских спецслужб, повлекший серьезные трудности для СССР в его международной политике.

От одного ветерана КГБ мне довелось как-то услышать лапидарную фразу: "Вы никогда не узнаете правду по делу Валленберга". Согласитесь, одно это может заставить искать правду.

— Вы обнаружили новые документы?

— Я избрал несколько другой путь: ко власти не хотят публиковать ничего, кроме того, что уже известно шведам, то, во-первых, надо проанализировать опубликованное. Во-вторых, особое внимание обратить на свидетельства, явившиеся не по воле КГБ, а именно: показания "сокамерников" Валленберга из числа иностранцев, вернувшихся после заключения в свои страны. Эти свидетельства не всегда достоверны, но поддаются критической оценке. В-третьих, необходимо было расспросить еще живых ветеранов КГБ. Этим я и занялся с помощью моего молодого коллеги Льва Елина (также работавшего в "Новом времени". — Прим. ред.).

— Что же удалось установить?

— Уже первое, пожалуй, могло ошеломить. Оказывается, вопреки распространенной версии советские спецслужбы, в их числе знаменитый Смерш, вовсе не захватывали Валленберга.

— Как же он очутился в их руках?

— Валленберг сам пришел. По своей воле. Он даже искал встречи с советскими войсками в Будапеште. Реально перебрался в Пешт —

Лон, куда Красная Армия вошла раньше, чем в другие части города. В 151-й стрелковой дивизии даже удивились странному стю. Валленберг по собственному желанию был отправлен в Дебрецен, где располагался штаб фронта. Правда, он неосторожно пошутил: "Не знаю, я гость или пленник..."

— Оказалось последнее?

— Увы, так и оказалось. Правда, не сразу. Валленберга повезли в Москву. Даже с комфортом. Валленбергу и его шоферу Лангфельдеру позволялось обедать в привокзальных ресторанах. После прибытия в

Москву им организовали экскурсию по знаменитому столичному метро. Даже очутившись на Лубянке, Валленберг первые недели не проявлял беспокойства. Но вскоре ситуация изменилась, и "гостевой визит" обернулся заключением.

— Как Валленберг реагировал на подобный поворот?

— Конечно, он протестовал, но безрезультатно. Шли месяцы, его даже перестали допрашивать.

— И вы утверждаете, что при этом внешне он продолжал сохранять спокойствие?

— У меня есть надежный свидетель. Это ветеран КГБ, некогда молодой сотрудник, ныне генерал-лейтенант в отставке. Весной 1947 года ему пришлось переводить очередной допрос Валленберга. Тот был спокоен, охотно отвечал на уточняющие вопросы следователя. Речь шла о подтверждении прежних показаний на допросах.

— Был ли составлен протокол?

— Нет, мой собеседник этого не делал. Зато вскоре он узнал, что иностранца, которого он переводил, уже нет в живых...

Версия лубянского врача

— Вы считаете, что официальные данные о смерти Валленберга от сердечной недостаточности в июле 1947 года правдоподобны?

— Как именно он погиб, мы не знаем. Может быть, были применены средства знаменитой лаборатории ядов Майроновского. Не исключаю, что у покойного генерала Судоплатова, которому подчинялась эта лаборатория, были достаточные основания для подобного мнения, высказанного в беседе со мной.

— По-вашему, это все-таки была насильственная смерть?

— Безусловно. Об этом говорили несколько весьма осведомленных вете-

ранов КГБ. Подчеркиваю — не один, а несколько. Косвенно это подтверждается также одним довольно странным обстоятельством. 17 июля 1947 года лубянский врач, полковник Смольцов докладывает непосредственно министру госбезопасности Абакумову о внезапной смерти Валленберга — "вероятно вследствие инфаркта миокарда". И тут же просит дать указание относительно проведения вскрытия. Обычно в случае естественной смерти заключенного его труп отправляли на аутопсию в Бутырскую тюрьму, а затем сжигали в Донском крематории. Но от Абакумова пришло распоряжение, собственноручно зафиксированное Смольцовым: сжечь труп, не проводя вскрытия.

Что же касается причин устранения Валленберга, то они могли быть разного характера. Для меня было исключительно важным и такое суждение, принадлежавшее высшему чину КГБ: "Валленберг был "двойником". Он работал на нас, но связался с американцами и запутался в своих связях. Поэтому и был ликвидирован."

— Но это же истинная сенсация. Валленберг работал на советскую разведку?

— Признаться, и я удивился. Зная, какую тьму неправд и дезинформации нагромодили советские спецслужбы вокруг дела Валленберга, пристало быть очень осторожным с подобным суждением.

— Но ведь вы приводите в своей книге версию бывшего генерала КГБ Богданова о том, что Валленберг был чуть ли не связным между Берией и Гиммлером.

— Эту версию Радомир Богданов высказал еще в 80-е годы в беседе с высокопоставленным сотрудником аппарата ЦК КПСС. Он выразил сожаление, что с Берией после его ареста в 1953 году "разобрались" слишком поверхностно. В результате не были вскрыты все секретные каналы, посредством кото-

рых Берия поддерживал контакты со спецслужбами и политическими кругами противника. В их числе, как утверждал генерал, был канал, который через семью Валленбергов вел от Берии к Гиммлеру. Его Берия якобы использовал в 1941 году, когда подавленный Сталин был готов к компромиссному миру с Гитлером. Семья Валленбергов сыграла роль посредника, когда Сталин в 1944 году искал путь к заключению мира с Финляндией с целью высвобождения войск и переброски их на берлинское направление. Рауль Валленберг, по мнению Бог-

Эсэсовцы угоняют евреев из Будапешта.

SVERIGES AMBASSAD
Moskva
Christina Johannesson

ÖVERSÄTTNING
2001-02-13

Översättning från ryska

Översättning av artikel införd i "Novoje Vremja" den 23 oktober 2000

Gäst, fånge eller dubbelagent?

Var Raoul Wallenberg länken mellan Berija och Himmler? Hemligheter och sensationer i fallet med den svenske diplomaten

Idag kan det tyckas att allt redan har skrivits om Raoul Wallenberg och att det inte blir några sensationer i ärendet. Men så tyckte inte den kände ryske forskaren, militärhistorikern och veteranen på "Novoje Vremja" Lev Bezymenskij när han tillsammans med den tyske journalisten Ulrich Felklein satte igång att arbeta med boken "Sanningen om Raoul Wallenberg", som nyligen gavs ut i Tyskland. Felklein följer upp hur synsättet på Wallenberg-ärendet har utvecklats i väst. Men mest intressanta är de slutsatser och hypoteser som den ryske forskaren presenterar efter att ha arbetat med det här fallet i många år. Lev Bezymenskij berättar om sitt arbete i ett samtal med journalisten Sergej Maslov.

Kriget gick mot sitt slut. Raoul Wallenberg befann sig i Budapest sommaren 1944 med det ganska förgängliga skyddet av ett diplomatpass från det neutrala Sverige i handen. Sovjetiska styrkor stod redan utanför staden. Under sex månader i en belägrad stad där Hitlers och Salasz' folk rasade i väntan på slutet gjorde Wallenberg allt möjligt och omöjligt för att rädda den judiska befolkningen. Den svenske diplomatens mod gjorde honom till ett känt namn över hela världen.

Spåret efter Wallenberg försvinner i januari 1945 och återfinns först senare – på fängelserna Lubjanka och Lefortovo. De sovjetiska myndigheterna agerade mycket cyniskt och inkonsekvent i Wallenberg-ärendet. Först erkände man att den svenske diplomaten hade påträffats i Budapest, vid liv och oskadd. Sedan hävdade man från officiellt håll att Wallenberg hade stupat under striderna. Därefter erbjöd man på fullt allvar världen en ny legend som gick ut på att man överhuvudtaget inte kände till någon person med namnet

Wallenberg. Först 1957 rapporterade den sovjetiska regeringen att Wallenberg var död och erkände därmed att han hade befunnit sig i Moskva.

Svenskarna i Wallenberg-kommittén i Stockholm är än idag övertygade om att deras landsman fortfarande lever i denna världen och att han försmäktar i fångenskap någonstans ute i den ryska oändliga ödemarken.

Förbjudet tema

- Lev Aleksandrovitj, Wallenberg-ärendet är ju inte precis orörd mark för forskare. En hel del har skrivits om det här. Har ni suttit och väntat på att de andra skulle uttala sig först?

- Jag varken väntade ut eller försökte hinna före någon annan. Allt har sin tid. Men ni har rätt i att det verkligen har skrivits mycket. Förutom alla olika artiklar bör man också ta hänsyn till det arbete som bedrivs av den gemensamma rysk-svenska arbetsgruppen som utreder Wallenbergs öde. Men inte heller arbetsgruppen har kommit fram till någon konkret slutsats om vad som hände med Wallenberg efter det att han hamnade i Sovjetunionen. Och det är här som intresset väcks hos en forskare som studerar nutidshistoria; ska det verkligen inte gå att komma närmare sanningen i studierna av händelser som inte ligger så förfärligt långt tillbaka i tiden?

Ja, det har skrivits många volymer om Wallenberg, men tyvärr inte hos oss. På sovjettiden var det här ett förbjudet tema av olika orsaker. För det första rörde det specialtjänsternas verksamhetsområde som ju mycket svartsjukt bevakar sina hemligheter. För det andra var allt som hade med den judiska frågan att göra tabubelagt på den tiden.

- Men de förbuden har väl försvunnit för länge sedan?

- Ja, men här kommer det mest absurda i det här: det finns inget förbud, men arkiven moltiger. På eventuella förfrågningar svarar de att de inte har Wallenbergs personakt och att det inte finns ett enda förhørsprotokoll. Det finns bara ett fåtal dokument bevarade, och de har redan överlämnats till svenskarna. Men själva utredningsakten saknas...

- Tror ni på det?

- Det är svårt att tro att man inom en så pass välfungerande apparat som specialtjänsterna inte upprättade en akt på en person som tillbringade flera år bakom murarna på Lubjanka. Följaktligen har den förstörts, eller så vill man inte offentliggöra den.

- Men det har ju gått så många år. Vad har man att dölja nu?

- Tyvärr finns det ingen preskriptionstid på viljan att dölja uppgifter. Det går inte att bestrida att ett av den sovjetiska säkerhetstjänstens största misslyckanden som förde med sig allvarliga svårigheter för Sovjetunionen i dess utrikespolitik är förknippat med den svenske diplomatens öde.

En gång fick jag höra hur en av KGB-veteranerna undslapp sig den korthuggna frasen: "Ni kommer aldrig att få reda på sanningen i Wallenberg-ärendet". Håll med om att bara den frasen är tillräcklig för att man genast ska vilja börja söka sanningen.

- Har ni funnit några nya dokument?

- Jag valde en annan väg: eftersom myndigheterna inte vill offentliggöra några dokument utom det som svenskarna redan känner till så måste man för det första analysera det som redan har offentliggjorts. För det andra bör man ägna särskild uppmärksamhet åt de uppgifter som har kommit fram utan att KGB har velat det, det vill säga vittnesmål från utländska personer som ska ha suttit i samma cell som Wallenberg och som efter avtjänat straff återvänt hem. Dessa vittnesmål är inte alltid tillförlitliga, men utsätts för en kritisk granskning. För det tredje måste man också fråga ut de KGB-veteraner som fortfarande lever. Så det här var vad jag satte igång att göra med hjälp av min yngre kollega Lev Jelin (*som också arbetar på "Novoje Vremja" – artikelförfattarens anm.*).

- Vad har ni då kommit fram till?

- Ja, redan den första uppgiften är nog ganska uppseendeväckande. Det visade sig att trots den spridda versionen blev Wallenberg inte alls tillfångatagen av den sovjetiska säkerhetstjänsten eller deras berömda Smersj.

- Hur hamnade han då i deras händer?

- Han gick dit själv. Frivilligt. Han försökte till och med själv ordna ett möte med de sovjetiska styrkorna i Budapest. Han såg till att ta sig till stadsdelen Pest, dit de sovjetiska styrkorna begav sig först när de gick in i staden. På 151:a skyttedivisionen blev man till och med förvånad över den underlige gästen. Wallenberg sändes av egen fri vilja till Drebezen där frontens stab var inkvarterad. Visserligen skämtade han lite oförsiktigt: "Jag vet inte om jag är gäst eller fånge..."

- Han visade sig vara det senare?

- Tyvärr visade det sig vara på det sättet. Visserligen inte från första början. Wallenberg fördes till Moskva. Han fick till och med resa ganska komfortabelt. Wallenberg och hans chaufför Langfelder tilläts äta på restaurangerna på stationerna längs vägen och efter ankomsten till Moskva anordnade man en utflykt för dem i den kända tunnelbanan. Inte ens de första veckorna på Lubjanka var Wallenberg särskilt orolig. Men situationen förändrades snart och "gästens besök" förvandlades till fångenskap.

- Hur reagerade Wallenberg på denna vändning?

- Naturligtvis protesterade han, men utan resultat. Månaderna gick och man slutade till och med att förhöra honom.

- Och ni hävdar att han ändå bevarade sitt yttre lugn härvid?

- Ja, jag har ett tillförlitligt vittne, en KGB-pensionär, på den tiden en ung medarbetare, idag en pensionerad generallöjtnant. Våren 1947 fick han tolka ett i raden av förhör med Wallenberg. Wallenberg var lugn och svarade tjänstvilligt på utredarens ingående frågor. Man försökte styrka uppgifter som framkommit under tidigare förhör.

- Sammanställde man något protokoll?

- Nej, den man som jag talade med gjorde inte det. Däremot fick han snart veta att den utlänning som han hade tolkat åt under förhöret inte längre var i livet.

Lubjanka-läkarens version

- Anser ni att de officiella uppgifterna om att Wallenberg ska ha dött av en hjärtinfarkt i juli 1947 är tillförlitliga?

- Vi vet inte exakt hur han dog. Kanske använde man sig av gifter från Majranovskijs berömda giftlaboratorium. Jag utesluter inte att den numera bortgångne general Sudoplatov, som det här laboratoriet sorterade under, hade tillräckliga grunder för att uttala en sådan åsikt i sitt samtal med mig.

- Anser ni då att det trots allt var fråga om död genom våld?

- Utan tvekan var det det. Det berättade några mycket välunderrättade KGB-pensionärer, och jag upprepar: flera personer sade det, inte bara en. Detta styrks även indirekt av en ganska märklig omständighet. Den 17 juli 1947 rapporterar läkaren på Lubjanka, överste Smoltsov, direkt till ministern för statens säkerhet Abakumov om Wallenberg plötsliga död – "antagligen till följd av en infarkt i hjärtmuskeln". Och så anhåller han i samma underrättelse om tillstånd att få genomföra obduktion. Vanligtvis brukade man vid naturlig död skicka fångarnas kroppar till Butyrka-fängelset för obduktion, och kropparna brändes sedan i Don-krematoriet. Men Abakumov utfärdade en förordning som egenhändigt fixerats av Smoltsov: kroppen skulle brännas utan obduktion.

Det kan finnas flera olika orsaker till att man undanröjde Wallenberg. Jag tyckte också att följande kommentar från en mycket högt uppsatt tjänsteman inom KGB var oerhört viktig: "Wallenberg var dubbelagent. Han arbetade för oss, men kontaktade sedan amerikanerna och trasslade in sig i deras nät. Och därför blev han likviderad."

- **Men det här är ju en riktig sensation. Arbetade Wallenberg för den sovjetiska underrättelsetjänsten?**

- Jag måste erkänna att även jag blev förvånad. Med tanke på det mörker av osanning och felaktig information som den sovjetiska säkerhetstjänsten spred kring Wallenberg-ärendet måste man vara oerhört försiktig med den här typen av kommentarer.

- **I er bok presenterar ni den före detta KGB-generalen Bogdanovs version om att Wallenberg var något av en länk mellan Berija och Himmler.**

- Den här versionen framförde Radomir Bogdanov redan på 80-talet i ett samtal med en högt uppsatt tjänsteman inom det sovjetiska kommunistpartiets centralkommitté. Han uttryckte besvikelse över att man bara hade skrapat på ytan när man tog hand om Berija efter dennes arrestering 1953. Till följd av detta lyckades man inte upptäcka alla hemliga kanaler som Berija hade använt sig av för att kommunicera med säkerhetstjänsten och motståndarens politiska kretsar. Generalen bekräftade att det bland dessa fanns en kanal som ledde via Wallenbergs familj från Berija till Himmler. Berija ska ha använt denna kanal 1941 då en pressad Stalin var beredd att sluta en kompromissfred med Hitler. Wallenbergs familj spelade endast rollen som mellanhand när Stalin också 1944 sökte en väg för att sluta fred med Finland med målet att frigöra styrkor som skulle kunna omlokaliseras till Berlin. Bogdanov anser att Raoul Wallenberg kan ha agerat som kurir eller mellanhand mellan Berija och Himmler. Man kan ju fråga sig vad vi skulle med Himmler till när krigets utgång i praktiken var klar. Men den före detta KGB-generalen utgick från att Berija kan ha erbjudit Himmler något slags garantier, kanske fiktiva, under efterkrigsåren i utbyte mot listor över tyska agenter i Sovjetunionen eller USA. Centralkommitténs representant lyssnade skeptiskt, men inte utan intresse till vad Bogdanov hade att säga. Det var ju allmänt känt att Berija hade hållit sig med ett nät av inflytelseagenter som han ledde personligen och som sattes i

arbete endast i extrema fall. Från början var jag till och med mer skeptisk till Bogdanovs berättelse än vad centralkommitténs representant hade varit. Men efter hand ändrade jag uppfattning.

- Vad var det som fick er att ändra uppfattning?

- Redan när det blev känt att Wallenberg hade sökt upp våra styrkor i Budapest tyckte jag mig kunna se en kedja av händelser och omständigheter. Mot slutet tillfogades ytterligare en betydelsefull länk, ytterligare en helt tillförlitlig uppgift, som jag fick reda på i München. Där talade jag med baronessan Elisabet Kemeni-Fuchs, en kvinna med ett spännande öde. Hon hade varit mycket vacker en gång i tiden och var gift med baron Gabor Kemer, utrikesminister i Salazars regering. I Budapest lärde hon känna Wallenberg. Genom baronessan fick den svenske diplomaten hjälp från Kemeni för att rädda sina judiska skyddslingar i de så kallade "svenska husen", varifrån de sedan skulle emigrera till Sverige. Baronessan mindes sina samtal med Wallenberg. Han berättade för henne att han hade för avsikt att lämna över en plan till de sovjetiska myndigheterna (Röda armén stod då redan vid Budapests stadspört) för hur man skulle inrätta en fond för att återupprätta den judiska folkgruppen i Ungern.

- Jag förmodar att den svenske diplomaten förgäves hoppades på sovjetisk hjälp i den här frågan?

- Ja, ni har rätt, han kunde heller inte ana att Stalin spelade ett eget spel i den judiska frågan. Men Wallenberg sade vissa saker till baronessan Kemeni-Fuchs som vittnar om att han hade en särskild relation till de sovjetiska myndigheterna. Det visade sig att han var personligt bekant med den sovjetiska ambassadören i Stockholm, den kända Alexandra Kollontaj. Och han kände henne så pass väl att han till och med bad henne om eventuell hjälp för hustrun till ministern i den ungerska fascistiska regeringen om det skulle uppstå komplikationer när denna mötte de sovjetiska trupperna som rörde sig framåt (Elizaveta Kemeni-Fuchs lämnade Ungern för att resa hem till sina hemtrakter i Tyrolen).

- Hur kunde han be henne om det?

- Det är ytterligare en gåta, men inte ringde han henne i alla fall! I Wallenbergs dagbok (som finns bevarad) saknas anteckningar för några dagar – i synnerhet från den 20 till den 23 november. De är inte förstörda, så den svenske diplomaten måste ha haft särskilt tungt vägande skäl för att inte föra dagbok under vissa perioder. Och under de här dagarna hade han kunnat resa från Budapest till Stockholm.

Jag har försökt beräkna om det var möjligt på den tiden, rent tekniskt. Hade det räckt med fyra dagar och nätter för att hösten 1944 ta sig från Budapest till Stockholm och tillbaka? Den 30 oktober stämplades ett tyskt visum in i Wallenbergs pass med giltighetstid fram till den 29 november. Om man tar i beaktande att Wallenberg och baronessan lärde känna varandra i mitten av oktober så kan man förmoda att den svenske diplomaten reste till Stockholm just mellan den 20 och 23 november. Men Wallenberg kan ju ha haft andra kommunikationskanaler också.

En vägran innebar likvidering

- Kunde det verkligen ta Lubjanka två och ett halvt år att inse det lönlösa i att försöka tvinga Wallenberg att samarbeta, eller fortsätta ett samarbete som eventuellt redan hade inletts?

- Wallenberg skyddades en tid av Stalin själv. Eller rättare sagt, han sparade honom till ett passande ögonblick. Det finns inga dokument som styrker det här, men man kan dra vissa tidsmässiga paralleller, fixera sammanträffanden av politisk betydelse, som kan ha varit slumpmässiga i förhållande till Wallenberg-ärendet, men som också kan ha haft en direkt relation till fallet. I början av 1947 inledde nämligen den sovjetiska säkerhetstjänsten ett aktivt samarbete med företrädare för den blivande staten Israel. Säkerhetsministeriets Fjärde överstyrelse aktiverade sina agenter i Palestina för att stödja de antiengelska aktioner som illegala israeliska väpnade formationer och sionistiska terroristgrupper genomförde. Det handlade om leveranser av vapen, ammunition och sprängämnen. Det är glömt nu att det var just Sovjetunionen som var en av de viktigaste initiativtagarna till grundandet av staten Israel och att Sovjetunionen hade stora egenintressen i detta. Och kanske var det just därför som Stalin en gång kommenterade Wallenberg så här till säkerhetsminister Abakumov: "Vänta lite. Ha honom klar. Kanske kan vi fortfarande använda honom till något". Men det blev aldrig så. Det fanns inte längre något behov av Wallenberg. Han blev överflödig...

- Ytterligare en hypotes?

- Ja, hur ska man kunna klara sig utan hypoteser i ett sådant här trassligt ärende? Det är mycket som fortfarande är oklart: när och under vilka omständigheter kan Wallenbergs första kontakter med de sovjetiska spionerna ha ägt rum? Hur kunde han ha varit till nytta för dem? Å andra sidan är det många bitar som faller på plats på en gång: det faktum att Wallenberg kom till sovjeterna själv, hans ankomst till Moskva (efter kriget kallade ju Lubjanka hem sina "betrodna" – befullmäktigade personer bland utlänningarna). Då är det också mer förståeligt att den sovjetiska säkerhetstjänsten försökte få honom att fortsätta samarbetet. Om detta finns det en hel hög vittnesmål, liksom det finns vittnesmål om att Wallenberg vägrade samarbeta. Enligt Lubjankas logik var en sådan vägran förknippad med likvidering.

- Men det finns ju också motargument mot den här versionen?

- Ja, jag räknar också upp dem i min bok. Men jag måste säga att jag blev mycket förvånad när min version av en ren slump bekräftades av ingen mindre än före detta chefen för KGB.

- Krjutjkov själv?

- Ja, just det. När jag intervjuade honom sommaren 1997 bestämde jag mig för att fråga den här en gång i tiden så mäktige mannen om vad han trodde om historien med Wallenberg. Krjutjkov bekräftade genast att den svenske diplomaten kommit till de sovjetiska myndigheterna frivilligt och att han hade haft för avsikt att "lägga fram några förslag". Om kontakterna med den sovjetiska underrättelsetjänsten svarade Krjutjkov mångtydigt: "Jag kan tänka mig att det var så. Han sökte hjälp överallt för att rädda judarna. Hos amerikanerna, till exempel. Varför skulle han då inte söka hjälp även hos oss?". Och om man ska gå efter den gamla kända spionregeln att varken bekräfta eller förneka sina kontakter, så är det väl så att den som har öron hör budskapet även i det här.

Рауль ВАЛЛЕНБЕРГ.

ФИНАЛ ТРАГИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА?

Генеральная прокуратура РФ реабилитировала шведского дипломата

Лев Безыменский

Нельзя сказать, что заявления и сообщения Генеральной прокуратуры Российской Федерации пользуются большим доверием в российском обществе. Скорее, наоборот. Однако заявление, появившееся в конце декабря прошлого года, должно было оказаться вне сложившихся правил. Оно касалось судьбы шведского дипломата Рауля Валленберга. Как гласит текст заявления, Валленберг (шведский гражданин) и его шофер Вильмош Лангфельдер (венгерский гражданин) "по решению советских внесудебных органов были необоснованно арестованы и лишены свободы по политическим мотивам как социально опасные лица без предъявления обвинения в совершении конкретного преступления".

Заявление Генпрокуратуры достаточно скупое и оставляет неотвеченными многие вопросы, которые задаются во всем мире добрые 50 лет. Но тут же авторы заявления (утвержденного генпрокурором РФ В. Устиновым) откровенно объясняют причины своей "скупости". Оказывается, в ходе проведенной проверки "установить подлинные причины ареста и содержания под стражей Валленберга и Лангфельдера, фактические обстоятельства их смерти, наличие материалов уголовного дела, личных дел арестованных или дел военнопленных не удалось". Иными словами, реабилитация произведена (что, безусловно, заслуживает одобрения), но как и почему погибли оба реабилитированных – остается неразкрытым.

Календарь позора

В деле Валленберга у мировой – и российской! – общественности плохой опыт с ответами, которые приходят из Москвы. Ибо более причудливой и циничной череды московских версий трудно было себе представить. Вот она:

16 января 1945 года заместитель министра иностранных дел СССР В. Деканозов сообщает шведскому послу Сёдерблему, что Валленберг находится в Будапеште под охраной советских властей.

В феврале 1945 года советский посол в Стокгольме А. Коллонтай сообщает матери Р. Валленберга, что ее сын

находится в СССР "вне опасности", однако для него будет лучше, если Швеция не будет предпринимать какие-либо шаги в судьбе Валленберга.

Однако 8 марта 1945 года находящаяся под советским контролем радиостанция "Радио Кошут" внезапно сообщает, что Рауль Валленберг погиб во время боя в Будапеште.

В том же марте 1945 года проездом через Москву из Будапешта шведский посол Даниельсон в подслушанной спецслужбами беседе сообщил, что Валленберг погиб в Будапеште.

Март – апрель 1945 года: Сёдерблему официально запрашивает В. Деканозов о судьбе дипломата.

Июль 1946 года: в прощальной беседе с И. В. Сталиным Сёдерблему получает личное заверение от него, что "в дело будет внесена ясность".

Январь 1947 года: представитель МИД СССР сообщает новому шведскому послу, что "все поиски не принесли результата".

18 августа 1947 года: А. Вышинский официально заявляет, что Валленберга в СССР нет и он советским властям неизвестен.

Этой версии советские власти придерживаются добрых десяти лет – пока 7 февраля 1957 года за подписью заместителя министра иностранных дел А. Громыко МИД СССР не признает факты нахождения Валленберга в СССР и его содержания в тюрьме. В ноте утверждается, что дипломат погиб 17 июля 1947 года в результате сердечной недостаточности (об этом документе "НВ" подробно писало в № 1/1993).

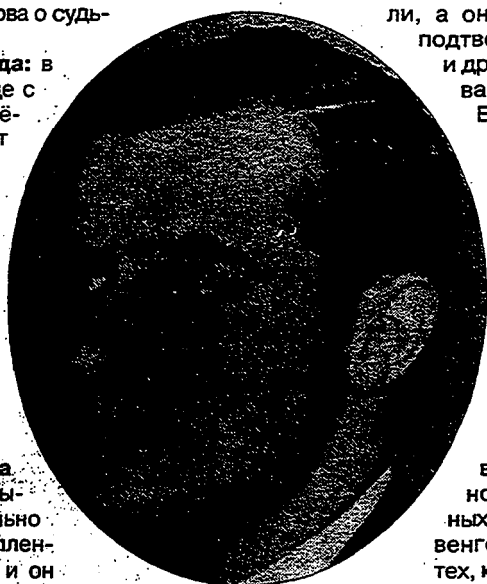
Итак: жив-здоров... погиб... неизвестен... известен, но умер. Виновен же во всем министр госбезопасности Абакумов. Однако он снят (в июле 1951 года) и расстрелян (в декабре 1954 года). Вроде как бы с него и взятки гладки. Тем не менее в истории остается позорнейший календарь официальной лжи и го-

сударственного обмана, написанный руками чинов МИДа и ведомства госбезопасности. И самого Сталина.

"Виа долороза"

В заявлении Генпрокуратуры РФ есть одна примечательная неточность: в нем говорится, что Рауля Валленберга его коллеги последний раз видели в Будапеште 17 января 1945 года. В действительности хронология пребывания дипломата в расположении советских войск начинается не 17, а 13 января. В этот день он появился на участке 151-й стрелковой дивизии, причем – как писал в донесении начальник дивизионного политотдела – "он сам пришел".

Как будто бы плюс насчет СМЕРШ: дипломата вовсе не захватывали, а он сам пришел (это подтверждается, кстати, и другими свидетельствами). Согласно им, Валленберг сознательно и по доброй воле искал контакта с советским командованием. Более того, существует текст предложений, которые он собирался вручить командующему 2-м Украинским фронтом Р. Малиновскому. В них говорилось о восстановлении нормальных условий жизни для венгерских евреев – тех, кого Валленберг самоотверженно спасал. Но, увы, плюс записать нельзя. Лишь четыре

Рауль Валленберг. 1935 год

дня Валленберг и его шофер остались на свободе. 17 января они были арестованы, а 6 февраля Валленберг и Лангфельдер были доставлены как военнопленные во внутреннюю тюрьму НКГБ на Лубянке.

Так началась "Виа долороза" Рауля Валленберга, тянувшаяся (если верить версии КГБ) до июля 1947 года. Знаменитые слова Валленберга: "Не знаю, гость я или пленник", – оказались пророческими. Направляясь к советским войскам, он шел с открытым сердцем. Если добавить, что по одной из версий, полную достоверность которой мы никогда не узнаем, он и до этого дня поддерживал некую связь с советской стороной (об этом см. "НВ", № 43/2000), то

нетрудно себе представить ощущение Валленберга, когда он действительно оказался в плену – в плену Главного управления контрразведки СМЕРШа.

Отпущение грехов?

Генпрокуратура РФ как бы совершила все, о чем ее с полным правом просила комиссия по реабилитации жертв политических репрессий при президенте РФ (комиссия А. Н. Яковлева).

Но в заключении прокуратуры содержится один пассаж, вызывающий тревогу. Как я уже цитировал заключение выше, «не удалось установить» подлинные причины ареста и все обстоятельства дела (включая смерть), так как ГП РФ, если ей верить, произвела проверку всех архивных фондов (МИД, СМЕРШ, МВД, МГБ и т. д.), но найти никаких документов не удалось. Подобные заверения мы уже слышали неоднократно. Сначала (в советское время) архивисты вообще о Валленберге и слыхом не слыхали. Затем под нажимом шведской стороны неожиданно и случайно нашли личные документы Валленберга, его личные вещи и записные книжки. Нашелся тогда и тюремный рапорт о смерти. Далее в эпоху гласности обнаружилось протоколы Президиума ЦК КПСС, который неоднократно обсуждал дело шведского дипломата и искал пути выхода из скандала. В 1991 году была создана российско-шведская комиссия, но ей из архивов почти ничего нового не предъявили.

Этому преданию приходится верить, но верится с трудом. МВД СССР было знаменито своим отличным делопроизводством. В его картотеке сохранились дела и более раннего периода (скажем, Фанни Каплан, знаменитого Рейли или Михаила Тухачевского). Скажут: Абакумов мог уничтожить все и мог получить такой приказ от Сталина. Но, к слову сказать, даже при уничтожении документов в высших советских инстанциях царил полный порядок. Так, когда в 1954 году тогдашний председатель КГБ Шелепин предложил уничтожить архивные документы о ликвидации в 1940 году польских военнопленных, политбюро уничтожать не захотело. Предложение было отвергнуто. Но оно осталось в архиве...

Я прекрасно знаю, какую аллергию вызывает имя Валленберга у архивистов. Их действительно не раз тягали по этому поводу, а отныне они могут спать спокойно: документы не нашли ни при Брежнев, ни при Горбачеве, а теперь и при Путине. Генпрокуратура отныне дала архивам отпущение грехов.

Но получила ли оно отпущение наша совесть?

Детектив

Несколько лет назад, занимаясь делом Валленберга, я запросил в Центральном архиве ФСБ (тогда это был архив

ФСК) дело человека, который мог в свое время немало поведать о шведском дипломате. Его имя – граф Михаил Петрович Голенищев-Кутузов-Толстой. В конце 1945 года он, русский эмигрант, жил в Будапеште, руководил госпиталем для русских военнопленных. Более того, он был дружен со шведским послом в Будапеште Даниельсоном. Когда в Будапешт вошли советские войска, сиятельного эмигранта допрашивали офицеры СМЕРШа – о чем он сам рассказал в своих мемуарах, опубликованных в Германии в 1987 году.

Это и было поводом для моего запроса в архив КГБ. Ответ: такой в документах не числится. Но я не успокоился и стал разыскивать другие данные о графе. Это был сложный путь, но с помощью немецкого издателя Бернда Шольца он привел меня к личному архиву Голенищева-Кутузова-Толстого. Он убедил меня в том, что в КГБ не могло не быть данных о нем и Валленберге.

...Наверное, о графе можно написать увлекательный детективный роман. Родившись в Царском Селе в 1890 году, носитель гордых имен русской истории и прямой наследник великого полководца, родич Толстых, Волконских и Шереметевых, чудом (якобы с помощью самих большевиков) сумел эмигрировать из России, жил в Финляндии, Латвии, Германии, Бельгии, Югославии, Румынии и в 1944 году оказался в Венгрии, где стал заниматься тем же, что и Рауль Валленберг, – спасением венгерских евреев. Более того, как явствует из личного архива графа, ему шведское королевское посольство поручило вступить в контакт с приходящими в Будапешт советскими военными властями.

Это задание граф выполнил куда успешнее, чем Валленберг, – настолько успешно, что он был с почетом признан советским комендантом Будапешта Чернышевым, а его супруга стала преподавателем языка в советской части Союзной контрольной комиссии. Ей даже разрешили совершить поездку домой, в Бельгию. Оба получили официальные удостоверения от политического советника при Союзнической комиссии в Венгрии (ее возглавлял сам Ворошилов).

Не будет слишком смелым предположить, что от него советские власти могли многое узнать о деятельности Валленберга в Будапеште. Но, увы, в архивах СМЕРШа и КГБ якобы эти рассказы не запечатлены...

Предвижу возражения: если, как утверждают ветераны КГБ, граф действительно был связан с советской разведкой, то последняя могла запретить пуб-

Личные удостоверения
графини и графа
Кутузовых-Толстых

ликацию документов о своем агентстве. Но граф, живший последние годы в Ирландии, скончался в 1980 году. Неужели нельзя было пренебречь запретами, когда на вес золота любое свидетельство о Валленберге?

Признаюсь, я с тех лет не повторял мою просьбу о документах графа. (и о документах тех иностранных сокамерников Валленберга, которые попали в руки СМЕРШа после войны или о деле начальника венгерской разведки Уйса-си). Ничтоже сумняшася, я далек от претензии быть единственным исследователем архивов КГБ. Очень много есть превосходных их знатоков. Или после заявления Генпрокуратуры о поисках надо позабыть навсегда?

Нет худа без...

Одно добро, безусловно, можно рассмотреть в декабрьском решении: у историков ныне развязаны руки для конструирования причин и характера тех событий, которые сокрыты в деле Валленберга. Чего же добивались Абакумов и Сталин от своей жертвы? Зачем великому государству-победителю вообще надо было держать на Лубянке и в Лефортово ни в чем не повинного иностранного дипломата? В чем была сталинская логика? Или алогизм?

Рассмотрим несколько возможных объяснений. Первое объяснение: СМЕРШу был нужен объект для вербовки на послевоенный период.

Это не только предположение. Если у кого-либо были сомнения в том, что Валленберга вербовали, то они полностью отпали после появления записок отставного генерала КГБ Елисея Сеницына. Опытный разведчик, некогда резидент в Финляндии, после окончания войны был

назначен в МГБ начальником отделения внешней разведки на Скандинавские страны. В этом качестве ему пришлось заняться делом Валленберга с неожиданной стороны. Совершенно случайно (неофициальным путем) он узнал, что Валленберг с января 1945 года находится в Москве под арестом и в ведении военной контрразведки, то есть Абакумова. Узнав об этом, Синицын — как опытный разведчик — решил предложить своему начальнику (генералу Фитину) "служебный" ход: попытаться получить согласие Абакумова на вербовку столь ценного источника, каким являлся Валленберг. Фитин (и Синицын) встретились с Абакумовым — тогда еще всесильным хозяином СМЕРШа. Это ведомство существовало до мая 1946 года, после чего стало 3-м Главным управлением МГБ. Конечно, Абакумов отверг предложение Фитина, заявив, что для вербовки у него самого сил хватит.

Других подтверждений того, что вербовка была предпринята, достаточно. Они исходят от ветеранов КГБ (генералы Белкин, Судоплатов, Питовранов). Достаточно и свидетельств об отказе Валленберга.

Политические мотивы

В тех публикациях, которыми комиссия А. Яковлева сопроводила решение Генпрокуратуры, есть некоторые суждения, которые помогают историкам.

Это, в первую очередь, заключение, что мотивом ареста был мотив политический. Действительно, один из следователей СМЕРШа так прямо и говорил Валленбергу: ваше дело — политическое. То есть дело не уголовное. Не связанное с возможным сотрудничеством с противником (читай — немцами). Такое сотрудничество, будь оно доказано, могло бы стать официальным основанием для обвинения Валленберга. Оный повод следователи действительно искали (видимо, не без помощи графа Голенищева-Кутузова-Толстого).

Некоторые шаги ведомства Абакумова в 1945 — 1946 годах говорят за то, что в своем слепом служебном усердии следователи СМЕРШа действительно надеялись, что мир "проглотит" версию о Валленберге, как немецком агенте. Из застенков Лубянки даже был выпущен на свободу некий г-н Томсен-Гроссхейм-Крысько, который в Кельне и Стокгольме муссировал эту версию. Но от нее пришлось отказаться, настолько она была далека от реальности. Но нельзя исключить, что ее использовали для психологического давления на Валленберга при попытках его вербовки.

Е. Синицын

Но разве можно было остановить усердие тех, кто обещал Абакумову (читай — Сталину) найти основание для привлечения Валленберга к суду? Пусть он не немецкий шпион. Но тогда — пусть американский!

Этим с некоторого времени и занялись на Лубянке. Генерал Синицын самолучно слышал от самого Абакумова:

— Следствие надо довести до признания его в сотрудничестве с американской разведкой и международным сионистским центром...

Синицын позволил себе возразить: банкирская семья Валленбергов не проявляла враждебности к СССР, даже помогала ему (советские самолеты вывозили с заводов Валленберга через Финляндию шарикоподшипники, так нужные советской оборонной промышленности).

Абакумов не сдавался:

— Мы скоро получим от Валленберга показания, уличающие его в шпионаже против Советского Союза!

Абакумов даже уточнил: да, мол, Валленберг вывозил евреев только по спискам, которые представляли интерес для американской разведки и сионистского центра.

Синицын и Фитин, не занимавшиеся специально делом шведского дипломата, конечно, не могли тогда уличить хозяина СМЕРШа в том, что он подтасовывал факты: Валленберг никого не вывозил, а только готовил вывоз евреев в Швецию, а вывозом по спискам (в Швейцарию!) занимался штандартен-фюрер СС Бехер.

Для нас исключительно важно упоминание того главного политического мотива, которым руководствовался сталинский Советский Союз после окончания Второй мировой войны — той "холодной войны", которая заменила Сталину войну отечественную. Борьба с американским империализмом, включавшая борьбу с "международным сионизмом", стала категорическим императивом для внешней политики СССР.

Как здесь не найти место для спасителя венгерских евреев Валленберга! Как свидетельствуют данные комиссии Яковлева, Валленберга числили "жидовским прихвостнем из Швеции", а банкирский дом Валленбергов давно считался в КГБ "международным банком сионизма".

Правда, в сталинском антисемитизме не все было однозначно. Внутренние гонения на евреев — и вдруг поддержка

создания Государства Израиль в 1947 году! Это немедленно отозвалось эхом в закрытом "абакумовском мире": шведом снова стали интересоваться. Его тогда перевели на привилегированное положение (об этом мне рассказывал престарелый заместитель Абакумова генерал Питовранов). Но, как можно предположить, этот дуализм и сыграл роковую роль в судьбе шведа. Пришло время ее решать, и для СССР — "друга Израиля" — стало крайне нежелательным наличие живого Валленберга,

с которым как с другим евреем так жестоко обошлись. 14 мая 1947 года А. Вышинский предложил Молотову, чтобы тот принял меры к "ликвидации" дела Валленберга. Тут уж и для заскорузлого в своем псевдопрофессиональном усердии Абакумова могло быть ясным, что "ликвидация" — единственный выход из тупика, в который зашло дело.

Печально употреблять формулировку: "Мы этого наверняка никогда не узнаем". Увы, она актуальна

В частности, неизвестна и та конечная формула, которую Абакумов предложил, чтобы перед Сталиным обосновать ликвидацию. Немецкий агент? Американский? Сионистский? Или даже двойник (есть и такое предположение)? А быть может, вообще не было оснований. Это вполне вероятно.

Таково мое ощущение конца трагедии Валленберга, которая была результатом политической репрессии, как ее справедливо определила комиссия Яковлева. Если кто-либо предложит другой вариант, буду только благодарен.

Благо, что появился для этого новый повод. В Стокгольме на днях состоялось заключительное заседание российско-шведской комиссии, созданной в 1991 году. Опубликована "Белая книга", которая, безусловно, станет для валленберговедов предметом внимательного изучения. Но, к сожалению, в ней бесспорны лишь уже известные заключения: незаконный арест, незаконное и унижающее содержание в тюрьме, насильственная смерть. В остальном же мнения сторон разошлись: известным российским документам о смерти в 1947 году противостоят шведские сведения о Валленберге в тюрьмах или психиатрических заведениях (аж до 1989 года!). Увы, необходимая точка заменяется многоточием. Финал трагического детектива тем самым сам становится трагичным. Тень сталинского беззакония нависает и на наше время. ■

П. Фитин

SVERIGES AMBASSAD
Moskva
Christina Johannesson

ÖVERSÄTTNING
2001-02-15

Översättning från ryska

Översättning av artikel införd i "Novoje Vremja" den 21 januari 2001

Raoul Wallenberg.

Finalen på en tragisk detektivroman?

Riksåklagarämbetet har rehabiliterat den svenske diplomaten

Lev Bezymenskij

Det vore fel att påstå att det ryska samhället har någon särskild tillit till uttalanden och meddelanden som kommer från Rysslands Riksåklagarämbete. Det är nog snarare tvärtom. Emellertid var uttalandet som gjordes i slutet av december förra året något av ett undantag från denna regel eftersom det handlade om den svenske diplomaten Raoul Wallenbergs öde. Enligt texten i uttalandet blev Wallenberg (svensk medborgare) och hans chaufför Vilmos Langfelder (ungersk medborgare) "efter beslut fattat av sovjetiska myndigheter utanför domstolsväsendet arresterade och berövade sin frihet utan grund, av politiska skäl, som socialt farliga personer utan att anklagas för något konkret brott".

Riksåklagarämbetets beslut ger sparsamt med information och lämnar många av de frågor som världen har ställt i drygt 50 år nu utan svar. Men upphovsmännen till beslutet (som tillstyrkts av Rysslands riksåklagare V. Ustinov) förklarar genast varför man varit så sparsam med information. Det visar sig att man under den undersökning som har gjorts "inte har lyckats fastställa de verkliga orsakerna till arresteringen eller kvarhållandet i arrest av Wallenberg och Langfelder, de verkliga omständigheterna kring deras död, eller om det förelegat något material i form av brottmål, personakter på de arresterade eller akter på dem som krigsfångar". Med andra ord har man nu rehabiliterat dem (vilket utan tvekan är en handling som förtjänar bifall), medan det fortfarande inte är klargjort hur och varför de rehabiliterade gick under.

En kalender över skamliga datum

Allmänheten i världen – och Ryssland! – har dåliga erfarenheter av de svar som man har fått från Moskva i Wallenberg-ärendet. Det är svårt att föreställa sig en mer underlig och cynisk radda av moskvaversioner.

Så här ser den ut:

16 januari 1945 meddelar den sovjetiske vice utrikesministern V. Dekanozov den svenske ambassadören Söderblom att Wallenberg befinner sig i Budapest under de sovjetiska myndigheternas beskydd.

I februari 1945 meddelar den sovjetiska ambassadören i Stockholm A. Kollontaj Raoul Wallenbergs mor att hennes son är "i säkerhet" i Sovjetunionen, men att det vore bättre för honom själv om Sverige lät bli att vidtaga några som helst åtgärder i Wallenberg-ärendet.

Men 8 mars 1945 meddelar plötsligt den sovjetiskkontrollerade radiostationen "Radio Kosjut" att Wallenberg stupat under striderna i Budapest.

I mars 1945 är den svenske ambassadören Danielsson på väg hem från Budapest. Under ett uppehåll i Moskva meddelar han i ett av säkerhetstjänsten avlyssnat samtal att Raoul Wallenberg stupat under striderna i Budapest.

Mars-april 1945: Söderblom gör en officiell förfrågan till Dekanozov om Wallenbergs öde.

Juli 1946: i ett avskedssamtal med Stalin erhåller Söderblom Stalins löfte om att "det ska bringas klarhet i ärendet".

Januari 1947: en företrädare för det sovjetiska utrikesministeriet meddelar den nye svenske ambassadören att "de företagna sökningarna inte givit något resultat".

18 augusti 1947: A. Vysjinskij meddelar via officiella kanaler att Wallenberg inte finns i Sovjetunionen och att de sovjetiska myndigheterna inte känner till honom.

Den här versionen håller de sovjetiska myndigheterna fast vid i ytterligare drygt tio år, ända till **den 7 februari 1957** då den sovjetiske vice utrikesministern A. Gromyko undertecknar en hänvändelse från det sovjetiska utrikesministeriet som intygar att Wallenberg befunnit sig i Sovjetunionen och att han hållits i fängelse. I noten hävdas att diplomaten avlidit **den 17 juli 1947** av hjärtinsufficiens (om detta dokument skrev "Novoje Vremja" utförligt i nr 1/1993).

Så vad vi har är alltså följande: pigg och kry... stupat... okänd... känd, men död. Skulden till allt detta bär säkerhetsministern Abakumov. Men han avskedades (i juli 1951) och arkebuserades (i december 1954). Så honom kan man ju liksom inte ställa till svars. Icke desto mindre kvarstår den skamliga kalender av officiella lögner och statligt svek som skrivits av det sovjetiska utrikesministeriets tjänstemän och säkerhetstjänsten. Och Stalin själv.

"Via Dolorosa"

I Riksåklagarämbetets hänvändelse finns en iögonenfallande felaktighet. Det heter nämligen att Raoul Wallenbergs kollegor såg honom sista gången i Budapest den 17 januari 1945. I själva verket befann sig diplomaten på de sovjetiska styrkornas förläggning redan från den 13 januari, inte från den 17

januari. Den 13 januari dök han upp hos 151:a skyttedivisionen. Chefen för divisionens politiska avdelning skrev till och med i sin rapport att "han kom dit själv".

Här hade man ju kunnat tro att SMERSJ skulle kunna få ett litet plus i kanten: man grep inte alls diplomaten, utan han kom själv (det här har för övrigt styrkts även i andra vittnesmål). Enligt SMERSJ sökte Wallenberg medvetet och frivilligt kontakt med den sovjetiska stridsledningen. Han hade till och med en text med förslag som han tänkte överlämna till befälhavaren för 2. ukrainska fronten R. Malinovskij. I de här förslagen talades det om att återupprätta normala levnadsvillkor för de ungerska judarna – för de människor som Wallenberg självuppoftande hade räddat. Men tyvärr får SMERSJ inget plus i kanten. Wallenberg och Langfelder fick vara i frihet i endast fyra dagar. Den 17 januari arresterades de och den 6 februari fördes Wallenberg och Langfelder som krigsfångar till säkerhetsministeriets inre fängelse på Lubjanka.

Så började Raoul Wallenbergs "Via Dolorosa" som sträckte sig (om man ska tro KGB:s version) fram till juli 1947. Wallenbergs berömda ord "jag vet inte om jag är gäst eller fånge" visade sig vara en förutsägelse. Han begav sig med öppet hjärta till de sovjetiska styrkorna. Och om man till detta lägger att en av de versioner som vi aldrig tillfullo kan kontrollera tillförlitligheten hos går ut på att han även före denna dag hade vissa kontakter med den sovjetiska sidan (se "Novoje Vremja" nr 43/2000), så är det inte särskilt svårt att föreställa sig hur Wallenberg kände sig när han plötsligt togs tillfånga – av Överstyrelsen inom kontraspionaget Smersj.

Absolution?

Riksåklagarämbetet har nu gjort allt som den ryska presidentkommissionen för rehabilitering av offren för den politiska repressionen under ledning av A.N. Jakovlev har bett om.

Men i åklagarämbetets utlåtande finns en passage som väcker oro. Jag citerade utlåtandet i början av artikeln. Och "det har inte gått att fastställa" de verkliga orsakerna till arresteringen eller omständigheterna i ärendet (inte heller omständigheterna kring deras död), eftersom det ryska riksåklagarämbetet inte har hittat några dokument trots att man har letat i samtliga arkiv (på utrikesministeriet, SMERSJ, inrikesministeriet, säkerhetsministeriet och så vidare). Dylika uttalanden har vi hört ett otal gånger tidigare. På sovjettiden hade arkivarbetarna överhuvudtaget aldrig hört talas om Wallenberg. Därefter lyckades man plötsligt efter påtryckning från den svenska sidan hitta Wallenbergs personliga dokument, hans tillhörigheter och anteckningsböcker. Då hittade man också fängelserapporten om hans död. Senare under glasnosts era hittade man protokoll från det sovjetiska kommunistpartiets centralkommittémöten, där man vid ett flertal tillfällen diskuterade fallet med den svenske diplomaten och sökte vägar för att undvika en skandal. 1991 inrättades den rysk-svenska arbetsgruppen, men den har knappast fått se några nya dokument från arkiven.

Så denna utsaga får vi hålla tillgodo med, även om den är svår att tro. Det sovjetiska inrikesministeriet var nämligen berömt för sin utmärkta dokumenthantering och handläggning. I ministeriets kartotek bevarades ärenden från längre tillbaka i tiden (som till exempel Fanny Kaplan, den berömda Riley eller Michail Tuchatjevskij). Man kan mycket väl påstå att Abakumov kan ha förstört alla dokument och att han kan ha blivit beordrad att göra det av Stalin. Men då bör man

beakta att till och med när dokument förstördes rådde absolut ordning på de högsta sovjetiska instanserna. 1954 föreslog till exempel den dåvarande ordföranden för KGB Sjelepin att arkivdokumenten om likvideringen av polska krigsfångar 1940 skulle förstöras, men politbyrån ville inte göra det. Så förslaget fick avslag, men det bevarades ändå i arkivet...

Jag vet mycket väl att arkivarbetarna är rent allergiska mot Wallenberg. De har verkligen plågats många gånger i det här ärendet, men från och med nu kan de sova lugnt: man hittade inga dokument varken under Brezjnevs, Gorbatsjovs, och inte heller nu under Putin. Riksåklagarämbetet har nu gett arkiven absolution.

Men har vi förlåtit dem i vårt samvete?

Detektivroman

När jag arbetade med Wallenberg-ärendet för några år sedan gjorde jag en förfrågan till säkerhetstjänstens centralarkiv (på den tiden tillhörde arkivet FSK) om en akt på en person som på sin tid kunde ha berättat en hel del om den svenske diplomaten. Hans namn var greve Michail Petrovitj Golenisjtjev-Kutuzov-Tolstoj. I slutet av 1945 levde han som rysk emigrant i Budapest och förestod ett sjukhus för ryska krigsfångar. Han var dessutom vän till den svenske ambassadören Danielsson i Budapest. När de sovjetiska styrkorna gick in i Budapest förhörde den högvördige emigranten av SMERSJ-officerare, något som han sedan berättade om i sina memoarer publicerade i Tyskland 1987.

Det var på grund av detta som jag gjorde min förfrågan till KGB-arkivet. Svaret jag fick var att man inte hade någon med det namnet i sina dokument. Men jag gav mig inte och började söka andra uppgifter om greven. Det var svårt, men med hjälp av den tyske förläggaren Berndt Scholtz kunde jag ta mig fram till Golenisjtjev-Kutuzov-Tolstojis personliga arkiv. Han övertygade mig om att det var omöjligt att det i KGB:s arkiv inte fanns några uppgifter om greven eller Wallenberg.

...Man skulle antagligen kunna skriva en riktigt spännande detektivroman om den här greven. Han föddes i Tsarskoje Selo 1890 och bar stolta namn ur den ryska historien. Han var i rakt nedstigande led släkt med den store härföraren och släkt med familjerna Tolstoj, Volkonskij och Sjeremetiev. Som ett under (det sägs att han fick hjälp av självaste bolsjevikerna) lyckades han emigrera och levde i Finland, Lettland, Tyskland, Belgien, Jugoslavien, Rumänien och 1944 dök han upp i Ungern, där han satte igång att göra samma sak som Raoul Wallenberg gjorde – rädda de ungerska judarna. I grevens personliga arkiv finns till och med vittnesmål om att den svenska kungliga ambassaden gav honom i uppdrag att ta kontakt med de sovjetiska militärmyndigheterna som var på väg mot Budapest.

Den här uppgiften utförde greven betydligt mer framgångsrikt än Wallenberg hade gjort, så pass framgångsrikt att han fick den sovjetiske budapestkommendanten Tjernysjevs hedersamma erkännande, samtidigt som hans hustru blev språklärare i Allierade kontrollkommissionens sovjetiska del. Båda fick officiella intyg av den politiske rådgivaren vid Alliansens kommission i Ungern (som leddes av självaste Vorosjilov).

Det är nog inte alltför djärvt att antaga att de sovjetiska myndigheterna av honom kunde få reda på mycket om Wallenbergs verksamhet i Budapest. Men tyvärr ska inte dessa redogörelser ha lämnat några spår vare sig i SMERSJ:s eller KGB:s arkiv...

Här kan jag förutse invändningar: om det verkligen är som KGB-pensionärerna säger, det vill säga att greven hade kontakter med det sovjetiska kontraspionaget, så kan kontraspionaget ha förbjudit all publicering av material om den egna agenten. Men greven som levde sina sista år på Irland dog 1980. Kunde man då verkligen inte ha kringgått dylika förbud, när varje vittnesmål om Wallenberg var värt sin vikt i guld?

Jag ska erkänna att jag sedan den tiden inte har upprepat mina förfrågningar om dokument på greven (eller dokument om de utlännningar som delade cell med Wallenberg och som hamnade i klorna på SMERSJ efter kriget, eller akten på chefen för det ungerska kontraspionaget Uisasi). Jag gör inte på långa vägar anspråk på att vara den enda forskaren på KGB:s arkiv. Det finns många mycket framstående experter på just de här frågorna. Eller är det kanske så att man nu efter Riksåklagarämbetets uttalande bör glömma alla efterforskningar för alltid?

Inget ont utan något gott...

Ett positivt moment finns naturligtvis i beslutet från december: historikerna har nu fria händer att konstruera orsaker och beskriva de händelser som är dolda för oss i Wallenberg-ärendet. Vad fick egentligen Abakumov och Stalin ur sitt offer? Varför behövde den storslagna segrande staten överhuvudtaget hålla en helt oskyldig utländsk diplomat på Lubjanka och Lefortovo? Vari låg Stalins logik? Eller bristen på logik?

Vi kan titta på ett antal möjliga förklaringar. Den första förklaringen går ut på att SMERSJ behövde ett objekt för värvning under efterkrigstiden.

Det här är inte bara ett antagande. Om någon fortfarande tvivlade på att man försökte värva Wallenberg så skingrades dessa tvivel efter det att den pensionerade KGB-generalen Jelisej Sinitsyns anteckningar dök upp. Sinitsyn var en erfaren spion som en gång i tiden var spionchef i Finland. Efter krigets slut utsågs han till chef för avdelningen för utrikesspionage i de skandinaviska länderna på MGB. På den här posten fick han ta itu med Wallenberg-ärendet från en lite oväntad sida. Av en ren slump (på inofficiell väg) fick han reda på att Wallenberg sedan i januari 1945 befann sig i Moskva i arrest och att hans ärende handlades av det militära kontraspionaget, det vill säga Abakumov. När Sinitsyn fick veta detta bestämde han sig, erfaren spion som han var, att föreslå sin chef general Fitin att gå "tjänstevägen" för att försöka få Abakumovs tillstånd att värva denna oerhört värdefulla källa som ju Wallenberg utgjorde. Fitin och Sinitsyn träffade Abakumov som på den tiden fortfarande var allsmäktig chef på SMERSJ. Den här strukturen existerade fram till maj 1946, varefter den förvandlades till MGB:s 3:e Överstyrelse. Naturligtvis avslog Abakumovs Fitins förslag och meddelade att han hade tillräckligt med egna krafter för att värva Wallenberg.

Det finns också tillräckligt med andra bevis för att man verkligen försökte värva Wallenberg. De kommer framför allt från pensionerade KGB-tjänstemän (generalerna Belkin, Sudoplatov och Pitovranov). Det finns också tillräckligt många vittnesmål om att Wallenberg vägrade låta sig värvas.

Politiska motiv

I de publikationer som A. Jakovlevs kommission bifogade till Riksåklagarämbetet beslut om rehabilitering finns en del teorier som kan vara historikerna till hjälp.

Det är i första hand utlåtandet om att skälet till Wallenbergs arrestering var politiskt. En av utredarna på SMERSJ sade det rakt ut till Wallenberg: ert ärende är politiskt. Alltså inget brottmålsärende. Inte förknippat med något samarbete med motståndarsidan (läs: tyskarna). Den typen av samarbete hade ju om det kunnat bevisas kunnat bli den officiella anledningen till att Wallenberg anklagades. Utredarna sökte verkligen efter den här anledningen (av allt att döma inte utan greve Golenisjtjev-Kutuzov-Tolstojs hjälp).

Vissa åtgärder vidtagna av Abakumovs myndighet under åren 1945-1946 talar för att utredarna på SMERSJ i sin blinda iver verkligen hoppades att omvärlden skulle "svälja" versionen om Wallenberg som tysk agent. Man släppte till och med ut en viss herr Tomsen-Grossheim-Krysko från Lubjanka som fick tugga den här utsagan om och om igen både i Köln och Stockholm. Senare fick man dock avstå från den här varianten eftersom den var så orealistisk. Men det kan inte uteslutas att den användes för att utöva psykologiska påtryckningar på Wallenberg under försöken att värva honom.

Men inte gick det att hejda dem som hade lovat Abakumov (läs: Stalin) att de skulle hitta en anledning att ställa Wallenberg inför rätta. Jaha, kanske var han inte tysk spion. Då fick han väl bli amerikansk spion istället!

Så Lubjanka arbetade ytterligare en tid med det amerikanska spåret istället. General Sinitsyn hörde personligen hur Abakumov själv sade:

- Utredningen måste drivas fram till den punkt då han själv erkänner att han har samarbetat med den amerikanska underrättelsetjänsten och det internationella sionistiska centret...

Sinitsyn tillät sig att invända: bankirfamiljen Wallenberg hade aldrig uppvisat någon fiendtlighet gentemot Sovjetunionen, tvärtom hade man hjälp sovjeterna (sovjetiska flygplan hade kunnat transportera ut kullager från Wallenbergs fabriker i Finland, som den sovjetiska försvarsindustrin så väl behövde).

Men Abakumov gav sig inte:

- Vi kommer snart att få en bekännelse från Wallenberg om att han har spionerat mot Sovjetunionen!

Abakumov förklarade till och med att Wallenberg skulle ha fört ut judar enligt listor som var av intresse för den amerikanska underrättelsetjänsten och det sionistiska centret...

Sintitsyn och Fitin hade inte särskilt uppdragits att arbeta med den svenske diplomatens fall och kunde naturligtvis inte då anklaga SMERSJ-chefen för att frisera fakta: Wallenberg hade ju inte fört ut någon själv, han hade bara arbetat med förberedelserna för att judarna skulle kunna föras ut till Sverige, och i själva verket var det Standartenfuhrer inom SS, Becher, som hade fört ut folk enligt listor (och det till Schweiz!)

För oss är det oerhört viktigt att det här politiska huvudmotivet kommer fram. Sovjetunionen under Stalin arbetade efter andra världskrigets slut och även under det kalla kriget, som för Stalin fick ersätta världskriget, med det politiska motivet som ledstjärna. Kampen mot den amerikanska imperialismen inklusive kampen mot "den internationella sionismen" blev det kategoriska imperativet inom Sovjetunionens utrikespolitik. Nog måste man väl kunna finna en plats åt de ungerska judarnas frälsare Wallenberg här! Uppgifter från Jakovlevs kommission vittnar om att Wallenberg sågs som "en judisk lismare från Sverige", och

Wallenberg-familjens bankhus hade sedan länge av KGB ansetts vara "en internationell sionistbank".

Visserligen var inte allt entydigt i Stalins antisemitism. Först förföljde man judar i det egna landet, för att sedan 1947 plötsligt ge sitt stöd åt grundandet av staten Israel! Det här var något som genast gav gensvar i Abakumovs stängda lilla värld. Man började återigen intressera sig för svensken, som flyttades till mer privilegierade villkor (det här var något som Abakumovs åldrige ställföreträdare, general Pitovranov, berättade för mig). Men precis som man hade kunnat ana var det just den här dualismen som blev avgörande för svenskens öde. Det hade nu blivit hög tid att lösa denna "fråga" och för Sovjetunionen, "Israels vän", blev en Wallenberg i livet mycket besvärande, emedan man hade behandlat denne vän av judarna med sådan grymhet. Den 14 maj 1947 föreslog A. Vysjinskij Molotov att denne skulle vidta åtgärder för att "likvidera" fallet Wallenberg. Här stod det klart till och med för den grove Abakumov med sin pseudoprofessionella iver att "likvidering" var den enda vägen ut ur den återvändsgränd som ärendet hade hamnat i.

Det känns sorgligt att använda formuleringen "vi får aldrig med säkerhet veta". Men tyvärr är det så det ligger till. Vi vet inte ens vilken slutgiltig formulering Abakumov föreslog skulle användas inför Stalin för att motivera likvideringen. Att Wallenberg hade visat sig vara tysk agent? Amerikansk? Sionistisk sådan? Eller till och med dubbelagent (det finns även en sådan teori)? Kanske behövde man ingen motivering. Det är mycket troligt att det faktiskt inte behövdes.

Det är så här jag känner inför slutet på tragedin Wallenberg - ett resultat av den politiska repressionen under Stalin som Jakovlevs kommission mycket riktigt beskriver den. Personligen skulle jag bara bli glad om någon kunde föreslå en annan variant.

Som tur är har det dykt upp en ny anledning att fortsätta söka varianter och spår. Den rysk-svenska kommission som inrättades 1991 höll sitt sista möte i Stockholm häromdagen. Man har publicerat en "Vitbok" som utan tvekan kommer att bli föremål för ingående studier bland wallenbergkännarna. Men tyvärr är de otvetydiga uppgifterna i denna rapport desamma som vi kände till redan tidigare: den laglösa arresteringen, den laglösa och förnedrande fängelsevistelsen samt den våldsamma döden. I allt övrigt har parterna skilda åsikter. De kända ryska dokumenten om Wallenbergs död 1947 ställs mot de svenska uppgifterna om att Wallenberg ska ha suttit i fängelse eller psykiatriskt sjukhus (och det ända fram till 1989!). Tyvärr ersätts alltså den slutgiltiga punkten av tre punkter, och finalen på denna tragiska detektivroman blir på det sättet tragisk i sig själv. Stalintidens laglöshet kastar en skugga även över våra dagar.

Уважаемый господин
посол Свем.

Если вы действительно заинтере-
сованы в том, что на самом

- дел происходило на территории
России с Гаулем Валленбергом
- попросите его брата Яна Валлен-
берга позвонить мне по телефону

84364-21811 после 21.00 часов
московского времени или написать
мне письмо по адресу:

Россия, Russia, Tatarstan,

422110, Кукмор, sh. Usmanov-13

- Андерсону Геннедию Федоровичу.

Я, любезно, прошу Вас сделать

- это как можно быстрее.

С уважением.

24.01.2001

SVERIGES AMBASSAD
Moskva
Christina Johannesson

ÖVERSÄTTNING
2001-02-12

Översättning från ryska

24/1 2001

Ärade herr ambassadör Sven!

Om Ni verkligen är intresserad av att få veta vad som i själva verket hände med Raoul Wallenberg på Rysslands territorium, så be då hans bror Jan Wallenberg att ringa mig på telefonnummer 84364-21811 efter klockan 21 moskvatid eller skriva till mig på adress:

Russia, Tatarstan, 422110 Kiktor, sh. Usmanov – 13, Gennadij Fjodorovitj Anderson.

Jag ber Er vänligen att göra detta så snart som möjligt.

Högaktningsfullt.

Уважаемый Господин Посол!

212
4
Eil... till hbr...
Lund... 2001-02-2

12 января 2001 г. по ОРТ

показывали кадры о шведском
дипломате Рауле Ваабберге.

(Может и не правильно понял,
для и драматично) но по кадрам
я узнал человека, который
приходил к нам в дом в 1946 году.
Это было толи в октябре, ноябре,
декабре в т. Новая Ладога. Было
очень холодно. Он приходил к нам
слеза дуба, а затем прощал.

Бабушка и мать маленького
подкармливали его молоком и
вареной картошкой. Тогда была
карточная система и все
нельзя было, но у нас был
огород и корова.

Он приходил тихо и просил
всегда, чтоб бы ему дали
какую-нибудь работу, чтобы
оправдать еду. Он в Новой
Ладоге было человек 5-6, все
ходило свободно, никакой охраны
не было. Где они жили не
знаю.

Помню то еще иногда с

матерью слышав, то у них члена
почти схожие. Он Рауль, а она
Уадна. Но русски он говорил
вполне свободно.

Мне было около 17 лет и
зрительная память хорошая.

Васево фамилия Вайнштейн,
я его называл Валёнок. Не
мог произнести его фамилию.
Да то некогда и не надо
было.

Тогда помню, то бабушка его
Олень, Олень Давыдов и она на
кухне вместе плакала.

Тогда я ещё не вспоминал, а тогда
сначала враги и не очень ему
верил.

Думал надо посмотреть
архивы в г. Новая Ладога ЗИ.

Октябрь-декабрь 1945г.

и еще. На одной руке у него был
очень маленький шрам или
родимое пятно. В. много я сбирался
не встретить. и с ним не
здоровался, хотя он всегда меня
приветствовал, но нерешительно.
Принимал же мне его фотографировать
последних лет, тогда можно
будет узнать точно. То, наверное,
годы 1943-44г.

1885гг. 1941гг.

г. С. С. С. С.

г. С. С. С. С. 14/12

SVERIGES AMBASSAD
Moskva
Christina Johannesson

ÖVERSÄTTNING
2001-02-19

Översättning från ryska

14/1 2001

Ärade herr ambassadör!

Den 12 januari 2001 visades ett inslag om den svenske diplomaten Raoul Wallenberg (kanske har jag inte uppfattat hans för- och efternamn riktigt), och i det här inslaget kände jag igen den man som brukade komma hem till vårt hus 1946. Det här var i oktober, november eller december i staden Novaja Ladoga. Det var väldigt kallt. Han kom hem till oss under cirka två månader, och sedan försvann han.

Min mormor och mor brukade ge honom lite mat, mjölk och kokt potatis. På den tiden ransonerades ju maten, och alla hade det svårt, men vi hade trädgårdsland och en ko.

Han brukade komma ofta, och bad alltid om arbete av något slag, så att han kunde göra rätt för maten. De var 5-6 stycken i Novaja Ladoga, de fick gå fritt, inga vakter fanns där. Jag vet inte var de bodde.

Jag minns att han och min mor ibland skrattade åt att deras namn var ganska lika. Han hette Raoul, och hon hette Uljana. Han talade riktigt god ryska.

Jag var 17 år då och mitt synminne är gott. Istället för Wallenberg brukade jag kalla honom för "valenok" (*filtstövel* – *övers. anm.*) för jag kunde inte uttala hans efternamn. Det fanns ju heller inget behov av att använda hans efternamn.

Jag minns bara att mormor tyckte väldigt synd om honom och att de grät tillsammans i köket. Det kom jag ihåg först nu – på den tiden ansåg jag honom vara en fiende och trodde inte särskilt mycket på honom.

Jag tror det vore idé att titta i arkiven i staden Novaja Ladoga för perioden oktober-december 1946.

En sak till. På ena handen hade han ett mycket litet ärr eller födelsemärke. Jag försökte låta bli att titta honom i ansiktet och hälsade inte på honom heller, fastän han alltid hälsade på mig, men inte på tyska. Sänd mig ett fotografi på honom från hans sista år så kan jag säga mer exakt. Det borde väl bli från 1943-1944.

188540 Leningradskaja oblast
g. Slantsy, ul. Sverdlova d.31, kv. 14
Sjumilov

Господин Поезд!

5
Bil. till hier. ...
Leningrad 2001-02-22
To: Zheleznyy
2001-02-22

Первое письмо мне вернули не
распечатанным, оказалось что я
наклеил мало марок на конверт.

Сейчас я пошлаю эту
притису к тому письму.

Это я делаю ради его родных.
А вдруг это он? Для родителей
это какая-то надежда.

Но я на 90% уверен, что это
был Павел на кадрах, как я
его звал вольным.

Сиреня ерзцем в отправляю
это письмо с опозданием
из-за казенного неаккуратного
марки. Сейчас я их наклею
собой, сподоблю почте наем
ноге.

По моему это все то
я знаю. Мне уже идет
73 год, наше поколение и то
вымирает, но в г. Н. Рязани
еще кто-нибудь его помнит.

С уважением

26/120012

Андрей / Мухомов /

26 januari 2001

Herr ambassadör!

Det första brevet fick jag tillbaka oöppnat, det visade sig att jag hade klistrat på för litet porto.

Nu skriver jag det här tillägget till mitt första brev.

Jag gör det här för hans släktingars skull. För tänk om det var han? För föräldrarna är det ju ändå ett slags hopp.

Men jag är till 90% säker på att det var den Raoul i inslaget som jag brukade kalla "Valenok".

Med sorg i hjärtat sänder jag detta brev som blev försenat på grund av att jag inte hade klistrat på tillräckligt med frimärken. Den här gången klistrar jag på så många som vår post vill ha.

Jag tror att det här är allt jag vet. Jag fyller snart 73, vår generation håller på att dö ut, men i staden Novaja Ladoga finns det fortfarande de som minns honom.

Högaktningsfullt,

/underskrift/

Sjumilov

SVERIGES AMBASSAD

**Sveriges Ambassad
Berlin**

Mikael Westerlind
+49-30-50 50 6620

2001-02-21

Ambassadör Jan Lundvik
Utrikesdepartementet/EC

52/002

INKOM TID		
02-26		
2001-03-14		
Avd.	Gr	Mal
P	2	eu

Insändare om Wallenberg i FAZ

(1 bil.)

Broder,

Instinkten säger mig att även ett färskt läsarbrev om Wallenbergs öde kan innehålla något kom av intresse. Nu tror jag väl att uppgifter om RW:s innehav av Katyn-listorna redan är kända och analyserade. Här kommer ändå klippet från den 1 februari.

Med vänlig hälsning
Mikael Westerlind

Mikael Westerlind

Postadress:
Rauchstrasse 1
10787 BERLIN

Telefon:
+49 (30) 50 50 60

E-post:
ambassaden.berlin@foreign.ministry.se

Telegram:

Telefax:
+49 (30) 50 50 67 89

www:
www.schweden.org

Briefe an die Herausgeber

Als sich Raoul Wallenbergs Spur verlor

Zum Bericht „Schwedische Zweifel am Schicksal Wallenbergs“ (F.A.Z. vom 13. Januar): Seit 1982 die Wahrheit suchend um diesen mutigen Menschen, der handelte, als andere zusahen, und der selbst Opfer des Nationalsozialismus und Kommunismus wurde, halte ich nach den diversen offiziellen Lügen, Behauptungen von sowjetischer Seite die folgende Information für zutreffend. Ein ungarischer Journalist erzählte mir das folgende: Im September 1939 flohen polnische Offiziere nach Ungarn und Rumänien. Während der deutschen Besatzung in Ungarn gingen ungarische Offiziere in den Widerstand gegen Pfeilkreuzler, SS und Wehrmacht. Sie halfen den im Untergrund lebenden polnischen Offizieren. Als in den letzten Dezembertagen 1944 die Rote Armee vor Budapest stand, baten die polnischen Offiziere ihren ungarischen Beschützer, den Offizier Zoltan Miko (seine Frau arbeitete im Büro Wallenbergs), wichtige Unterlagen in den Safe eines neutralen Diplomaten zu bringen. Unter den Dokumenten waren Namenslisten der über 4000 polnischen Offiziere, die im Wald von Katyn von den Sowjets erschossen worden waren.

Wallenberg nahm die Unterlagen in seinen Safe. Der sowjetische Agent Kutosow war vom militärischen Nachrichtendienst beim Internationalen Roten Kreuz in Budapest eingeschleust worden und berichtete über die polnischen Offiziere sowie über die Aktivitäten Wallenbergs. Der mit der Deportation von Juden beauftragte Adolf Eichmann bedrohte Wallenberg, sein Diplomatenpaß werde ihn nicht vor einem Unfall schützen. Er ließ einen Wehrmachtswagen auf den Wagen Wallenbergs zurasen, der Fahrer, allein unterwegs, wurde getötet. Eichmann: „Ich werde es wieder versuchen.“ Es gelang ihm nicht mehr, er mußte sich vor den Sowjets absetzen.

Am 17. Januar 1945 wollte Wallenberg bei den „Befreiern“ im sowjetischen Hauptquartier bei Marschall Malinowski Schutz und Hilfsmaßnahmen für die geretteten Juden im Getto und in den Schutzhäusern sicherstellen, doch er wurde auf dem Weg von einem Offizier und zwei Soldaten verhaftet. Sie brachten ihn zunächst zu seinem Büro, wo er Unterlagen aus seinem Safe nahm und – mit Blick auf seine Begleiter – sagte: „Ich weiß nicht, ob ich Ihr Gast bin oder Ihr Gefangener.“ Er wurde zusammen mit dem ungarischen Ingenieur Vilmos Langfelder, einem seiner jüdischen Schützlinge, der ihn fuhr, per Bahn durch

Rumänien in die Sowjetunion verschleppt, wider die Internationale Diplomatenkonvention.

Die beiden leitenden Offiziere des ungarischen Widerstands wurden vom russischen Geheimdienst verhaftet, dann – da Widerständler – freigelassen, aber auf dem Heimweg wieder verhaftet und nach Odesa verschleppt, wo Zoltan Miko aufgehängt wurde, der andere kam für 25 Jahre in den Gulag. Nach sieben Jahren kam er frei; es gelang ihm, in die Vereinigten Staaten zu kommen, er wurde Professor an einer amerikanischen Universität. 1994 von einem Journalisten über den militärischen Widerstand in Ungarn befragt, antwortete er auf die Frage des Journalisten, ob er Wallenberg gekannt habe: „Ja, ich kannte ihn, wir haben zusammengearbeitet, die Frau meines Kameraden Miko hat in seinem Büro gearbeitet.“ – „Warum haben Sie sich dann nie gemeldet, schließlich ist Wallenberg im Oktober 1981 von Präsident Reagan zum Ehrenbürger der Vereinigten Staaten erklärt worden?“ – „Wenn Sie sieben Jahre im sowjetischen Gulag waren, dann sind Sie auch hier vorsichtig.“

Eleonore Kius, München

la
le
M
se
ei
de
ge
gl
rei
re
ab
ge
ch
ger
fol
kei
unc
ter
son

2
Feu
sch
grün
Wes
man

REGERINGSKANSLIET

ARKIVEXEMPLAR

59/601

2001-02-28

P 2 Eu'

EC

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)

Jan Lundvik

Telefon 08-405 3114

Ambassadsekr. Mattias Frumerie

Ambassaden Budapest

Raoul Wallenberg: Albert Hollósy

3 bil *g t. ak*

Broder,

Härmed översändes kopia av ett brev jag sänt till Dr. Veér i Országos Pszichiátriai Intézet, vilket torde tala för sig själv. Således bifogar jag också två rapporter om fallet Hollósy från ambassaden i Madrid år 1981, och jag vore tacksam om Du ville ombesörja översättning till ungerska av innehållet mellan de röda märkena på sid. 1 resp. 7 i den första och dito på sid. 4 resp. 5 i den andra rapporten och skicka över resultatet till Dr. Veér.

Jan Lundvik

340 A 1981-11-12

ok

370 A 1981-12-09

Ifylles av postexp

Avsant med

☒ sv kurir

☐ utl kurir

☐ luftpost

☐ vanlig post

Avs datum

28/2/

2001

Sign

MF

REGERINGSKANSLIET

ARKIVEXEMPLAR

59/001
P 2 Eu'

(EC)

Stockholm, 28 February 2001

Ministry for Foreign Affairs

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telephone +46 8 405 3114

Dr. András Veér
Országos Pszichiátriai és Neurológiai Intézet
1281 Budapest 27., Pf: 1
Hungary

Raoul Wallenberg: Albert Hollósy

2 encl.

Dear Dr. Veér,

✓ Riksspsyk. anstalten Budapest

Thank you for your letter of 5 January, 2001, in which you kindly offer your assistance in investigating the case of Albert Hollósy. In accordance with your request I enclose a copy of the letter 9 August 2000 from the Swedish Embassy in Moscow to the Russian chairman of the Swedish-Russian Working Group Mr. Vyacheslav Tuchnin, head of section in the Russian Foreign Ministry, in which inter alia access to medical documents on Hollósy is requested on behalf of the American researcher Susan Mesinai, who has been working for the Swedish side, as well as a copy of Mr. Tuchnin's reply to the Embassy 2 October 2000. The document in Russian which I sent you earlier was taken from a letter from Mr. Tuchnin 5 December 2000, in which he replies to a number of questions from the Swedish side and in this context reverts to the above mentioned request by us for access to medical documents on Hollósy.

As you can see the Russian position is that

- a) had Hollósy been given psychiatric treatment he would have passed through isolator nr 2 in Butyrka prison, but there is no indication of that, and
- b) medical documents on the existence of a psychiatric disorder are classified as medical secrets.

I have also asked the Embassy in Budapest to translate into Hungarian a report from the Swedish Embassy in Madrid on Hollósy's testimony. It will be forwarded to you separately as soon as possible.

Yours sincerely

Jan Lundvik
Ambassador

Ifylles av postexp

Avsant med

☐ sv kurir

☐ utl kurir

☐ luftpost

☒ vanlig post

Avs datum

28/2/

2001

Sign

JP

SVERIGES AMBASSAD

09/08/2000

Посольство Швеции
Москваг-ну Вячеславу В. Тучнину
Начальнику отдела Финляндии и Швеции
Второй европейский департамент
МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

Дело Валленберга

Дорогой Вячеслав,

Согласно нашей договоренности, персылаем Вам письмо с изложением нескольких моментов, которые осталось выяснить в деле Валленберга:

1. Месиная

По возвращении в Москву 20 августа с. г. г-жа Месиная планирует в течение первых десяти дней вести работу в медицинских учреждениях, а также возможно в ГАРФе. Второе возможно в особенности, если в этом архиве обнаружили новые материалы по номерным заключенным. Мы уже передали несколько запросов по этому поводу Вам и г-ну Оганесу Маринину из ГАРФа и просим Вас узнать у г-на Маринина о ходе работы по этому вопросу. Разумеется, мы готовы сами передать новый запрос в адрес Маринина, если от него будет какая-либо польза.

Г-жа Месиная также возобновит работу по изучению материалов, касающихся "номерных" заключенных, и в этой связи хотела бы ознакомиться с некоторыми материалами на номерных заключенных в Институте Сербского.

Г-н Ханс Магнуссон просил г-жу Месиную особенно внимательно изучить следы заключенного Голлоси. Для этого ей потребуется доступ к его медицинским материалам, которые мы просим Вас запросить у Александра Конона, начальника медицинского отдела ГУИН, телефон: 222-43-52.

Далее, было бы весьма полезно ознакомиться с личным делом заключенного Меншагина, обещал запросить из Архангельска г-н Никишкин. По мнению г-жи Месиной, Меншагин является очень важным "номерным" заключенным, который содержался в корпусе 2 в тот момент, когда предположительно там же содержался Валленберг.

В сентябре г-жа Месиная надеется изучить часть материалов Росархива, касающихся транспортировки заключенных.

Почтовый адрес:
Ул. Мофатльмессен 60
119 590 МоскваАдрес для корреспонденции:
Ул. Мофатльмессен 60Телефон:
8(95) 937 92 00
8(02) 937 92 00Факс:
8(95) 937 92 02
8(95) 937 92 03 (информ. отдел)
8(95) 937 92 04 (рег. отдел)Адрес в Интернет:
www.zimfab.ru

**МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

121200, г. Москва, Г-200.
Смоленская-Сенная площадь, дом 32/34
Телефон 244-16-06

02.10.00 № 7789/99-к
На № _____ от _____

2/8

INK. AMB. MOSKVA		
D.п. 12.10/200		
2000 -10- 0 4		
AVD. R	GR. 18	MAL. R

**ВТОРОМУ СЕКРЕТАРЮ
ПОСОЛЬСТВА КОРОЛЕВСТВА
ШВЕЦИЯ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Э.ТОЙСНЕР-ГЛЮКМАН

*Swart på förfrågan från
S. Mesina ang. V. Cholopi*

Уважаемая г-жа Тойснер-Глюкман,

В связи с запросом независимого эксперта С.Месиной относительно материалов личного дела заключенного гражданина Венгрии Холопи (письмо С.Месиной от 9 августа с.г.) сообщаем, что все арестованные лица, признанные в установленном законом порядке душевнобольными, из Московского региона направляются в соответствии с определениями судов в стационарные психиатрические больницы через следственный изолятор №2 (Бутырская тюрьма). Проведенной проверкой имеющихся архивных документов установлено, что данными в отношении Холопи следственный изолятор №2 г.Москвы не располагает.

Личные дела на лиц, признанных душевнобольными, хранятся в архивах следственных изоляторов в течение определенного срока, после чего уничтожаются в соответствии с действующими нормативными актами.

**НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ФИНЛЯНДИИ
И ШВЕЦИИ ВТОРОГО ЕВРОПЕЙСКОГО
ДЕПАРТАМЕНТА**

C. Zelenko

[Signature]

В.ТУЧВИН

se dnr UD2018/20399/EC

Warszawa 2001-03-06

Tjänste

Raoul Wallenberg

Överlämnas av försvarsavdelningen, ambassaden
Warszawa till UD-EC, grupp 2, för kännedom

1

From: Lieutenant Colonel I F Watts INT CORPS
Naval and Military Attaché

Defence Section
British Embassy Warsaw
c/o The Foreign and Commonwealth Office
King Charles Street London SW1A 2AH
Tel: (0048) 22 628 1001 Ext 4241

Attaché Morski i Wojskowy
Wydział Wojskowy
Ambasada Brytyjska
Al Róż 1
00-556 Warszawa

Fax: (0048) 22 621 7161

Colonel Johan Edström
Defence Attaché
Embassy of the Kingdom of Sweden
Ul. Bagatela 3
00-585 Warszawa

Your reference

Your reference

Date

February 2001

THE TALE OF THE UNKNOWN MAN

You will remember that, a few weeks ago, I mentioned a displaced person who had a glass eye. There was a possibility that he might have been the missing Swedish diplomat Raul Wallenberg. You asked that Mrs Szyller give you the details of her contact with the man. These I enclose. It remains an interesting, but very sad tale, though, I think you will agree, given the man's recollection of having been a soldier, he is unlikely to have been a diplomat. His reaction to the name of Wallenberg is, though, interesting. Perhaps Wallenberg was known to him during his incarceration by the Soviets?

Anyway, I enclose Mrs Szyller's report, it would be nice were it to lead to the discovery of the man's identity though it is, alas, too late for him. I am glad that he was able to experience some comfort in his latter years.

Yours Sincerely

Ia Watts

A REPORT ON A MAN WITH NO IDENTITY

In 1985, while working in the British Embassy, Defence Section I was contacted by a man about 70 years of age who wanted me to help him establish his identity.

He lived in a home for the elderly, had no real name, spoke very little Polish with a mixture of words and accents from a few other languages.

He knew he was not Polish but he did not know who he was. His story was, in brief, the following:

He remembered having some military past, a uniform, he remembered having some identity documents signed and stamped by allied forces which were to enable him to travel with no problem in the post war Europe. He remembered that these documents were taken away from him by the Russians and he was declared a spy and sent to Russian prisons and camps finally finding himself in a prison in Kaliningrad area.

One night a guardsman came to his cell and told him to get out. He thought he was going to be executed and was very afraid. However, he was put into a car and driven to a certain place on a road and left there with the instruction to go straight ahead as far as he could. The car left him alone on a strange road. He realised he was free but ... had he been left there to die? He started walking, as told and he walked until total exhaustion, keeping to the road he was instructed to follow. Eventually, he was found on this road, completely exhausted, by a driver who took him to a hospital in a coast area. Having recovered, but unable to communicate, having no documents, he was qualified as an NN - a person with no identity and placed in a home in Gdansk area about 1975, under an assumed name Franciszek Marek (NN people are given by the Polish authorities a name which consists of two first names). From there, over the next few years he was transferred from a home to a home finally finding himself in Warsaw. So he grabbed the opportunity to try to find out who he was. This is why he came to the British Embassy, because he had trust in the British system.

As I said his language was a mixture of a few languages. He wrote me a few notes in poor English, but an Englishman who spoke to him did not get the impression he was English native speaker. Just as I am absolutely certain he was not Polish.

He remembered the war and fighting against Germans on the Allies' side. He remembered being in Budapest, he could name a place or two.

Generally his past memory was not enough to put any picture together.

He was scared and insecure. Our office could not help him but we showed care and respect and he got "tamed", and quite friendly in time.

I personally was moved by his unfortunate life and tried to help him as much as I could, but we have soon realised that a man without a real name, date and place of birth, no memory of his past and practically speaking no language... does not exist!

He was very afraid of the communist system and, as it was before 1989, I was afraid to make his condition worse.

And yet there he was, a tall old man, with brown eyes (with one artificial eye), ^abold but with some, a bit curly white hair in the back of his head, with dark complexion, quite good looking, with a sense of humour, excellent manners, Christian values, interested in the world and the current events, a strong anti-Communist, identifying himself with the Western world and culture.

Despite his miserable condition, there was dignity, honesty, and kindness in his behaviour and he was a thoughtful person.

He did not drink vodka, but could tell good wine. Although he was dressed in the charity type of clothes he never looked a tramp or a squatter and he never begged for anything. He was extremely clean and put a lot of effort in looking presentable. He was never defeated by his miserable situation, was full of hope that one day his identity would be discovered. He was oriented on a healthy lifestyle, making long walks and morning exercise every day.

He could not remember anything about his family but had a very strong desire to be re-united with his mother.

He died in a hospital in Otwock where he was treated for his lungs in 1988. He is buried in Otwock.

I made many attempts to establish his identity. I confronted him with the English, German, Hungarian and Swedish native speakers. (An employee of the Swedish Defence Section visited him in a home and asked him a few questions but took no photographs, and did not show any further interest). Everyone could recognise some words and sounds but everyone denied him being a native speaker in any of these languages.

A friend of mine suggested at one stage that he could have been the missing Swedish diplomat Raul Wallenberg. She showed him a book with his photograph. His reaction was astonishing to us. He got into a panic, he run away from a home, he did not want to see my friend again, and it took me quite a while to regain his confidence.

I had his photograph taken and asked a wife of the Hungarian press correspondent in Warsaw, at that time to have it published in the Hungarian press. She told me that she had done so, but there was not any response from the public. I have not got a copy of his photo, but if it had really been published, I guess it can be recovered.

Not long ago, the press brought a news about a Hungarian living for almost 50 years in a Russian mental hospital, speaking to no-one and qualified as a mental case. So, strange stories do happen. I am far from claiming that the old man I met, was the missing Swedish diplomat. But there is no doubt, I have met a man whose memory was somehow lost but whose personality and behaviour was totally inadequate to the conditions he was living in and who certainly deserved having a name.

Elzbieta Szyller
British Embassy
Defence Section
Tel. 628 -10-01 ext.4220

REGERINGSKANSLIET

ARKIVEXEMPLAR

Telefax

Sid. 1 (1)

2001-03-06

P 2 Eu¹

(EC)

Utrikesdepartementet

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)

Jan Lundvik

Telefon 08-405 3114

Ambassaden Moskva (4j-)

Raoul Wallenberg: L-Junction Records

Tjänste 2001-03-01

R

Tojzner Glückman från Lundvik.

UD:s knappa RW-anlag är avsett för forskning och kan inte användas för ändamål som detta. Snarare förefaller mig skivprojektet höra hemma i den kulturella och kommersiella sfären, och frågan är om något svenskt skivbolag skulle vara intresserat. Om det förtjänar svenskt stöd låter sig inte bedömas på grundval av de knapphändiga uppgifterna i det inkommande faxet. Mitt förslag är att primärt betrakta L-Junctions förfrågan som ett kulturärende med viss svensk anknytning och låta detta bestämma handläggningen.

Cabinet

Exp. 6/3 2001 / AP

Postadress
103 39 STOCKHOLM
Besöksadress
Fredsgatan 6

Telefon
08 - 405 10 00
Telefax
08 - 723 11 76

E-post: ud@foreign.ministry.se
X.400: S=UD; O=Foreign; P=Ministry; A=SIL; C=SE
Telex
105 90 MINFOR S

SVERIGES AMBASSAD
BUKAREST
Ambassadören

2001-03-06

orig HM
kopia JL

UD/EC/Amb Jan Lundvik
2001-04-25
hbr Lundvik - JL
Revelius ✓

Departementsrådet Magnusson

EC

UTRIKESDEPARTEMENTET

INKOMM		
2001-03-12		
65/001		
Avd.	Gr	Mål
P	2	En I

Rumänsk vittnesutsaga om Raoul Wallenberg

1 bil.

Broder,

Vid besök i Chisinau härförleden hade jag ett sammanträffande med hittillsvarande - han är under utbyte av nya rumänska regeringen - rumänske ambassadören där Victor Barsan, som jag känner från början av min Bukarest-vistelse, då han var chef för UM:s Moldova-avdelning. Barsan, som har läggning åt historiska efterforskningar och bl a skrivit en bok om Transnistrien, nämnde då att han stött på en vittnesutsaga från en rumänsk krigsfånge vari nämndes ett förment sammanträffande med Raoul Wallenberg i "Kamp nr 3" i Inta, 200 km söder om Vorkuta omkring 1950.

Jag finner inte den rumänske uppgiftslämnaren Mihai Ursachi upptagen i personregistret i den svensk-ryska arbetsgruppens rapport och kan naturligtvis inte uppskatta värdet av vittnesutsagan. Bifogar emellertid denna i den engelska version som jag i efterhand mottagit av Barsan och emotser uppgift huruvida denna bör följas upp på något vis.

Nils G. Revelius

Nils G. Revelius

TO :
FROM : Amb Romania

PHONE NO. : 8104012306256

F

STATEMENT

I have supported very hard the first period in the camp. I was thought all the time to a small piece of bread. I met very rarely with my friends, Clepşa, a former officer in the Romanian Army and Leonid. In the evening, when we came back from the work, we were very tired and we had no more power to discuss. There were nothing to read. We didn't knew foreign languages. In 1950, I was imprisoned in the Camp nr. 3 from Inta, 200 km south from Vorkuta, when they brought a group of about 400-500 prisoners. My friend Clepşa, older than me, knew some languages: German, Hungarian, Russian and of course Romanian. He greeted this group and, speaking Romanian, he met Dumitru Crihan, who was a student in Chişinău. The new prisoners came to us and Clepşa has introduced the students from Soroca, including me.

Dumitru, who knew English, spent a lot of time with the foreigners. Sometimes, he told us something about them. For a month, the last group of prisoners Dumitru Crihan was a part of, has lived in separate huts. It was called „Quarantine” and the huts were guarded. Even us, the old prisoners from the camp, we had not the right to enter in their huts. Dumitru visited us stealthily.

Once a time he asked us if we knew something about a Swedish man, called Raul, who was searched by the Red Cross. As I told you, in the camp they were hundred of foreigners, thousands of prisoners. We didn't knew foreign languages, so that's why it was impossible to know what kind of prisoners are already or are coming in the camp. To the end of 1951, Dumitru Crihan was disappeared from our Camp nr.3. All of us, we were asked: where was him losted, did somebody killed him?

After 42 years, I was very happy to meet him in Chişinău, at the „Green Theatre”, to a meeting. There, he told me how was it. Another Bessarabian prisoner, named Doveclari, denounced him that he know some foreign languages, he speak with the foreigners and that's why he is dangerous. During the night they moved him in the Camp nr. 1. (Unfortunately, Dumitru Crihan died some years ago.)

So, Dumitru was disappeared from the camp and I had no any informations. In fact, in the camp were many old prisoners who knew English but they were scarred after Dumitru's disappearance. About all the time, the prisoners were on the move. Some of them were brought, others were moved. Like a beehive. The work in the mine was very hard an also dangerous. Before going to work in the mine, we were obliged to dress some rigid cloths, to put on us some rubber high boots, above the knee, because in some places, the

TO :
FROM : Amb Romania

PHONE NO. : 8104012306256

FEB. 14. 2001 1:28PM P 3
PHONE NO. : 228129

water runned like from the waterfall. After these, we were entered in a building called "LAMPOVAIA", where each of us were received a battery loaded and controlled by the local experts. About 6-7 people worked there, in three shifts.

Once, when I came to receive the battery, I heard somebody telling the name of Raul. Immediately, I remembered Crihan and Raul, who was before searched by somebody. I have asked in Russian who is Raul. One of them introduced to me, showing himself with the thumb in the chest. He was a poor thinny man but taller than me. I have asked him just one word: "Sweden"? He confirmed me this, by moving his head affirmatively. I was thought why am I so interested by his person? Myself I was such a poor man!

I took the battery and I was entered into the mine. After that, I met him several times again, for some months, during his shift, in that building called "Lampovaja" and than I have lost the contact with him.

Mihai Ursachi
Former Political Prisoner 1947-1986

REMISS

Datum
2001-03-09

Dnr
583-01-30

INK. UTRIKESDEP.		
DNR 68/003		
2001-03-12		
AVB. P	Gr 2	MÅL EU

RS
SSSB

2001-03-13 UD-RS
Rch Magnuson
ex f kdm till:
Berndt Fredriksson, SSSI
Hans Magnusson, EC

2001-04-20 UD-RS
Bo Nordelius
Skr. till JK ✓

Exp 13/3

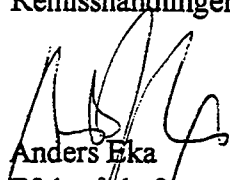
Ärende: Anmälan rörande publicering i Aktstycken utgivna av Utrikesdepartementet, II:52

Såsom framgår av bilagda skrivelse har anmälaren begärt att Justitiekanslern skall pröva huruvida Utrikesdepartementets offentliggörande av vissa uppgifter står i överensstämmelse med gällande rätt.

Anmälningen överlämnas till Regeringskansliet, Utrikesdepartementet för yttrande i två exemplar senast den 20 april 2001.

Utöver den av anmälaren aktualiserade frågan om offentliggörandet av uppgifterna står i överensstämmelse med gällande tryckfrihets- och sekretesslagstiftning, bör yttrandet avse den svensk-ryska arbetsgruppens ställning och uppdrag samt frågan om rapporten har publicerats av arbetsgruppen som sådan eller av Utrikesdepartementet. Om rapporten publicerats av Utrikesdepartementet bör belysas hur den överbringats till departementet och vilka sekretessregler som gällt för arbetsgruppen.

Remisshandlingen skall återställas.

Anders Eka
Tf. byråchef
Tel. 08-405 29 05

MD

Till

AE

JUSTITIEKANSLERN
Ink. 2001-01-03
Dnr 583-01-30

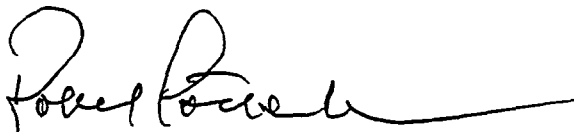
Justitiekanslern

I en nyligen avgiven redovisning över Raoul Wallenbergs öde (Utrikesdepartementet serie 11:52) utpekas min farbror Moskvaambassadören Staffan Söderblom på ett enligt min mening ärerörigt sätt som ansvarig för den tragedi som av allt att döma drabbat Wallenberg.

Staffan Söderblom är sedan länge avliden och alltså ur stånd att försvara sig. På sidan 92 talas i nedsättande ordalag om Staffan Söderbloms omdöme och mentala hälsa. Det är korrekt att Staffan Söderblom flera år efter Moskvatiden drabbades av ohälsa och tvingades att lämna den aktiva tjänsten.

Jag anholder att Justitiekanslern prövar huruvida Utrikesdepartementets offentliggörande av uppgiften i fråga står i överensstämmelse med gällande rätt (tryckfrihets- resp. sekretesslagstiftningen). Även om så skulle vara fallet bör Justitiekanslern uttala sig om lämpligheten av denna publicering.

Enebyberg den 5 februari 2001

Robert Söderblom
f.d. kanslichef i Konstitutionsutskottet

Adr: Kantarellgränd 15
18245 Enebyberg
Tel: 08-7580587

UTRIKESDEPARTEMENTET
Politiska avdelningen
Första enheten (Pol 1)
Handläggare: DS May Andersson

Arkivexemplar
DEPARTEMENTS PROTOKOLL

1991-09-02

R1881

Arbetsgrupp med uppdrag att studera utestående
frågor i efterforskningen av Raoul Wallenberg

Utrikesdepartementet beslutar att tillsätta en arbetsgrupp med uppdrag att tillsammans med sovjetiska företrädare studera utestående frågor i efterforskningen av Raoul Wallenberg.

I arbetsgruppen skall ingå professor Guy von Dardel, kanslirådet Martin Hallqvist, UD, ministern vid ambassaden i Moskva, Hans Magnusson samt andre ambassadsekreterare Björn Lyrvall, ambassaden Moskva.

Utrikesdepartementet beslutar vidare att till arbetsgruppen knyta förre rikspolischefen Carl Persson som konsult.

Kostnader som uppstår skall belasta tredje huvudtitelns anslag A 7. Utredningar m.m.

Beslutet har fattats av chefen för utrikesdepartementet, statsrådet S. Andersson.

Utdrag till:

Guy von Dardel
Martin Hallqvist
Hans Magnusson
Björn Lyrvall
Carl Persson
Amb Moskva
UD/A 2/BUD
UD/R 4

SVERIGES AMBASSAD

2001-03-06

Nr 141 ✓

Ambassaden Kiev

UTRIKESDEPARTEMENTET

Arbetsgruppen i Raoul Wallenberg-ärendet

Helena Melin
+380 44 462 05 80

J. Lundvik

UD/EC/Amb Jan Lundvik
2001-05-03
Delges
Ch EC
Guy von Dardel
Marvin Makinen

EW

INK. UTRIKESDEP.		
DNR		
2001-03-14		
Avt.	Gr	Mål
P	2	Eu ⁵

EC

Uppgifter om Makinen och Terelya

E-postmeddelande 2000-04-05

1 bil.

Exp.

2001-05-03

APP

Sent omsider har svar inkommit från härvarande utrikesministerium på ambassadens förfrågan, daterad 000418, i Wallenberg-ärendet. Svarsnoten, nr 222. BL-571/7099-00, bifogas tillsammans med en inofficiell översättning. Av svaret framgår att såväl Makinen som Terelya har arresterats och suttit fängslade i dåvarande Sovjetrepubliken Ukraina. Berger omnämns inte i svaret. Vidare skriver den ukrainska myndigheten att det inte finns några uppgifter i materialet som kopplar nämnda personer till Raoul Wallenberg-ärendet.

Ake Peterson

Ake Peterson

Postadress:
34/33 vul. Ivana Franka
01901 KYIV

Telefon:
+380 44 462 05 80

E-post:
ambassaden.kiev@foreign.ministry.se

Besöksadress:
34/33 Ivana Franka
3:e våningen

Telefax:
+380 44 462 05 81

12/10A
Amb. Kiev

2001-02-19

УКРАЇНА

HP 1 Wallenberg

**МІНІСТЕРСТВО ЗАКОРДОННИХ СПРАВ
ДЕПАРТАМЕНТ КОНСУЛЬСЬКОЇ СЛУЖБИ**

№222.ВЛ-571\7099-00

Raol Wallenberg

Svar.
Vår not
83/2000
001102

Översiktning!

Департамент Консульської Служби Міністерства Закордонних Справ України засвідчує свою повагу Посольству Швеції в Україні та, у відповідь на вербальну ноту за № 83/2000 від 2 листопада 2000 року, має честь повідомити таке.

За інформацією Служби безпеки України, в Державному архіві СБУ зберігається справа на Макінена Марвіна-Вільяма, 1939 р.н., уродженця м.Часел штату Мічіган США, громадянина США, студента вільного Берлінського університету, якого 31 липня 1961 року було заарештовано КДБ при РМ УРСР по звинуваченню в шпionажі і вироком Військового трибуналу КВО від 5 вересня цього ж року засуджено за ст.57 КК УРСР (шпionгунство) до 5 років позбавлення волі. Постановою Президії Верховної Ради СРСР №1764-6 від 10 жовтня 1963 року Макінена М.-В. достроково звільнено від подальшого відбуття покарання і 11 жовтня ц.р. передано представникам американського посольства для подальшого видворення з Радянського Союзу.

В управлінні СБУ в Закарпатській області зберігається кримінальна справа на Терелі Йосипа Михайловича, 1943 р.н., уродженця с.Келечин Межгірського району Закарпатської області, громадянина СРСР, українця, засудженого 20.08.85. Судовою Колегією у кримінальних справах Закарпатського обласного суду за ст.62 ч.1 КК УРСР (антирадянська пропаганда) до 7 років позбавлення волі.

Раніше Терелі Й.М. був засуджений у 1962 р. за ст.ст. 223 ч.2, 17-142 ч.2 КК УРСР (крадіжка вогнепальної зброї, боєприпасів та вибухових речовин; розбій) до 4 років позбавлення волі; у 1963 р. за ст. 183 ч.1 з застосуванням ст.43 КК УРСР (втеча в'язня) до 7 років позбавлення волі; в 1967 р. за ст.62 ч.1 КК УРСР (антирадянська агітація та пропаганда) з застосуванням ст.43 КК УРСР до 8 років позбавлення волі; у 1983 р. за ст.214 ч.1 КК УРСР (ухилення від виконання рішення щодо працевлаштування) до 1 року позбавлення волі.

Відповідно до Закону України "Про реабілітацію жертв політичних репресій на Україні" 21.04.95 Терелі Й.М. був реабілітований.

У 1992 році Терелі Й.М. виїхав на постійне місце проживання до Канади.

Будь-яких відомостей або згадувань відносно Рауля Валенберга в матеріалах справ немає.

Департамент Консульської служби користується нагодою, щоб поновити Посольству запевнення у своїй високій повазі.

м. Київ, 12 січня 2001 року.

Посольство Швеції в Україні
м. Київ

Ukraine
Ministry of Foreign Affairs
Consular Service Department

№ 222. BL-571/7099-00

Consular Service Department, Ministry of Foreign Affairs of Ukraine presents its compliments to the Embassy of Sweden in Ukraine and with reference to the Embassy's note № 83 of November 2, 2000 has the honour to inform the Embassy about the following.

According to the information provided by the State Security Service of Ukraine material on criminal case instituted against Martin William Makinen is kept at the State Archive of the State Security Service. Martin William Makinen, born 1939 in Chasel, State Michigan, USA, US citizen, student of Berlin Free University, was arrested by KGB service of the Ukrainian Soviet Republic on July 31, 1961 on charges with spying and the same year was sentenced to 5 years of imprisonment (article 57, Criminal Code of the Ukrainian Soviet Socialist Republic). Pursuant to the resolution № 1764 of October 10, 1963 passed by the Presidium of the Supreme Council USSR Makinen was released ahead of time and on October 11, 1963 was passed over to the representatives of the US Embassy for further extradition from the Soviet Union.

Material on criminal case instituted against Josyp Tereli is kept at the State Security Service department in Zakarpattya region, Ukraine. Josyp Tereli, born 1943, the village of Kelechyn, Zakarpattya region, citizen of the USSR, Ukrainian. 20.08.1985 Josyp Tereli was sentenced to 7 years of imprisonment on charges with anti-Soviet propaganda (article 62, part 1 of the Criminal Code of the USSR). Before that, in 1962 he was sentenced to 4 years of imprisonment on charges with stealing of small arms, ammunition, explosives devices; robbing with violence (articles 223, part 2, 17 – 142, part 2 of the Criminal Code of the Ukrainian Soviet Socialist Republic);

- 1963 – to 7 years of imprisonment pursuant to article 183, part 1 with application of article 43 of the Criminal Code (escape by imprisoned persons);
- 1967 - to 8 years of imprisonment pursuant to article 62, part 1 of the Criminal Code (anti-Soviet propaganda) with application of article 43 of the Criminal Code;
- 1983 – to 1 year of imprisonment pursuant to article 214, part 1 of the Criminal Code (evasion from employment).

On April 21, 1995 Tereli was rehabilitated pursuant to the Ukrainian Law "On rehabilitation of victims of political repressions in Ukraine".

In 1992 Tereli moved for permanent residence to Canada.

There is no any evidence or reference regarding Raoul Wallenberg in the material of the above-mentioned cases.

Consular Service Department of the Ministry of Foreign Affairs of Ukraine avails itself of the opportunity to renew to the Embassy of Sweden the assurances of its highest consideration.

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

2001-03-21

INK. UTRIKESDEP.		
DNR 80/001		
2001-03-23		
Ans	Cl	Mbl
P	2	Eu

Ambassadör Jan Lundvik

Stockholm

Aambs Eva Tojzner Glückman

UD/EC/Amb J. Lundvik
2001-04-06
hbr Lundvik-Tojzner

RW - diverse ärenden

(6 bil)

Jan,

Änso har diverse Wallenberg-relaterade ärenden
influtit till ambassaden:

I. Företrädare för den ryska mediagruppen "Sover-sjeno Sekretno" har vänt sig till ambassaden med anledning av att de vill ge ut en bok om Wallenberg (bil 1). Boken skrivs av författaren/historikern Lew Bezymenskij och baseras på känt material och öppna källor. Den är tänkt att vända sig till en bred läsekrets. Det har inte varit tal om något ekonomiskt bidrag till utgivningen, däremot vill man ha vår hjälp att hitta bildmaterial och då gärna exklusivt sådant till bokens illustrationer. Ett utkast till ett utdrag ur boken bifogas (bil 2).

Jag vore tacksam erhålla besked om hur vi skall ställa oss till projektet i allmänhet och huruvida vi har möjlighet att bidra till illustrationerna i synnerhet;

II. Den för ambassaden okända Luis Ortega fonden säger sig i bifogade brev (bil 3) kunna kasta nytt ljus över Wallenbergs öde genom en ny typ av databearbetning.

Jag vore tacksam erhålla besked hur vi skall ställa oss till Ortegas erbjudande;

Postadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60
119 590 MOSKVA

Besöksadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60

Telefon
(095) 937 92 00
(503) 937 92 00

Telefax
(095) 937 92 02
(095) 937 92 03 (viseringsavd)
(095) 937 92 04 (handelsavd)

Telex
64-413 410

III. I en artikel i tidningen Novaja Gazeta återger journalisten Nikolaj Serjogin sin version av vad som hände Wallenberg (bil 4);

IV. I bifogade brev från det ryska militärarkivet (bil 5) meddelas att deras efterforskningar efter den engelsk/amerikanske krigsfången Charles Clifford-Brown (på förfrågan från Susan Mesinai) inte lett till något resultat. För att kunna leta efter den tyske krigsfången Carl Clifford-Brown behöver man ytterligare personuppgifter. Detta har meddelats Mesinai som lovat återkomma med de efterfrågade upplysningarna;

V. En herr Kondor i Niznij Tagil lämnar i bifogade brev (bil 6) upplysningar om hur han under en fångtransport hörde talas om en man som han tror kan ha varit Wallenberg.

Hed som lyhnr.

Eva Tojzner Glückman

TOP SECRET**СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО**№ 17/9 от 13.02. 2001г

121099, Москва, Трубниковский пер., д. Б, стр. 4

Тел.: 241-71-25, тел./факс 241-75-55

To: **H.E. Henrik Sven HIRDMAN**
Ambassador of Sweden

EG: 1
for, bil 1

Dear Mr. Hirdman,

I take the opportunity to remind you of our fruitful meetings in the interest of cooperation between our two countries while my being political advisor to the Foreign Minister of Russia in the beginning and mid-90s.

I'm now addressing you in my new capacity as vice-president of the big Russian media company. Sovershenno Secretno (Top Secret) Information & Publishing Group includes the monthly Sovershenno Secretno, the Publishing House and the TV Company under the same name, the weekly Versia and the magazine Litsa.

The Publishing House Sovershenno Secretno is now planning to publish a book about Raul Vallenberg. And we would be very obliged if the Embassy of Sweden could cooperate with us by rendering necessary consultation and photo material (especially on his early years).

I know how busy you are. But probably you could ask some of your colleagues at the Embassy to get in touch with me upon this issue in the end of this week or coming week.

My contact phone numbers: (095) 241 61 11; fax: 241 75 55;
mobile: 364 79 84.

Thank you in advance.

Best regards,

Galina SIDOROVA,

G. Sidorova

Vice-president of the Top Secret
Information & Publishing Group for International Relations

*EL Shidat /nx
01-02-1574
att ningn ET6*

КС КОЛЛЕКЦИЯ —
**СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
TOP SECRET COLLECTION
PUBLISHERS**

103009, Москва, ул. Б. Никитская, д.22, оф.12
Тел. (095) 202-45-31
факс: (095) 291-38-85

bil 2.

Москва, 11 марта 2001 г.

Уважаемая госпожа Тойзнер-Глюкман!

Как обещали, посылаем Вам небольшую часть рукописи Л. Безыменского о Рауле Валленберге. Всего в книге предполагается 14 авторских листов. Мы по-прежнему смеем надеяться на Ваше участие и помощь в этом издании, в частности, в подборе фотографий и иллюстраций.

Всего Вам доброго.

С уважением

И. Ласточкина

Ген. директор издательства

«Коллекция — Совершенно секретно»

125/150
Лев Безыменский, Лев Елин

РАУЛЬ ВАЛЛЕНБЕРГ - ДВОЙНИК, КОТОРЫЙ НЕ БЫЛ АГЕНТОМ

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Детективная история должна начинаться по своим канонам. Какой же детектив без таинственного свидетеля, который появляется перед авторами и сообщает сведения, не желая предать гласности свое имя? Пришел он и к нам. Точнее, мы неожиданно натолкнулись на него, когда исследовали другие темы, касающиеся деятельности органов советской государственной безопасности в военные и послевоенные годы. В первую очередь речь шла о Катыни - расправе с польскими военнопленными в лесу под Смоленском. Тайна этой расправы долго хранилась в архивах и не предавалась гласности даже тогда, когда о ней стал говорить весь мир. Таких тайн у советских спецслужб было немало. О них мы беседовали с человеком, носившим высокое - генеральское - звание в органах безопасности и известном как высокоинтеллигентный работник внешней разведки. Выйдя на пенсию, он охотно помогал исследователям в этой области и мы уже не помним, как в разговоре прозвучало имя Рауля Валленберга. И здесь произошло неожиданное.

- Рауль Валленберг? - переспросил наш собеседник. - Я видел его месяца за три до его смерти...

...В историю государства, носившего название Советский Союз, вошло одно учреждение с кратким наименованием "Лубянская тюрьма". Она приняла первых заключенных в 1918 году и функционировала до последних лет - пока существовали органы госбезопасности СССР. Она находилась во внутреннем дворе замкнутого многоугольника старинного дома № 2 по Лубянке, где помещался ЦК - ОГПУ - НКВД - КГБ. Побег отсюда был невозможен - и, действительно, отсюда не убежал никто. Вторая особенность - изоляция от внешнего мира была полной.

Часто употребляющееся понятие "подвалы Лубянки" не точно. Подвалы были, но камеры находились не в подвалах, а на шести

этажах этого строения - 94 одиночки, 24 общие камеры, кабинеты для допросов и шесть прогулочных двориков на... крыше дома. Сюда поднимали заключенных на лифте или они сами шли по лестнице. Камеры небольшие - семь шагов в длину, три в ширину. Столик, табуреты, полка. В кабинете - столы, наглухо прикрученные к полу, скамейки; имелось два "кабинета-люкс" для особо важных допросов, где иногда арестованного сначала потчевали роскошным ужином, а потом...

Но часто допросы проходили не в тюрьме, а в самом здании Лубянки. Именно в такой кабинет вошел в апреле 1947 года молодой оперативный работник МГБ в чине капитана, свободно владевший английским, немецким, шведским и французским. Собственно говоря, это произошло случайно: срочно понадобился переводчик, причем многоязычный. Штатного переводчика не оказалось под рукой, поэтому взяли оперативного работника. Но в "лубянском ведомстве" удивляться не полагалось, задавать лишних вопросов - тоже.

Перед вошедшим предстал сравнительно молодой человек спортивного телосложения, говоривший на отличном немецком языке, безо всякого акцента. Говорил он медленно, переводить было нетрудно. Физическое состояние шведа было, на первый взгляд, хорошим.

Наш собеседник начал свой рассказ:

- Где-то весной 1947 года по указанию кого-то из руководства - это часто случалось, поскольку все знали, что я хорошо владею иностранными языками - мне было дано указание пройти в такой-то кабинет и помочь с переводом. Когда я пришел в названный кабинет, то там уже сидели допрашивающий и допрашиваемый. Последний - иностранец. Мне пришлось переводить на английский язык и с английского языка. Что меня тогда поразило? Человек держался очень уверенно, очень спокойно. Даже, я бы сказал, самоуверенно. В его поведении никак не угадывалось беспокойство за свою судьбу. Как я помню, шло уточнение обстоятельств, о которых раньше этот иностранец, видимо, многократно допрашивался.

- О чем шла речь?

3

- Речь шла о документах, которые были у него обнаружены при аресте. Самих документов, которые в большом количестве лежали на столе, я не читал, но, насколько я помню, речь шла о каких-то списках, о списках каких-то людей. Иностранец выглядел, я бы сказал, вполне здоровым человеком. Ни тени удрученности, ни болезни не ощущалось. Во всяком случае он производил впечатление здорового человека, насколько может чувствовать себя человек в такой обстановке. Он был одет в темный костюм. Рубашка - без галстука, как это полагалось во внутренней тюрьме, откуда его привели.

Допрос продолжался несколько больше часа. Повторяю, речь шла об уточнении каких-то деталей. Допрашивавший делал заметки, но проверять свои записи мне не давал. Подписывать какой-либо протокол допрашиваемому не давали. Кстати, его имя в ходе допроса ни разу не упоминалось. Однако, сопоставляя факты и лицо человека, которого я видел, с фотографиями в иностранной прессе, я понял, что допрашивали Рауля Валленберга.

Встретив через несколько лет этого сотрудника следственного отдела (имя, увы, не помню), я спросил:

- Ну, а какова судьба человека, в допросе которого мне пришлось принять участие?

Он ответил:

- Ты знаешь, ведь его расстреляли.

Это произвело на меня крайне удручающее впечатление, поскольку из этого самого допроса, в котором мне в качестве переводчика пришлось принять участие, не следовало, что он обвинялся в чем-то конкретном.

Насколько я могу помнить, речь шла о широких его связях с немецкими властями и с представителями других стран. Повторяю, поведение этого лица на допросе было таким, что, насколько я могу судить, он не ощущал никакой нависшей над ним опасности.

- Отвечал он подробно или односложно: да или нет?

- Отвечал он спокойно, уверенно и достаточно, я бы сказал, полно. То есть не старался уйти от каких-то вопросов. Например,

его спросили о дате ареста, назвав ее. Он подтвердил: "У вас были обнаружены документы?" "Да, были".

- Когда речь шла о представителях различных стран, упоминалась ли Америка?

- Америка - безусловно. Во всяком случае, речь шла о широких связях его в целом ряде стран.

- Швеция?..

- Швеция упоминалась вне всякого сомнения. Упоминалась и Англия.

- На каком этаже это было, не помните?

- Это был либо четвертый, либо пятый этаж, но сейчас утверждать трудно. См я в тот период работал на пятом этаже, но помню, что мне пришлось пройти на другой этаж.

- Каково было ваше звание?

- Я был тогда лейтенант.

- Кому принадлежал кабинет?

- Увы, вспомнить не могу. Но это был небольшой кабинет, не принадлежащий особо высокому начальнику.

Так вспоминал человек, которому пришлось воочию видеть Рауля Валленберга - человека, ставшего легендой.

КАК РОЖДАЮТСЯ ЛЕГЕНДЫ

Как рождаются легенды?

У разных легенд разное происхождение, о корень у большинства одинаков - отсутствие достаточных сведений о человеке, судьба которому предначертала стать легендой. Если речь идет о седой древности, сокрытой от нас завесой времени, то таковое отсутствие достоверных сведений вполне понятно. Еще более понятно, ежели заранее известно, что мы говорим не о реальном человеке, а о герое песнопений и сказаний. Тогда мы охотно миримся с туманностью легенды и неопределенностью биографии ее носителя. Даже довольны возможностью домыслить подвиги Геракла или Антея, приключения Казановы или Дон-Жуана.

Но как быть, если легенда рождается у нашего поколения на глазах? Век статистики и стенографии, эпоха компьютеров и телевидения, анкет и справочников - какое место оставлено для "легендообразования"? Но легенды оказываются сильнее ЭВМ. Сколько их родилось в конце бурного XX века, в круговороте войн и революции!

...У Рауля Валленберга было меньше всего задатков для превращения в человека-легенду. Сын шведского офицера, внук дипломата - сколько их было в Швеции или иной европейской стране? Отпрыск богатой банкирской семьи - но куда было ему, малоудачливому дельцу средней руки, тянуться до своих дядьев Маркуса и Якоба? Несостоявшийся архитектор, он не оставил следа в истории этого ремесла. Наконец, человек, принявший смелое решение принять участие в судьбе венгерских евреев - и на этом поприще был далеко не одинок. К примеру, швейцарский консул в Будапеште Карл Лутц, спасший жизнь 20 тысячам венгерских евреев и задолго до Валленберга придумавший метод вызволения венгерских евреев дипломатическим путем, остался в неизвестности, а Валленберг...

О Рауле Валленберге - этом человеке-легенде - написано десятки книг, сотни (если не тысячи) газетных и журнальных статей. Его именем названы улицы и площади, благотворительные фонды и научные учреждения. Исследования, посвященные его загадочной судьбе, опубликованы на всех языках. Исключение составляет лишь русский. Долгое время на упоминание имени шведского дипломата Рауля Валленберга было наложено советской цензурой табу, в результате чего он оказался в странной компании с тем, кто был причислен в Советском Союзе к лику "врагов народа" или "диссидентов".

Установить причины подобного странного родства было одной из целей авторов ~~этой книги~~. Но не главной. Нам хотелось вместе с читателями пройти по запутанным путям создания одной из ~~редких исторических~~ легенд нашего времени. В судьбе Рауля Валленберга сплелись такие неожиданные потоки событий, которых не придумать авторам криминальных романов.

В советском прошлом было принято начинать всякое знакомство с человеком с "листка по учету кадров". Сделаем это ^с ^{Эдр} за Рауля Валленберга - сначала совсем кратко. Родившийся в 1912 году в семье шведского офицера, Рауль принадлежал к разветвленному семейству известных шведских банкиров. Но он не пошел по стопам своих богатых родичей. Лишь значительно позже стал он дипломатом, как его дед. Долгое время он пробавлялся небольшим бизнесом, в том числе и с Венгрией. Это была одна из ^{многих} причин, по которой он в 1944 году оказался на посту секретаря шведского посольства в Будапеште - столице одной из стран нацистской "оси", которая в конце 1944 года была оккупирована вермахтом. Официальной задачей Валленберга и его отдела "С" была помощь венгерским евреям, располагавшим родством или связями в Швеции. Он спасал их от депортации в "лагеря смерти". Когда же в январе 1945 года Будапешт был освобожден советскими войсками, Валленберг оказался... в Москве.

Могут сказать, что, и не оказавшись в Москве, молодой шведский дипломат своей беззаветной борьбой против нацистской машины уничтожения людей мог стать живой легендой Второй мировой войны. Может быть - а может и не быть, поскольку в оказании гуманитарной помощи Валленберг был далеко не единственным, заслужившим посадки деревца на "Аллее Праведников", что на окраине Иерусалима.

Но вот исторический парадокс: если в послевоенную эпоху существовал режим, который всеми силами стремился замолчать гитлеровский геноцид еврейского населения Европы, то им был режим советский. Это был режим Сталина, уверенно двигавшийся от государственного антисемитизма к ^{в 1953 г.} запланированной депортации советских евреев в Сибирь и Среднюю Азию. Однако именно этот режим стал причиной того, что Рауль Валленберг стал не только легендой, но и символом мученичества за святое дело спасения людей. Другое дело, хотел ли Сталин создания и распространения этой легенды. Конечно, не хотел. Но как многое в советские времена, результаты сталинских деяний были прямо противоположными замыслу. Судьба Валленберга тому разительный пример.

7

Если бы советские власти хотели бы привлечь внимание мира к судьбе Рауля Валленберга - а они этого не хотели ни в коем случае, превращая эту судьбу в объект строжайшего засекречивания, - то они не могли бы поступить так противоречиво, алогично и, вульгарно выражаясь, глупо, как они поступили. Нарочно не придумаешь столько противоречий, сколько нагромодили советские секретные службы и советские дипломаты в этом "деле века"!

Начать с того, что его вообще не могло бы быть. Когда советские войска ^{6 января 1945 года} приблизились к Будапешту, то во избежание всяких недоразумений, шведский посол в Москве г-н Седерблум направил в Наркоминдел специальную ноту, в которой сообщил список адресов шведских дипломатических представителей в венгерской столице. Этот шаг был вполне объясним, ибо Швеция представляла советские интересы в Венгрии, с которой СССР находился в состоянии войны. И не менее объяснимо было сообщение Седерблему от заместителя наркома (министра) иностранных дел Владимира Деканозова от 16 января 1945 года, что в Будапеште на улице Бенцур советскими войсками найден шведский гражданин Валленберг и он находится в добром здравии и безопасности. Об этом же в феврале советский посол в Стокгольме Александра Коллонтай сообщила матери Валленберга и шведскому министру иностранных дел г-ну Гюнтеру. Казалось бы - все в порядке и возвращение одного "шведского гражданина" лишь вопрос времени?

Но тут-то все и завертелось! Уже одно замечание, сделанное вскользь Александрой Коллонтай, заставило шведов встревожиться: она намекнула, что шведскому правительству будет лучше, ежели оно не будет предпринимать каких-либо шагов для поисков Валленберга. А в свою очередь, контролируемое советскими властями в Венгрии венгерское "Радио Кошут" (оно в действительности находилось в Москве) сообщило, что Рауль Валленберг 17 января был убит на пути из Будапешта в Дебрецен. Такое же сообщение в Стокгольме сделали вернувшиеся из Будапешта посол Даниэльсон и советник ^{пер}/Ангер: Валленберг погиб во время боев. Так что же: убит или жив? А если жив, то в Будапеште он или в Москве? Посол Седерблум осторожно запрашивал Наркоминдел, а 25 апреля беседо-

вал с тем же Деканозовым. Замнаркома на этот раз не подтвердил своего прежнего сообщения, а лишь обещал выяснить все обстоятельства. Время шло, ясности не было. Более того: 15 июня 1945^г Седерблум^{1433 атал из Мадера} в личной беседе задал "проклятый вопрос" самому Сталину. Он^{он} получил^{получил} заверение, что ~~он~~ Сталин^{лично} постарается внести ясность. Обещание не было выполнено, шведы повторяли вопросы, пока 18 августа 1947 года (более чем через два года после окончания войны) заместитель министра Андрей Вышинский в специальной ноте^{неожиданно} известил шведское правительство, что "Валленберг не находится в СССР и он нам неизвестен". Вслед за этим заведующий отделом МИД К.Новиков дал^{официальным и бездумным} разъяснения. Правда, он не мог утверждать, что Валленберг "нам неизвестен", ибо именно ему Седерблум в декабре 1945 года вручил сообщение с упоминанием имени Рауля. ~~Но~~ ^{указывая} разъяснение было ~~не новым~~ Валленберг ^{мог} погибнуть на финальной стадии боев.

Эта постыдная игра в кошки-мышки продолжалась ни много, ни мало до февраля 1957 года, пока в очередной ноте МИД за подписью А.Громыко был признан факт нахождения Валленберга в СССР, его заключения и смерти в 1947 году.

Но за эти десять лет количество загадок, версий и легенд о Валленберге не только не уменьшилось, а возросло в десятки - если не сотни! - раз. И опять же советские спецслужбы подбросили "дров в огонь". Дело в том, что в начале 50-х годов из тюрем НКВД стали возвращаться иностранцы, по тем или иным поводам захваченные печально известным "СМЕРШем" (военной контрразведкой) в различных странах Восточной и Юго-Восточной Европы.

Тогда-то и началась странная история "второй жизни" Рауля Валленберга. В начале 50-х на Западе стали появляться выпущенные бывшие военнопленные и интернированные в СССР граждане других стран и с этого времени в западной печати зачастили свидетельства о том, что Валленберга видели - или о нем слышали. Версий оказалось много: его видели во Владимире, где он в 1951 году был осужден на 25 лет (сообщение от 20.2.1954), он должен быть либо во Владимире, либо в Верхнеуральске (сообщение от 19.2.1955)... во Владимире (7.2.1959)... его видели во Владими-

ре в 1954 году (13.3.55)... во Владимире (12.10.55).. И так по-
шло, пошло - вплоть до 1993 года, когда Валленберга обнаружили
среди членов тюремного хора в Верхней Потье.

Можно понять, что как родные Валленберга, так и члены спе-
циальной шведской комиссии по розыску с интересом и даже волне-
нием реагировали на поступающие сообщения, список которых к
1988 году заполнил добрых 28 страниц. Правда, добрая половина
данных исключала друг друга. Кто сообщал, что Валленберг умер
между 13 и 15 февраля 1954 года, другие датировали его смерть
февралем/мартом 1961 года, третьи видели Рауля живым в апреле
1970 года, четвертые ~~до~~ смерти в 1982(!) году.

Нетрудно понять, что в Москве долго ломали голову - как
выйти из затруднительного положения, поскольку дело Валленберга
приобрело международное звучание - не говоря уже о том, что оно
отягощало советско-шведские отношения. Когда в эпоху Брежнева
Москва предпринимала усилия по разрядке напряженности, ей со-
всем не надо было портить отношения с нейтралами. На уровне По-
литбюро ЦК КПСС (об этом мы расскажем позже) не раз рассматри-
вались вопросы - как же изображать более пристойно судьбу Вал-
ленберга, что, конечно, приводило к еще большим казусам. И так
до 1957 года, когда все чудовищные несообразности и преступное
поведение властей было свалено на бывшего министра госбезопас-
ности Виктора Абакумова, который к тому времени уже был не
только снят, но и расстрелян за всевозможные правонарушения.
Дело Рауля Валленберга было зачислено в подобный разряд, хотя и
не выяснено. До сего дня!

Порой казалось, что за поисками фантома все уже позабыли о
самом Рауле Валленберге. Мало кто задавался вопросом - чем же
он занимался в Будапеште, что могло привести его в положение
"государственного пленника" в Советском Союзе, в чем причины
необъяснимого и нелогичного поведения сталинского режима. В во-
просы остаются неотвеченными.

Для ответа нам придется заняться не только и не столько
личностью шведского дипломата, сколько всем конгломератом слож-
ных политических коллизий, жертвой которых он пал. Как ~~в ней~~

Как в ней =

невской "Лорелее", рыбак в утлой лодчонке попал в такое бурное течение, которое не могло не разбить лодку. Оно же родилось задолго до того, как в июне 1944 года в чине посольского секретаря Рауль Густав Валленберг прибыл в Будапешт. Попытки понять "легенду Валленберга" только исходя из личности этого героя XX века, увы, не принесли успеха. Не гарантируем успеха и мы - так много нагромождено несообразностей и выдумок за долгие годы. Но кто ищет.

~~Мы~~ ^{начали} поиск - и да не удивится читатель, если на ближайших страницах он не встретит имя Рауля Валленберга. Ибо понять его судьбу невозможно вне контекста событий той эпохи, которая в жизни нашей страны носит наименование сталинской.

ЧАСТЬ 1.

БЕЗ РАУЛЯ ВАЛЛЕНБЕРГА

ЗВОНОК СТАЛИНА

Иосиф Сталин не баловал своих маршалов. Каждый из них - а в военные годы их было числом 12 - должен был знать, что маршальские погоны и звезду с бриллиантами носит исключительно по воле Верховного Главнокомандующего и может потерять это в любой момент: недаром в военное время были разжалованы 2 маршала и добрый десяток генералов, не говоря уже о маршалах Советского Союза, закончивших в 30-е годы свою военную карьеру у стенки на Лубянке. Не были "наследственными доменами" и посты командующих фронтов, обычно занимаемые маршалами. Сталин тасовал их с необыкновенным искусством; причем порой без видимой причины. Удача или неудача роли в этой таинственной игре не играли, - с тем большей тревогой ожидал любой из командующих звонка по телефону ВЧ или, не дай бог, вызова в Ставку.

Именно такой звонок по специальному телефону ВЧ, исключавшему подслушивание, раздался 28 октября 1944 года на командном пункте маршала Советского Союза Родиона Малиновского, только месяц назад получившего маршальские знаки отличия. Но спокойст-

вия у Малиновского не было: шел уже месяц наступления его войск на Дебрецен и Будапешт, но решающего успеха в тяжелых боях не обозначилось. 19-го пал Дебрецен, но через пару дней началось немецкое контрнаступление.

Оно изрядно путало карты Сталина. Казалось, первые успехи Малиновского принесли свои плоды: Сталин, так боявшийся сговора Венгрии с западными союзниками, с удовлетворением прочитал послание главы венгерского государства, регента адмирала Миклоша Хорти, который 15 октября запросил перемирия с Советским Союзом. Гитлер был вне себя: он приказывает своим войскам в Венгрии совершить невероятное и... оккупировать свою союзницу Венгрию! Регента-адмирала арестовывают, оккупанты создают марионеточное правительство под руководством лидера фашистской партии "Скрещенные стрелы" Салаши. Переговоры о перемирии с СССР сорваны - следовательно, надо было продолжать штурм Венгрии и захватить Будапешт.

Разговор Сталина с Малиновским был недолог:

Сталин: Необходимо, чтобы вы в самое ближайшее время, буквально на днях, овладели столицей Венгрии Будапештом. Это нужно сделать во что бы то ни стало. Сможете ли вы это сделать?

Малиновский: Эту задачу можно было бы выполнить дней через пять...

Сталин: Ставка не может предоставить вам 5 дней. Поймите, по политическим соображениям нам надо возможно скорее взять Будапешт.

Малиновский: Я отчетливо понимаю...

Сталин: Мы не можем пойти на отсрочку.

Малиновский: Если немедленно перейти в наступление, 46-я армия не сумеет овладеть Будапештом с ходу.

Сталин: Напрасно вы упорствуете, вы не понимаете политической необходимости.

Малиновский: Я понимаю и для этого прошу пять дней.

Сталин: Я вам категорически приказываю завтра же перейти в наступление на Будапешт!

На этой повышенной ноте Сталин положил трубку, а шутки с ним были плохи. Маршал, конечно, отдал безнадежный приказ и оказался прав: Будапешт удалось взять не через пять дней, а через 3 с половиной месяца. В чем же было дело, почему диктатор так настаивал?

✓ Давно сложилось представление о том, что диктаторы своевольны и прихотливы, посему не следует искать рациональных причин для их решений. Не знаем, как с Гитлером, но к Сталину это не относится. Обладая исключительным в государстве положением, он обладал и исключительной информацией, которой умело пользовался.

Шел конец октября 1944 года. За спиной великих держав антигитлеровской коалиции уже была Тегеранская встреча трех лидеров. Миновали споры о втором фронте: союзники высадились во Франции и Италии, вышли к немецкой границе. В свою очередь, Красная армия уже вела бои в Польше и на Балканах: в августе вышла из войны Румыния, в сентябре - Болгария. На северном фланге то же сделала Финляндия. Очередь была за Венгрией. Все эти темы только что обсуждались в Москве во время визита Уинстона Черчилля с 9 по 18 октября.

У Сталина в его делах с британским премьером было два главных советника. Первым было его давнее и, очевидно, врожденное недоверие ко всему, что связано с именем Черчилля. Родилось оно еще давно, в годы гражданской войны, когда оно было синонимом врага. Как-то в беседе с Милованом Джиласом он говорил:

- Вы думаете, что ежели мы теперь союзники англичан, то забыли - кто они и кто такой Черчилль. Они больше всего любят обьегоривать своих союзников. Во время первой войны они постоянно обманывали русских и французов. А Черчилль? Это тип, если за которым вы не уследите, то он и копейку украдет из вашего кармана...

Но у этого верного советника был серьезный помощник: Лаврентий Берия и его Первое Главное Управление, сиречь внешнеполитическая разведка. Когда Сталин принимал Черчилля в Кремле, он прекрасно знал замыслы своего британского партнера, касаю-

шиеся Балкан, Центральной и Юго-Восточной Европы. В Тегеране он слышал его пламенные речи в защиту плана штурма "мягкого подбрюшья" Европы. Но не только это: Сталин был прекрасно проинформирован о куда более серьезной подоплеке речей Черчилля, которую союзники скрывали от своего партнера.

В Москве Черчилль пытался умиротворить "дядю Джо". Во время первой беседы (это было 9 октября) британский премьер извлек из нагрудного кармана сложенный вчетверо листок бумаги с текстом на английском языке, однако не требовавшего особого перевода. Переводчик Валентин Бережков мог воздержаться от слов, поскольку не знавший языка Сталин мог разобраться и сам. На бумажке Черчилль обозначил схему раздела сфер влияния на Балканах:

Румыния	
Россия	90%
Остальные	10%
Греция	
Великобритания	
(в согласии с США)	90%
Россия	10%
Югославия	<u>50</u> - 50%
Венгрия	50 - 50%
Болгария	
Россия	75%
Остальные	25%

Сталин посмотрел на листок, вынул из стоявшего на столе бронзового стакана двухцветный карандаш и поставил в верхнем углу небольшую синюю галочку. Торг состоялся. Правда, не совсем: на следующий день Молотов выторговал для советского влияния в Венгрии 75%. И как бы в подтверждение этого, в день отъезда премьера в Москве раздался очередной салют: Москва отмечала взятие крупного венгерского города Сегеда. Салют был хорошо виден из окна британского посольства на берегу Москвы-реки, где проходил прощальный ужин.

14

Московская договоренность была для Сталина большим успехом. Он знал от своей внешней разведки, что еще в феврале 1944 года западные союзники обсуждали совсем другие планы. Готовясь к высадке в Европе, британский комитет начальников штабов 16 февраля представил совсем иную "процентную наметку". Она сохранилась в британском государственном архиве:

Австрия - сфера влияния (и оккупации) США

Венгрия - сфера влияния (и оккупации) США, за исключением Трансильвании, судьба которой должна была решаться отдельно

Румыния - сфера влияния (и оккупации) СССР (опять-таки за исключением Трансильвании)

Болгария - сфера влияния (и оккупации) Англии

Греция - также.^x

Увы, этим надеждам не суждено было сбыться. Военная реальность оказалась отличной от этих пожеланий. Американцам было далеко-далеко как до Австрии, так до Венгрии. Советские войска уже были в Румынии, Болгария вышла из войны и в ней также были советские войска. Черчиллю оставалось спасать то, что можно было спасти: за признание Сталиным английского влияния в Греции он был готов уступить все остальное, что и сделал в октябре в Москве. Но это не успокоило Сталина.

ЗАЧЕМ СТАЛИНУ БЫЛА НУЖНА ВЕНГРИЯ?

Иосиф Виссарионович Сталин, который Джугашвили, никогда не бывал в Венгрии. Виноваты: не бывал в Венгрии, но бывал в Австро-Венгрии - знаменитой "лоскутной монархии", объединявшей до 1918 года Австрию и Венгрию (плюс пару будущих послеверсальских государств). В столицу Австро-Венгерской монархии Вену Сталин прибыл в 1913 году после очередного (загадочного до сих пор) удачного побега из далекой Сибири. Мы точно знаем - куда в Вене явился молодой грузинский эмигрант: на улицу Шёнбруннершлосштрассе, дом 20, на второй (по русскому обычаю счету -

x) К этому - карта из архива

третий) этаж. К своему единомышленнику по партии, Александру Антоновичу Трояновскому.

До сих пор среди пожелтевших листков архивного дела Сталина в московском досье лежит написанный аккуратным чиновничьим почерком "бланк прописки" Трояновского в Вене:

"XII район. Мейдлина. Шёнбруннершлоссштрассе, 20. Этаж II. Дверь № 7.

Александр Трояновский.

Журналист. Журнальный писатель.

род. Тула в России

проживал в Варшаве, Россия.

Род. 20 декабря 1881, православный.

Супруга Елена, 22 лет от роду

Дочь Галина, 6 лет.

Прибыл в Вену - 19 октября 1912 г.

Выб. 1 ноября 1913 в Швейцарию".

Венгрия как составная часть монархии мало тогда интересовала Сталина. Когда он писал в Вене свою теоретическую, объявленную позже классической работу "Марксизм и национальный вопрос", развитие венгерского национально-освободительного движения лишь косвенно привлекает внимание автора, который спорил с лидером "австромарксистов" Карлом Деннером, ограничивавшим претензии своих венгерских сограждан культурной автономией. Словно предвидя бунтарские события 1956 года, когда венгры возмутились не против режима Габсбургов, а против режима самого Сталина, он не стал углубляться в корни венгерского национального характера. И в 1919 году, когда вспыхнула венгерская революция и в Будапеште была провозглашена Советская республика, Сталин меньше всего обращал внимание на ее национальный характер. Ему было важнее символическое значение Венгерских Советов, как подтверждение близкой всемирной революции. Благо, что после поражения венгерских коммунистов у члена Исполкома Коминтерна Сталина было достаточно времени, чтобы дискутировать с эмигрантами, с экс-председателем венгерского Совнаркома Бела Куном или его со-

ратником Матиасом Ракоши, которого Сталин сделал главой венгерского правительства уже после окончания второй мировой войны.

Зато буржуазная Венгрия была зачислена в разряд врагов Советского Союза. Режим адмирала Хорти всегда приводился в качестве примера диктатуры, обзывался фашистским и в военном планировании Красной Армии еще в 30-е годы рассматривался как потенциальный противник и участник антисоветской коалиции. Эти оценки не изменились и в преддверии войны. Сталин даже не пытался разрушить тесный союз Хорти и Гитлера, как он хотел было это сделать с другими потенциальными союзниками Германии - например, с Югославией или Болгарией. Так и осталось: в июне 1941 года Венгрия приняла участие в осуществлении плана "Барбаросса". Венгерские дивизии появились на фронте, где выполняли важную для вермахта вспомогательную функцию на центральном и южном фланге немецкого фронта. До поры до времени - пока мощные удары Советской армии после Сталинграда в 1943 году разгромили и венгерский экспедиционный корпус.

Что собирался Сталин сделать с Венгрией в послевоенной Европе? Точно нам не скажет никто, ибо это знал только Сталин сам. Неким отраженным светом его замыслов были некогда совершенно секретные документы специальной комиссии по мирному урегулированию, созданной в Народном комиссариате (министерстве) иностранных дел. В одном из них, составленном тогдашним заместителем наркома Иваном Майским по поводу Венгрии, содержались такие недвусмысленные формулировки:

"11. Венгрия

СССР не заинтересован в создании сильной Венгрии. К тому же Венгрии, как и Италии, необходимо дать понять, что союзники не забыли ее позиции в нынешней войне. Поэтому политика СССР в отношении Венгрии должна сводиться к тому, чтобы сохранить венгерское государство, но по возможности сузить его территорию, строго следуя этнографическому принципу. В тех случаях, когда в применении данного принципа возникают какие-либо сомнения, решать вопрос следует против Венгрии. Третейское решение о Трансильвании должно быть пересмотрено в соответствии с националь-

17
ным принципом, но с известным уклоном в пользу Румынии, которая, как выше уже упоминалось, после войны должна заключить пакт о взаимопомощи с СССР, и, таким образом, станет важным фактором нашей обороны на юго-востоке. Венгрия, по крайней мере на первые годы после войны, должна быть оставлена в положении международной изоляции. На Венгрию также должны быть наложены репарации".

В следующем параграфе меморандума Майского рассматривалась общая ситуация на Балканах.

"12. Балканы"

События последних месяцев на Балканах значительно прояснили ситуацию, и потому в настоящее время можно рассчитывать на то, что пресловутый "балканский вопрос" после этой войны наконец будет разрешен или, по крайней мере, поставлен на путь разрешения. Мне представляется, что СССР в отношении Балкан следовало бы стремиться к следующему:

а) Румыния после окончания войны должна заключить пакт взаимопомощи на длительный срок с СССР (об этом уже говорилось выше).

б) Югославия после окончания войны (а может быть, и раньше) в случае укрепления элементов, группирующихся сейчас вокруг Тито, вероятно, также захочет заключить с СССР пакт взаимопомощи на длительный срок. СССР следует пойти навстречу этому желанию демократических сил Югославии. Было бы, однако, нецелесообразно принимать сделанное недавно правительством короля Петра предложение о заключении подобного пакта.

в) В Болгарии после ликвидации нынешней правящей верхушки, что станет неизбежным в конце войны, судя по всему, также возникнет сильное течение в пользу заключения пакта взаимопомощи с СССР. Нам нужно будет пойти навстречу этому течению...

...Конечно, только что набросанная программа мероприятий на Балканах является делом сложным и деликатным, требующим осторожности в своем поведении. Недаром Балканы всегда до сих пор были одним из наиболее взрывчатых углов Европы".

Надо учитывать, что Майский вносил свои предложения в январе 1944 года. Тогда еще только разворачивались операции Советской армии на Балканах, направленные на выведение из войны Румынии и Венгрии, выход на соединение с югославской освободительной армией и вступление в Болгарию. Эти операции оказались нелегкими - например, после сравнительно быстрой победы в Румынии Венгрия перешла на сторону союзников лишь в декабре 1944 года, а венгерскую столицу удалось взять лишь в январе 1945 года. Перемирие СССР, США и Англии с новым венгерским правительством было подписано лишь 20 января.

Но только ли устремлением - кстати, "вполне логичным и законным" - получить на западных границах СССР не "санитарный кордон" 20 - 30-х годов, а по меньшей мере безопасных соседей, диктовалось желание Сталина максимально скоро покончить с разгромом фашистской Венгрии и вермахта на ее территории?

КОГО И ЧЕГО БОЯЛСЯ СТАЛИН

Иосиф Виссарионович Сталин был, казалось, не из боязливых. Не говоря уже о юношеских годах, в которых он принимал участие в дерзких террористических акциях большевистской партии, нуждавшейся в финансовых средствах. Да и его неоднократные побеги из ссылок - даже если и сделать скидку на возможное, но еще не доказанное сотрудничество с полицией, давшей Иосифу Джугашвили совершать побеги - все равно эти предприятия были не безопасны. Да и все тщательно задуманное восхождение на верхушку партийной пирамиды, плотно занятую крупнейшими политическими деятелями - разве это был не только коварный расчет, но и смелый замысел?

Часто приводится апокрифическое заключение великого психиатра Бехтерева, диагностировавшего где-то в 30-х годах паранойю у Сталина. Конечно, многие действия генерального секретаря ЦК ВКП(б) находятся вне логического объяснения, особенно его кровавые расправы со своими самыми верными друзьями и соратниками. Но с другой стороны, в этих актах просматривается серьезная по-

следовательность человека, который готов жертвовать всем, даже самым личностно-дорогим, во имя поставленной цели.

События военных лет не ослабили внутреннюю подозрительность Верховного Главнокомандующего, благо у Сталина оказалось много новых политических партнеров в большой стратегической игре на полях европейских сражений. Миновала критическая ситуация осени 1941 года, когда Сталин был готов поверить даже Черчиллю, умоляя его прислать английские войска на укрепление советско-германского фронта. Или был готов на новый стовор с Гитлером, посылая через болгарского посла Стаменова согласие уступить Украину и Прибалтику, лишь бы вермахт прекратил свое наступление. Но стоило тем красноармейцам, которых Сталин позорно обманывал перед 1941 годом, отбить натиск врага - как вернулась старая формула недоверия. Любопытный штрих: когда Сталин послал одного из своих лучших разведчиков Василия Зарубина на пост руководителя легальной резидентуры в Соединенные Штаты, то Зарубин с некоторым удивлением услышал в качестве первостепенного задания:

- Следите, чтобы Черчилль и американцы не заключили с Гитлером сепаратный мир и все вместе не пошли бы против Советского Союза!

Эти слова вместе с Зарубиным слушал и руководитель внешней разведки НКВД - Первого управления - Павел Фитин. Чему же удивляться, что не только Зарубин, но и вся система резидентов и источников была нацелена на эту задачу. Эта установка, данная в начале войны, действовала все военные годы - и особенно с того времени, когда после Сталинградского перелома стала ясной перспектива победы.

Не только Зарубин, но и "великая пятерка" в Англии, советские резидентуры в Анкаре, Софии, Стокгольме получили такие же указания. Справедливости ради надо сказать, что основание для тревоги у Сталина было. Каталог попыток различных групп по обе стороны фронта наладить связь и прощупать возможности компромисса Германии с Западом в 1941 - 1944 годах и особенно на финальном этапе войны поистине обширен и достаточно исследован.

Другое дело, что в глазах советских разведчиков и самого Сталина любой зондаж, самой незначительной группы превращался в "сговор правящих кругов". Вполне возможно, что Сталина мучил синдром своих собственных попыток 1941 - 1942 годов прошу^пать перспективу компромиссного мира (об этих попытках говорил ^{мне} ~~нам~~ на склоне лет близкий к Сталину Владимир Семенов, крупнейший специалист по немецким делам). Но факт остается фактом: секретные зондажи немецкой оппозиции и многих западных политиков (и авантюристов) имели место и немедленно откладывались в досье Лубянки.

Первое из таких сообщений пришло в сентябре 1941 года из Стокгольма, где разведчики-чекисты зафиксировали контакты немецкого генерала Фалькенхорста с англичанами. Видимо, оно и подтолкнуло Сталина дать в октябре вышеуказанные указания Зарубину. Ведомство госбезопасности, которое с 1942 года возглавил генерал Всеволод Меркулов регулярно снабжало Сталина, причем в подавляющем большинстве это была реальная информация. Особенно выделялась в этом деле нелегальная резидентура в США, возглавляемая Исхаком Ахмеровым, завязавшим связи в госдепе и даже в Управлении стратегической разведки. Сталин относился к таким донесениям с повышенной чувствительностью - вплоть до парадоксальности. Известно, что когда Всеволод Меркулов и его специалист по диверсиям генерал Павел Судоплатов в 1943 году предлагали Сталину организовать покушение на Гитлера, грузинский диктатор запретил это делать. Сталин объяснил причины запрета так:

- Если убрать Гитлера, то придут другие, например, Герман Геринг, способные сговориться с Западом. Пока Гитлер возглавляет рейх, он не пойдет на сговор, и Запад, в свою очередь, не захочет говорить с Гитлером.

Тем временем Меркулов приносил на стол Сталина новые и новые сообщения о подозрительных контактах в Стокгольме, Стамбуле, Берне, Лиссабоне. Стокгольм занимал в этой игре заметное место. Например, в мае 1942 года чекистская резидентура, возглавляемая опытным разведчиком Борисом Ярцевым (Рыбкиным), сообщила, что в столицу Швеции прибыл из Германии барон Оппен-

гейм, имевший задание передать англичанам предложение о сепаратном мире. Рыбкин был точен: сегодня документы подтверждают, что визит Оппенгейма не был выдуман, барон действительно имел соответствующее задание адмирала Канариса. Прибыв в Стокгольм, барон действовал умело. Он в юности проходил банковскую практику в банке братьев Маркуса и Якоба Валленбергов, с которыми завязал тесные дружеские отношения. Оппенгейм использовал именно этот канал. Тем самым в "черном списке" лиц, подозреваемых в налаживании сепаратных связей Германии и Запада, уже в 1942 году появились имена Валленбергов. Не Рауля, а его дядьев Маркуса и Якоба.

Есть все основания полагать, что для советской разведки это не было новостью. Еще с 30-х годов стокгольмская резидентура вела специальное досье на братьев-банкиров. При этом отношение советской разведки к "дому Валленбергов" было непростым. В любом случае на него давно было заведено специальное дело. Об этом нам рассказывал тот же отставной генерал КГБ Павел Судоплатов, с конца 30-х годов служивший в ИНО - так тогда называлась внешнеполитическая разведка НКВД.

Это означало, что собирались всевозможные данные о семье, о всех ее членах, их связях, возможностях. ИНО изучало Валленбергов и, конечно, в первую очередь тогдашних руководителей клана - Маркуса и Якоба. Старшие Валленберги приводили аналитиков Лубянки в смущение: с одной стороны, теснейшие связи с Германией и ее видными деятелями, с другой - не менее тесные связи с противостоящими Германии западными демократиями. Ко всему этому добавлялись контакты с влиятельными еврейскими организациями, что побуждало вообще считать Валленбергов евреями (так сказал нам резидент ГРУ в Швеции перед войной и в первые военные годы Николай Старости), а их банк - одной из финансовых основ сионистского движения и заодно - мирового масонства.

Заметим, что не одна советская разведка пристально следила за Валленбергами. В архивных документах британского Форин офиса на сообщении о назначении Рауля Валленберга в Будапешт ^{Содержит} ~~на~~ ^{уви} ~~дел~~ ^{Ник} ~~рукописная~~ пометку ^{осведомленного} человека: лондонский

эксперт высказывал подозрение, что Якоб и Маркус Валленберги через младшего члена семьи готовят плацдарм в Восточной Европе для послевоенной дружбы и торговли со Сталиным...

Валленберги в роли "международного шарнира" были крайне привлекательны для Кремля. Уже в период советско-финской войны 1939 - 40 годов появлялась мысль использовать Валленбергов в качестве посредников для переговоров с финнами. Тогда от этой идеи отказались - но в феврале 1944 года по указанию Москвы Борис Ярцев вместе с Александрой Коллонтай избрал Маркуса Валленберга в качестве секретного посредника между Москвой и Хельсинки.

Здесь было над чем ломать голову: Маркус оказал в феврале 1944 года Коллонтай и Сталину неоценимую услугу. Но лишь полгода назад в Стокгольме был руководитель немецкой антигитлеровской оппозиции Карл Герделер, передав через Маркуса и Якоба в Лондон программу сепаратного мира. А в том же феврале 1944 года Герделер вызвал Маркуса в Берлин и попросил установить прямой контакт с Черчиллем:

- Большевицкая Россия - общая опасность, нам надо спешить, - так сказал Маркусу Валленбергу Герделер.

Путч состоялся скоро, но неудачно. Но роль Валленбергов не изменилась. Очутившемуся в застенке Гимmlера Герделеру рейхсфюрер СС прямо предложил возобновить связь с Валленбергами, причем все с той же целью сепаратного мирного соглашения, направленного против Советского Союза.

Каждый раз, когда на стол Сталина ложилось очередное сообщение о коварных планах англо-американских партнеров, он мог лишь укрепляться в своих подозрениях, появившихся в 1941 - 44 годах. Однако в середине 1944 года в этих подозрениях появился новый аспект: он был связан не с боевыми операциями войск, а с такой щекотливой проблемой борьбы с фашизмом, каким в эти годы стала судьба еврейского населения Европы.

ПЛАН "ВАННЗЕЕ" - НЕ МИФ, А РЕАЛЬНОСТЬ

20 января 1942 года в живописном пригороде Берлина Ван-
нзее, на берегу одноименного озера собралась избранная публика.
Дом у озера давно стал чем-то вроде "гостевого дома" руко-
водства СС, точнее - начальника Главного ведомства имперской
безопасности СС (немецкое сокращение - РСХА) обергруппенфюрера
СС Рейнхарда Гейдриха. Он же был и руководителем совещания 15
бывших чинов нацистского государства, приглашенных на
"совещание об окончательном решении еврейского вопроса с после-
дующим завтраком" в 12.00 20 января в доме 56 - 58 на улице Ам
Гроссен Ваннзее. Протокол этого совещания сохранился и он гла-
сил:

Секретное дело государственной важности

ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ

В состоявшемся 20 января 1942 г. в Берлине, на Тросс-
Ванзее, № 56 - 58, совещании об окончательном решении еврейско-
го вопроса приняли участие:

Гаулейтер доктор Мейер и импер- ский амтслейтер доктор Лейб- бранд	Имперское министерство для оккупированных восточных облас- тей
Статс секретарь доктор Штукарт	Имперское министерство внутрен- них дел
Статс секретарь Нойманн	Уполномоченный по четырехлетне- му плану
Статс-секретарь доктор Драйзлер	Имперское министерство юстиции
Статс-секретарь доктор Бюлер	Ведомство генерал-губернатора
Помощник статс-секретаря Лютер	Министерство иностранных дел
Оберфюрер СС Клопфер	Канцелярия партии
Министериальдиректор Крицингер	Имперская канцелярия
Группенфюрер СС Гофманн	Главное управление по вопросам расы и переселения
Группенфюрер СС Мюллер	Главное имперское управление безопасности

Оберштурмбаннфюрер СС Эйхман Полиция безопасности и служба безопасности

Оберфюрер СС доктор Шенгард, Полиция безопасности и служба
руководитель полиции безопасно- безопасности
сти и службы безопасности в ге-
нерал-губернаторстве

Штурмбаннфюрер СС доктор Ланге, Полиция безопасности и служба
руководитель полиции безопасно- безопасности
сти и службы безопасности в
районе Латвии и представитель
руководства полиции безопасно-
сти и службы безопасности в
рейхскомиссариате восточных зе-
мель.

Начальник полиции безопасности и службы безопасности обер-
группенфюрер СС Гейдрих вначале информировал о том, что рейхс-
маршал назначил его уполномоченным по подготовке окончательного
решения еврейского вопроса в Европе, и указал на то, что он со-
звал это совещание с тем, чтобы внести ясность в принципиальные
вопросы. Желание рейхсмаршала, чтобы ему прислали проект орга-
низационных мероприятий, касающихся окончательного решения ев-
рейского вопроса в Европе, и материального обеспечения выполне-
ния их, требует предварительного совместного обсуждения всеми
центральными инстанциями, непосредственно участвующими в реше-
нии этих вопросов, во избежание параллелизма в проведении общей
линии.

Руководство окончательным решением еврейского вопроса не-
зависимо от географических границ в центре должно быть возложе-
но на рейхсфюрера СС и начальника германской полиции
(начальника полиции безопасности и службы безопасности).

Начальник полиции безопасности и службы безопасности сде-
лал затем краткий обзор проведенных уже мер борьбы с этим про-
тивником. Наиболее существенными из них являются:

25

а) вытеснение евреев из отдельных сфер жизни немецкого народа;

б) вытеснение евреев с жизненного пространства немецкого народа.

Во исполнение этих целей начато в качестве предварительной меры для решения вопроса и усилилось ускоренное переселение евреев с территории империи.

По распоряжению рейхсмаршала в январе 1939 года был создан имперский центр по переселению евреев, руководство которым поручено начальнику полиции и службы безопасности. Он имеет своей задачей:

а) провести все мероприятия по подготовке усиленного переселения евреев;

б) направлять поток переселяемых;

с) в отдельных случаях ускорить переселение.

Задача состояла в том, чтобы очистить от евреев легальным образом жизненное пространство немцев.

Всем инстанциям были известны убытки, которые повлекло за собой форсирование переселения. Однако ввиду отсутствия других возможностей пришлось с этим мириться. Несмотря на трудности, с момента захвата власти до 31 октября 1941 г. всего было переселено 537 тысяч евреев. Из них: с 30 января 1933 г. из Старой Германии - в среднем 360 тысяч, с 15 марта 1938 г. из восточных областей - 147 тысяч, с 15 марта 1939 г. из протектората Богемия и Моравия - 30 тысяч.

Финансирование переселения производилось самими евреями или еврейскими политическими организациями.

В связи с опасностями, вызванными войной, и учитывая возможности Востока, рейхсфюрер СС запретил переселение евреев.

Вместо переселения с предварительного согласия фюрера с этого времени была использована другая возможность решения этого вопроса: началась эвакуация евреев на Восток.

Эти акции следует, однако, рассматривать только как маневр, но уже тогда начало практиковаться то, что имело решающее

24

значение для окончательного решения еврейского вопроса в будущем.

Для окончательного решения еврейского вопроса в Европе надо было иметь в виду 11 миллионов евреев, которые разделялись по отдельным странам следующим образом:

Страна	Число
А. Собственно Германия	131 800
Восточные области	420 000
Остмарк	43 700
Генерал-губернаторство	2 284 000
Белосток	400 000
Протекторат Богемия и Моравия	74 200
Эстония	-
Латвия	3 500
Литва	34 000
Бельгия	43 000
Дания	5 600
Франция (оккупированная территория)	165 000
Франция (неоккупированная территория)	700 000
Греция	69 600
Нидерланды	160 800
Норвегия	1 300
В. Болгария	48 000
Англия	330 000
Финляндия	2 300
Ирландия	4 000
Италия (включая Сардинию)	58 000
Албания	200
Хорватия	40 000
Португалия	3 000
Румыния (включая Бессарабию)	342 000
Швеция	8 000
Швейцария	18 000
Сербия	10 000
Словакия	88 000

Испания	6 000
Турция (европейская часть)	55 500
Венгрия	742 800
СССР	5 000 000
Украина	2 994 684
Белоруссия (исключая Белосток)	446 484
Всего:	свыше 11 000 000

При соответствующем руководстве в ходе окончательного решения еврейского вопроса евреи должны быть надлежащим образом использованы на работах. Большими рабочими колоннами, разделенными в зависимости от пола, работоспособных евреев доставят на строительство дорог в эти области, причем несомненно, что значительная часть их естественно отсеется.

Сохранившийся на всякий случай остаток (здесь имеется в виду, несомненно, наиболее способная устоять часть) должен будет быть соответственно обработан, так как, представляя естественно отобранную часть, после освобождения должен рассматриваться как зародыш новых евреев (смотри опыт истории).

В процессе окончательного практического решения вопроса Европу следует прочесывать с Запада на Восток.

Эвакуированных евреев постепенно доставляют в так называемые транзитные лагеря с тем, чтобы оттуда направить их на Восток.

Начало отдельных более крупных операций по эвакуации будет в значительной мере зависеть от развития военных операций...

Группенфюрер СС Гофманн придерживается точки зрения, что надо широко пользоваться стерилизацией...

Статс-секретарь доктор Штукарт предложил перейти к принудительной стерилизации...

Статс-секретарь доктор Бюлер доложил, что генерал-губернаторство приветствовало бы, если бы начали окончательное решение этого вопроса в генерал-губернаторстве, так как проблема транспорта там не играет важной роли, а использование на ра-

ботах не помешало бы проведению этой акции. Евреи должны быть удалены с территории генерал-губернаторства возможно скорее...

Статс-секретарь доктор Бюлер заявил далее, что документ о решении еврейского вопроса в генерал-губернаторстве находится на подписи у начальника полиции и службы безопасности, а его работу поддерживают власти генерал-губернаторства. Он просит только как можно быстрее решить еврейский вопрос в этой области.

В заключение обсуждались разного рода возможности решения этого вопроса, причем как гаулейтер доктор Мейер, так и статс-секретарь Бюлер придерживались той точки зрения, что некоторые предварительные работы надо провести в самих областях, причем надо стараться избегать волнений среди населения.

Совещание закончилось просьбой начальника полиции и службы безопасности к участникам совещания оказывать ему соответствующую поддержку при выполнении работ по решению вопроса.

Документ, получивший в послевоенной историографии название "плана Ваннзее", не был платонической декларацией. Сапогами СС, залпами "расстрельных команд", лопатами охранников, закапывавших живьем свои жертвы он был воплощен в жизнь. Как это ни парадоксально и неприятно для сегодняшних "русских национал-патриотов", никто иной как советское правительство еще в декабре 1942 года в специальном заявлении "О нацистском плане уничтожения еврейского населения Европы" предупреждало:

В распоряжении Народного Комиссариата Иностранных Дел имеется достоверная информация, свидетельствующая о том, что за последнее время на территориях, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками стран Европы повсеместно наблюдается новое усиление гитлеровского режима кровавых массовых расправ над мирным населением. Не подлежит сомнению, что преступные гитлеровские правители, желая потопить в крови невинных людей свой животных страх перед близящейся гибелью и расплатой и видя, что им не сломить воли народов Европы к восстановлению своей независимости и свободы, проводят в жизнь зверский план фи-

зического истребления значительной части гражданского населения оккупированных немцами территорий, - ни в чем неповинных людей разной национальности, разного социального положения, разных убеждений и веры, любого возраста.

При этом гитлеровцы и их сообщники ускоренными темпами проводят свой особый план поголовного уничтожения еврейского населения на оккупированной территории Европы. Наличие этого плана и его быстрое осуществление явствует из сведений, поступивших из авторитетных источников и легших в основу опубликованной 18 декабря сего года Совместной Декларации правительств Бельгии, Великобритании, Голландии, Греции, Люксембурга, Норвегии, Польши, США, Советского Союза, Чехословакии, Югославии и Французского Национального Комитета о проводимом гитлеровскими властями истреблении еврейского населения Европы. Людоедский план, разработанный Гитлером в начале текущего года, предусматривает концентрацию до конца 1942 года на Востоке Европы, главным образом на территории Польши, около 4 миллионов евреев, с целью их умерщвления. Речь идет о подавляющем большинстве евреев, населявших оккупированные немцами страны Европы, а также и саму Германию.

План "Ваннзее" осуществлялся еще до того, как он был составлен.

- первые месяцы после вторжения СС и вермахта в Советский Союз были ознаменованы массовыми расстрелами евреев в Киеве, Яссах, Одессе, Каунасе и Риге

- в октябре 1941 года началась депортация евреев из Германии в лагеря уничтожения

- в марте 1942 года началась депортация евреев из Словакии

- в том же месяце 1942 года депортации подверглись евреи в оккупированной Франции и в Словакии

- июль 1942 года стал месяцем начала депортации из Голландии

- в августе пришла очередь еврейского населения Франции и Бельгии

- в октябре 1942 года началась депортация из Норвегии

- в марте 1943 года пробил час для евреев в Греции, Македонии и Фракии

- в октябре началась депортация из Дании и из Италии.

Сколько человек пало жертвой "плана Ваннзее"? 26 ноября 1945 года перед Нюрнбергским трибуналом предстал штурмбаннфюрер СС Вильгельм Хёттль. Он вспомнил о разговоре, который состоялся у него в Будапеште в конце августа с Адольфом Эйхманом - участником совещания в Ваннзее и руководителем отделения РСХА, ответственным за депортацию и уничтожение евреев. Хёттль спросил его:

- Сколько же у вас на совести?

Эйхман ответил:

- Цифра эта представляет государственную тайну. Но на основе имевшихся данных я считаю, что в различных лагерях уничтожения было умерщвлено приблизительно 4 миллиона человек. Кроме того, еще 2 миллиона были умерщвлены иными методами, преимущественно действиями "эйнзатц-командами" СС во время русского похода. Гиммлер не был доволен моим ответом, поскольку по его оценкам число уничтоженных евреев должно быть больше, чем 6 миллионов.

С этого времени страшная цифра 6 миллионов стала привычной для описания геноцида еврейского населения. Конечно, эту оценку историки попытались поставить на фактическую базу. Это оказалось непростым делом.

Во время войны никто (даже коменданты "лагерной смерти") не вели точной и полной статистики убийств. С большим трудом ученые различных стран восстанавливали данные - некоторые по имевшимся отчетам СС, другие путем сравнения исходных данных о численности еврейского населения до немецкого вторжения. Особенно трудным оказался подсчет жертв "плана Ваннзее" на территории СССР: в своих отчетах Чрезвычайная государственная комиссия не выделяла групп отдельных национальностей и вопреки духу и букве советского заявления от 19 декабря 1942 года не учитывала тех действий, которые немецкие оккупанты предпринимали во исполнение приказов Гитлера и Гиммлера об "окончательном реше-

31

нии еврейского вопроса". Тем не менее, авторы вышедшего в Германии фундаментального исследования "Масштабы геноцида" пришли к выводу: минимальная цифра уничтожения - 5,29 миллиона, максимальная - немногим более 6 миллионов человек.

Сама Германия 165 000 человек

Австрия 65 459

Люксембург 5000

Франция и Бельгия 77 320

Бельгия 28 800

Голландия 100 000

Дания 116

Норвегия 762

Италия 7680

Албания 581

Греция 67 000

Болгария 11393 (депортированы, но спасены)

Югославия 65 500

Чехословакия 146 150

Румыния 211 214

Польша 2 700 000

СССР 2 100 000

В этом скорбном списке мы опустили Венгрию. Почему? В стране, которая фактически входила в фашистскую "ось", к 1944 году - времени, которое мы исследуем - сохранилось довольно компактное еврейское население, расправу с которым режим адмирала Хорти по различным причинам старался отложить. Основной была боязнь за внутреннюю стабильность положения в стране; до поры до времени власти ограничивались внешними (ношение "желтой звезды

", ограничение свободы передвижения). Но тактике оттяжек вскоре пришел конец, чем и занялся прибывший в Будапешт Адольф Эйхман. К марту 1944 года в Венгрии было зарегистрировано 875 000 лиц, числящихся официально евреями. Программа Эйхмана гласила: сосредоточение евреев для последующей депортации. Страна была разделена на 6 зон. С 1 апреля должен был начаться процесс

депортации из 1-й зоны (Будапешт). С 1 мая ежедневно по четыре эшелона должны были отправляться через Словакию в лагеря уничтожения, расположенные в генерал-губернаторстве (Польше). Всего в 147 эшелонах подлежало отправке 437 402 человека.

Но изощренность мышления эсэсовских планировщиков геноцида не знала пределов. Для прямолинейного исполнителя (того же Эйхмана) наличие 875 тысяч было цифрой будущих жертв Освенцима и Майданека. А для высшего руководства СС цифрой своеобразных заложников в новой, хитроумной игре, которую задумали руководители РСХА для спасения рейха, а еще проще - для спасения собственной шкуры (да простится нам столь грубая формулировка!).

...Еще в 1942 году ответственный за судьбу евреев Словакии эсэсовец Вислицени предложил еврейским организациям сделку - прекратить дальнейшую депортацию евреев (их тогда оставалось в Словакии 35 тысяч) за мзду в размере 55 тысяч долларов. Деньги были быстро собраны, заплачены, депортация временно прекратилась. Именно тогда в СС стали говорить о так называемом "Европейском плане", согласно которому СС могло предложить обмен еще живых евреев из концлагерей (1 миллион человек) на сумму 2 миллиона долларов. Когда же Вислицени перебрался из Словакии в Венгрию и стал членом "специальной команды" Эйхмана, то в руководстве еврейской общины и в руководимой Рудольфом Кастнером организации самообороны и спасения ("Ваада") сразу напомнили своему партнеру по торговле живым товаром о былой практике, на что Вислицени (разумеется, с ведома Эйхмана) немедленно пошел. В марте 1944 года член "Ваады" Фройдигер встретился с Вислицени в его штабе, находившемся в отеле "Астория", а в апреле Вислицени потребовал от "Ваады" всего 2 миллиона долларов, а в качестве задатка - 200 тысяч долларов в венгерской валюте; присутствовавшие представители вермахта запросили 10% "комиссионных". Было срочно собрано 5 миллионов, затем недостающая сумма. В ответ представители СС обещали разрешать выезд некоторого числа евреев в США или в какую-либо нейтральную страну. ~~Кастнер связался со стамбульским филиалом палестинского Еврейского агента~~

THE LUIS ORTEGA INTERNATIONAL
FOUNDATION

NON-PROFIT CORPORATION. FOUNDED IN 1981.

lil 3

Head office: Washington, D.C.
Tel: (410) 745-5969
E-mail: gpendill@goeaston.net
SPAIN: Tel: 34/98/567-42-95
Eastern Europe office: MOSCOW
Fax: 010-7095-9250872, +2158247
Tel: 007-902-6725086 mob.
E-mail: inos@arstel.ru
LOS ANGELES: E-mail: loif@usa.net

INK. AMB. MOSKVA		
D. nr. 15/31		
2001-02-26		
AVD. R	GR. 18	MAL R-V

FUNDACION LUIS ORTEGA

60.17

THE LUIS ORTEGA INTERNATIONAL FOUNDATION, Inc.

RW

Е.П. Господин СВЕН ХИРДМАН
Посол Королевства Швеция
Москва

Февраль 14, 2001
Вашингтон Д.К.

EG:
K. C. Ford
L. H.

Ваше Превосходительство, Господин Посол:

Международный Фонд Луис Ортега, Вашингтон, свидетельствует В.П. свое уважение. К сожалению, я не владею шведским языком. Уважая обычай страны представительства, посылаю В.П. письмо в переводе на русский язык.

По поручению ПАТРОНАТА Фонда сообщая, что Фонд располагает возможностью оказать важное гуманитарное содействие Правительству Швеции в "Деле Валленберга". Фонду Ортега принадлежит монополия на 5 уникальных супертехнологий, превосходящих уровень современной науки, и которых нет ни у одной страны. Вычислительные устройства Фонда Ортега имеют быстродействие в 27,35 и 40 Терафлапа (40 триллионов операций в сек.), что в несколько раз превышает возможности крупнейших суперкомпьютеров В США, Англии и Франции.

Предложение направлено Е.П. Г-ну Премьер-министру Швеции и Вашему Превосходительству.

ИССЛЕДОВАНИЯ могут начаться по желанию Шведской Стороны и после соглашения. Эскиз Программы приложен. Почти на все вопросы наши технологии дадут ответ с точностью 98-100 процентов.

ПЕРЕГОВОРЫ возможны между руководством в Вашингтоне или в Москве (в Москву направляются три руководителя Фонда, занятие акцией помощи детям-инвалидам в Украине и России. В Стокгольме отделения Фонда Ортега нет).

НАУЧНАЯ БАЗА: Рай-Мундо, Центр Интегральных Информационных Исследований при Фонде Ортега. Генеральный Директор: академик Луис Ортега.

Супертехнологии способны исследовать трудные проблемы и имеют важные преимущества перед суперкомпьютерами. Например:

Скоростное параллельное программирование (в 60 раз быстрее).

Генеральная система Категорий (онтологическая полнота Программы).

Модератор Д. (определение причинностей).

Меллограф Ортега (в 105 раз быстрее).

Экспертиза Информационных Параметров (погрешность 0-2%, удешевление и ускорение в 10-30 раз).

Прошу В.П. воспользоваться № телефона Отделения ЛОИФ по Восточной Европе в Москве: 925.08.72. Спасибо.

Наилучшие пожелания,

R41

Rah Fore

ЧАРЛЬЗ РОБЕРТ НОРБЕРГ, Эскв.

Президент ЛОИФ, Президент Межд. Ассоциации адвокатов, экс-советник Президента США.

ГАЛ С. ПЭНДИЛЛ,

Вице-Президент.

РАДО ФЕРЕ, Академик,

Вице-Президент.

Luis Ortega International Foundation, Inc.

P.O. Box 128, c/o Pendill, Royal Oak, MD 21662, USA Tel: (410) 745-5969

THE LUIS ORTEGA INTERNATIONAL FOUNDATION

R 2

NON-PROFIT CORPORATION. FOUNDED IN 1981.

E12

RAOUL WALLENBERG

A New Project Proposed to the Government of Sweden in February 2001

PREAMBLE

1. "The Wallenberg Case", which is of international importance with regard to humanity and personal heroism, has been dropped incomplete, its major problems lacking clarification.

2. The major obstacles are actual time of the event, few information and, the most problematic, classified dossiers filed with the secret services. However, the latter has got less problematic, to a certain extent, as the latest discoveries by the Spanish, French and Japanese scientists make it possible to restore a great volume of the classified information. That's the case when the stereotypes are dramatically behind the science.

It's obvious that the present-day terms of the state secret should be reconsidered and new methods elaborated to protect the information and rights of the person and society.

3. In offering important humanitarian aid to the Government of Sweden, the International Culture Association is confident of success, for it is the monopolistic holder of the leading super-technologies that surpass the capabilities of the present-day science. No country has such technologies at its disposal.

For example, it has already become known that Wallenberg saved 64 thousand people. Eight percent of his files were classified.

Our association is a non-government community of the intellectual elite and expresses the interests of the world culture and not a separate country, nationalism or xenophobia totally excluded.

PURPOSES

The project aims at searching for the exact facts and assessing reliability of the versions in the precise parameters.

Research programs: Basic facts.

Problem exploration.

Death circumstances.

Additional problems.

Requests by the Swedish party.

RESEARCH

The tasks assigned to the super-technologies are in brief below.

VPX-23. Was W. Actually arrested in Budapest? In 1945? Reasons for the arrest: exchange for defectors? Suspected espionage? Others? The exact date of arrest: year, month, day and hour.

MAXV-24. Was W. In the Vladimir city prison? Probability degree of recognition by the prisoner face in GULAG. How many secret prisoners were there in GULAG? In the Vladimir prison?

25. Degree of wish to exchange W.: in Sweden? In the USSR? Exchange hindrances: 1946 trade agreement? Concessions due to the troops deployed near the border? Other reason?

26. How many W.'s personal belongings were passed to his relatives (in percent)?

30. Was W. Alive in 1989?

32. Unanticipated research factors. How many documents on W. are concealed in Russia? In Sweden? In other countries?

33. Death circumstances. Reliability level of the "Certificate of Death". Death character: shooting/disease/poisoning/old age/tortures/heart attack/other? How well informed are the Moscow officials about the circumstances of W.'s death?

37. What intelligence was W. collaborating with? Was he saving Hungarians, Czechs, Germans?

40. Determining Wallenberg's biological code: are there retained DNA and handwriting samples, clothes, photographs, phonograms, video recordings, etc.?

R4I

RAOUL WALLENBERG

FOR

Новый Проект, предложенный Правительству ШВЕЦИИ в феврале 2001**ПРЕАМБУЛА**

1. "Дело Валленберга", имеющее международное значение в аспекте гуманности и героизма личности, осталось незаконченным, а главные проблемы - невыясненными.

2. Основные препятствия: удаленность событий по времени, скудость информации, и главное - закрытость дел в архивах секретных служб. Последнее обстоятельство становится в известной мере условным, поскольку новейшие открытия испанских, французских и японских ученых позволяют реставрировать засекреченную информацию в очень большой степени. Это тот самый случай, когда стереотипы радикально отстают от науки.

Очевидно, что термины государственной тайны в современном мире должны быть пересмотрены, а также заново определены новые методы защиты информации, прав гражданина и прав социума.

3. Предлагая важную гуманитарную помощь Правительству Швеции, Международная Ассоциация Культуры уверена в успехе благодаря монополии на лидирующие супертехнологии, превосходящие возможности современной науки. Этими технологиями не располагает ни одна страна. Например, уже известно, что Валленберг спас 64 тысячи лиц. Восемь процентов документов о нем - скрыты.

Наша Ассоциация - неправительственное сообщество интеллектуальной элиты, выражает интересы мировой культуры, а не отдельной страны, при полном отсутствии национализма и ксенофобии.

ПРОГРАММНЫЕ ЦЕЛИ

Цель проекта содержит поиск точных фактов и оценку достоверности версий в точных показателях.

Программы исследований: Базовые факты.

Исследование проблем.

Обстоятельства гибели.

Дополнительные вопросы.

Пожелания Шведской Стороны.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Задания для супертехнологий приводятся в сокращенном виде.

VRX-23. Действительно ли В. был арестован в Будапеште? В 1945 году? Причины ареста: обмен на перебежчиков? подозрения в шпионаже? иная причина? Точная дата ареста: год, месяц, день, час.

MAHV-24. Находился ли В. в тюрьме города Владимира? Степень вероятности узнавания лица узника в Гулаге. Сколько секретных узников находилось в Гулаге? Во владимирской тюрьме?

25. Степень желанности обменивать В.: в Швеции? в СССР? Помехи обмену: торговое соглашение 1946 года? уступки из-за близости войск? Иная причина?

26. Сколько процентов личных вещей В. передано родственникам?

30. Был ли жив В. в 1989 году?

32. Неожиданные факторы в исследовании. Сколько документов о В. скрыто в России? В Швеции? В других странах?

33. Обстоятельства гибели. Уровень достоверности "Свидетельства о смерти? Характер смерти: расстрел/болезнь/отравление/старость/пытки/инфаркт/иная причина? Насколько в Москве информированы об обстоятельствах гибели В.?

37. С какой разведкой сотрудничал В.? Спасал ли он венгров, чехов, немцев?

40. Определение Биокода Валленберга: сохранились ли образцы ДНК, почерк, одежда, фотографии, фонограммы, видеозаписи и т.д.?

GREAT TECHNOLOGICAL BREAKTHROUGH

The Luis Ortega International Foundation, Washington, DC, reports that its European scientific center has achieved a record operation speed of the versatile logic machine equaling to 27 teraflaps (i.e. 27 trillion operations per second) which exceeds the speed of any world's supercomputer manifold.

The unconventional research machine drastically differs from the present-day units and offers important advantages. The newest super-technology was registered by Academician Luis Ortega, a Spanish philosopher, in the USA two years ago under the name ORTEGA MELLOGRAPH. By the end of the year, ORTEGA MELLOGRAPH is expected to develop a speed 30 teraflaps. The scientific centers of the Ortega Foundation employ scientists from Spain, Canada, Italy, Russia, Estonia and Greece. The Foundation cooperates with a few selected international organizations and governments. ORTEGA MELLOGRAPH is used for fundamental research and coping with the super-complex problems that, according to the contemporary science, are beyond resolving.

SUPPLEMENT

The global present-day process is transition from the conventional physical energy technologies to those of information knowledge culture.

The third millenium science is facing an alarming problem: if knowledge ambiguity is to grow still more appalling or constructive, or if the present-day notional crisis is just a prelude for a new era differing drastically from the outdated contemporary science.

Technocratic ideology has failed to eliminate the discrepancy between ethics and knowledge; nor has it succeeded in elaborating an alternative to the contemporary dualism of personal and state interests, nor in creating a symbolic language for actual Galactic communication.

ORTEGA MELLOGRAPH is a versatile logic machine and digital parameter detector with a Mellon scale.

Mellon is a semantic information unit (a fundamental discovery by Academician Ortega). The term is allophonic to the Greek μέλλω (manifestation) and old Spanish "mellon" (torch).

The two-year research was a complete success.

The Foundation will take part in determining biological norms, ecology, cancer, AIDS and other studies. Besides, it will offer assistance to France in investigating into the Concord crash.

ADVANTAGES OVER SUPERCOMPUTERS OFFERED BY ORTEGA MELLOGRAPH™

1. Outgoing speed of 27 teraflaps.
2. Operation system on the mathesis (super-synthesis) level.
3. Uniform mellon measurement scale in micro-, macro- and mega-worlds.
4. Synthesis on the idea-likeness level.
5. No failures or breakdowns during the period of two years.
6. No overheating.
7. Antropomorphic size, weight and ecology.
8. Atomic memory decoding. Super-exactness.
9. Remote system identification, reproducible definition of systemic category significance and axiological selection.
10. Mellon screening (feasible replacement of long-term and expensive experiments with more precise material mellographing and parameter-based quality selection).
11. Drastic reduction of research terms and costs.

A memorandum and research survey will be supplied to the international organizations and democratic governments.

Cal. 74

ДЕЛО БАТЛЕНБЕРГА ВЕДЕТ КОМПЬЮТЕР

Еще в начале января крупнейшая шведская газета «Афтонбладет» писала о новых материалах, которые имеются в распоряжении российских, а также шведско-шведской комиссии по расследованию обстоятельств гибели дипломата Рауля Валленберга. Газета сообщала, что, по сведениям чле-

Найдет ли он новые следы

шлось по вопросам гибели Валленберга поку- факты. Он даже извинился перед родственника-

Судьба человека, имя которого стало символом борьбы с холокостом, так и остается неясной до конца, хотя многочисленные расследования могли частично восстановить цепь событий, выдвинуть и проверить различные версии. Завершения деятельности совместной российско-шведской комиссии по делу Валленберга ждали еще в 1999 году, но работа продолжалась вплоть до января 2001-го.

Шведский дипломат Рауль Валленберг внес большой вклад в спасение евреев от нацистских концлагерей, выдавая документы от имени своей страны, — гитлеровцы не трогали новоиспеченных шведов. Портиль Валленберг принадлежал к богатейшей финансово-промышленной семье в Швеции, с которой вели активную торговлю. Так что фамилия защитила Рауля Валленберга не менее, а быть может, более надежно, чем шведское подданство и статус Дипломата. Исчез он в Будапеште уже после освобождения города советскими войсками весной 1945-го. Первоначально Советский Союз утверждал, что о Рауле Валленберге ничего не знает, позднее было приказано, что шведского дипломата арестовали и тайно вывезли в Москву, где он умер.

Доклад комиссии называется заключительным, хотя и он не смог дать однозначных ответов, а лишь позволил внести ясность в ряд вопросов. Окончательным он является лишь в том смысле, что этим завершился десятилетний этап совместных поисков шведских и российских экспертов, которые были допущены к бывшим советским архивам. Ведь еще не так давно такого рода работа была просто невозможной

ЗАРПЛАТА для ПРЕДАТЕЛЯ

Агент ЦРУ судится
со своими работодателями

У холодной войны были не только чудовищные расходы, шпионские страсти и даже предпосылки ядерного апокалипсиса — карсский кризис.

Сейчас федеральный судья в городе Роберт Лэсли рассматривает дело некоего не названного господина или, как принято говорить в Америке в таких случаях, д-ра Дюна. Этоу лето супруги — бывший дипломат оной из стран социалистического содружества, в топе холодной войны — эмигрировали в США. Более конкретные сведения остаются в тайне. Дело не затрагивает интересы национальной безопасности. Известно лишь, что он был из восточноевропейской страны, которую США рассматривают в качестве врага. Ничего он до бившего материальными помощи так сказать, «пожизненного пленения» от своих бывших работодателей, при посредстве которых стал предпринимателем. Американское же правительство по настоятельным просьбам не желает

В дипломатическую работу бывший дипломат вернулся не сразу. Однако в конце концов стал выполнять все самые и более опасные задания, которые поручали не считаясь ни с трудностями, ни с возрастом. Многие из его роковых промахов Агостини стали вполне заслуженными. Тогда ЦРУ переправило своего агента в Европу, чтобы выследить толпарца. Агостини в Швейцарии встретилост с холодами, переехал в Германию, а в дальнейшем заперся в своей квартире. В течение нескольких лет ЦРУ не могло добиться от него ничего. Тогда ЦРУ, не имея возможности выследить толпарца, было вынуждено прибегнуть к тому же, к чему прибегали раньше:

Översättning från ryska

Artikel ur Novaja Gazeta 8-11 februari 2001

**Datorn driver Wallenberg-ärendet
Kommer den att hitta några nya spår?**

Även om de många undersökningarna har hjälpt oss att delvis återskapa händelseförloppet och presentera och kontrollera olika versioner är den mans öde vars namn blivit en symbol för kampen mot Holocaust fortfarande inte helt klart. Den gemensamma rysk-svenska arbetsgruppen skulle ha varit klar med sitt arbete redan 1999, men arbetet fortgick ända till januari 2001.

Den svenske diplomaten Raoul Wallenberg gjorde en stor insats för att rädda judarna från nazisternas koncentrationsläger. Han utfärdade svenska papper och Hitlers män lät de nybakta svenskarna vara ifred. Man ville inte förstöra relationerna till ett neutralt grannland, dessutom visste de att Wallenberg tillhörde en mycket rik finans- och industrifamilj i Sverige med vilken man bedrev omfattande handel. Så efternamnet skyddade Raoul Wallenberg minst lika bra (om inte bättre) som hans svenska medborgarskap och diplomatstatus. Han försvann i Budapest efter att staden hade befriats av de sovjetiska styrkorna våren 1945. I början hävdade Sovjetunionen att man inte visste något om Raoul Wallenberg, senare erkändes att den svenske diplomaten hade arresterats och i hemlighet förts till Moskva där han sedan dött.

Arbetsgruppens rapport betecknas som en slutrapport, trots att den ändå inte kan ge några entydiga svar utan endast tillföra klarhet i en rad frågor. Slutgiltig är rapporten endast i den bemärkelsen att den avslutar tio år av gemensamt sökande för de ryska och svenska experter som fått tillgång till de före detta sovjetiska arkiven. För inte så länge sedan hade den här typen av arbete varit fullkomligt omöjligt att genomföra.

Redan i början av januari skrev Aftonbladet, en av Sveriges största tidningar, om det nya material som den rysk-svenska arbetsgrupp som undersökte omständigheterna kring diplomaten Raoul Wallenbergs död

förfogade över. Tidningen meddelade att Wallenberg enligt uppgift från arbetsgruppens medlemmar arresterats av det sovjetiska kontraspionaget för att sedan utväxlas mot två sovjetiska medborgare som hade flytt till väst. Vi känner namnen på dessa två personer – Lidija Makarova och Anatolij Granovskij.

Men det framgår också av dessa uppgifter att Sverige inte önskade utväxla ryssarna mot Wallenberg.

Nu frågar sig svenska tidningar: varför beslutade den svenska regeringen att offra sin diplomat? Det var ju först senare som man aktivt började söka få till stånd en utredning kring Wallenberg-ärendet, något som under lång tid vållade Sovjetunionen politisk skada. Nu har man med hjälp av dokument kunnat visa att det sovjetiska kommunistpartiets centralkommitté och politbyrån vid ett flertal tillfällen tvingats behandla den här frågan för att kunna komma överens om hur man skulle ljuga inför den svenska sidan.

Historieprofessor Alf Johansson anser att **en av orsakerna** till att svenskarna inte ville utväxla Wallenberg mot ryssarna var att man höll på att bereda en mycket viktig överenskommelse med Sovjetunionen om att ge Sovjetunionen handelskredit om en miljard svenska kronor. Det var inte bara de sovjetiska diplomaterna som hade intresse av denna överenskommelse, även representanter för den svenska industrin var det, emedan man fruktade svår ekonomisk depression i Europa efter kriget. Överenskommelsen benämns i den svenska historien som "Det ryska avtalet" och undertecknades 1946. För övrigt kan man ju fråga sig varför Stockholm som var så känt för sina framgångar inom den tysta diplomatin aldrig prövade att lösa frågan om Wallenberg i samband med överenskommelsen, när nu Sovjetunionen var så intresserad av handel.

En andra möjlig orsak är kopplad till att den sovjetiska armén i arresteringsögonblicket befann sig alldeles i närheten av Sveriges gränser. Vissa ansåg att situationen påminde om den som rådde strax före andra världskriget, då Sverige dessförinnan varit omringat av tyska trupper. Det bör påpekas att Sveriges roll i relationerna med hitlertyskland var långt ifrån oskyldig. Därför hade man nog skäl att frukta de sovjetiska segrarna, och man hade ingen lust att förstöra relationerna till Sovjetunionen för en enda persons skull. Sverige förde då en eftergifternas politik, något som man för övrigt var långt ifrån ensam att göra.

Idag föreligger minst fem olika versioner om hur den svenske diplomaten dog. Den rysk-svenska arbetsgruppen som har arbetat med att utreda omständigheterna kring Raoul Wallenberg död publicerade sin slutrapport den 12 januari, men denna rapport kunde helt enkelt inte ge svar på alla utestående frågor. Redan idag riktas kritik mot arbetsgruppen. Amerikanskan Susan Mesinai ingick i den grupp utländska experter som under flera år på det svenska UD:s uppdrag utredde Wallenberg-ärendet. I en polemisk artikel med rubriken "Ryssarna döljer viktiga uppgifter" kritiserar hon den ryska sidan för dess ovilja att presentera all dokumentation som har med Wallenbergs död att göra. Mesinai tvivlar inte på att sådan dokumentation finns.

- Den som är någorlunda bekant med hur sovjetiska och ryska myndigheters byråkratiska maskineri fungerar, särskilt inom sådana strukturer som säkerhets- och inrikesministeriet, inser tillfullo att dokumenten inte bara kan försvinna,- anser hon. Outtalad information, uppgifter från källor som inte överensstämmer med andra källor, en ständig ovilja att lämna ut ett eller annat dokument – allt detta får en ofelbart att känna att det nu är Ryssland som döljer

fakta i ärendet och kanske till och med detaljer som är direkt avgörande för utredningen kring Wallenbergs död. Många utländska experter anser att Wallenberg kan ha varit i livet så sent som 1989 eftersom det var då som hans personliga tillhörigheter överlämnades till hans släktingar.

Susan Mesinai sparar inte heller på kritiken mot den svenska regeringen och förvånas över den apati som det svenska UD uppvisar gentemot den internationella expertgruppens utlåtande om Wallenbergs död. "Svenskarna har inte utmärkt sig genom någon större önskan att samarbeta med oss,- påpekar Mesinai. – Bland annat fick vi avslag på vår begäran att få ta del av de hemligstämplade dokument som finns i Sverige om den svenske diplomatens försvinnande och död. Och ändå skulle ju just dessa dokument kunna kasta ljus över många frågor".

Kommissionen har inte funnit några bevis för att Raoul Wallenberg samarbetade med den amerikanska underrättelsetjänsten, även om han utförde en del uppdrag i Budapest åt Ever Olsen, den amerikanske diplomaten som arbetade i Stockholm åt en organisation för krigsflyktingar. Olsen var nämligen också amerikansk spion. Vid krigsslutet hade det sovjetiska kontraspionaget mycket väl kunnat anse att den svenske diplomaten var spion: han förfogade över en hel del information, hade personlig kontakt med högt uppsatta tjänstemän i det nazistiska Tyskland. I Sovjetunionen ansåg man dessutom att den amerikanska organisationen för krigsflyktingar i själva verket var ett spionnät.

Det råder ingen tvekan om att han fortfarande var i livet 1947. Däremot är den dödsattest som fängelseläkaren undertecknade ett dokument som väcker tvivel. I dokumentet har man angivit att Wallenberg dog av en hjärtinfarkt. Det är dock mycket tydligt att läkaren har utfärdat dödsattesten enligt instruktioner från ledningen. Dessutom har han själv bekräftat att han blev kallad från hemmet särskilt för att skriva det här dokumentet. Läkaren arbetade inte ens längre på fängelset vid den här tiden. Man har också funnit ett annat dokument med påskrivet beslut: "Ska kremeras utan obduktion".

Studier av de svenska dokumenten, inklusive de dokument som rör Sovjetunionens intresse av att utväxla Wallenberg mot avhoppare, kan bli en ny etapp i utredningen av Wallenberg-ärendet. Sveriges statsminister Göran Persson har lovat att den här frågan ska studeras så att alla fakta kommer fram. Statsministern har till och med bett Raoul Wallenbergs släktingar om ursäkt - han ringde själv upp dem för att be om ursäkt för att regeringen under de första åren efter kriget inte vidtog de kraftfulla ansträngningar som hade kunnat leda till en lycklig utgång i frågan.

Utrikesminister Östen Undén hade nämligen kunnat ta upp frågan om Wallenberg i november 1946 när han själv träffade Molotov i New York. Men han gjorde inte det.

Det fanns även andra, ännu mer verkliga chanser att kunna få ut Wallenberg från Stalins fängelser. Det har nu visat sig att Stalin själv under ett personligt möte med den svenske ambassadöre Staffan Söderblom frågade denne om det inte fanns någon fråga som han önskade se lösningen på. Stalin hade då Wallenberg i åtanke. Men Söderblom svarade på detta att han ansåg att Raoul Wallenberg fallit offer för en olycka eller rövare i Budapest och att han var övertygad om att de sovjetiska myndigheterna inte förfogade över några uppgifter om Wallenbergs fortsatta öde. I samtal mellan politiker på den tiden kunde en sådan formulering betyda att Wallenberg inte fanns och att han måste

glömmas. Man behöver väl knappast tala om vilka order Stalin kan ha givit efter att samtalet tog en sådan vändning.

Ytterligare en nyhet är att de oberoende forskarna som tagit itu med att kontrollera äktheten hos de personliga vittnesmålen om Wallenbergs vistelse i Sovjetunionen under en senare period nu har presenterat sina resultat. Med utgångspunkt i kartoteket på fängelset i Vladimir har de skapat ett slags virtuell verklighet där man har identifierat celler som enligt inventeringen även under perioder av överbeläggning på fängelset ansågs stå tomma. Datorns verklighet gör det möjligt att med mycket stor exakthet identifiera de fångar som under vissa omständigheter av en slump hade kunnat få syn på de hemliga samvetsfångarna. Man har också hittat en städerska som pekat ut Wallenbergs fotografi bland en rad andra, även om hon inte kände igen honom på en annan bild.

Det är svårt att säga om det här spåret kommer att ge några nya tillförlitliga resultat, men utan tvekan behövs dessa efterforskningar, åtminstone av den anledningen att användningen av denna teknologi för att återskapa händelseförloppet och eventuella slumpmässiga kontakter kan ge små trådar som leder till människor, som i sin tur kan vara potentiella vittnen. Teknologin som används i Wallenberg-ärendet kan också användas i ett bredare sammanhang både i Ryssland och i andra länder. Sökandet efter försvunna människor har alltid varit och förblir den svåraste typen av utredningar, och därför är det i viss grad av symbolisk betydelse att Raoul Wallenberg som själv räddade människor nu med sitt eget okända öde har fått forskarna på det här området att avancera. För det är ju långt ifrån alltid som man kan få medel från regeringar, internationella och ideella organisationer för att eftersöka en person som har försvunnit bakom murarna i en totalitär stat.

Nikolaj Serjogin
Novaja Vremja, Stockholm

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ
АРХИВНАЯ СЛУЖБА РОССИИ
(РОСАРХИВ)**

103132, Москва, Ильинка, 12
Телефон 206-35-31 Факс 206-55-87
ЛС 69120037369 в УФК МФ РФ по г. Москве
Счет 4010581070000010079 Отделение № 1
ГУ ЦБ РФ по г. Москве

07.03.2001 № 3/271

На № _____ от _____

2-му секретарю Посольства
Швеции в Москве

г-же Эве Тойснер-Глюкман

119590, Москва,
Мосфильмовская ул., 60

факс 937-92-02

Вкл. 5

Уважаемая госпожа Тойснер-Глюкман!

В связи с запросом г-жи Мессинай относительно выяснения судьбы военнопленного в СССР Чарльза (Карла) – Клиффорда Брауна было организовано выявление сведений о нем в Российском государственном военном архиве (РГВА).

Направляем Вам ответ РГВА по данному запросу. Просим проинформировать об итогах работы архива госпожу Мессинай.

Приложение: на 1 л.

С уважением,

Начальник отдела управления
использования архивных документов

Т.Г.Занина

09559 *

ФЕДЕРАЛЬНАЯ
АРХИВНАЯ СЛУЖБА РОССИИ

Российский государственный
военный архив

РГВА

125212, Москва, ул. Адмирала Макарова, 29
Телефон: 159-7383, факс: 156-6005, 159-8504

14.02.01 № 3/б-203

На № _____ от _____

Уважаемая госпожа Мессинай!

Сообщаем Вам, что по учету английских и американских военнопленных и интернированных БРАУН Чарльз (Карл) — Клиффорд не значится.

Для поиска сведений на БРАУНА Карла-Клиффорда, немца, необходимо сообщить дополнительные биографические сведения: год и место рождения, лагерь, в котором он содержался, был ли отправлен на родину или умер в плену.

С уважением

Заместитель директора архива

 В.И. Коротаев

SVERIGES AMBASSAD
Moskva
Christina Johannesson

ÖVERSÄTTNING
2001-02-23

Bil. 6.

Översättning från ryska

24/1 2001

Bästa medarbetare vid ambassaden och konsulatet!

Jag vänder mig till er eftersom jag inte har adressen till Sveriges ambassad och ber er därför att vidarebefordra detta brev till era kollegor på den svenska ambassaden eller konsulatet.

Jag ska kort beskriva situationen – jag vet inte om det kan hjälpa er eller inte. Jag ber om ursäkt för eventuella oriktigheter, det har gått många år nu och jag minns inte allt i detalj.

1980 eller 1981 var jag i häktet i Charkov. När vi skulle föras vidare till fängelse och satte oss på bussen kom de ut med en ung man. Han såg väldigt rädd ut. Man höll honom hela tiden från oss andra och han fick sitta i en särskild avdelning på bussen. Man placerade mig bredvid honom och han frågade mig genom järngallret vad jag var för en. Jag sa att jag var på väg till tvångsbosättning. Konvojen tillät inte att man pratade sinsemellan, men han hann säga: "Hälsa att Volenberg lever". Jag minns inte riktigt, men jag tycker mig komma ihåg att han sa just Volenberg, och inte Wallenberg, men kanske missförstod jag honom. Man lät oss inte prata mera, man höll oss i åtskilda celler under transporten. Konvojen gav ingen information. Transporten gick från Charkov till Sverdlovsk. Den där mannen sattes av någonstans i Tatarstan, kanske i Kazan. Jag minns hans ansikte mycket väl, han pratade med brytning och kanske var han inte ryss. Kanske förde man honom från ett psyksjukhus till ett annat. Han såg ut att vara 30-35 år gammal. Om man i Inrikesministeriets arkiv kunde hans akt och fotografi så skulle jag absolut känna igen honom. Man skulle kunna fråga på häktet i Charkov för den period då man förde mig därifrån och kontrollera alla som fördes vidare i samma konvoj. Kanske lever den där mannen än idag.

Jag tänkte inte så mycket på det där först, jag frågade folk vem Volenberg var men ingen svarade. Jag ber om ursäkt för att jag har besvärat, och blir bara glad om jag har kunnat vara till någon hjälp.

Högaktningsfullt

Andrej Kondor
Ryssland, 622035 Jekaterinburgskaja oblast, g. Nizjnij Tagil,
Leningradskij pr. 73-2

Уважаемые сотрудники посольства
и консульства! Я обращаюсь к Вам,
так как не знаю адрес посольства
и консульств, и прошу Вас передать это
письмо Вашим коллегам в Шведское
посольство или консульство.

Коротко опишу ситуацию, не знаю, поможет
она Вам или нет. Прошу извинения за не-
полноту. Прошло много времени и я не помню

все подробно. В 1980 году или в 1981г я был
в Харьковском следственном изоляторе,
когда нас увозили на этап и загружали
в авто. воз. Был один молодой человек он был
сильно испуган, его держали отдаленно и сра-
зу определили в отдельный бокс авто. воза.
Рядом в боксе посадили и меня. Он спросил
меня: кто я такой, через китайскую пере-
городку я сказал что военный. Конвой не
разрешал разговаривать. Он хотел сказать
передайте это Валенбергу или в. Я тогда
не помню но мне кажется он сказал что
Валенберг а не Валенберг а возможно
я не правильно его понял. Тогда не
говорить не дали. Держали нас в отдельном
камерах Авто. воза. Инспекторы по кон-
вой не давали никакой. Этап был с Харь-
кова на Свердловск. Этого человека все-
гда где-то в Татарстане возможно
в Казани. Лицо его я хорошо запомнил,
у него был акцент возможно он был нерус-
ский и возможно его возили с одной пси-
хологией в другую на вид ему было лет
30-35. Если бы в архиве КГБ можно бы-
ло бы найти дела и фотографии с его

**A MAGYAR KÖZTÁRSASÁG
NAGYKÖVETSÉGE**

Embassy
of the Hungarian Republic

No: K/X/10-5/2001

The Embassy of the Republic of Hungary in the Russian Federation presents its compliments to the Embassy of Sweden in Moscow and has the honour to forward the attached letter addressed to the honoured Embassy.

The Embassy of the Republic of Hungary in the Russian Federation avails itself of this opportunity to renew to the Embassy of Sweden in Moscow the assurances of its highest consideration.

Moscow, 8th of February, 2001

Embassy of Sweden

M o s c o w

От кого Кондр. Андрей

Откуда Свердловская обл.

г. Магнитогорск пр. 73-2

Индекс места отправления
622055

Русский
полярный
исследователь
Ушаков
1901-1963

Континеры с изотермами не пострадают

Отрицает факт утечки радиоактивных веществ из контейнеров с изотермами, которые перевозят радиоактивные материалы, представитель «Искра», представитель «Искра».

По его словам, в результате аварии на Чернобыльской АЭС радиоактивные материалы не попали в контейнеры, которые перевозят радиоактивные материалы. Радиоактивные материалы не попали в контейнеры, которые перевозят радиоактивные материалы.

По факту аварии ватиканские власти не сообщают о каких-либо нарушениях. По факту аварии ватиканские власти не сообщают о каких-либо нарушениях.

Ватиканские власти не сообщают о каких-либо нарушениях. Ватиканские власти не сообщают о каких-либо нарушениях.

Ватиканские власти не сообщают о каких-либо нарушениях. Ватиканские власти не сообщают о каких-либо нарушениях.

Ватиканские власти не сообщают о каких-либо нарушениях. Ватиканские власти не сообщают о каких-либо нарушениях.

Ватиканские власти не сообщают о каких-либо нарушениях. Ватиканские власти не сообщают о каких-либо нарушениях.

Мы приехали в 1980 году. Я пошел работать на УБЗ. Там в 1980 году сгорел завод. Там в 1980 году сгорел завод.

В 1980 году сгорел завод. В 1980 году сгорел завод.

В 1980 году сгорел завод. В 1980 году сгорел завод.

В 1980 году сгорел завод. В 1980 году сгорел завод.

В 1980 году сгорел завод. В 1980 году сгорел завод.

В 1980 году сгорел завод. В 1980 году сгорел завод.

В 1980 году сгорел завод. В 1980 году сгорел завод.

Как к вам относятся в Европе? В Европе к вам относятся хорошо. В Европе к вам относятся хорошо.

В Европе к вам относятся хорошо. В Европе к вам относятся хорошо.

В Европе к вам относятся хорошо. В Европе к вам относятся хорошо.

В Европе к вам относятся хорошо. В Европе к вам относятся хорошо.

В Европе к вам относятся хорошо. В Европе к вам относятся хорошо.

В Европе к вам относятся хорошо. В Европе к вам относятся хорошо.

В Европе к вам относятся хорошо. В Европе к вам относятся хорошо.

С. Я. Мещеряков. Мое письмо не получило ответа. Мое письмо не получило ответа.

Мое письмо не получило ответа. Мое письмо не получило ответа.

Мое письмо не получило ответа. Мое письмо не получило ответа.

Мое письмо не получило ответа. Мое письмо не получило ответа.

Мое письмо не получило ответа. Мое письмо не получило ответа.

Мое письмо не получило ответа. Мое письмо не получило ответа.

Мое письмо не получило ответа. Мое письмо не получило ответа.

С. Я. Мещеряков. Мое письмо не получило ответа. Мое письмо не получило ответа.

Мое письмо не получило ответа. Мое письмо не получило ответа.

Мое письмо не получило ответа. Мое письмо не получило ответа.

Мое письмо не получило ответа. Мое письмо не получило ответа.

Мое письмо не получило ответа. Мое письмо не получило ответа.

Мое письмо не получило ответа. Мое письмо не получило ответа.

Mit ér a magyar, ha szovjet?

НЕ ХОТЕ МОЛЧАТ

да), мама тоже мечтала об этом, она по-русски так и не научилась говорить. Но маме с ней поездка не состоялась: когда я вернулся из Москвы, меня арестовали по обвинению... в разбое. Мне дали шесть лет. Дело было сфабриковано, весь поселок говорил: "Его посадили за язык". Но на суде даже не стали слушать свидетелей, которые хотели выступить. Люди подтверждали: я не мог совершить преступление, так как находился совсем в другом месте (потом эти, перемешанные, показания из моего дела исчезли), я не признал себя виновным на суде, во время следствия объяснял голодовку, аскрывал себе вены. Меня не опознал пострадавший во время очной ставки. Но... Надо было меня посадить, а тут подвернулся случай на железной дороге.

- Сколько вам тогда было лет?
- 20.

- Во время следствия на вас оказывали давление?

- Меня пытались обмануть: "Признайся, возьми вину, и тебе будет под амнистию". В общих камерах не держали, а только в изоляторе. Первые два месяца сидел вдвоем в четырехместной камере с бывшим милиционером. Когда человек находится в большой камере,

ке заглушали, но я говорю еще по-венгерски и по-румынски, поэтому проблем не было. Много информации проходило в связи с подготовкой Олимпийских игр 1980 года в Москве, интересные вещи сообщались. Говорилось в связи с 20-летней датой и о событиях 1956 года в Венгрии, которые нам в СССР преподносили как контрреволюционный мятеж, хотя это было народное движение, рассказывалось о том, как вели себя там советские солдаты. Пропаганда? Но у мамы сестра жила в Венгрии и рассказывала то, что видела своими глазами. Стреляли по безоружным, занимались мародерством. Пышный солдат застрелил 13-летнего мальчика за то, что у того были белые волосы. "Немецкой выродок!" Об этом не хотят и сейчас говорить в нашей стране, но это было.

Я рассказывал о том, что слышал. Несколько раз меня предупреждали: "Не болтай!" В 1977 году я съездил в Москву за покупками. Я тогда работал осмотрщиком вагонов, раз в год имел право на бесплатный проезд. После Москвы мы с мамой собирались в гости к ее сестре в Венгрию. Накалуне туда эмигрировал мой крестьян отец - друг папы (его вызывали, просили отговорить того от отъез-

ким мотивам можно обычного человека превратить в преступника. Но далеко не все можно было писать и тогда, и существенная часть воспоминаний осталась за рамками этой статьи.

- С чего же началась ваша непростая история?

- Я родился и жил в таком месте, где сплетались разные культуры, языки. Это Закарпатье, территория, которая до 1945 года принадлежала Венгрии. К Советскому Союзу и к России отношение там было не очень хорошее: как никак "оккупированная территория".

В нашем поселке Солотвино жило много венгров, 30 процентов населения составляли румыны, 10-15 процентов - русские и украинцы, были и чехи. Рядом Венгрия, а через реку Тису слышен колокол церкви румынского поселка. Люди ездили за границу к своим родственникам, общались и о том, что происходит в мире, знали много больше других граждан Советского Союза.

Это очень влияло на мировоззрение людей. Кроме того, можно сказать, на Западной Украине неверующих не было. Вопрос религии сыграл свою роль и в судьбе нашей семьи.

- Каким же образом?

- Мой дедушка был директором школы и священником. Это повлияло на карьеру моего отца: сын человека, который боролся с религией, стал председателем поселкового совета. А мама была ревностной католичкой, и у нас, в доме одного из первых коммунистов поселка, в маленькой комнатке, всегда стояла икона.

Случилось так, где-то в 1969-70 годах, я был еще пацаном. Отец дал разрешение провести в поселке, в клубе глухонемых, рождественский праздник с религиозным обрядом. И раньше Рождество все отмечали, ходили с колодаками по домам, но чтобы в клубе - такого не было. Через три-четыре дня отца сняли с работы. Скорее всего, именно тогда наша семья попала под "колпак" КГБ.

Отцу объявили строгий выговор, прямо с больничной койки увезли на "ковер". Его поставили заведовать строительством, единственное - спросили, кого он хочет видеть своим приемником на месте председателя. В дальнейшем стали понемножку "прижимать", но из партии не гнали. Исключили много позже за то, что перестал ходить на партсобрания. Не скажу, что он был приспособленцем. Похоже, из-за истории со мной разочаровался в тех идеях, которым служил. Может, устал бороться. Из родных краев он тоже потом уехал.

- Но вернемся к тому, что случилось с вами.

- У меня был большой транзистор "Рига", и я слушал "Голос Америки", "Свободную Европу", эстрадные программы и известия. Текст на русском языке

"Венгры (самоназв. - мадяры) - нация, осн. нас. Венгрии, ок. 10,3 млн. ч. (1980), ок. 4 млн. ч. в др. странах, в т. ч. в СССР 171 т. ч. (1979)..."

(Советский энциклопедический словарь).

"Судьба заключается в характере" - эти слова родились отнюдь не случайно. Счастье и несчастье человека в большой степени зависят от него самого. Но, соглашаясь с этим постулатом, никто еще вроде бы не пытался отрицать хоть какую-то роль в человеческой судьбе внешних обстоятельств, как и пробовал исключать влияние на каждого члена общества той системы, внутри которой он находится. А там, где каждая эпоха выбирает свою высшую справедливость, ту, которую поощряет, и ту, с которой борется...

В 1997 году в одной из наиболее популярных газет Венгрии "Непсабадшар" ("Народная свобода") была опубликована статья спецкорреспондента Ласло Лэндела "Чего стоит венгр, если он советский". Не в номинальной стоимости оценивалась в этой публикации национальная принадлежность, хоть и звучало в заголовке явное обобщение. В основе конфликта - взаимоотношения Человека и Системы и та грань справедливости, где с одной стороны полусообщество человеческий, с другой - тоталитарно-государственный. Героем этого материала был Андрей Кондор, житель нашего города. Тогда, шесть лет назад, какие-то вопросы венгерского журналиста оставались без ответов. Добавило ли их время и произошедшие в стране перемены? Посмотрим. Но сначала...

- Андрей Андреевич, как соотносилась ваша встреча с Ласло Лэнделом?

- В 1990 году я побывал в венгерском посольстве в Москве, разговаривал с консулом. По моей просьбе он дал мне телефоны корреспондентов трех венгерских газет. Но в то время еще не всякий журналист решался брать за такую тему, где много говорилось о коммунистическом режиме. Молодые не рисковали, а Ласло - человек с жизненным опытом, он взялся. Пригласил меня в Москву, мы

**СВІДОЦТВО
ПРО НАРОДЖЕННЯ**
СВІДТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ

Пр **Рондор**
Пр **Андри**
народився(лась) **6. VII 1957г.**
родилась(ась) **6. VII 1957г.**
Миколайович
дедний серпня 1957г.

Місце народження дитини; місце, де народився(лась) дитина: **Романівка**
Місце народження дитини; місце, де народився(лась) дитина: **Романівка**
район: **Романівка**
область: **Закарпатська**
про що в книзі актів громадянського стану про народження о чом у книзі записів актів громадянського стану о народженні **13** числа **1957** року **13** числа **1957** року
про що в книзі актів громадянського стану про народження о чом у книзі записів актів громадянського стану о народженні **13** числа **1957** року **13** числа **1957** року

**БАТЬКИ.
РОДИТЕЛИ**

Батько **Рондор**
Отець **Андри**
національність **Українець**
национальность **Українець**
Мать **Рондор**
Мать **Андри**
національність **Українець**
национальность **Українець**
Місце реєстрації **Романівка**
Место регистрации **Романівка**
Закарпатська

Дата **1957**
Дата **1957**
актов гражданского состояния

**Sovershenno Secretno (TOP SECRET)
Information & Publishing Group**

Includes the monthly Sovershenno Secretno, a Publishing House and a TV company under the same name, the weekly Versia and the magazine Litsa (People).

The President of the Sovershenno Secretno Information & Publishing Group is **Veronika Borovik-Khilchevskaja**.

The monthly Sovershenno Secretno. Founded in 1989 by the Russian writer Julian Semionov. The well-known Russian journalist Artiom Borovik used to be its editor-in-chief since 1990 until his tragic death in March, 2000. The circulation is 2,5 million copies in Russia, in the CIS and Baltic states, in the Western Europe, the U.S. and Australia. The first Russian independent newspaper specializing in journalist investigation of the real cause of events in the country's politics, business and public life.

The Sovershenno Secretno Publishing House. Founded in 1992 by Artiom Borovik. Yearly issues 30 books. Specializes in detective fiction, political fiction, memoirs. Among the last years' authors are well-known Russian politicians - E. Primakov, O. Poptsov, film director Andrei Konchalovskij. The two volume edition of the former soviet intelligence officers' memories of the cities they used to work in - the peculiar tourist guide - was on top of public interest. The unique book series Children's Detective counts 180 appellations.

The Sovershenno Secretno TV company. Founded in 1991 by Artiom Borovik.

The show under the same name is the first on the Russian TV made in the form of the journalist investigation. In 1999 it was rated best analytical show by the Russian TV Academy (TAFY award).

The TV company now releases two weekly shows:

- Sovershenno Secretno (50 minutes) on the NTV - the 4th national TV channel;
- Double Portrait (40 minutes) on the TVC - the 3d national TV channel. The Double Portrait presents two persons - a Russian and a foreigner who achieved something significant in a certain sphere of life (politics, business, culture, etc.).

The guest list of the shows already includes M. Gorbachov, B. Yeltsin, E. Primakov, the former prime minister of Israel B. Natanyahou, Latvian President V. Vicky Freiberga, Georgian President E. Shevardnadze and his colleague from Azerbaidjan G. Aliev, major of Moscow J. Luzhkov, French actor P. Richard, Harvard professor and famous lawyer A. Dershovitz, the former foreign ministers of the Soviet Union and Britain A. Bessmertnyh and Lord Owen, film directors A. Konchalovskij and K. Zanussi as well as other prominent personalities.

The weekly «Versia» started in 1998. The first Russian full-colour newspaper. Published by a joint venture MAPT Media. (Main partners _Veronika Borovik, president of the Information and Publishing Group Sovershenno Secretno (50%), Mort Zuckerman, owner of the Publishing Group New York Daily News - US News and World Report (20%) and Alfred Taubman, owner of a number of funds working in real estate market and co-owner of auction house Sotheby's (30%).

The circulation of Versia is steadily growing and now comprises 250 000 copies. Initially supposed to be the newspaper of city news (so-called tabloid) it now successfully goes for the Russian regions. Versia has built up the reputation as one of the best informed newspapers, famous for its political and business journalist investigations.

Magazine Litsa (People) comes out since 1996. Non-political, well-illustrated entertainment monthly with the 50 000 copies circulation. In the end of each year publishes a Yearbook 'People of the Year' with 1 000 photos of the most prominent Russians in politics, business, science, sports, culture, etc. During the whole year the readers select from this thousand 'The Face of the Year'. The nominees and the winner are awarded at the ceremony which is shown on one of the national TV channels.

Kopia : Stefan Norén
G.P.

STATSRÄDSBELEDNINGEN	
Registratör	
Ink.	2001-03-23
Dnr.	822001/3355

Guy von Dardel
6A rue Pasteur
1209 Genève
Schweiz.
email: gvondardel@span.ch
Tfn & Fax 22-7334647

Statsministern Göran Persson
Regeringskansliet
Stockholm
Sverige

Genève den 22 Mars 2001

STATSRÄDSBELEDNINGEN
2001-03-22/28
Skrivelsen av
UD

Herr Statsministern,

I slutet av januari ringde Du upp mig på mitt hotell för att be om ursäkt för det officiella Sveriges misskötsel av Raoul Wallenberg-fallet. Jag uppskattar din gest men måste konstatera att ändringarna varit till det sämre. Forskningen efter Raoul Wallenberg har, sedan dess, praktiskt taget upphört.

Under tre år har Sverige satsat cirka 300 000\$ för att klarlägga Raoul Wallenbergs öde genom forskning i ryska fängelser och institutioner. Avsikten med denna utgift var att skapa effektiva metoder och tekniker för att följa min broders vistelse i fångenskap. Med hänsyn till de goda framsteg vi gjort för att spår Raoul Wallenberg är jag nu rädd att våra ansträngningar varit förgäves, om inte svenska regeringen kan och vill följa upp de hittillsvarande resultaten.

Mer än två månader efter upplösningen av arbetsgruppen om Raoul Wallenbergs öde saknas varje upplysning om den fortsatta forskningen. Nya riktlinjer utlovades förra hösten, men har ännu inte presenterats. Som resultat har de överenskomna uppföljningsundersökningarna försenats.

Fastän svenska tjänstemän förra året överenskommit om en uppföljningsfas, som skulle ge en anpassning av forskningen inom en ny administrativ struktur, har jag nu fått reda på att varje uppföljningsforskning först måste godkännas i enlighet med de nya riktlinjerna. UD-tjänstemän har också uppenbarligen bestämt att de tidigare oberoende sakkunniga från och nu endast indirekt kan fortsätta sina forskningsprojekt i Ryssland. Detta är i direkt konflikt med tidigare uttalanden av UD:s ämbetsmän, både muntligt och skriftligt. Ännu viktigare är att detta ytterligare hotar både kontinuiteten och effektiviteten i den pågående undersökningen. Vid den offentliga presentationen av arbetsgruppens rapport den 12 januari frisläpptes tidigare hemligstämplade vittnesmål från 1970-2000 under stor publicitet, men flera viktiga dokument

förblev hemliga. Inga dokument från svenska underrättelsetjänsten har släppts i fallet. Raoul Wallenberg-arkivet på UD innehåller inga uppgifter om vilka vittnesmål som har censurerats eller helt bortförts.

Sedan januari har ytterligare vittnen kommit fram i Raoul Wallenberg-fallet, men det finns ingen organisatorisk struktur för att systematiskt handskas med vittnesmålen. Jag begär att man låter mina representanter studera alla ännu hemligstämplade dokument för att garantera en systematisk undersökning.

För sin del har ryssarna endast framfört delbesked om utestående frågor. Deras forskning visar möjligheten av att Raoul Wallenberg inte dog 1947. Susan Mesina's analys av sovjetiska fångkartotek har identifierat sex möjliga fångnummer, som skulle kunna tillhöra Raoul Wallenberg som hemlig fånge. Hittills har ryska sidan kunnat identifiera endast tre av dessa fångnummer och de individer numren hört till. Det visar sig att dessa inte var Raoul Wallenberg.

Ryssarna har inte heller kunnat identifiera fångarna i de celler som har identifierats av Marvin Makinen och Ari Kaplans i deras datorstudie av Vladimirfängelsets kartotek.

Den ryska sidan har upprepade gånger uttryckt sin villighet att fortsätta undersökningen. Men en närmare granskning av det ryska bidraget till slutrapporten visar att detta är ytterst begränsad både kvantitativt och kvalitativt. Ryssarna tycks helt och hållet ha varit inställda på att bekräfta den officiella tesen från 1957 att Raoul Wallenberg avled 1947 och att godta att allt viktigt arkivmaterial, som kan motsäga denna tes, av okänd anledning medvetet och undantagslöst förstörts. Vår forskning visar att detta inte alltid är fallet. Av vikt i detta sammanhang är tillgången till känsliga ryska arkiv, inklusive de vid ryska utrikesspionaget och vid inrikesministeriet som är helt stängda.

Under de tio år som arbetsgruppen existerat har Sverige och Ryssland haft ett unikt samarbete när det gäller Raoul Wallenberg. Arbetsgruppen och dess konsulter har fått studera material som var strängt hemligt i ryska arkiv.

President Putin har redan tagit ett viktigt steg genom att förra året återupprätta Raoul Wallenberg formellt. I återupprättelsordern erkänns att Raoul Wallenberg var oskyldig till alla anklagelser mot honom.

Det skulle vara naturligt och ändamålsenligt för president Putin att vid sitt Sverigebesök bekräfta och motivera det ryska beslutet om återupprättelse och att detta följs upp med fortsatt intensiv

forskning i ryska arkiv för att slutgiltigt klarlägga Raoul Wallenbergs öde. Vår forskning har visat att det finns mer uppgifter om Raoul Wallenberg i ryska arkiv och det ligger i Putins händer att frigöra dessa. Jag uppmanar Er, herr statsminister, att sätta Raoul Wallenberg-fallet på den officiella föredragningslistan vid president Putins besök i Sverige och att demonstrera för honom Sveriges beslutsamhet att finna sanningen om Raoul Wallenbergs öde. Detta gäller också alla andra svenska medborgare som försvunnit i det tidigare Sovjetunionen.

Genom att avslöja sanningen om Raoul Wallenberg skulle Ryssland sända en viktig signal att landet är redo att öppna en ny era, där individer och deras rättigheter är av betydelse, särskilt rättigheterna för oskyldigt fängslade människor.

Medlemmarna i vår arbetsgrupp har visat att de kan göra meningsfulla framsteg i sökandet efter Raoul Wallenberg. Allt som nu behövs är att Sverige och Ryssland demonstrerar sin vilja att gå till botten med fallet.

Hjärtliga hälsningar,

Guy von Dardel

2001-03-28

P 2 Eu'

(EC)

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Jan Lundvik
Telefon 08-405 3114

Delges:
Kabs
Noréen, SB
Ch EC
Carlsson, Budapest
Eliasson, Washington
Eriksson, Washington
Hirdman, Moskva
Gullgren, EC
Wahlbäck, IAG
Guy von Dardel
Per Anger

Exp. 30/3 2001/MP

Raoul Wallenberg: samtal i Budapest

Den ungerska historikern Mária Schmidt, chief advisor till premiärminister Orbán, sade mig härom året att hon var övertygad om att RW arbetat för OSS, något som hon i förbigående också nämner i sin 1998 publicerade bok "A diktatúrák ördögszekerén" (På diktaturernas djävulskärre), och att nyckeln till mysteriet Wallenberg skulle sökas i Washington. Vid ett nytt samtal i Budapest förra veckan överlämnade jag den svenska RW-rapporten till henne och påpekade särskilt att vi ännu inte påträffat några belägg för att RW skulle haft uppdrag från OSS.

Schmidt svarade att "självkänt var Raoul Wallenberg amerikansk spion". Sannolikt hade han rekryterats för underrättelseuppdrag redan under studieåren i Amerika. Min invändning att OSS ännu inte fanns vid den tiden avvisade hon med framhållande av att hon på senare tid ägnat sig åt att forska kring den kommunistiska penetrationen av USA under mellankrigstiden. Olika amerikanska kommunistorganisationer hade rekryterat agenter, inte minst vid universiteten, för framtida tjänster åt NKVD, och av dessa hade senare åtskilliga hamnat i OSS. Att OSS från början varit infiltrerat av NKVD var allmänt känt, och det borde därför inte ha varit svårt att lansera RW:s namn då man sökte en lämplig person för uppdraget i Budapest.

2001-03-28

Nyligen hade mycket intressanta uppgifter påträffats bland de i somras i Washington frisläppta OSS-dokumenten, fortsatte Schmidt, som visade att det funnits amerikanska agenter i den ungerska militärledningen under kriget. OSS hade från generalstabschefen general Szombathelyi erhållit utförliga redogörelser för ungerska och tyska militära dispositioner, och till uppgiftslämnarna hörde också den i RW-materialet förekommande översten Hatz. Horthy och premiärminister Kállay hade intensivt försökt få kontakt med västmakterna i syfte att undgå sovjetisk ockupation, och det var för att visa sin goda vilja som de på amerikansk uppmaning tillhandahöll dessa underrättelser. Särskilt efter den tyska ockupationen av Ungern i mars 1944 fanns det emellertid ett starkt behov på amerikansk sida av att genom egna agenter kunna kontrollera sanningshalten av upplysningar som ungrarna lämnade, och det var här som RW skulle kunnat spela en viktig roll. Att Horthys underrättelsechef general Ujszászy efter pilkorskuppen sökte sin tillflykt till svenska legationen var ingen tillfällighet, ty även han var amerikansk agent, sade Schmidt som svar på en fråga av mig. Det var skandal, menade hon vidare, att amerikanerna efter kriget inte förmått hålla Szombathelyi om ryggen och förhindra hans utlämning till Jugoslavien, där han avrättades som krigsförbrytare på grund av sitt formella ansvar för massakrerna i Vojvodina 1941.

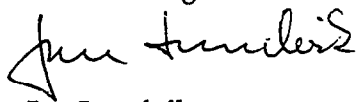
Jag redogjorde för huvuddragen i RW-rapporten och berättade bl a om Söderbloms märkliga beteende, då han till ryssarna framförde som sin mening att RW omkommit i Budapest. Jamen naturligtvis, replikerade Schmidt, det var ju svenska regeringens "cover story" för att gentemot ryssarna klargöra att Sverige inte hade något att göra med RW:s amerikanska uppdrag. Med stor sannolikhet arresterade ryssarna RW för att använda honom som bytesobjekt, men vad de ville ha i gengäld fanns inte i svensk hand utan i amerikansk. När det begärda priset inte erlades likviderades RW.

Kommentar: Mária Schmidt är en kunnig forskare i modern ungersk historia, som emellertid ofta framför kontroversiella åsikter. Hennes synpunkter på RW är i hög grad spekulativa och redovisas här framför allt på grund av att de med betydande tvärsäkerhet framfördes på tjänsterummet i premiärministerns kansli. Av intresse är också att hon genom ombud bedriver forskning i det i Washington förra sommaren frisläppta OSS-materialet och åberopar där gjorda fynd som stöd för sina påståenden om RW. Med tiden kommer detta säkert att bli känt i vidare kretsar.

2001-03-28

I samtal med RW-forskaren Mária Ember framkom en ny uppgift av visst intresse. Ember hade av sonen till en av RW:s medarbetare erfarit, att enligt vad fadern berättat hade RW hösten 1944 sänt två unga ungerska judar till Slovakien för att där söka kontakt med de slovakiska partisanerna.

Kommentar: Det var känt i Ungern vid denna tid att en sovjetisk förbindelseofficer överste Makarov uppehöll sig hos partisanerna i Slovakien, och det var genom denne som Horthy i september 1944 fick den kontakt med ryssarna som ledde till utsändandet av en ungersk vapenstilleståndsdelegation till Moskva. I detta sammanhang bör noteras att en änkefru Erdös i en rad inlagor till ungersk press vid mitten av 1990-talet anknöt till Horthys kontakt med överste Makarov och i vaga ordalag hävdade att RW varit inblandad i denna. Detta material överlämnades till mig av Anette Lantos i Washington förra året men var känt av RW-arbetsgruppen tidigare. I den brittiske historikern C.A. Macartneys stora verk om Ungerns historia åren 1929-1944 - vad krigsåren beträffar i stor utsträckning byggande på intervjuer med berörda personer efter kriget - står att läsa hur Horthy efter mottagandet av ett uppmuntrande budskap från Makarov vände sig till svenska legationen i Budapest och bad denna förmedla ett budskap till de amerikanska, brittiska och sovjetiska regeringarna om Ungerns avsikt att inställa fientligheterna och sända en delegation till Moskva. Av detta finns inga spår i UD:s arkiv, och Per Anger känner heller inte till att någon sådan hänvändelse skulle gjorts. Uppgifterna ovan väcker frågan om det var genom RW som legationen var inblandad.

Jan Lundvik

SVERIGES AMBASSAD
MOSKVA

TELEFAX

2001-03-29

Sid. 1 (2)

Dnr

204 ✓

Aambs Eva Tojzner Glückman

INK. UTRIKESDEP.
DNF

2001-03-30

Avd. P Gr 2 Mål 1

EC

aa.
P
h

UTRIKESDEPARTEMENTET

För: EC (Magnusson, Lundvik)

x

Tack för wallenbergrapporten från ordföranden för
presidentens rehabiliteringskommission, Jakovlev

(1 bil)

I bifogade brev tackar ordföranden för presidentens rehabiliteringskommission, Jakovlev, för att ha erhållit ett exemplar av den svenska wallenberg-rapporten. Jakovlev skriver vidare att det idag är uppenbart att Wallenberg föll offer för den totalitära sovjetiska regimen, vilket gav en möjlighet att rehabilitera honom politiskt.

Wallenberg har, avslutar Jakovlev, blivit en symbol för mod och självupppoffring och den rysk-svenska arbetsgruppens slutsatser förväntas bidra till en ökad förståelse mellan Ryssland och Sverige.

HIRDMAN

Postadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60
119 590 MOSKVABesöksadress
Ulitsa Mosfilmovskaja 60Telefon
(095) 937 92 00
(503) 937 92 00Telefax
(095) 937 92 02
(095) 937 92 03 (viseringsavd)
(095) 937 92 04 (handelsavd)Telex
64-413 410

2/2

**КОМИССИЯ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ**

103132, Москва, ул. Ильинка, д. 12, п. 8
тел. (095) 206-34-53, 206-54-03, факс (095) 206-55-62

«16» марта 2001 г.

№ 19-3-233

16:
M.F.M
Jacy

Чрезвычайному и Полномочному
Послу Швеции в России

господину СВЕНУ ХИРДМАНУ

ул. Мосфильмовская, 60, г. Москва

Уважаемый господин Свен Хирдман!

INK. AMB. MOSKVA		
D.пг. 13/123		
2001-03-26		
AVD. 2	GR. 18	MAI. R.M.

Благодарю Вас за присланный мне Отчет шведско-российской рабочей группы по выяснению судьбы Рауля Валленберга.

Выявленные в ходе работы документы и материалы, тщательно скрывавшиеся несколько десятилетий в архивах, позволили дать ответ на многие вопросы, связанные с трагической судьбой шведского дипломата.

Сегодня очевидно, что Рауль Валленберг стал жертвой советского тоталитарного режима. Установлен факт применения к нему политической репрессии. Это дало возможность в соответствии с Законом Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" решить вопрос о его политической реабилитации.

В настоящее время имя Рауля Валленберга, спасшего жизнь десяткам тысяч людей, широко известно в России. Он стал символом мужества, смелости и самопожертвования.

Уверен, что выводы шведско-российской рабочей группы о судьбе Рауля Валленберга, его политическая реабилитация послужат укреплению доверия и взаимопонимания между нашими странами и народами.

С глубоким уважением,

Председатель Комиссии

А. Яковлев

А.Н. Яковлев